

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

**БЕЛАРУСЬ В РЕЖИМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

Сборник научных трудов

**Москва
2017**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Беларусь в режиме трансформации:
социально-политические
и экономические факторы**

Сборник научных трудов

**Москва
2017**

УДК 323.2

ББК 66.3

Редакционная коллегия:

Главный редактор – К.Ф. Затулин

Ответственный редактор – В.Г. Егоров

Составители – А.А. Мигранян, А.В. Фадеев

Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы. Сборник научных трудов – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – 2017. – 280 с.

ISBN 978-5-94293-062-2

В данном сборнике представлены результаты исследований политических, социально-гуманитарных и экономических аспектов формирования многовекторной политики Белоруссии в новых геополитических условиях. Рассмотрены основные факторы, обуславливающие выбор направленности внешней политики, и результаты многовекторного позиционирования Белоруссии по итогам 2014–2016 гг. Исследованы природа и особенности политической и экономической модели Белоруссии, причины кризисного спада белорусской экономики.

Авторы надеются, что предлагаемые научные и экспертно-аналитические материалы будут способствовать более глубокому пониманию проблем и противоречий в российско-белорусских отношениях и их разрешению.

ISBN 978-5-94293-062-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
А. Фадеев, А. Мигранян. О новом политическом и экономическом курсе руководства Республики Беларусь	8
Введение.....	8
Трансформация внутренней политики.....	9
Новый курс во внешней политике.....	16
Макроэкономическая оценка экономики Белоруссии: пролонгированная рецессия или кризис.....	33
Внешнеэкономическая деятельность как основной фактор развития белорусской экономики.....	37
Оценка инвестиций как фактора роста белорусской экономики и попыток их диверсификации...55	
Перспективы «белорусской модели».....	61
Выводы.....	66
Ю. Баранчик. Беларусь между Востоком и Западом:	
политика многовекторности обречена.....	70
Введение.....	70
Дистанцирование от России как политический тренд.....	75
Беларусь и «концепция сдерживания» России.....	85
Выводы.....	91
А. Фадеев. Политическая судьба Союзного государства	94
Введение.....	94
Белорусская концепция интеграции.....	96
Российский подход к созданию Союзного государства.....	111
Выводы.....	114
Н. Сергеев, А. Фадеев. Республика Беларусь: от союзничества к «системному сотрудничеству»	119
Н. Сергеев. Идеологические аспекты белорусско-российской интеграции	134
Введение.....	134
Насаждение в Белоруссии мифа о преддрешенности краха СССР.....	135
Идеологемы Белоруссии Лукашенко.....	138
От местечковой идеологии к идее Русского мира.....	145
Выводы.....	149
Ю. Баранчик. Современная Белоруссия: специфика политической и социальной модели	150
Введение.....	150
Внутренняя политика.....	150

Социальная составляющая.....	156
Внешняя политика.....	159
Роль и значение Евразийской интеграции.....	160
Фактор России	165
Выводы.....	169
Н. Сергеев, А. Фадеев. Особенности взаимодействия России и Белоруссии в области культуры.....	171
Н. Сергеев. О русском языке в Белоруссии.....	186
Введение.....	186
Положение с русским языком в БССР.....	188
Языковая политика властей Республики Беларусь.....	189
Н. Сергеев, А. Фадеев. Польщизна как новая угроза белорусскому государству.....	194
Введение.....	194
Тактика Варшавы и смысл «польщизны».....	198
Вытеснение русского языка.....	202
Проявление «польщизны» в культуре, системе образования и в общественном сознании.....	205
Выводы.....	208
А. Суздальцев. Республика Беларусь: причины отсутствия реформ.....	210
А. Мигранян. Специфика развития белорусской экономической модели в 1990–2015 гг.: достижения и риски.....	217
Введение.....	217
Белорусская экономическая модель: природа и пределы развития.....	218
Ключевые отрасли и модель их функционирования.....	231
Антикризисная политика правительства.....	237
Д. Болкунец. Анализ взаимного экономического сотрудничества в контексте энергозависимости Республики Беларусь от Российской Федерации.....	248
Нефтепереработка.....	252
Транзит.....	257
Перспективы сотрудничества в атомной энергетике.....	260
Заключение.....	264
Приложение.....	265

Предисловие

Россия и Белоруссия – два самых близких, братских восточнославянских государства, а история и культура народов этих стран тесно переплелись и имеют единые корни. Общее историческое развитие, длительные периоды совместного вхождения в различные государственные формирования отличались исключительно мирными, равноправными и дружественными отношениями двух этносов, что объективно исключало составление в Республике Беларусь даже подобия списка «вин России» по аналогии с другими постсоветскими странами. К сожалению, все изменилось в последние годы, когда глава белорусского государства А.Г. Лукашенко и другие высшие должностные лица республики стали пытаться объяснять кризисные явления в экономической и финансовой сферах Белоруссии происками «имперской» России, грубыми просчетами и ошибками ее государственно-политического руководства. Идеологическая вертикаль РБ все настойчивее пытается утвердить в общественном сознании мысль об особом, кардинально отличном от российского национального менталитета, непохожести белорусов на русских в образе жизни, культуре, о разности их исторических судеб и путей развития в будущем.

Авторы предлагаемого читателю сборника научных трудов, сотрудники Института стран СНГ и их коллеги из других организаций поставили перед собой нелегкую задачу проанализировать те острые проблемы, которые за последнее время накопились в российско-белорусских отношениях. Инициативу создания таких проблем проявила белорусская сторона. Минск, как представляется, пытается пользоваться сложным положением Российской Федерации или тем положением, которое она считает затрудненным в контексте реакции Запада на украинский кризис, для того, чтобы добиваться односторонних уступок, когда дело касается в основном торгово-экономических и финансовых вопросов, в частности цены на импортируемый из России газ. Это одна сторона вопроса.

С другой стороны, все большее сомнение вызывает факт подтверждения союзнических обязательств со стороны Рес-

публики Беларусь, когда речь заходит о конфликтных или критических вопросах международной жизни. Белоруссия уклоняется от того, чтобы высказываться по этим вопросам, либо высказывается явно с иных позиций, чем Россия. Вместе с этим наблюдаются всякого рода внутренние события, как в России, так и в Белоруссии, которые, казалось бы, сближают между собой страны. Во всяком случае, и там, и здесь усматривают определенный западный след и западную поддержку попыткам дестабилизировать ситуацию со стороны радикальной оппозиции. Явится ли все это поводом для какой-то солидарности друг с другом – покажет время.

Но даже на фоне этой потенциальной солидарности остаются вопросы, связанные с развившейся в последнее время практикой официального Минска сводить сложные проблемы международной жизни или идейный спор на уровне конкретных граждан и личностей к односторонним решениям. Здесь, в частности, и на шумевшая история с выдачей российского гражданина Лапшина Азербайджану за факт посещения Нагорного Карабаха, и скандальное преследование белорусских журналистов, сотрудничающих с российским информационным агентством «Регнум» и поддерживающих в принципе тему Русского мира, который в Белоруссии вызывает острую неприязнь со стороны лично президента Лукашенко, и, безусловно, вечный спор по ценам на энергоносители и условиям их поставок в республику в попытках обеспечить дополнительные ресурсы для роста белорусской экономики без учета российских интересов.

Экономика Белоруссии отличается специфической моделью, уникальность которой обусловлена удачным сочетанием участия государства в нескольких ипостасях (и как основного регулятора, и как наиболее значимого субъекта и как катализатора инновационного развития и модернизации) и собственно рыночных отношений. Именно регулируемость рынка, высокий уровень контроля и ограничений рыночного и нерыночного характера, а также масштабная помощь России обеспечили устойчивость ее экономики в условиях кризиса и развитие ее конкурентоспособности в фазе роста. Однако опыт последних лет после кризисного спада 2009–2010 и 2014–2015 гг. и затянувшаяся рецессия показывает, что действующая экономическая модель в условиях сокращения объема льгот и дотаций со стороны РФ не справляется с задачей преодоления застойных явлений в экономике.

Ситуация в белорусской экономике такова, что она уже не может оставаться без изменений и требует радикальной рекон-

струкции: необходимо сокращение государственного присутствия в экономике; обеспечение роста предпринимательских свобод и активности, развитие рыночных институтов в финансовой сфере, изменение системы ценообразования. Выбор сценария рыночной либерализации предопределен исчерпанием ресурсного обеспечения государственного администрирования экспортно-ориентированной экономики в условиях падения спроса и усиления конкуренции.

Есть и другие вопросы, которые сегодня лежат в глубине возникающих между Россией и Белоруссией расхождений. По моим собственным оценкам, Белоруссия стремится сегодня занять нишу Украины, которую та утратила после 2014 года – а именно нишу страны, которая «и нашим, и вашим» – и на запад, и на восток. В силу того, что Белоруссия гораздо дальше зашла в отношениях с Россией, и в 90-е годы, когда в совершенно новой политической обстановке происходил поиск нового формата межгосударственных отношений, была инициатором этого сближения, то теперь это выглядит по форме как отказ от прежних заявлений, отказ от идеи объединения вплоть до воссоединения, о чем говорил Лукашенко в 90-е, и что он горячо отрицает теперь. Сегодня А.Г. Лукашенко еще более энергично и настойчиво требует отстаивать суверенитет и независимость Республики Беларусь, определяя их в качестве исходной основы для выстраивания отношений с Москвой. То есть это повод для размышлений как, впрочем, и многое другое в экономике и политике, что касается развития Союзного государства. Граждане России и РБ по-прежнему остаются гражданами единого Союзного государства. Но что из себя теперь представляет это союзное государство, и как оно будет развиваться – это предмет большой дискуссии.

К.Ф. Затулин,
руководитель
Института стран СНГ

**А. Фадеев,
А. Мигранян**

О НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ КУРСЕ РУКОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение

Вначале 2017 г. очередной финансово-экономический кризис, который поразил Республику Беларусь, стал объективно проецироваться и на отношения этой страны с Россией. Кризис, пока латентно, сопровождается определенной напряженностью в общественно-политической жизни республики. Поиск мер по выходу из финансово-экономического кризиса правительство РБ, эксплуатируя тему белорусско-российской интеграции в рамках Союзного государства, сопровождает попытками добиться от Москвы снижения цен на поставки энергоресурсов, новых масштабных субсидий, дотаций и льготных кредитов, без взятия на себя дополнительных обязательств и гарантий.

Уникальность белорусской экономической модели, основанной на максимизации государственного регулирования и контроля над всеми экономическими процессами и субъектами хозяйствования, позволила республике, в отличие от других стран СНГ, сохранить свой промышленный потенциал в переходный период. Однако кризисы 2008–2011 гг. и 2014–2015 гг. продемонстрировали уязвимость данной модели, что отразилось на современном состоянии экономики РБ. Ситуация в белорусской экономике такова, что она уже не может оставаться без изменений и требует радикальной реконструкции: необходимо сокращение государственного присутствия в экономике; обеспечение роста предпринимательских свобод и активности, развитие рыночных институтов в финансовой сфере, изменение системы ценообразования. Выбор сценария рыночной либерализации предопределен исчерпанием возможностей компромиссов между Россией и РБ за лучшие условия

дотирования белорусской экономики за счет российских поставок бесплошной нефти. Функционирование действующей модели экономики возможно лишь при условии сохранения преференциального режима торговли и низкого уровня цен по импорту российских нефти и газа.

Осознавая невозможность справиться с кризисными явлениями только за счет мобилизации возможностей «белорусской модели», Александр Лукашенко прибег к испытанному методу, сутью которого является поиск и публичное выявление внешних врагов, которые якобы вредят и мешают развитию Белоруссии, ее взлету к вершинам экономического благополучия. В падении темпов экономического роста (причины которого кроются в низкой конкурентоспособности отсталой белорусской экономики, отсутствии реформ и структурной перестройки) прямо стала обвиняться союзная Россия, а в причинах трудностей и лишений населения ошибочная политика российского правительства.

Трансформация внутренней политики

Реализация внутренней политики предопределяется в Белоруссии личностью ее лидера – А.Г. Лукашенко. Влияние на политику партий и общественных организаций сведено к минимуму. Однако президент Лукашенко постоянно пытается уловить общественные настроения, действовать в русле запросов социума. В какой-то степени попытки угадать актуальные чаяния народа, «простых белорусов», объясняют те или иные меры, которые инициируются главой государства.

Александр Лукашенко присущи консерватизм и прагматизм, стремление «не делать все вдруг», а, главное, осторожность – «жизнь все расставит на свои места, никогда не надо бежать впереди паровоза, никогда не надо ставить для решения те вопросы, которых сегодня не существует»¹. Президент РБ Александр Лукашенко, несмотря на сложнейшую финансово-экономическую ситуацию, выступает против проведения реформ в Белоруссии, требует от руководителей всех уровней прекратить разговоры по поводу необходимости реформирования в той или иной сфере. Лукашенко считает, что необходимо сосредоточиться на эффективной практической деятельности и реализации поставленных задач: «совершенствуйте, делайте, но ничего не ломайте»².

Все чаще в речах Александра Лукашенко по отношению к населению республики звучат определения «мой народ»,

«белорусы», «белорусский народ»³. Официальные СМИ в последнее время вместо привычных «президент Беларуси» и «глава белорусского государства» употребляют по отношению к Лукашенко термин «лидер».

Национальную интеллигенцию Лукашенко призвал «на духовную битву за Беларусь»: «История предоставила нашим творческим людям уникальный шанс – внести свой вклад в становление белорусской нации. Ведь именно мы с вами, ныне живущие поколения, воплотили в жизнь многовековую мечту наших предков – создали первое в истории независимое белорусское государство. И сегодня наша общая задача – сберечь страну и передать ее свободной и независимой тем, кто придет после нас»⁴.

В последнее время белорусские власти стали усиленно продвигать тезис о необходимости возрождения национального самосознания белорусских граждан. Система исторического образования РБ построена таким образом, чтобы учащиеся не смогли узнать, что восточнославянское население Белоруссии вплоть до создания БССР в 1919 г. однозначно определяло себя как русское и в национально-культурном отношении никогда не отделяло себя от Руси-России. Минск начал сползать к порочной доктрине «Беларусь – это не Россия»⁵. Правда, в Белоруссии (в отличие от Украины) упомянутая доктрина не была принята на официальном уровне и никем из высокопоставленных сановников не озвучивалась, но ее незримое присутствие явственно прослеживается в идеологической линии белорусской власти, особенно после отмены санкций Евросоюзом.

29.11.2016 директор Института истории НАН РБ Вячеслав Данилович во время видеобрифинга на сайте Национального пресс-центра и информационно-аналитического портала Союзного государства отверг идею создания единого учебника истории для учителей Белоруссии и России, которая обсуждалась ранее. Он предложил подменить учебник неким пособием для учителей истории стран ЕАЭС по событиям ВОВ.

Всячески утверждается взгляд на белорусскую историю, культуру, язык, традиции и обычаи как не только отличные от русских, особенные и имеющие свои корни, но и более высокого уровня развития. Национальная академия наук РБ и Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы прилагают энергичные усилия с тем, чтобы доказать: «на территории современной Беларуси живет абсолютно самобытный народ, со своими ремеслами, бытом и укладом жизни, представлениями о культуре, искусстве, духовности»⁶. Сегодня в научных работах, учебниках истории, издающихся в РБ,

проводится мысль о том, что «вхождение белорусских земель в состав ВКЛ во второй половине XIII – середине XVI веков было исторически неотъемлемой формой государственности», а истоки белорусской государственности надо искать в «мощных Полоцком и Витебском княжествах»⁷. Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств, член-корреспондент НАН РБ, профессор Александр Коваленя предложил дать бой «сторонникам теории односторонне евразийского, внеевропейского развития Беларуси, в которой нет никакой связи между ВКЛ, Речью Посполитой и Беларусью, а известные белорусские роды Радзивиллы, Хрептовичи, Огиньские якобы ничего общего не имеют с белорусской историей»⁸. По его мнению, Россия использовала белорусские земли для выяснения силой отношения со Швецией, с Польшей, Францией и не один раз с Германией, что ставило порой под угрозу само существование белорусского народа⁹.

На соискание Государственной премии РБ в области науки за 2016 г. выдвинута «очень важная для страны и новаторская» совместная работа профессоров, д. и. н. О. Левко и Д. Дука «Истоки белорусской государственности: Полоцкая и Витебские земли в IX–XVIII веках», в которой авторы доказывают, что зарождение государственности у белорусов связано исключительно с Полоцкой землей, которая по своему развитию стояла на равных с Киевской Русью, а у белорусов были свои особенности в политике, экономике и культуре, когда они входили в состав ВКЛ, Речи Посполитой и Российской империи¹⁰.

Главное, по мнению республиканских верхов, – не только выделить историю белорусского этноса из общероссийской, но и показать особую значимость нынешнего периода национальной истории, который трактуется минским официозом как эпоха подъема и быстрого развития суверенного, независимого государства белорусов. Налицо попытка переоценки совместной истории русского и белорусского народов, формирования критического отношения к целому ряду аспектов политики России в прошлом и настоящем.

При этом акцент делается на том, что многие бедствия и трудности, переживаемые белорусами, явились следствием бездарной, ошибочной, а, порой, просто преступной политики первых лиц российского государства на разных этапах его существования. Поэтому в содержании исторических трудов и учебников логичным выглядит стремление приукрасить периоды вхождения белорусского этноса в состав «европейских» государств (Великого княжества Литовского, Речи Посполитой).

Заметна в последнее время и тенденция идейного сближения власти с прозападной оппозицией. Показательна в этой связи перемена отношения правящей элиты к урочищу Куропаты, находящемуся на восточной окраине Минска. В этом месте находятся многочисленные захоронения людей, ставших жертвами массовых расстрелов. В начале 90-х гг. XX столетия Куропаты представлялись как место гибели жертв сталинских репрессий и активно использовались для нагнетания антисоветской истерии в белорусском обществе. Правда, позже появились данные, что в Куропатах были обнаружены останки евреев, привезенных гитлеровцами из гетто европейских городов и убитыми в годы войны¹¹. Все это никак не вписывалось в версию о захоронениях в Куропатах жертв сталинских репрессий, и трагедия в злосчастном урочище отошла на обочину общественного внимания, о ней практически забыли. И вот по сегодня тему куропатской трагедии вновь пытаются цинично использовать в разрушительных целях. И если четверть века назад Куропаты использовались в качестве тарана для сокрушения советской государственности в Белоруссии, то теперь эту трагедию пытаются использовать против Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ. В белорусское общество вбрасывается лживая мысль о том, что расправу над белорусами в Куропатах якобы чинило некое российское НКВД¹². Распространением этих провокационных измышлений занимаются прозападные оппозиционные СМИ, в частности, газета «Народная воля». Власти тоже подключились к «куропатской кампании», застрельщиком которой с их стороны выступил главный редактор газеты президентской администрации «Советская Белоруссия» («Беларусь сегодня») Павел Якубович. С его стороны прозвучало предложение незамедлительно возвести монумент «жертвам сталинских репрессий», который, по его мнению, должен служить консолидации общества на почве отрицания сталинизма¹³.

Однако никаких серьезных исследований в Куропатах не проводилось, и кто повинен в гибели людей, останки которых лежат в куропатских захоронениях, доподлинно не известно. Но эти обстоятельства, похоже, не особенно беспокоят зачинателей куропатской кампании со стороны властей. Ведь для них главное – единение с прозападной оппозицией на почве антисталинизма, демонстрация Западу позиции отречения от советского прошлого. Складывается впечатление, что в этой сомнительной антироссийской игре совместно власти и оппозиции белорусские Куропаты должны играть трагическую роль «голодомора», в котором украинские русофобы винят Россию.

Посещая 07.01.17 Свято-Духов кафедральный собор Минска, Лукашенко в очередной раз прямо заявил, что его главной задачей является беречь «тот клочок земли», на котором живет белорусский народ, защищать государственность. При этом Лукашенко подчеркнул – «мы никому не можем отдать эту землю и это государство. Оно нам досталось в непростой исторической действительности. Прямо скажем, в борьбе и войнах... Но вы должны понимать, как каждый в отдельности, так и я, возглавляя белорусское государство, никогда не позволим бросать камни в наш огород и в нашу сторону. У нас есть государство – суверенное, независимое (нравится это кому-то, не нравится). Кстати, уходящее своими корнями далеко в историю»¹⁴.

Главное внимание государственно-политическое руководство РБ, как представляется, в настоящий период стало уделять латентному созданию этнократического государства. Все явственнее наблюдается тяготение белорусской элиты к завершению строительства суверенного национального государства, моноэтнического, с «титულიной белорусской нацией». При этом характерно, что от концепции социального государства, которая ранее лежала в основе внутренней политики, ни президент, ни его окружение официально не отказываются, но постепенно подменяют ее мифологемой, сутью которой является обретение белорусами образцово-показательного национального государства.

Республиканское управление при этом столкнулось с тем обстоятельством, что в Белоруссии крайне трудно отделить национальные вопросы от конфессиональных. Любые же попытки предварительно разрешить проблемы конфессиональные неизбежно приводят к втягиванию правящей верхушки к очень серьезным конфликтам с внешними акторами (РПЦ – Россией, РКЦ – Польшей и др.), придавая данному процессу нежелательный международный, геополитический резонанс. Александр Лукашенко сказал по этому поводу буквально следующее: «А то, что сегодня назрело, и то, что надо решать в церкви, в государстве, я это говорил на Синоде. Это ничего общего не имеет с тем, что мы должны сегодня обязательно порезать все по живому и разъединиться (с РПЦ). Не надо это делать. Надо быть спокойными, решать те задачи, которые сегодня есть, и немножко смотреть вперед. Не надо смотреть очень далеко»¹⁵.

Создается впечатление, что руководство РБ в контексте создания этнократического государства взяло курс на фактическую ассимиляцию и маргинализацию национальных меньшинств, в первую очередь русских, распространение зоны

использования белорусского языка в учреждениях образования, СМИ, книгоиздании, в театре и на транспорте.

Со второй половины 90-х гг. принцип доминирования этнического большинства – белорусов, которого ранее республика придерживалась лишь формально, начинает утверждаться властями в реальной практике государственного строительства и в общественном сознании. На это были брошены значительные информационные и пропагандистские ресурсы, что дало ожидаемый эффект: в 1999 году 82% населения республики (8 млн. 159 тыс.) во время всеобщей переписи населения уже самоидентифицировалось как белорусы¹⁶. Такие итоги переписи дали основание впервые в истории независимой Белоруссии на официальном уровне определить русских как национальное меньшинство.

Через десять лет, в 2009 году, если верить данным очередной переписи населения, только 785 тыс. граждан Республики Беларусь отнесли себя к русским. В Брестской области русских вообще почти не оказалось – всего 6,4%, да и в столице Белоруссии (а Минск традиционно считался русским городом) едва насчитали 10%. По сравнению с данными переписи населения 1999 года численность русских уменьшилась на 356,6 тыс. человек (на 31%). Одновременно сократилась и их доля в общей численности населения республики (с 11,4% в 1999 году до 8,3% в 2009-м)¹⁷.

На фоне активного формирования идеологической вертикали РБ этнокультурной общности и национальной идентичности, у белорусов воспитывается чувство гордости за свое государство, успехи его лидера на международной арене. В этом ключе с одной стороны декларируется взгляд на распад Союза ССР как трагический момент в жизни советского народа, однако с другой в сознание граждан РБ неуклонно внедряется мысль, что рефлексия по этому поводу лишена оснований, об истинных причинах развала не стоит дискутировать, поскольку в жизни белорусов произошло более значимое событие – зарождение национального государства.

В последнее время в Белоруссии по линии государственных ведомств – министерства культуры, министерства спорта и туризма, министерства образования, министерства информации – в значительной степени усилилась пропаганда польско-шляхетской культуры, которая выдается за некий «аристократический» вариант культуры белорусского народа. При этом польская и ополячившаяся шляхта преподносится в качестве подлинных «выразителей белорусского национального духа».

Одновременно указанными ведомствами проводится политика, направленная на фактическое сокрытие от общественности общерусской основы белорусской культуры и подлинной сути тех исторических событий, которые были проявлением стремления Белой (Западной) Руси к единению с Россией.

Несмотря на участие Республики Беларусь в совместных интеграционных проектах с Российской Федерацией (Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ) политика белорусских гуманитарных ведомств практически направлена на формирование у белорусских граждан восприятия России как чуждой страны. На официальном уровне отрицается не только культурно-цивилизационная принадлежность Белоруссии к Русскому миру, но и само существование Русской цивилизации.

Одновременно белорусскому обществу навязывается идея, что «Беларусь – европейская страна», и ее будущее связано с Европой. Фактически вопрос ставится о коренном изменении на антирусской основе национального самосознания белорусов. Политика дерусификации в Республике Беларусь осуществляется ползучими (а не столь радикальными как на Украине) методами, но это не должно вводить в заблуждение и тем более породить какую-либо успокоенность.

В настоящее время Республика Беларусь является ареной борьбы двух несовместимых цивилизационных проектов – Русского мира (частным случаем которого является проект Союзного государства) и Четвертой Речи Посполитой. Следует подчеркнуть, что если интеграционные проекты на постсоветском пространстве с участием России, в которых участвует Республика Беларусь, имеют торгово-экономическую направленность, то доктрина Четвертой Речи Посполитой носит исключительно идеологический характер и нацелена на формирование в белорусском обществе отчужденного отношения к России и Русскому миру, ностальгического восприятия «исторического и культурного наследия золотой Речи Посполитой».

Идеи «польщизны» продвигаются в белорусское общество под ширмой т.н. «беларусчыны» и направлены на устранение общерусской основы национального самосознания белорусов. В настоящее время посредством «польщизны/беларусчыны» белорусское общественное сознание исподволь готовится для геополитического и цивилизационного разрыва Белоруссии с Россией.

«Польщизна/беларусчына» стала определяющей линией государственной политики в области культуры, образования и информации и представляет существенную угрозу как для

дальнейшего развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с участием России, так и для собственно Белоруссии.

Политика президента А.Г. Лукашенко, направленная на сохранение доминирующего присутствия государства в экономике и социальной сфере, способствовала достижению определенного равенства в доходах граждан, что помогло избежать раскола социума на небольшую когорту очень богатых и всех остальных бедных (или очень бедных). Разница в денежных доходах, правда, существует, но касается только сельских тружеников, у которых зарплаты ниже, чем у горожан, несмотря на то, что государство до 2016 г. постоянно поддерживало и дотировало сельское хозяйство. В одной из самых бедных стран Европы – Белоруссии – при поддержке вполне конкретных чиновников из госаппарата смогла выделиться кучка достаточно богатых «сезонных» бизнесменов (5–7 чел.), средства которых рассматриваются властью как резервный фонд. Излишне говорить, что никто из данной группы дельцов, поглощенных борьбой за выживание и свою долю покровительства со стороны правящей «горки», влияния на принятие государственных решений не имеет, как и возможности возглавить какую-либо политическую структуру.

Новый курс во внешней политике

Президент РБ Александр Лукашенко единолично определяет направление внешней политики Белоруссии, что еще раз подтвердил во время т.н. «Большого разговора с Президентом» с белорусскими депутатами, представителями общественности и СМИ¹⁸.

На рубеже 1996–1997 гг. белорусский лидер Александр Лукашенко стал предпринимать шаги по укреплению суверенитета и национальной независимости. Однако на дипломатическом уровне, напротив, Минск всячески декларировал приверженность интеграции с Россией и процессу создания всевозможных межгосударственных конструкций – Таможенного союза (06.01.1995), Сообщества России и Белоруссии (02.04.1996) и Союза Беларуси и России (02.04.1997), а позже Союзного государства. Министерство иностранных дел РБ, выполняя указание президента, последовательно отстаивает во внешней политике принцип «многовекторности», который выражается в том, что восточный и западный векторы пред-

ставляют самостоятельную ценность с точки зрения национальных интересов Республики Беларусь. МИД РБ и сегодня убежден в однополярности мира, в том, что США являются державой номер один и на ближайшее время такой державой и останутся, поэтому «иметь с ними нормальные отношения сам Бог велел»¹⁹.

Сама идея «многовекторности» во внешней политике была предложена в стенах министерства иностранных дел РБ еще до президентства А.Г. Лукашенко, а в 1995 г. окончательно сформулирована заместителем министра иностранных дел, ярким сторонником сближения Белоруссии с Западом Андреем Санниковым. Однако сегодня авторство приписывает себе сам Лукашенко: «Это была моя жесткая идея и требования – многовекторность политики. Я скорее интуитивно это почувствовал. У нас не все получилось с этой многовекторностью, вы это знаете. Летели на одном крыле (российском), куда прилетели, тоже знаете. Это традиционные, сообразно нашему менталитету, понятия. Мы должны дружить со всеми нашими соседями. Нам ни Россия, ни Украина, ни Польша, ни Литва, Латвия не чужие»²⁰.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко отверг, как известно, все предложенные в августе 2002 г. российским коллегой варианты интеграции в рамках Союзного государства и занял довольно жесткую позицию, которая заключалась в отстаивании следующих принципов:

- союз на равноправной основе (1 + 1);
- сохранение независимости, политического и экономического суверенитета государств – участников Союзного государства;
- полная самостоятельность, неделимость государственности РБ и РФ, включая вопросы валютной политики и контроля;
- уважительный учет и безусловное соблюдение национальных политических и экономических интересов Белоруссии;
- свободный выход из Союзного государства одного из государств-участников в любой момент и без последствий для него.

Александр Лукашенко специально подчеркнул, что для него «наиболее приемлем третий вариант, который предусматривает неукоснительное соблюдение действующего Договора о создании Союзного государства без каких-либо изменений»²¹. Во многом белорусскому руководству импонировал принцип «матрешки», когда два полностью суверенных государства включаются в Союзное государство, фактически не имеющее

конституции и наднационального органа прямого управления, из которого в любой момент и без последствий могут выйти.

В рамках отношений с Россией глава государства поставил такие задачи, как не допустить пересмотра и ревизии Конституции РБ, «бесспорного» суверенного статуса, закрепить международную правосубъектность, не позволить раствориться в межгосударственной структуре, где второй стороной является Российская Федерация. Внешнеполитическое ведомство в отношениях с Россией нацеливалось на продвижение белорусских приоритетов, «спокойной позиции в пользу реализации уже имеющихся договоренностей с четкой артикуляцией и отстаиванием национальных интересов, прежде всего по сохранению политического и экономического суверенитета»²².

Весьма показательно, что следуя концепции «многовекторности» во внешней политике, которая в республике закреплена на законодательном уровне, в период создания Сообщества России и Белоруссии Республика Беларусь в 1996 году вступила в Центрально-Европейскую Инициативу (ЦЕИ), в преддверии формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Белоруссия вступила в программу ЕС «Восточное партнерство», главной целью которой Брюссель считает создание «санитарного кордона» вокруг России и барьеров для любых интеграционных проектов Москвы. С 2014 г. Минск, по некоторым данным западных СМИ, латентно сотрудничает с Евросоюзом в рамках проекта «Interimphase» («Временная фаза»). Идея проекта – совместная работа ЕС и РБ над «модернизацией Беларуси», начиная с области инвестиций и торговли. Однако сроки реализации, настоящую цель и направленность проекта его участники скрывают. Внешнеполитическое ведомство Белоруссии вообще попыталось, правда, довольно нерешительно, откреститься от него.

В то же время белорусская сторона не готова отказаться от «ядерного зонтика», от военно-технической помощи, льгот и преференций, предоставляемых Россией, поставок во все возрастающих объемах дешевых российских энергоресурсов, сырья и доступа к необъятному российскому рынку и госзакупкам.

20.03.17 на совещании с руководством министерства обороны РБ и другими высокопоставленными чиновниками президент Александр Лукашенко заявил, что не собирается сворачивать военное сотрудничество с Россией. Белоруссия без военного и военно-технического сотрудничества с Россией

не может своими силами гарантировать безопасность своих границ. Однако Минск заинтересован именно в гарантиях. Никаких планов расширения и углубления военно-стратегического сотрудничества с Россией, включающего создание реальных интегрированных оборонных структур, военных баз, руководство республики не рассматривает.

Белорусская сторона уходит от обсуждения проекта новой Военной доктрины Союзного государства. В то же время 22.01.16 президент Александр Лукашенко одобрил проект новой Военной доктрины (ВД) Республики Беларусь. В этом документе в отличие от старой Военной доктрины (2002 г.) определена взаимосвязь ВД с Планом обороны республики и прописаны новые угрозы независимости и суверенитету РБ. Представляя депутатам Палаты представителей Национального собрания РБ проект новой военной доктрины РБ 04.04.2016, министр обороны Андрей Равков отметил, что, «наряду с расстановкой приоритетов на союзнические отношения» с Россией, в Военной доктрине Республики Беларусь прописана заинтересованность в развитии добрососедских и партнерских отношений с Евросоюзом, а также стремление к открытости и развитию взаимопонимания с НАТО. В Военной доктрине появился «важный пункт» – запрет на участие белорусской армии в вооруженных операциях за рубежом. (Законопроект был принят единогласно в первом чтении). В марте 2017 г. президент Александр Лукашенко без согласования с российской стороной потребовал от командования ВС республики пригласить представителей Североатлантического блока на учения «Запад–2017»: «Мы ничего не скрываем, и скрывать не должны. Если натовцы хотят присутствовать на нашем учении, милости просим. Тем более, я такую информацию и такие сигналы с их стороны уже получаю»²³. В своем интервью 23.02.16 государственному телеканалу «Беларусь–1» в программе «Крупным планом» министр обороны РБ Андрей Равков заявил, что для белорусских военных весьма ценным представляется опыт проведения АТО вооруженными силами Украины против республик Донбасса, «который изучается весьма активно».

Создается впечатление, что Минск в настоящее время пытается наладить тесное военное взаимодействие с США и другими странами-членами НАТО. Так, без освещения в белорусских СМИ, 20.10.16 в Вашингтоне прошла рабочая встреча представителей министерства обороны РБ и военного ведомства США по вопросам развития двустороннего военного сотрудничества.

По информации украинских СМИ, представители двух стран обсудили перспективные направления белорусско-американского взаимодействия в военной сфере и подписали совместное заявление о сотрудничестве между министерствами обороны США и РБ, а также План двустороннего военного сотрудничества на 2017 г. В заявлении министерства иностранных дел Белоруссии от 28.12.16 по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между РБ и США прямо указывается, что белорусская сторона заинтересована в дальнейшем развитии диалога с Вашингтоном в военной сфере²⁴.

В русле политической стратегии президентской администрации в 1997 году была искусственно затеяна процедура перерегистрации партий и общественно-политических организаций. В результате этих действий единственная в республике пророссийская партия «Славянский Собор – Белая Русь» и ряд общественных организаций, в программах которых упоминалась интеграция между Белоруссией и Россией, не были зарегистрированы министерством юстиции РБ и оказались вне закона.

В РБ с середины 1990-х гг. действует Польский институт. Главной задачей этого учреждения, имеющего дипломатический статус, является максимальное продвижение в белорусскую историческую науку и систему образования польского взгляда на историю и культуру Белоруссии. Однако никакой подобной организации русским в Белоруссии иметь не позволили, власти республики запрещали открытие представительств российских общественных организаций и партий. Однако западные фонды (Фонд имени Конрада Аденауэра, например) и НПО в 90-е годы получали аккредитацию и свободно действовали на территории Белоруссии. Специально следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь сегодня не функционирует ни одной политической партии или зарегистрированной министерством юстиции общественно-политической организации, в программах документов которых ставилась бы задача способствовать интеграции между Белоруссией и Россией.

С 2011 г. в Республике Беларусь русских на официальном уровне стали именовать иммигрантами. Это, в частности, нашло отражение в обнародованных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь данных, согласно которым количество проживающих в республике и якобы активно вымиравших русских иммигрантов постоянно сокращается и на 1 апреля 2011 года составляет минимум – чуть более 8% от населения республики²⁵.

Белорусский лидер, как представляется, полагает, что активное сближение с Западом подразумевает признание и разделение с ним духовных ценностей. 20, 21.05.2016 Александр Лукашенко нанес очередной визит в Ватикан, отношениям с которым придает особое значение в контексте улучшения отношений с Европейским союзом. Лукашенко, в частности, заявил: «Италия и Ватикан (я их поблагодарил за это) очень много сделали для того, чтобы мы восстановили нормальные отношения с Евросоюзом». Лукашенко и папа римский Франциск во время встречи в Апостольском дворце обсудили развитие отношений РБ с римско-католической церковью, общаясь 25 минут «один на один». О чем говорили на закрытой части переговоров – неизвестно, однако Лукашенко отметил, что папа очень интересовался украинским вопросом и подчеркнул, что он близок идеологически с Франциском, и «у нас одинаковые принципы и взгляды на мироустройство, развитие». В программе «Контуры» на телеканале ОНТ 22.05.16 министр иностранных дел РБ Владимир Макей также подтвердил, что «Ватикан сыграл большую роль в нормализации наших отношений с Европейским союзом, для Беларуси Ватикан является очень важным партнером. Это государство не просто выступало за укрепление независимости и суверенитета Беларуси, но и всячески этому способствовало». Попытка же Макея объяснить визиты Лукашенко в Ватикан тем, что римско-католическая церковь занимает почти доминирующую позицию в среде верующих белорусов, поскольку она вторая по численности в РБ, выглядела весьма неуклюжей. По информации самой администрации президента А.Г. Лукашенко, римско-католиков в Белоруссии всего 9,3% от общего количества верующих.

Правящий класс Белоруссии всегда исходил из постулата, что сотрудничество и партнерство в любой сфере на международной арене должны опираться на ясную экономическую выгоду. Глава белорусского государства не раз заявлял, что Белоруссия намерена равно ориентироваться на Запад и Восток, но при этом исходя «из интереса, прежде всего экономического»²⁶. С одной стороны, Республика Беларусь законодательно закрепила многовекторность во внешней политике, с другой – выбрала путь торгово-экономической интеграции с Россией, а позже с Казахстаном в рамках Таможенного союза – Единого экономического пространства – ЕАЭС именно исходя из выше изложенного императива. В последнее время Лукашенко все настойчивее постулирует прямую связь экономической независимости с сохранением государственного суверенитета Республики Беларусь.

17.01.17 Александр Лукашенко подчеркнул, что Беларусь планомерно реализует собственную внешнюю политику исходя из национальных интересов, а не указаний мировых центров силы. «Мы выступаем за развитие отношений со всеми государствами в духе взаимного уважения, за невмешательство во внутренние дела и признание многообразия путей развития»²⁷.

Президент РБ Александр Лукашенко публично отвергает возможность членства Республики Беларусь в НАТО²⁸ и никогда не ставил перед правительством задачу вступить в Евросоюз. При этом следует подчеркнуть, что ни НАТО, ни Европейский союз и не предлагали Белоруссии встать в качестве страны-члена в их ряды, а Лукашенко до украинских событий 2014 г. вообще числился на Западе «последним диктатором Европы». За все годы существования РБ со стороны Запада Минску не сделано ни одного официального предложения по реализации каких-либо серьезных вариантов интеграции.

Полноформатное вхождение Республики Беларусь в Евросоюз сейчас не является приоритетом во внешней политике Минска в силу того, что объективно ведет к сужению властных полномочий главы государства, передаче рычагов управления Еврокомиссии. В качестве аргументации такой позиции МИД РБ официально постулирует тезис о том, что Беларусь хотела бы избежать «дилеммы ложного выбора: с Западом или Востоком, с Россией или с Европой»²⁹.

Однако, отвергая изначально глубокую интеграцию и всестороннее сотрудничество с Евросоюзом, президентская администрация последовательно продвигает идею избирательного партнерства с ЕС, основанного на равноправии и невмешательстве во внутренние дела республики. В Минске надеются запустить процесс подготовки к заключению двустороннего договора о партнерстве с ЕС, в котором Евросоюз взял бы на себя обязательства по финансово-экономической и технологической поддержке республики, открытию своего рынка товаров и услуг для белорусских производителей.

Даже принципиальные сторонники реальной интеграции с Евросоюзом в правительстве РБ (например, министр иностранных дел РБ В. Макей) отдают себе отчет в том, что далеко не все белорусы поддерживают идею членства Белоруссии в ЕС (по оценке это менее одной трети населения). Поэтому Макей пока предлагает повысить visibility Европейского союза в глазах белорусов, приложить усилия для того, «чтобы люди восприняли эту идею... чтобы произошли изменения в менталитете, психологии людей, чтобы это «зашло в умы людей»³⁰.

На ключевых постах в госаппарате сегодня оказались люди, которые, как представляется, позитивно воспринимают идею внешнеполитической «многовекторности» при безусловном сохранении суверенитета и независимости республики. Они выступают за нормальные торгово-экономические отношения Белоруссии одновременно с ЕС, Китаем и Россией.

И все-таки назвать устойчивыми внешнеполитические взгляды членов белорусского правительства, вообще многочисленного класса управленцев, никак нельзя. Это следствие того, что в Белоруссии не сложились традиционные для государств с многовековой историей ценности, в первую очередь нация. Это понимание есть и у белорусской элиты, например, министр иностранных дел РБ Владимир Макей в интервью польской газете «Rzeczpospolita» 09.10.16 заявил, «что вот только сейчас за последние 25 лет мы начинаем медленно формироваться как нация, мы находимся в процессе формирования идентичности белорусской нации. И в этом плане, конечно же, мы должны заботиться о сохранении белорусского языка, но, не делая это искусственно»³¹.

Сближение с Евросоюзом воспринимаются белорусскими чиновниками позитивно, поскольку трактуется утилитарно, как путь к масштабным инвестициям, получению льготных кредитов, приобщению к зоне оборота твердой валюты, безвизовому режиму и т.п. Минск уверен в том, что ЕС и США последовательно поддерживают независимость Белоруссии и готовы ей в контексте особой, отличной от России, позиции по украинскому вопросу оказывать экономическую, инвестиционную и научно-техническую помощь³².

26.12.16 в Санкт-Петербурге состоялась церемония подписания Таможенного кодекса ЕАЭС главами стран-участниц этого интеграционного объединения. Их принимал в качестве хозяина и представлял Россию президент Владимир Путин. На форум не прибыл президент РБ Александр Лукашенко. Белорусская сторона при этом никак не комментировала этот вызывающий, демонстративный шаг Лукашенко (президент РБ был здоров, 26.12 проводил в Минске совещание с силовиками по обеспечению мер безопасности в новогоднюю ночь). Александр Лукашенко попытался объяснить непорядочным поведением России и огромными убытками РБ от пребывания в ЕАЭС (по его словам, за 2015–2016 гг. товарооборот Белоруссии упал почти на 60%) тот факт, что он демонстративно не поехал в Санкт-Петербург на подписание Таможенного кодекса ЕАЭС и поручил отозвать белорусских специалистов из

органов этой организации. Более того, Лукашенко пригрозил Москве (которую он считает больше всего заинтересованной в проекте ЕАЭС), что «без решения проблем я даже не прикоснусь к этому кодексу и другим вопросам» и что «начнется некая дезинтеграция (в ЕАЭС)».

Между Белоруссией и Россией постоянно возникают конфликты по вопросам импорта/экспорта энергоресурсов и продовольственных товаров. Президент РБ постоянно критикует российскую действительность, российский рынок, «на котором одни жулики», и ошибки руководства России. Красной нитью в речах Лукашенко прослеживается мысль – «Россия обвалила все». Это касается и процесса интеграции двух стран. Так, вину за провал пяти согласованных несколько лет назад на правительственном уровне крупных белорусско-российских проектов Александр Лукашенко возложил исключительно на Россию. По его словам, правительство РФ пыталось вынудить Минск продать ей на невыгодных для Беларуси условиях лучшие, высокотехнологичные предприятия республики – «Интеграл», МЗКТ, «Пеленг» и «Гродно Азот», а также насильственно присоединить МАЗ к российскому КамАЗу³³.

А.Г. Лукашенко все чаще подчеркивает, что белорусские предприятия платят за энергоресурсы больше, чем российские, «хотя мы давно декларировали в Союзе Белоруссии и России выход на равные условия. Пока этого нет. Поэтому нам приходится где-то поджиматься». Из-за неравных цен, неравных условий Беларусь, по словам белорусского президента, потеряла 15 млрд. долларов США, которые Россия просто изъяла «через цены» и одновременно навязала Минску под грабительские проценты 5 млрд. кредитов³⁴. Лукашенко упорно ищет альтернативу импорту нефти из России, в частности, поставил задачу в кратчайшие сроки завершить на нефтеперерабатывающих предприятиях республики проводимую модернизацию, чтобы там можно было перерабатывать нефть любой марки и из разных стран³⁵.

Минск весьма оптимистично настроен по поводу налаживания политического диалога с Вашингтоном, проводником которого выступала с американской стороны заместитель помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Бриджит Бринк. Бринк в ходе третьего своего визита в Белоруссию, который состоялся накануне поездки белорусской военной делегации в Вашингтон, 18.10.16 констатировала, что процесс улучшения отношений между США и РБ «уже длится последние 13–14 месяцев». Белорусская сторона не только отмечает начавший-

ся процесс постепенного улучшения отношений между РБ и США, но надеется, что сотрудничество между этими странами станет фактором нормализации международной ситуации и укрепления региональной безопасности в Восточной Европе³⁶.

Минск последовательно стремится наладить тесные отношения с ЕС и с отдельными странами Европейского союза. Упорное стремление сидеть «на двух стульях» наиболее заметно в торгово-экономической сфере, где Белоруссия добивается максимальной выгоды и на Западе, и на Востоке. С другой стороны, Минск прилагал и продолжает прилагать огромные усилия для наращивания торгово-экономических связей с Европейским союзом. ЕС все годы существования независимой Белоруссии оставался вторым по значимости рынком сбыта продукции национального производителя. В 2013 г. между Белоруссией и Евросоюзом был достигнут рекордный уровень товарооборота – 26,8 млрд. долларов США³⁷, при положительном сальдо.

20, 21.11.16 Белоруссию впервые в расширенном составе посетила делегация Комитета по политике и безопасности Совета ЕС. На встрече с делегацией Александр Лукашенко заявил: «Наша страна – единственная из шести участниц «Восточного партнерства», где отсутствуют военные и замороженные конфликты. Мне кажется, что это очень интересно для Европейского союза, и очень выгодно, и очень нужно... Уверен, что в современных условиях ценность Беларуси как стабилизирующего фактора в Европе будет только возрастать. И это очень нужно для Европы. Европа всегда может этим воспользоваться». Лукашенко счел необходимым показать свою озабоченность нарастающим антагонизмом между Евросоюзом и Россией и предложить Минск как площадку для урегулирования отношений между Востоком и Западом.

«Смотрящим» от ЕС сегодня, по-видимому, определена Польша. Министерство иностранных дел Польши уже рекомендовало Евросоюзу подумать о создании для РБ альтернативы сотрудничества с Россией. Значительное внимание уделяет польская сторона инфильтрации в медийное пространство Белоруссии. По данным директора Польского института международных отношений Славомира Дембского, с 2004 г. на поддержку белорусской демократии Варшавой было потрачено около 140 млн. евро³⁸. В начале января 2017 г. министр иностранных дел Польши Витольд Ващиковский даже предложил белорусам учить польский язык³⁹.

24.10.16 глава белорусского государства Александр Лукашенко на встрече с заместителем председателя совета ми-

нистров, министром развития и финансов Польши Матеушем Моравецким предложил поднять «очень высоко» планку торгово-экономического сотрудничества с Польшей: «Нам забор городить из новых каких-то препятствий в сфере экономики не надо. Мы готовы к тому, чтобы нормально развивались наши отношения с очень близкой для нас страной... Вы видите наше стремление наладить добрые отношения не только со всеми соседями, но и с Западной Европой, ЕС в целом». Впервые за многие годы наладились межпарламентские связи двух соседних стран. Польша является третьим партнером РБ по товарообороту после России и Украины, в Белоруссии действует свыше 350 предприятий с польским капиталом.

24.10.16 в ходе официального визита в Брюссель белорусской делегации ее руководитель вице-премьер Анатолий Калинин поднял вопрос полной отмены санкций ЕС в отношении Беларуси. Самым активным образом была обсуждена также «стратегия и участие Беларуси в одном из важнейших сегодня международных проектов – «Восточное партнерство», антироссийская направленность которого очевидна.

Большие усилия белорусская сторона прикладывает к дальнейшему развитию отношений с Китаем. Во многом благодаря поддержке Китая сфера интересов и контактов Белоруссии на многосторонних международных площадках расширилась. В экономической сфере Белоруссия от простой торговли перешла к реализации крупных инвестиционных проектов с кредитной поддержкой со стороны Китая. За время президентства Лукашенко товарооборот между РБ и КНР вырос почти в сто раз. Сегодня РБ и КНР совместно реализуют более 30 инвестиционных проектов, финансируемых кредитами китайских банков и правительства, на общую сумму около 6 млрд. долларов США, начался на новый этап объединения производственных потенциалов – создание совместных предприятий как в Китае, так и в Белоруссии. Главным проектом двусторонних экономических отношений стал Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Белоруссия надеется в области инвестиционного сотрудничества с КНР перейти от кредитного финансирования проектов к взаимным прямым инвестициям⁴⁰, также перенаправить товаропотоки Китай – Европа в контексте проекта Шелковый путь через свою территорию.

В силу острейшей ситуации в финансовой сфере республики Александр Лукашенко осенью 2016 г. в ходе своих визитов Государство Катар и ОАЭ пытался получить от их правителей финансовую помощь.

Для белорусской стороны приоритетным направлением стал поиск альтернативы, позволявшей в контексте международных отношений опираться на акторы (сильную страну или блок государств), признающие легитимность власти президента А.Г. Лукашенко, гарантирующие суверенитет, независимость Белоруссии и способные оказывать ей финансово-экономическую и военно-политическую поддержку. В качестве таких акторов рассматриваются КНР, богатые страны Ближнего и Среднего Востока, а при условии невмешательства во внутривосточную жизнь – Европейский союз и США. Глава белорусского государства по этому поводу в период очередного энергетического конфликта с Россией в январе 2007 г. довольно откровенно сказал, что готов сотрудничать «хоть с чертом, хоть с дьяволом... Беларусь не забудет порядочность европейских стран и США»⁴¹, которую они проявили во время конфликта с Москвой, предложив поддержку Минску.

Начиная с 2014 года, в связи с украинским кризисом существенным образом меняется политика Белоруссии. Государственно-политическое руководство республики решило использовать переживаемый Украиной распад государственности и гражданскую войну для коренного улучшения позиций страны в выстраивании отношений с Евросоюзом и США.

Одним из направлений такой политики рассматривалось налаживание равноправного диалога в рамках программы Восточного партнерства ЕС с одновременным определением роли Белоруссии в этом проекте при учете ее национальных интересов. Новым нюансом в этом плане следует признать попытки белорусской стороны привлечь Вашингтон к процессу сближения Республики Беларусь с Евросоюзом. 30 января 2015 г., например, временный поверенный в делах Республики Беларусь в США Павел Шидловский, выступая в прениях на конференции Атлантического совета, посвященной проблемам Восточного партнерства ЕС, признал проблемы с демократией в его стране, но попросил США и Евросоюз «протянуть ей руку помощи в той экономической ситуации, в которой она оказалась в связи с экономическими проблемами в России – на кону сам наш суверенитет, наша независимость»⁴².

Минск попытался извлечь максимальную и быструю выгоду, используя трудное положение России в связи с санкциями ЕС и США. 4 апреля 2014 г., встречаясь в Минске с губернатором Калужской области Анатолием Артамоновым, белорусский лидер с обидой заявил, что в последнее время в СМИ России появилось слишком много домыслов и инсинуаций

«якобы Лукашенко пытается использовать проблемы, которые возникли у России, в свою пользу». Однако, по мнению президента РБ, «идиотом был бы тот, кто не использует какие-то возможности»⁴³. Между тем действия белорусской стороны по масштабным поставкам в Россию товаров из ряда стран Евросоюза и Украины, запрещенных к ввозу на территорию РФ в связи с ответными мерами на введение торговых санкций ЕС, под брендами белорусских производителей неоднократно фиксировались Россельхознадзором. При этом глава белорусского государства обвинял Москву в том, что свободного движения товаров в полном объеме как не было, так и нет, Россия по-прежнему не предоставляет благоприятных национальных режимов доступа к государственным закупкам, а Россельхознадзор препятствует поставкам продукции ряда белорусских предприятий на рынок РФ. Российская сторона, по словам Лукашенко, организовала блокаду, «вопреки всем международным нормам, транзита товаров с белорусской территории» в одностороннем порядке, минуя ЕЭК и «без согласования с Владимиром Путиным»⁴⁴.

Стремление активизировать западноевропейский вектор и, в еще большей степени, фобии по поводу потенциального вмешательства Кремля в ход президентской кампании 2015 г. во многом определили особую позицию президента РБ Александра Лукашенко по факту воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, выразившуюся в его резком осуждении и категорическом неприятии. Складывается впечатление, что Лукашенко явно опасается осуществления Россией сценария, аналогичного крымскому, но уже на белорусской территории, хотя на словах якобы не верит, что «после Крыма Путин придет в Беларусь»⁴⁵. Все это не могло самым негативным образом не сказаться на характере белорусско-российских отношений.

В связи с украинскими событиями А.Г. Лукашенко решил в одностороннем порядке восстановить границу с Россией, подписав 4 сентября 2014 г. указ № 433, которым устанавливается приграничная территория в пределах административно-территориальных единиц, примыкающих к государственной границе Республики Беларусь с Россией. Таким образом, граница между РБ и Россией, ликвидированная еще 26 мая 1995 г., фактически восстановлена без согласования с Россией в нарушение ст. 7 п. 3 Договора о создании Союзного государства от 08.12.1999.

Лукашенко в очередной раз, но еще более четко определил национальные приоритеты во внешней политике, которые, по его мнению, базируются прежде всего на обеспечении су-

веренитета и независимости Республики Беларусь. Это вроде бы касается процесса выстраивания в новых международных условиях отношений с Западной Европой и США. Однако невольно складывается впечатление, что глава белорусского государства все пассажи о суверенитете адресует исключительно России. Примечательно, что на пресс-конференции 29.01.2015 в Минске во Дворце Независимости Лукашенко заявил: «некоторые люди считают белорусскую землю частью российской территории – «свядомыя», и отдельные не то приехавшие, не то долго живущие здесь, считающие, что белорусская земля – это часть, ну, как они говорят сейчас, Русского мира и чуть ли не России, – забудьте. Белоруссия – это современное и независимое государство... Мы свои земли никому не отдадим»⁴⁶.

Почти сразу после государственного переворота в Киеве президент РБ Александр Лукашенко дал понять, что готов строить партнерские отношения с новыми, по сути незаконными властями Украины: «У них свои проблемы. Майдан для нас – не новость, вы же это понимаете. Это же не первый раз. И вы знаете, с первыми майдановцами – Виктор Ющенко и прочие, я до сих пор дружен... У нас единые цели по Украине. Украина должна быть целостной. Никто не должен раздербанить эту великую страну, и она нам не чужая»⁴⁷.

13.04.2014 в телеинтервью «Сегодня. Итоговая программа» НТВ Александр Лукашенко в очередной раз высказался против федерализации Украины: «Если вы хотите сохранить Украину единым государством, а я хочу, чтобы Украина была целостным монолитным единым государством, очень этого хочу, то не надо проводить федерализацию. Это завтрашний раскол Украины полностью, это разрушит государство... Я категорически против федерализации, потому что я за единую Украину».

Министерство иностранных дел РБ в своем ежегодном обзоре за 2014 г. с заметным удовлетворением констатировало, что позитивный результат принесли целенаправленные шаги белорусской стороны по активизации прагматичного взаимодействия с Евросоюзом, интенсификации диалога с США. Подчеркивается, что Беларусь продолжила активное участие в мероприятиях многостороннего трека «Восточного партнерства» ЕС, включая встречи министерского уровня, а Евросоюз оставался одним из основных торговых и инвестиционных партнеров республики⁴⁸.

Важнейшими задачами внешней политики МИД РБ в настоящее время считает укрепление позиций, авторитета

республики на международной арене и на фоне украинского кризиса «переосмысления рядом зарубежных партнеров роли и места Беларуси в обеспечении региональной безопасности и стабильности, развитии интеграционных процессов»⁴⁹. Речь здесь, безусловно, идет о признании и поощрении Западом особой, отличной от российской позиции президента и правительства Республики Беларусь по отношению к государственному перевороту в Киеве, воссоединению Крыма и Севастополя с Россией и гражданской войне на Украине.

Все заметнее и другое. Государственно-политическое руководство РБ сейчас не столько озабочено позитивной оценкой Евросоюзом и США усилий президента Лукашенко по организации контактов представителей Киева и Донбасса в Минске, сколько настойчивой демонстрацией курса первого лица белорусского государства, в основе которого невыполнение союзнических обязательств перед Россией и утрата прежней значимости партнерских взаимоотношений с Кремлем. Александр Лукашенко демонстративно говорит об этом: «Беларусь не намерена воевать с Западом в угоду кому-то»⁵⁰. В этом, как представляется, состоит существенное отличие нынешней ситуации от периода потепления отношений Минска с Брюсселем и Вашингтоном в 2009–2010 гг., когда белорусский президент был намного осторожнее в вопросах взаимоотношений с Россией. А.Г. Лукашенко, выступая 15.01.2015 на заседании шестой внеочередной сессии Палаты представителей Национального собрания пятого созыва, заявил, что Белоруссия будет целенаправленно идти на нормализацию отношений со странами Евросоюза и США. При этом Лукашенко недвусмысленно предостерег Москву от попыток давить на него с целью изменить данный курс: «Почему мы не должны сотрудничать с ними? Отношения с ними у нас несколько другие. Но мы должны их выстраивать. Пусть никто не напрягается ни у нас, ни в России по поводу того, что Беларусь будет настойчиво идти к нормализации отношений с ЕС и США»⁵¹.

Довольно примечательно, что активизация усилий на западном векторе внешней политики республики Лукашенко стремится объяснить, с одной стороны, западными цивилизационными, историческими корнями белорусского этноса, а с другой – достижениями Запада в области высоких технологий: «На западе – Польша, Литва. Мы жили в одном государстве, история это помнит... Это было давно, но мы это помним. Куда денешь эту историю? Куда денешь то, что сегодня Запад высокотехнологичный?»⁵².

Украинские события привнесли совершенно новый аспект в выстраивание отношений Минска с Россией. В представлении Александра Лукашенко «закончилась некая эпоха»⁵³. Весьма позитивно, например, белорусская правящая верхушка восприняла заявление помощника госсекретаря США Виктории Нуланд от 17.12.2014 о том, что Вашингтон готов улучшать отношения с Беларусью, которая, «находясь в позиции выбора между Россией и другими странами, чувствует себя неудобно»⁵⁴. В этом ракурсе президентские выборы 2015 года стали тем рубежом, за которым Минск начал реализацию иной «восточной политики», во многом производной от политики Запада в отношении России Владимира Путина. Государственные средства массовой информации Белоруссии иронизировали по поводу того, что россияне впадают «в детский экстаз» при слове Крым и акцентировали внимание на том, что в России «массовое сознание демонстрирует какую-то необъяснимую смесь рецидива имперского мышления с комплексом ущемленного в правах победителя»⁵⁵.

В интервью Первому национальному телеканалу Украины (в эфире было показано 28.03.2014) президент РБ Александр Лукашенко подтвердил, что признает в качестве реальной власти и.о. президента Украины Турчинова, правительство в Киеве и готов обсуждать с ними ситуацию и выстраивать отношения. Лукашенко, обращаясь к украинским телезрителям, заявил, что не собирается юридически признавать присоединение Крыма к России, но «де-факто это территория России». Крайне настаивает, что Лукашенко упрекнул новые власти в Киеве в том, что они не начали войну с Россией за свою землю, а украинскую армию в том, что она не сражалась в Крыму с российскими войсками. Лукашенко высказался против вывода украинских военных из Крыма, а также эмоционально воскликнул: «Я в страшном сне (не дай Бог!) представляю себе, что это могло произойти с Беларусью...». Глава белорусского государства пригрозил российской стороне, что вопрос с крымскими татарами, которые «зашевелились и собирают свои органы власти» еще может аукнуться России, поскольку они могут поставить «вопрос о суверенитете». Лукашенко высказался категорически против референдума о федерализации Украины и упрекнул Россию в том, что она не продумала последствия своих шагов и фактически пригласила на Украину НАТО.

Специально следует подчеркнуть, что позиция Лукашенко по событиям на Украине, подхваченная официальной пропагандой, через СМИ республики насаждается в общественном

сознании. В пандан республиканским СМИ активнейшим образом антироссийскую пропаганду ведут оппозиционные партии и организации, среди которых наиболее усердствует в злобной клевете в адрес Кремля Объединенная гражданская партия.

Несмотря на критику ЕАЭС, Минск крайне заинтересован в свободном доступе к рынкам сбыта продукции своих предприятий государств-участников ЕАЭС, прежде всего к емкому российскому. К тому же Белоруссию устраивают условия членства, поскольку они никак не противоречат курсу правительства республики на осуществление программы импортозамещения и наращивание экспорта в третьи страны (незвизрая на жесткую конкуренцию с другими участниками проекта ЕАЭС, пытающимися экспортировать аналогичные группы товаров). Помимо рынков сбыта Белоруссия еще в большей степени заинтересована в льготных поставках энергоресурсов и минерального сырья из России и Казахстана, а также использовании транспортной инфраструктуры этих стран.

Отдельно следует выделить надежды республиканского руководства решить, используя заинтересованность Москвы в развитии Евразийского экономического союза, проблему модернизации вооруженных сил РБ за счет использования мощнейшего потенциала оборонного промышленного комплекса РФ. 07.04.17 А.Г. Лукашенко в Минске на совещании о проблемах и перспективах развития науки дал понять, что хочет «подвинуть» президента Путина к тому, чтобы Россия перевооружила белорусскую армию новейшими системами вооружений за свой счет, «или за малую цену».

Гораздо скромнее прогнозы в Минске относительно наращивания внешних инвестиций и повышения конкурентоспособности за счет членства в ЕАЭС. И уж совсем не жаждет правительство Белоруссии проведения согласованной, закреплённой в нормативно-правовой базе макроэкономической, кредитно-денежной, и, тем более, единой валютной, бюджетно-налоговой и ценовой политики внутри ЕАЭС.

Интересно продвижение в настоящее время Минском идеи «интеграции интеграций», предполагающей налаживание равноправного сотрудничества между ЕС и ЕАЭС «с выходом в перспективе на создание общего экономического пространства»⁵⁶. Белорусской стороне в данном случае абсолютно безразличны национально-государственные, экономические интересы формально союзной России. Словно это не ЕС принуждал Киев порвать с Россией, вводил и продолжает расширять различные санкции, создал «Европейский трактат энергетической безо-

пасности», обнародовал «Зеленную книгу», совместно с Североатлантическим альянсом на Рижском саммите НАТО (2006 г.) выдвинул идею «энергетического НАТО», предпринимал ряд других шагов, направленных против России.

Макроэкономическая оценка экономики Белоруссии: продолженная рецессия или кризис

«Рыночная модель» экономики Республики Беларусь основана на принципах смешанной (гибридной) экономики с явно выраженным вектором государственного экономического присутствия. Обоснование данного и последующих тезисов особенностей белорусской экономической модели представлено в проведенных ранее комплексных научных работах автора по определению особенностей формирования и развития экономической модели республики⁵⁷. В настоящее время экономическая модель Белоруссии в полной мере обладает следующими признаками смешанной модели экономики:

– сосуществование частной, корпоративной и «общественной» (государственной) видов собственности на средства производства;

– номинальное обладание всеми собственниками равными правами и свободой выбора форм и методов предпринимательства и хозяйствования, сохранение равенства прав в свободном-конкурентном рынке;

– сохранение приоритетов государственных (общественных) интересов, особенно при принятии решений в финансовых и фискальных сферах;

– обеспечение государством также, как и в рыночной экономике финансирования своих расходов (общественных расходов) при исполнении базовых функций за счет налогообложения всех видов экономической деятельности. Однако в случае сохранения прав собственности на производственные средства (имущество) основным источником доходов государства становится финансовый результат его собственной экономической деятельности (экспортная выручка);

– закрепление (пропорционально доле государственной собственности) сферы государственной ответственности в социальном обеспечении: в оказании юридических услуг, образовании, здравоохранении, в развитии инфраструктуры и коммуникаций, культуры и науки;

– поддержание государством силовых структур, сельского хозяйства и связанного с сельскохозяйственной отраслью

производства продуктов питания первой необходимости, топливно-энергетического сектора, жилищно-коммунального хозяйства, государственных монополий;

– поддержание жизнеспособности общества и решение практически всех проблем инфраструктурного развития, науки и инноваций также пропорциональны доле государственной собственности. Чем выше доля госсобственности, тем больше прямое государственное финансирование, вплоть до прямых вливаний и дотаций не только в отрасли общественного сектора, но и в убыточные секторы экономики;

– уровень государственного регулирования трудовых отношений, антимонопольного, корпоративного, таможенного права; защиты интеллектуальной собственности, прав потребителей, окружающей среды; политики протекционизма также варьируется в зависимости от доли государственной собственности;

– перечисленные принципы приводят к возникновению следующих проблем;

– несоответствие жесткости государственного регулирования валютно-финансовой сферы, режима курсообразования потребностям экспортно-ориентированной экономики, которое не позволяет экспортерам сохранять свой конкурентный потенциал из-за высокой волатильности валютного курса в странах-партнерах, а потребителям избежать обесценивания своих сбережений;

– превалирование государственных инвестиционных вливаний в экономику не позволяет осуществлять конкурентный отбор в инвестиционном процессе, что снижает отдачу от инвестиций, приводит к неполной загруженности созданных мощностей из-за низкого спроса на их продукцию, т.е. возникают изъяды в структуре инвестиций;

– требования обеспечения высокого уровня социальной защиты и неоправданно высоких темпов роста оплаты труда (реальная производительность существенно отставала от роста доходов) предопределили условия формирования неоправданно высоких расходов государства, требующих роста доходности экономики, направленной на наращивание объемов потребления. Это самый сложно преодолимый изъян государственно-управляемой квазирыночной модели белорусской экономики, т.к. затратность приводит к исчерпанию ресурсов;

– преобладание государственного регулирования экономики создало условия для структурных сдвигов в институциональной системе, что привело к формированию низкой эффек-

тивности рыночных регуляторов и их подмене директивными инструментами.

Таким образом, достигнутый успех в стабилизации экономики не был подкреплен логичным по своей сути переводом окрепшей экономики на рельсы рыночного регулирования. Вместо этого было принято решение дальнейшего усиления государственного присутствия в экономике, что привело к подмене рыночной инфраструктуры государственным регулированием по большинству параметров. Это в свою очередь и обусловило последующие кризисы, которые прогнозировались с высокой долей вероятности;

– экспортно-ориентированная структура экономики приводит к росту зависимости от внешних игроков, что может привести к угрозе потери финансовой и экономической безопасности.

Таким образом, начиная с 2011 г. экономика Белоруссии остается в отрицательном тренде развития. При этом руководство страны периодически декларирует выход из него и наступление эры стабилизации, хотя по факту состояние рецессии стало новой «нормальностью» для республики с периодическим углублением пролонгированного кризиса, причинами которого стали:

– Сокращение экспорта и рост импорта вследствие изменения мировой конъюнктуры потребления и цен на основные продукты (в основном энергоносители и сырье).

– Изменение конъюнктуры рынка России как основного торгового партнера из-за последствий кризиса, влияния развития ЕАЭС. Новой угрозой может стать членство РБ в ВТО, что создаст дополнительную конкуренцию белорусскому экспорту.

– Низкая конкурентоспособность и технологичность белорусских товаров на мировом рынке сужает географию экспорта в рамках стран СНГ и стран с менее конкурентоспособной экономикой.

– Высокий уровень социальных трансфертов, обусловленных спецификой социально-ориентированной модели (государственные гарантии роста уровня жизни, доходов, высокий уровень социального обеспечения в области образования, медицины и т.п.).

– Опережающее повышение уровня доходов населения по сравнению с темпами роста производительности труда обеспечило ускоренный рост денежных накоплений населения, не инвестируемых в экономику, внутреннего потребления, а также высокую волатильность валютного рынка.

– Низкая ликвидность банков, доступность кредитных ресурсов на внутреннем рынке и отсутствие собственных источников их покрытия, привели к дефициту финансовых средств и абсолютной зависимости Белоруссии от внешних источников финансирования.

– Экстенсификация экономики, чрезмерный кредитный «подогрев» и покрытие убытков неэффективных производств привели к исчерпанию конкурентных факторов экономического роста.

– Всеобщая политика субсидирования государством хозяйствующих субъектов ради сохранения рабочих мест съедает более 60% всех кредитных вливаний, которые осуществлялись в рамках государственных программ, в стыке с политикой «социальных контрактов» стимулировался рост внутреннего спроса как фактора экстенсивного роста экономики.

– Политика использования «ценовых преимуществ» на энергоносители и фактический перенос покрытия ценовой конкурентоспособности белорусской продукции на госбюджет России за счет льготных цен на энергоносители, поставляемых РФ в республику (скрытый объем российского субсидирования белорусской экономики ежегодно в течение 2001–2010 гг., например, превышал 13% ВВП, т.е. объемы российских субсидий, предоставленные белорусской экономике в форме ценовой дотации на энергоносители были примерно в 1,5 раза выше достигнутых в этот период среднегодовых темпов экономического роста РБ – 8%⁵⁸).

– Рост отрицательного сальдо счета текущих операций в платежном балансе базировался на увеличении объемов эмиссионного кредитования.

Результатом совокупного влияния перечисленных факторов стал экономический кризис, искусственное обеспечение роста экономики за счет внешних источников, что обусловило уязвимость Белоруссии от изменения мировой и региональной рыночной конъюнктуры, а также за счет чрезмерно мягкой макроэкономической, финансово-кредитной политики и политики активной государственной поддержки экономики.

Итоги функционирования экономики Белоруссии за 2016 г. полностью подтверждают описанную модель и факторы кризиса.

Как видно из таблицы, большая часть представленных макроэкономических показателей сохраняет отрицательную динамику, усугубляя кризисные процессы. В 2016 г. общий объем ВВП РБ снизился на 37% относительно посткризисного восстановления в 2014 г. Это было обусловлено существенным

спадом объемов производства в реальном секторе экономики: в промышленности на 39,3%, в сельском хозяйстве на 40,6%. Основной источник экономического роста или «чуда» экономики РБ – инвестиции в основной капитал – сократились на 56,7%, что собственно и привело к потере драйвера экономического роста в модели экстенсивного воспроизводства.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели белорусской экономики

Показатель, в \$ млн.	2016	2015	2014	2016г. к 2014г. в \$ млн.	2016г. к 2014г. в %
ВВП	47200	54944	75832	-28632	-37,8
Промышленность	39727	45951	65429	-25702	-39,3
С/хозяйство	7638	8617	12865	-5227	-40,6
Инвестиции в основной капитал	9042	13004	20901	-11859	-56,7
Оптовый товарооборот	32440	37707	52441	-20001	-38,1
Розничный товарооборот	18109	21891	30189	-12080	-40,0
Экспорт товаров	23416	26660	36081	-12665	-35,1
Импорт товаров	27570	30292	40502	-12932	-31,9
Доходы бюджета (общие)	19410	23058	30552	-11142	-36,5
Чистая прибыль	2153	2472	5129	-2976	-58,0

Составлено автором по данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник: по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

Решение указанных проблем экономики власти Белоруссии пытаются найти на внешних рынках, активизируя усилия по расширению рынков сбыта белорусской продукции и пытаются найти новые источники финансовых средств, т.е. в качестве базовой программы выведения экономики из кризиса принята политика диверсификации основных источников роста по странам и расширения географии экономического сотрудничества.

Внеэкономическая деятельность как основной фактор развития белорусской экономики

Превалирование экспорта как основного фактора экономического роста Белоруссии требует подробного изучения этой со-

ставляющей. Экспортно-ориентированная структура белорусской экономики обуславливает ее зависимость от следующих факторов: конъюнктуры цен на внешних рынках, доступности товарных и кредитных рынков. Внешнеторговые операции являются основным источником не только роста белорусской экономики, но и источником сырьевых ресурсов (в основном импорт из стран СНГ) и технологического и/или технического обеспечения (импорт средств труда, машин, оборудования) из стран дальнего зарубежья, что формирует ресурсную базу для функционирования промышленного сектора республики. По данным статистики за весь период с 1991 по 2016 гг. Белоруссия имела отрицательное торговое сальдо (рис. 1), которое свидетельствует о высоком уровне зависимости экономики от внешних рынков (преобладании импорта над экспортом), что снижает эффективность как экономической системы в целом, так и экспортно-ориентированных отраслей.

Рис. 1. Показатели внешнеэкономической деятельности РБ

Составлено автором по данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник: по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

По данным ежегодного статистического справочника «Беларусь в цифрах». Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск 2016, 2017. Источник по URL: <http://www.belstat.gov.by>

Начиная с 2012 г. и по 2016 г. в Белоруссии наблюдается устойчивый тренд сокращения объемов (с \$46060 млн. до \$26036 млн.) и темпов роста (со 111,2% до 87,74% в год)

внешнеторгового оборота, что свидетельствует о потере рынка сбыта и соответственно конкурентоспособности белорусской продукции.

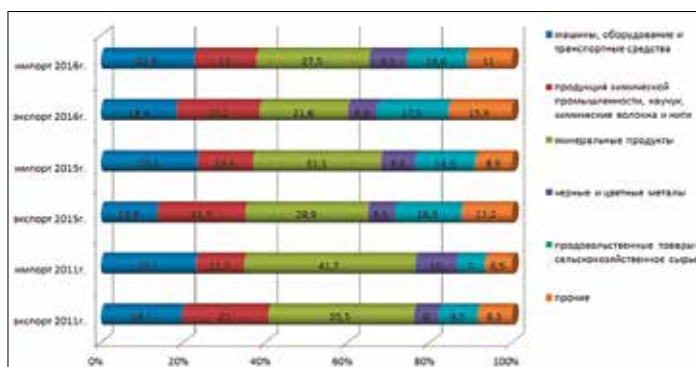
Именно, начиная с 2012 г. объем внешней торговли стал падать (на 38,4% (объем сократился до \$39466 млн.) по сравнению с 2011 г.), что является одной из основных причин кризиса. В том числе экспорт за тот же период сократился на 42% (\$19374 млн.), а импорт – на 34,7% (\$16092 млн.). В этот же период впервые был нарушен тренд преобладания доли торговли со странами СНГ (ЕАЭС) в пользу других стран, снижение с 58,2% до 56,9%.

Однако данные 2016 г. по сравнению с 2015 г. также показывают снижение торгового оборота на \$6,1 млрд. (экспорта – на \$3,3 млрд., импорта – на \$2,7 млрд.), что противоречит общему тренду роста внешней торговли на мировых рынках и в частности стран ЕАЭС на 10%. Это свидетельствует о долговременной потере конкурентного потенциала Белоруссии. Негативные тренды сокращения торговли с основными партнерами являются чувствительными для экономики РБ, при этом доля взаимной торговли со странами ЕАЭС также устойчиво сокращается, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. доля снизилась на 0,7%, при этом экспорт в страны вне ЕАЭС снизился на 21,2%, а импорт – на 28%.

Сложившаяся ситуация обусловлена характером товарной структуры экспортно-импортных операций (рис. 2), при которой большая часть экспорта (41,8%) Белоруссии формируется за счет фактического экспорта минеральных продуктов (бензина, дизельного топлива, растворителей и т.п.), полученных после переработки на белорусских НПЗ бесплошной российской нефти, поставляемой в огромных объемах (до 24 млн. т в год) по льготным ценам в рамках интеграционных соглашений. Товарная структура импорта характеризуется ростом группы товаров с высоким уровнем переработки, что свидетельствует о сохранении уровня потребления при сокращении экспорта. Следовательно, наращивание производства не обеспечивает рост экспорта из-за высокой доли импортных составляющих. Особенно ощутимо сокращение доли экспорта машин и оборудования – с 23,1% до 18,4%, наиболее конкурентоспособной и технологической продукции, продукции нефтехимии и минеральных продуктов. При этом природа снижения экспорта указанных групп товаров различна: снижение экспорта минеральных продуктов обусловлено исключительно падением цен на нефть на мировом рынке, а машин и оборудования – паде-

нием ценовой конкурентоспособности белорусской продукции из-за снижения стоимости российского рубля и сохранения высокого уровня контроля и ограничений на белорусском валютном рынке.

Рис. 2. Товарная структура внешнеторговых операций Белоруссии в 2011–2016 г., в%

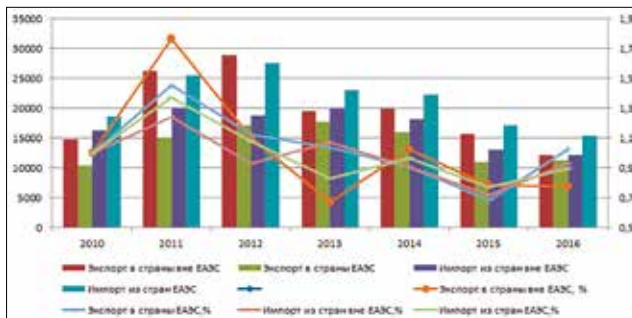
* Составлено автором по данным ежегодного статистического справочника «Беларусь в цифрах». Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск 2016. Источник по URL: <http://www.belstat.gov.by>

Продукция, имеющая большую степень технологической переработки, в основном экспортируется в менее развитые страны СНГ, где рынок традиционно сохраняет межхозяйственные связи периода социалистического районирования. То же касается и экспорта сельхозпродукции, которая не может быть допущена на рынки более развитых европейских стран ввиду высокого уровня дотирования и не соответствия требованиям евростандартов и экологических норм. Импортируемые сырьевые ресурсы, подвергшиеся незначительной обработке по доле в стоимости (в основном это минеральные продукты и калийные удобрения), направляются в страны вне СНГ. Именно за счет наращивания экспорта данной группы товаров Белоруссии удавалось обеспечивать высокий темп роста внешнеторгового оборота в период высоких цен на нефть и удобрения в 2010–2013 гг. – от 7% до 11% ежегодного прироста. Однако после падения цен на энергоносители в 2014–2015 гг. картина радикально изменилась – наблюдалось сокращение торгового оборота в среднем на 11–20% ежегодно. В 2016 г. после стабилизации цен на нефть и далее их росту в 2017 г. темпы роста торговли вновь

стали расти, но меньшими темпами. Особо стоит отметить, что доля белорусской торговли с ЕАЭС с момента его образования составляла более половины торгового оборота РБ (52,2% – импорт и 47,8% – экспорт), в то время как у стран-партнеров она была вдвое меньше (Армения – 29,2%, Казахстан – 21,9%, Киргизия – 35,9%, Россия – 8,7%, удельный вес взаимной торговли 14,2% по Союзу по данным 2016 г.). Негативные тренды сокращения торговли с основными партнерами являются чувствительными для экономики РБ, при этом доля взаимной торговли со странами ЕАЭС также устойчиво сокращается, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. доля снизилась на 0,7%, при этом экспорт в страны вне ЕАЭС снизился на 21,2%, а импорт – на 28%.

Примечательно, что снижение объемов торговли со странами вне ЕАЭС произошло за счет сокращения экспорта минеральных продуктов на 32,2% (которые составляют 47,2% общего объема экспорта Республики Беларусь в третьи страны), металлов и изделий из них – на 14,6% (6,6%), машин, оборудования и транспортных средств – на 23,8% (6%). Объем импорта в страны вне ЕАЭС за тот же период сократился на 34,3% за счет снижения закупок машин, оборудования и транспортных средств, доля которых составляет 34,9% общего объема импорта Республики Беларусь из третьих стран, продукции химической промышленности – на 34% (18,1%), металлов и изделий из них – на 33,3% (7,2%)⁵⁹. Снижение импорта означает сужение производственного потенциала республики, т.к. именно эти поставки направлялись на модернизацию промышленного потенциала.

При этом на рынок России приходится 57% белорусского экспорта и 71,1% импорта в 2016 г., в двустороннем торговом обороте Россия является безусловным лидером, занимая 35,8% в экспорте и 60,6% в импорте в 2010 г., и 38,7% и 56,2% в 2015 г. соответственно. Но что более значимо за этот период возросла доля Белоруссии в российском внешнеторговом обороте с 4,2% (7 место по рейтингу значимости торгового партнера) до 4,4% по экспорту, и при снижении весового коэффициента с 5,8% до 4,7% по импорту республика заняла 4 место. Подобная смена позиций обусловлена не ростом объемов торговли, а изменением структуры и объемов торговли с другими партнерами (фактический уход Украины с российского рынка, ограничение торговли по санкционному списку со странами ЕС позволили Белоруссии подняться в рейтинге значимости торговых партнеров России).

Рис. 3. Экспорт и импорт Белоруссии в разрезе торгового оборота по ЕАЭС и со странами вне его

* Составлено автором по данным ежегодного статистического справочника «Беларусь в цифрах». Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск 2016. Источник по URL: <http://www.belstat.gov.by>

Значение рынка ЕАЭС (России) для Белоруссии трудно переоценить: 51,9% экспорта и 48,1% импорта республики приходится на рынки союзных государств. При этом в общем объеме торгового оборота ЕАЭС на Белоруссию приходится 36,6% импорта и 26,5% экспорта. Значимость рынка стран ЕАЭС для Белоруссии важна не только из-за объемов торгового потока, но и из-за ее товарной и отраслевой структуры.

Так как больше половины торгового оборота Белоруссии приходится на страны ЕАЭС (в большей степени на РФ), анализ 48,1% экспорта республики и 51,9% импорта построен на оценке структуры торгового оборота по основным интеграционным блокам и странам за исключением стран ЕАЭС.

Снижение темпов роста взаимной торговли РБ с ЕАЭС обусловлено насыщением внутренних рынков стран-партнеров по интеграции, волатильностью цен на основные продукты на мировых рынках, волатильностью валютных курсов, сглаживанием уровня цен в интеграционной тройке (что снижает уровень преимуществ ценовой конкуренции белорусской продукции), выработкой ресурса экстенсивного роста белорусской экономик и спецификой экономической системы республики. Тем не менее, функционирование Таможенного союза, а затем и Евразийского экономического союза оказывает влияние на тенденции и характер развития экономических систем стран, его формирующих. В рамках взаимной торговли Белоруссия

поставляла в ТС (большая часть торговли велась с Россией) следующие основные группы товаров:

– средства наземного транспорта, машины и оборудование, что позволило республике укрепить основные сборочные производства, машиностроение, дало импульс к покрытию торгового дефицита и начала обновления изношенных основных фондов своей промышленности;

– молочную и мясную продукцию – Белоруссия является лидером среди стран ТС по экспорту сельскохозяйственной продукции, что стало возможным после снятия торговых барьеров в ее продвижении на российский рынок. Если пользоваться терминологией ВТО, то свободный доступ на российский рынок белорусской сельхозпродукции можно расценивать как скрытую форму демпингования российскими потребителями сельскохозяйственной отрасли Белоруссии, т.к. при производстве сельхозпродукции правительство республики продолжает субсидирование отрасли вопреки ограничениям, оговоренным в подписанных соглашениях по торгово-экономическому сотрудничеству РФ и РБ⁶⁰. Следовательно, низкая цена сельхозпродукции и ее конкурентоспособность на российском рынке, в конечном счете, покрывается за счет российских потребителей и бюджета РФ, вынужденного компенсировать убытки собственных производителей.

Основную долю импорта Белоруссии из России составляет топливо минеральное (64,7% общего объема импорта товаров по данным максимума в 2012 г.), которое используется в качестве сырья для переработки на НПЗ и последующего экспорта (меньшая часть идет на внутреннее потребление), черные металлы и изделия из них (9,4%), используемые в промышленной переработке). Таким образом, развитие взаимной торговли с ТС/ЕАЭС позволяет Белоруссии сохранять высокий уровень своего присутствия на национальных рынках партнеров, что обеспечивает покрытие валютных потребностей республики, сохранение уровня собственного производства, рабочих мест и социально ориентированной экономической политики. Безбарьерный доступ на национальные рынки стран-участниц ТС/ЕАЭС обеспечил Белоруссии высокий уровень преференций при импорте товаров, что позволяет сохранять ценовую конкурентоспособность белорусской продукции при условии стабильности валютных курсов.

Наибольшие выгоды Белоруссии приносит привилегированное ценообразование на минеральные ресурсы и энергосырье (в 2012 г. республика закупила российских светлых

нефтепродуктов почти в 4 раза больше, чем в 2011 г.), что сформировало базу развития нефтехимической и химической промышленности. По неофициальным данным, более четверти ВВП Белоруссии в 2012 г. (из 63 млрд. долларов ВВП более 16 млрд. – российский преференциальный вклад в ценовую конкурентоспособность белорусской экономики) обеспечила Россия льготными поставками нефти, газа, иного сырья, преференциями в торговле и т.д.⁶¹

Объем потребления нефти на 2013 г. правительство РБ определило в 23 млн. т (при уровне 19 млн. т топливного баланса, который на 2013 г., кстати, не был подписан между РФ и РБ). 2/3 объема импортируемой из России нефти Белоруссия использует для переработки и последующего экспорта на Украину и в ЕС. В 2011 г. РБ пыталась заменить часть российских поставок на импорт нефти из Венесуэлы и Азербайджана, что внесло свой вклад в финансовый кризис того периода.

При заключении Договора о ЕАЭС противоречия в основном были сосредоточены на том, что Белоруссия настаивала на отмене всех изъятий по экспорту и импорту нефтегазовых ресурсов. Для Белоруссии это даст возможность перераспределять российские доходы (включая налоговые доходы государства) от экспорта нефтегазовых ресурсов в свою пользу (по сегодняшним объемам оборота этих ресурсов цена вопроса – 4 млрд. долл.).

Но все-таки Белоруссия добилась послаблений от России в двустороннем формате: с 2015 г., например, в бюджете РБ оставалось \$1,5 млрд. вывозных таможенных пошлин по экспорту переработанной российской нефти. Белоруссия стала перечислять в российский бюджет в два раза меньше доходов от пошлин на экспорт нефтепродуктов. Это плата за то, что Минск подписал договор о Евразийском экономическом союзе.

Экспорт нефтепродуктов в 2011 г. составил 15,7 млн. т, в 2012 г. экспорт нефтепродуктов значительно вырос (в 8,6 раза в 2011 году по сравнению с 2010-м), в 2013 г. на после скандала сократился на 22% с 17,5 до 13,6 млн. т, в 2014 г. не большой рост до 13,8 млн. т, в 2015 г. – рост 122% до 16,9 млн. т, а в 2016 г. – рост 107,1% до 18,1 млн. т, несмотря на двукратное падение цен в 2014–2015 гг. и рост цен в конце 2016 г.⁶²

Импорт нефти Белоруссия осуществляет преимущественно из России в объеме 21–23 млн. т. В 2012–2015 гг., но в 2016 г. Россия ограничила объем поставок нефти в республику до уровня 16, 7 млн. т, сократив поставки на 30% (в 2017 г. планируется сократить поставки нефти до 12 млн. т). Снижение российских поставок сырой нефти сильно бьет по интересам

белорусской экономики, вынуждая ее искать альтернативные источники импорта сырой нефти, что неравнозначно, т.к. Россия поставляла нефть по 29 долл. за баррель с учетом уступок по налогам. Любой другой источник поставок обходится Белоруссии существенно дороже (минимальная цена 39 долл. за баррель в 2016 г. была предложена Казахстаном). При этом доставка приводит к кратному удорожанию этих поставок, что делает их экономически невыгодными для белорусской экономики и лишает ее конкурентных преимуществ. Попытки Белоруссии заместить российскую нефть поставками из других источников не имела успеха. Так в 2012 г. были поставки сырой нефти из Венесуэлы в объеме 330 тыс. т по 136,3 долларов за баррель (цена за российскую нефть в тот период была 55 долларов). В 2016 г. были поставки из Казахстана в объеме 28 тыс. т по 39 долларов за баррель. В 2017 г. достигнута договоренность по поставке 80 тыс. т из Ирана по цене 440 долл. за тонну против 310 долларов по цене российских поставок. Ущерб для белорусского бюджета более чем очевидный.

По подсчетам экспертов, ежегодный ущерб для российского бюджета до 2012 г. от реэкспорта российской нефти под видом разбавителей и растворителей составлял 450–700 млн. долларов, а в 2012 г. – до 2 млрд. долл. Резкое сокращение российских поставок нефти обусловило формирование отрицательного внешнеторгового сальдо Республики Беларусь с августа 2012 г. до 653 млн. долл. во второй половине 2012 г. В целом с 2011 по 2015 г. беспощинно в РБ из России ежегодно поставлялось от 18 млн. до 23 млн. тонн нефти. И всего российский бюджет в период с 2011 по 2015 г. в этой связи недополучил 22,3 млрд. долларов⁶³.

С поставками российского газа в Белоруссию ситуация до 2016 г. складывалась просто идиллическая, в 2012 году российский газ обходился РБ примерно в 165,6 долларов за 1 тыс. кубометров (такой цены «Газпром» не предлагал ни одному из своих зарубежных клиентов)⁶⁴. На ценовой разнице только прямой ущерб российскому бюджету от поставок газа в РБ (если сравнивать с европейской ценой российских поставок на газ 350–400 долларов за куб. м) за период с 2010 по 2012 гг. составил 14,38 млрд. долларов, эту же сумму можно считать прямым доходом белорусской экономики, полученным за счет ценового демпинга.

В 2013 г. «Газпром» увеличил на 30% транзит газа через территорию Белоруссии и направил в экономику республики около 3 млрд. долларов инвестиций. Согласно договоренно-

стям, «Газпром» транзитирует через принадлежащий ему «Газпром трансгаз Беларусь» до 60 млрд. кубометров газа, что на 34,8% больше объема транзита 2012 г. – года приобретения газотранспортной системы РБ. Согласно договоренности, формула цены для Белоруссии привязана к цене для потребителей Ямало-Ненецкого автономного округа. В итоге уже в 2013 году Белоруссия получала российский газ по цене 166 долларов США, в 2014 году – по цене 178, в 2015 году – по цене около 200 долл. Белоруссия приобретала около 20 млрд. куб. м. газа до 2014 г., в 2014 г. – уже 18,8 млрд. куб. м. Но в 2016 г. по газовым поставкам также возникли противоречия, суть которых сводится к требованиям Белоруссии по снижению стоимости российских поставок газа с угрозой повышения платы за транзит газа через ее территорию. По мнению белорусской стороны, членство в Евразийском экономическом союзе дает основание ей требовать для себя внутренних цен, установленных для российских потребителей. В марте 2016 г. Минск запросил для себя цену 63 долл. за 1 тыс. куб. м поставляемого российского газа против 132 долл., утвержденных в двустороннем контракте, и стал платить по заниженной самовольно цене. В результате образовался долг в размере 720 млн. долл., который Белоруссия отказывается платить, угрожая повысить цену за транзит газа по ее территории и находящиеся в республике военные объекты РФ.

Таким образом, источником роста белорусской экономики остается в том или ином виде российская экономика, т.к. производство продукции нефтехимии полностью базируется на российских беспошлинных поставках нефтяного сырья по льготным ценам, позволяющим обеспечить высокую доходность из-за ценовой разницы при их последующем экспорте. Объем производства мяса животных и птицы формируется за счет роста экспортных поставок на российский потребительский рынок продукции животноводства по заниженным ценам, формирующимся на основе существенной доли государственных субсидий сельского хозяйства Белоруссии. Соответственно российское присутствие в белорусской экономике представлено не столько активно действующим в Белоруссии российским бизнесом и капиталом, сколько присутствием государственного сектора и государственного бюджета, осуществляющих скрытое субсидирование экономической системы Белоруссии.

Кроме того, от участия в Евразийском экономическом союзе Белоруссия также получила в виде существенного прироста доходов государственного бюджета за счет пропорционального

распределения общих доходов от налогов по внешнеэкономической деятельности в ТС: в 2011 г. налоговые поступления от ВЭД в бюджет РБ выросли в 3 раза с 5776 млрд. белорусских руб. в 2010 г. до 17634 млрд. руб. при росте объемов внешней торговли на 132,1%, в 2012 г. рост налоговых поступлений увеличился в 1,65 раза при росте внешнеторгового оборота 108,7%.

Оценивая экономическую ситуацию в Белоруссии, можно уверенно констатировать, что республика достигла своей основной цели от участия в интеграционном блоке – получения максимальных экономических выгод для преодоления кризиса, покрытия дефицита финансовых и природных ресурсов белорусской экономики за счет обеспечения:

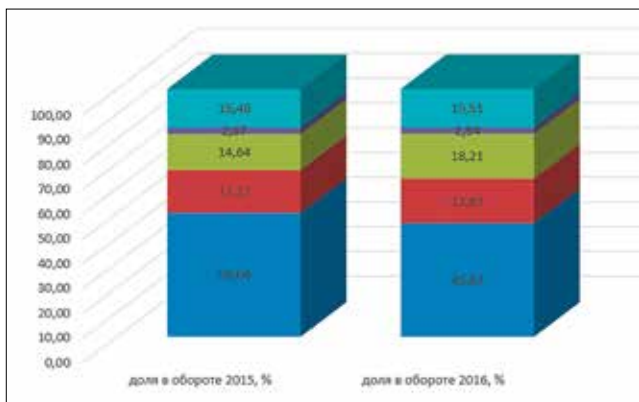
- максимально возможных объемов прямых или косвенных субсидий от РФ, пользуясь преференциями в процессе ценообразования, в торговых отношениях;
- доступа к дешевым энергоресурсам (переход РБ на внутренние российские цены потребления по газу и нефти);
- беспрепятственного доступа к обширным потребительским и товарным рынкам РФ и РК;
- защиты национальной экономики от требований ускоренной либерализации и приватизации со стороны европейских и международных структур.

Естественно, что степень удовлетворенности белорусской стороны меняется в зависимости от остроты проблем, возникающих в ее экономической системе, и возможностей их преодоления, в том числе и за счет потенциала России и Евразийского союза. При этом однозначных оценок преимуществ и негативных факторов членства Белоруссии в ТС практически не встречается. Для полноты картины необходимо напомнить, что в период начала работы ТС экономика республики находилась в посткризисном состоянии (спад внешнеэкономической активности 2009 г. существенно повлиял на экономический потенциал РБ, который нуждался в расширении экспортных рынков белорусской продукции). Назревающие проблемы 2010 г. Белоруссии удалось решить, в том числе и за счет наращивания взаимного торгового оборота среди стран ТС. Однако последующий кризис 2014-2015 гг. не представил возможности в том же масштабе воспользоваться преимуществами общего рынка, т.к. снижение курса российского рубля лишило белорусскую продукцию ценовой конкурентоспособности и поставило белорусские власти перед необходимостью либерализации в валютно-финансовой сфере вплоть до необходимости проведения очередной девальвации белорусского рубля.

На этом фоне ухудшения внешней конъюнктуры и особенно усиления конкуренции на рынке ЕАЭС Белоруссия активно ищет возможности расширения сферы внешнеторговой деятельности, пытается диверсифицировать свои торговые потоки и найти адекватные российскому рынку ниши по условиям экспорта, ценообразования и пакета торговых преференций. По итогам 2016 г. попытки расширения внешнеторговой деятельности не принесли ощутимых плодов Белоруссии.

География распределения торгового оборота Белоруссии по интеграционным блокам представлена на рис. 4.

Рис.4. Структура внешнеторгового оборота Белоруссии по основным интеграционным блокам в 2015–2016 гг.

* Составлено автором по данным ежегодного статистического справочника «Беларусь в цифрах». Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск 2016. Источник по URL: <http://www.belstat.gov.by>

После ЕАЭС вторым по значимости партнером по торговому обороту у Белоруссии является Евросоюз – 25% в 2015 г. и 22,9% в 2016 г. от общего объема внешней торговли (50,04% и 45,87% без учета торговли со странами ЕАЭС), третьим – страны АТЭС 8,59% и 8,94% (17,17% и 17,87%) и четвертое место занимают страны СНГ без ЕАЭС – 7,3% и 9,1% (14,64% и 18,21%) в 2015–2016 гг. Нагляднее векторы торгового сотрудничества показывает страновая структура основных партнеров Белоруссии (табл. 2).

Несмотря на очевидное стремление Белоруссии диверсифицировать свои торговые потоки, удельный вес торговли с Россией перекрывает объемы внешней торговли с остальными

партнерами. При этом сокращается доля торговли почти со всеми странами ЕС (за исключением Германии, Польши и Литвы), с Китаем, Бразилией и другими постоянными партнерами, что обусловлено снижением потребления сырьевых товаров белорусского производства. Особо стоит отметить ускорение темпов роста внешней торговли с Украиной и Литвой. В первом случае оживление белорусско-украинского торгового взаимодействия обусловлено стремлением Белоруссии занять нишу российских производителей, находящихся под санкциями, и выстраиванием схем реэкспорта украинских товаров в Россию путем смены документов о стране происхождения.

Таблица 2

**Географическая структура внешнеторгового оборота
Белоруссии по основным странам торговым партнерам, %**

	Доля в обороте в 2015 г., %	Доля в обороте в 2016 г., %
Германия	4,3	4,7
Италия	1,34	1,35
Литва	2,16	2,15
Нидерланды	2,37	2,33
Польша	3,22	2,55
Соединенное Королевство	5,42	2,55
Китай	5,54	5,3
Украина	6,04	7,86
Бразилия	1,13	1,08
Россия	47,45	48,2
Другие страны	21,03	21,93
Итого	100	100

Составлено автором по данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник: по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

Во втором случае, с Литвой, рост торгового оборота обусловлен ростом объемов транспортных услуг по транзиту и использованию Белоруссией порта Клайпеды. Благодаря своему

географическому положению Белоруссия успешно использует не только транзит газа в качестве источников экспортных доходов, но и транспортировку грузов по железной дороге. За последние годы транзит грузов по Белорусской железной дороге составляет 7–8%. В пик у России и в качестве дополнительного инструмента влияния переработанная российская нефть вывозится БЖД через Литву, пользуясь услугами литовских железных дорог (несмотря на то, РЖД предоставляет БЖД скидку на 25% при транзите нефтепродуктов в российские порты). Белоруссия же отдает предпочтение Клайпеде, что в количественном измерении составляет 32% всего экспорта, 5,5% импорта и 38% транзита РБ, рост транзита в 2016 г. увеличился в 2,5 раза⁶⁵. Стоит отметить, что развитие отношений с Литвой, Польшей и Украиной Белоруссия осуществляет в рамках финансируемых Евросоюзом программ трансграничного сотрудничества «Литва-Латвия-Беларусь» и «Польша-Беларусь-Украина», рассчитанных до 2020 г.

Активизация торгово-экономических отношений между Белоруссией и ЕС началась в 2014 г. с сокращения санкций по отношению к хозяйствующим субъектам республики в рамках «Восточного партнерства». Именно с 2014 г. стали расти объемы торговли между РБ и ЕС. Крупнейшими торговыми партнерами Беларуси среди стран-членов ЕС в 2014 г. являлись: Германия (3,8 млрд. дол.), Польша (2,2 млрд.), Нидерланды (2 млрд.), Италия (1,9 млрд.), Литва (1,2 млрд. дол.)⁶⁶. При этом рынок Германии – третий по величине после российского и украинского, а импорт немецких товаров превысил импорт товаров из России. Интенсивно развивались отношения между РБ и Литвой. Наиболее успешные направления взаимодействия: логистика, транспорт и транзит⁶⁷.

Бурно развиваются белорусско-китайские отношения, двусторонняя торговля растет быстрым темпами (в 76,5 раз в 2016 г. и 8 раз в 2014 г. по сравнению с 1992 г.), хотя объемы торговли пока уступают по своему удельному весу России и Украине, Китай вышел на третье место в рейтинге стран – основных торговых партнеров РБ.

Торговые отношения Белоруссии и Китая также подвержены общим трендам развития, но отличаются от торговли с другими странами тем, что рост торгового оборота обеспечивается наращиванием белорусского импорта из Китая, при сохранении практически не меняющегося объема белорусского экспорта в КНР на уровне около \$500 млн., в то время как импорт вырос с \$300–\$2500 млн в период 2005–2016 гг. Наибольший рост

наблюдался в 2015 г., демонстрируя постоянно растущий дефицит торгового сальдо.

Таблица 3

Динамика торговли товарами Республики Беларусь и Китая, включая Гонконг, Макао и Тайвань, в 2005–2012 годы (тыс. долл. США)

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2005	792,9	470,4	322,4	148,0
2006	1051,8	447,7	604,0	-156,2
2007	1481,0	584,6	896,3	-311,7
2008	2208,8	684,4	1 524,2	-839,8
2009	1375,3	216,7	1 158,5	-941,9
2010	2299,1	512,9	1 786,1	-1273,3
2011	3011,8	697,1	2 314,6	-1617,4
2012	2946,7	468,6	2 478,0	-2009,4
2013	3290,1	460,7	2829,4	-2368,7
2014	3013,5	640,3	2373,2	-1732,9
2015	3182,2	781,0	2401,2	-1620,2
2016	2601,1	486,2	2114,9	-1628,7

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

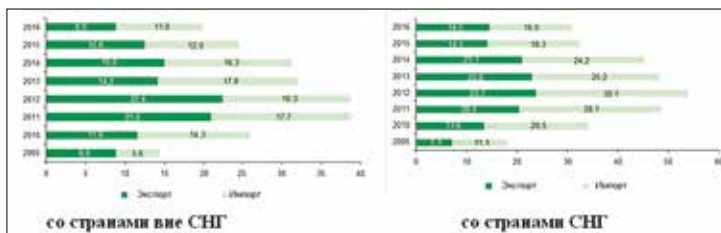
Основные статьи белорусского экспорта в Китай: калийные удобрения, полиамиды, капролактамы, программное обеспечение, лен-сырец, жгут синтетических нитей, комбайны, лесоматериалы необработанные, интегральные микросхемы, соединения, содержащие функциональную нитрильную группу, устройства на жидких кристаллах, лазеры, молочная сыворожка, контрольно-измерительные приборы, шерсть нечесаная, станки для обработки металлов, кожа, нити комплексные синтетические. В свою очередь диапазон поставок Китая постоянно расширяется, охватывая практически весь диапазон товаров.

Особенность экономического взаимодействия Белоруссии с Китаем в том, что рост китайского экспорта сопровождается ускоренным ростом кредитной зависимости Белоруссии перед Китайским экспортно-импортным банком, а также наращиванием совместной производственной деятельности, как на базе

китайских предприятий, так и на базе белорусских мощностей в рамках индустриальных парков.

Попытки поиска новых поставщиков нефти среди стран СНГ (Азербайджана, Туркмении и Казахстана) обусловили рост взаимной торговли Белоруссии с ними на 0,1–0,6% за год, однако из-за их незначительной доли в общем объеме внешней торговли по итогам 2016 г. эти поставки пока не оказывают влияния на состояние экономики Белоруссии, хотя сам тренд проводимой политики явно указывает на активное стремление руководства республики уменьшить экономическое присутствие России.

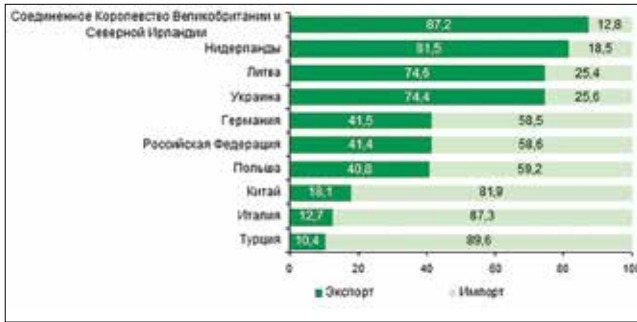
Важным аспектом развития внешнеторговой деятельности Белоруссии является сохранение устойчивого дефицита торгового и платежного баланса из-за превышения экспорта над импортом, что обусловлено спецификой экономики Белоруссии (рис. 5). Это подтверждает специфику производственного потенциала республики, основанную на переработке импорта и максимизации его потребления, при этом модель «сборочного цеха» с использованием заимствованных технологий и искусственного стимулирования потребления внутри страны перестает работать в условиях снижения ценовой конкурентоспособности.

Рис. 5. Внешнеторговый оборот Республики Беларусь в 2005–2016 гг., в \$ млрд.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

По структуре внешней торговли товарами с отдельными странами положительное сальдо торговли сохраняется только с Соединенным Королевством, Ирландией, Нидерландами, Литвой и Украиной, куда в основном экспортируется нефть, продукты нефтепереработки, продукция нефтехимии, минеральные удобрения и прочие минеральные ресурсы, при этом импорт из этих стран весьма ограничен и включает продукцию машиностроения (рис. 6).

Рис. 6. Структура внешней торговли РБ с отдельными странами в 2016 г., в%

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Проблемы повышения эффективности внешнеторговой деятельности и экономики Белоруссии в целом обусловлены товарной структурой экспорта и импорта, которая остается стабильной на протяжении последних трех лет: машины и оборудование 18,4% – экспорт и 22,8% – импорт, продукция химической промышленности, каучук 20,2% и 15%, минеральные продукты 21,6% и 27,5%, черные и цветные металлы 6,9% и 9,1%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье 17,5% и 14,6%, прочие товары 15,4% и 1% соответственно по итогам 2016 г. Оценка физических объемов товарной структуры внешней торговли в 2010–2016 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- несмотря на то, что в показателях валовых стоимостных значений на долю сырьевых продуктов (нефть, нефтепродукты, продукция нефтехимии и минеральных удобрений) в совокупности приходится около 60% белорусского экспорта и 64% импорта, темп роста этих видов продуктов во внешнеторговом обороте имеет отрицательное значение, в среднем торговля ими сократилась на 11-25%, что свидетельствует о прямой зависимости республики от фактора цен на эти сырьевые продукты;

- рост обеспечивали продукты с высокой технологической переработкой, капиталоемкие продукты (машины и механические устройства специального назначения 2134%, средства и запасные части для связи 155%, вычислительные машины и средства электронной техники и их программного обеспечения 236%, металлоконструкции и черные металлы 134%), доля которых составляет 22,3% в экспорте и 20,1% в

импорте. Актуально, что именно эта группа товаров в большей степени экспортируется в страны ЕАЭС (СНГ), а импортируется в основном из стран ЕС и Китая;

– рост продукции сельского хозяйства и пищевой переработки практически не меняется в пределах 1–5% за период исследования, при этом их доля в экспорте 17,5% и 14,6% в импорте, что свидетельствует об отсутствии потенциала роста объемов и качества данной группы товаров у республики.

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС у Белоруссии более выгодные позиции по сравнению с другими странами и собственным экспортом в страны вне Союза. В общем объеме поставок машин, оборудования и транспортных средств (17,5% объема взаимной торговли) 41,9% приходится на Белоруссию, из 16,1% объема взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем 52,5% также приходится на Республику Беларусь. Экспорт товаров РБ в ЕАЭС в 2016 г. увеличился на 2,2%. По машинам, оборудованию и транспортным средствам зафиксировано увеличение показателя на 13,5% (27,8%), по продукции химической промышленности – на 6,8% (12%), по текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 24,3% (8,3%) в 2015 (2016) годах. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 7% (31,9% общего объема экспорта РБ во взаимной торговле).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень конкурентоспособности продукции более высокой степени переработки недостаточен для позиционирования Белоруссии как конкурентоспособной экономики на мировом рынке. Следовательно, использование роста объемов экспортных поставок как катализатора экономического роста не представляется оптимальным с точки зрения обеспечения эффективности экономической модели страны.

Технология экстенсификации экспортных поставок как базы развития в полной мере показала свою обреченность, подтвердив это двумя кризисными провалами и постоянным использованием девальвации как единственного действенного инструмента обеспечения роста экспорта. Все выводы в более выраженном формате были подтверждены статистикой внешнеторговых операций 2015 г.

Оценка инвестиций как фактора роста белорусской экономики и попыток их диверсификации

Экстенсивный рост экспорта Белоруссии, являющийся основным источником валютных средств, расходуемых на покрытие импорта, поддержание промышленного производства и снижения инфляции, практически исчерпал себя в качестве источника экономического роста, по крайней мере, при сохранении действующей товарной и географической структуры поставок. Товарная структура с доминированием энергосырья и нефтепродукции, а также калийных удобрений формируют высокую степень зависимости Белоруссии от мировых цен на эти продукты, а ее зависимость от рынка ЕАЭС по высокотехнологической продукции требует обеспечения роста ее конкурентоспособности и качества из-за потери ценовых преимуществ белорусской продукции после падения курса российского рубля.

Именно эта политика искусственного стимулирования роста экспорта стала причиной глубокого финансового и экономического кризиса в Республике Беларусь.

Сокращение государственных финансовых резервов и источников инвестирования государственных программ развития обуславливает рост внешней финансовой зависимости (рис. 7).

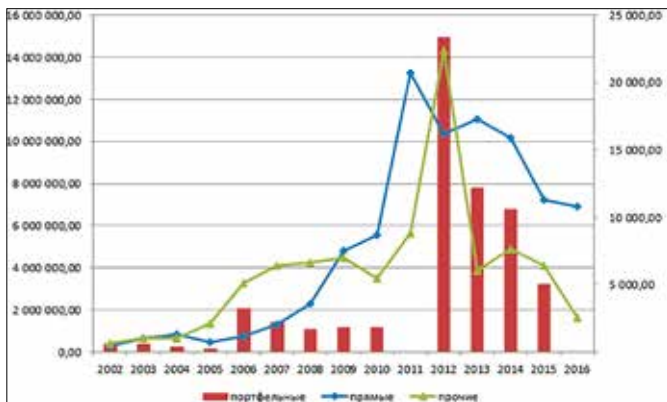

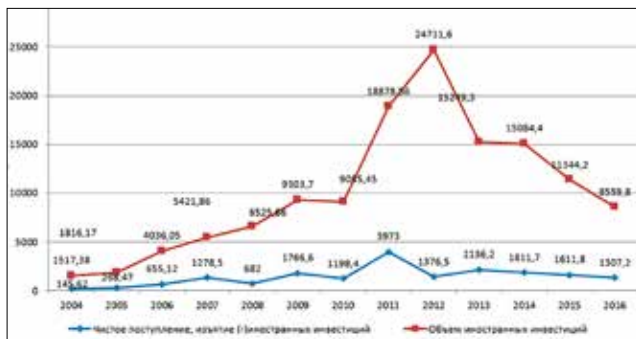
Рис. 7. Иностраные инвестиции в РБ, тыс. \$

Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

Динамика иностранных инвестиций в Белоруссии характеризовалась до 2013 г. постоянным ростом, что можно было бы расценивать как эффективность и инвестиционную привлекательность экономики, если бы не рассмотренные ранее особенности экономической модели РБ. С 2013 по 2016 гг. объем внешних инвестиций постоянно сокращался.

За период с 2000 по 2016 г. величина иностранных инвестиций возросла от \$1517,38 млн. до \$18878,56 млн. в 2011 г. (т.е. в 12,44 раза) и снизилась до \$8559,8 млн. в 2016, рост составил 5,64 раз от базового 2000-х, но сократились на 45,4% по сравнению с докризисным 2011 г. Значительные диспропорции между видами инвестиций, а также имеющиеся дисфункции современной белорусской экономики предопределили необходимость более тщательного изучения структуры иностранных инвестиций. В этой связи исследование соотношения валового объема иностранных инвестиций и чистых поступлений (изъятий)⁶⁸ инвестиций позволяют наглядно представить схемы финансирования в Белоруссии.

Рис. 8. Показатели внешних инвестиций РБ, \$ тыс.

Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ.

По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

При сопоставлении этих показателей становится очевидным степень зависимости экономики страны от внешних факторов, т.к. изъятия⁶⁹ по иностранным инвестициям поглощают от 90–80% всех инвестиций, таким образом обеспечивая поступления лишь 10–20% иностранных инвестиций в реальный сектор. Изъятия покрывают финансовые обязательства

по прежним внешним заимствованиям в различной форме, но прежде всего указанные финансовые ресурсы идут на покрытие импортной составляющей по готовой продукции, затраты по финансированию государственных программ модернизации и развития промышленного сектора экономики.

Ситуация усугубилась после активизации торгово-инвестиционного партнерства Белоруссии с КНР.

Фактически происходит постоянное наращивание валовых объемов финансовых вливаний на растущую экстенсификацию экономики, что практически свидетельствует о внешнем источнике конкурентоспособности экономической модели Белоруссии. Указанные тенденции сохранялись и в 2012–2016 гг. Прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) за 2012 г. составили \$1376,5 млн. (\$14329,8 млн. с учетом задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги), а в 2014 г. – \$4904,9 млн. (\$15084,4 млн.), 2015 г. – \$4097,7 млн. (\$11344,2 млн.), 2016 г. – \$1307, млн. (\$8559,8 млн.)⁷⁰.

Основными инвесторами по данным 2011 г. и 2015 г. были субъекты хозяйствования России (41,8% и 43,16% от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (28,2% и 20,6%), Кипра (6,9% и 6%), Австрии (4,8% и 3,1%) соответственно по годам, в 2015 г. также можно выделить инвестиции из КНР – 3% и Нидерландов – 9,1%. Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (43% от всех поступивших инвестиций и 36,33%), транспорта (28,5%), промышленности (19,9% и 37,76%)⁷¹. Приведенные цифры полностью подтверждают предыдущие выводы: правительство Белоруссии продолжает бег по замкнутому кругу накачивания экономики кредитными ресурсами, при этом нерешенной остается дилемма снижения инфляции и напряженности на валютном рынке, либо наращивания валовых показателей искусственных точек роста экономики.

За 10 лет (2006–2016 гг.) валовый внешний долг Белоруссии вырос в 7,5 раз, составив 69,6% ВВП. К началу 2016 г. долг государственного сектора в расширенном определении составил 22,5 млрд. долл. – 41% ВВП, органов государственного управления – 13 млрд. долл. или 23,6% ВВП.

В структуре иностранных инвестиций, поступающих в Белоруссию, на протяжении многих лет превалируют прочие инвестиции. По данным МИП республики, в части обязательств прочие инвестиции превышают прямые в 2 раза, достигая ежегодно 66–70% всех иностранных инвестиций. Доля порт-

фельных инвестиций и производных финансовых инструментов незначительна и составляет, соответственно, 4,6 и 0,1%. В структуре прочих инвестиций преобладают кредиты и займы, а также торговые кредиты и авансы. В обновленной классификации кредитных рисков Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР – Белоруссия находится в седьмой – наихудшей группе стран. Новые кредитные ресурсы, привлекаемые в экономику, направляются на обслуживание внешнего долга, мультипликативно его увеличивая.

В настоящее время Белоруссия ведет переговоры о получении очередного кредита от МВФ, предоставление которого Фондом увязывается с требованиями по проведению внутренних реформ, в частности, реформы госсектора, приватизации государственных предприятий, повышению тарифов.

По данным Минфина Белоруссии, в 2013–2016 гг. в республику было привлечено 11,3 млрд. долл. кредитов в виде внешних государственных займов. Кредиты правительства и банков России составили 7,3 млрд. долл. – 64,6%, банков Китая – 2 млрд. долл. (17,5%), Евразийского фонда стабилизации – 1,7 млрд. долл. (15%), Всемирного банка – 356 млн. долл. (3,1%).

В рамках программы «Восточное партнерство» сформированы условия для участия Белоруссии в региональных и трансграничных программах сотрудничества ЕС в рамках Европейского инструмента соседства на 2014–2020 гг. Руководством страны принято решение использовать выделяемые Евросоюзом средства для финансирования социальных программ и инфраструктурных проектов. Так, в соответствии с программой европейской помощи Беларуси на 2014–2020 гг. 30% выделяемых средств предполагается направить в социальную сферу, 25% – на охрану окружающей среды, 25% – на местное/региональное экономическое развитие⁷² и на финансирование сотрудничества с ЕС в сфере технической помощи, в том числе по линии национальной индикативной программы действий ЕС для Беларуси и программ трансграничного сотрудничества ЕС «Литва – Латвия – Беларусь», «Польша – Украина – Беларусь» и «Регион Балтийского моря». В частности, по линии «Восточного партнерства» началось оснащение белорусско-украинской границы, включая поставку органам пограничной службы Республики Беларусь транспортных средств, приборов и оборудования. Дополнительным катализатором активизации «белорусского» вектора внешней политики ЕС стала начавшаяся в 2014 г. «санкционная война» между Евросоюзом и Россией. С осени 2014 г. наблюдалась заметная активность представителей

политических и деловых кругов соседних с Белоруссией стран ЕС с целью поиска возможностей переработки продукции и ее экспорта через РБ на территорию России.

Белоруссия для Китая становится все более важным стратегическим приоритетным направлением формирования альтернативного пути в Европу. В 2016 г. Китай вошел в тройку основных торговых партнеров и инвесторов республики. Набирающее обороты сотрудничество между Белоруссией и Китаем разворачиваются на фоне кризисного состояния белорусской экономики, остро нуждающейся в кредитных и инвестиционных ресурсах.

По прямым иностранным инвестициям в экономику Белоруссии лидирует Россия. В числе стран-лидеров по прямому инвестированию – Кипр – второе место и Нидерланды – четвертое место, что позволяет говорить о значительной офшорной составляющей процесса. Объемы китайских ПИИ (8 место в 2015 г.) несоизмеримо меньше российских и на порядок меньше предоставленных стране китайских кредитов. Однако ситуация может измениться уже в ближайшие несколько лет. Всемирный банк относит Белоруссию к числу государств, способных успешно конкурировать за привлечение китайских инвестиций.

Справочно:

«В 2014 г. Экспортно-импортным банком Китая и Государственным банком развития Китая – ГБРК открыты кредитные линии Белоруссии на сумму 14 млрд. долл. В 2014 г. между белорусским Минфином и ГБРК было подписано соглашение о предоставлении китайской стороной двух кредитных линий на сумму 1 млрд. долл. Отдельное направление китайского кредитования белорусской экономики – межбанковские кредитные линии. В мае 2015 г. ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и ГБРК подписали Генеральное кредитное соглашение об открытии белорусскому Банку развития кредитной линии на сумму 700 млн. долл. Все кредиты связанные и должны быть направлены на реализацию инвестиционных проектов в сфере транспорта, энергетики, промышленности, развития инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса, а также на проекты в рамках создаваемого на территории Смолевичского района Минской области индустриального парка.

Соглашение по проекту создания парка было подписано в 2010 г. между министерством экономики Белоруссии и ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС» – САМСЕ; межправительственное соглашение заключено в 2011 г. и ратифицировано в начале 2012 г. За образец взят успешно

функционирующий китайско-сингапурский индустриальный парк в городе Сучжоу (КНР).

Совместный китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» является проектом, на инвестиционный потенциал которого руководство Белоруссии возлагает особые надежды. Он становится, по заявлениям официальных лиц, «центром инвестиционного притяжения», образцом, по словам А. Лукашенко, «по которому в Европе смогут судить об уровне развития Китая». Лидер КНР Си Цзиньпинь назвал его «жемчужиной Экономического пояса Шелкового пути».

В 2016 г. КНР предоставила белорусской стороне технико-экономическую помощь в размере 230 млн. долл., которая будет направлена на развитие территорий в пределах парка «Великий камень», а также граничащих с ним. Участие в финансировании проектов индустриального парка примет и создаваемый Беларусбанком, Минфином Белоруссии, а также одной из крупнейших строительных корпораций КНР «СITIC Construction Co., Ltd» белорусско-китайский инвестиционный фонд.

Согласно достигнутым договоренностям, при реализации проектов в рамках парка «Великий камень» доля китайского оборудования, работ и услуг должна составлять не менее половины от общей стоимости каждого согласованного индивидуального проекта. В 2016 г. в парке было зарегистрировано 8 резидентов, более 30 иностранных компаний изъявили намерение стать участниками проекта, однако по факту зарегистрировали только два инвестиционных проекта, предложенных резидентами парка, перспективы выполнения программ развития не очевидны»⁷³.

«Китайское направление внешнеэкономического сотрудничества Белоруссия связывает с надеждами стать «логистическим перекрестком», связывающим Запад и Восток, а также Черноморское и Балтийское побережья. До 2020 г. Китай намерен инвестировать 500 млн. долл. в создание так называемого «сухого порта», который, по замыслам китайской стороны, будет «связующим звеном между Евразией и Евросоюзом». В 2015 г. Белорусская железная дорога отчиталась о завершении модернизации грузового склада городской товарной станции Колядичи в современный логистический центр с крытым складом, который должен стать базой будущего белорусского «Сухого порта». Создавать логистический центр будет контролируемая государством китайская компания China Merchants Group.

К очевидным результатам белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества следует отнести реализованные проекты реконструкции автомобильных и электрификации железных дорог – реконструкция участка автомобильной дороги М5/Е271, электрификация участка ЖД Гомель-Жлобин, модернизация ряда электростанций – в частности, реконструкция и модернизация Минской ТЭЦ, строительство ПГУ-400 МВт на Березовской и Лукомльской ГРЭС, запуск с китайского космодрома «Сичан» белорусского телекоммуникационного спутника «Belintersat-1». Все названные проекты осуществлены при использовании китайских связанных кредитов»⁷⁴.

Наряду с оптимистическими оценками перспектив белорусско-китайского экономического сотрудничества существуют и значительно более сдержанные, и даже пессимистические. Некоторые эксперты считают, что Китай едва ли перейдет от практики кредитования РБ к прямому инвестированию ее экономики. В результате, Белоруссия, как и прежде, будет получать невыгодные связанные китайские кредиты, что увеличивает и без того тяжелое долговое бремя республики.

Таким образом, несмотря на активизацию развития торговых и инвестиционных связей Белоруссии с Китаем и странами ЕС, Россия остается крупнейшим инвестором и кредитором Белоруссии. Экономический кризис, отразившийся на возможностях российской экономики, а также осложнение российско-белорусских отношений из-за нерешенных вопросов по поставкам российского газа и тарифам на транспортировку российской нефти по территории Белоруссии, вынуждают белорусское руководство искать альтернативные источники финансирования текущих и долгосрочных модернизационных потребностей экономики. Инвестиционная экспансия Китая в современных условиях, даже если она будет осуществляться преимущественно в форме предоставления связанных кредитов, более чем своевременна.

Перспективы «белорусской модели»

Современная государственная политика Республики Беларусь была нацелена на решение следующих задач:

– Сохранение промышленного потенциала республики, что позволяет решать не только задачу консервации без потерь экономического потенциала, но в большей степени задачу обеспечения социальной стабильности посредством удержания низкого уровня безработицы.

– Восстановление и развитие экспортного потенциала республики, так как внутренний рынок не в состоянии обеспечить достаточный уровень потребления и соответственно приток капитала для инвестиций в экономический рост. Кроме того, поддержание и расширение экспортных возможностей Белоруссии также необходимо для обеспечения валютных поступлений, без которых невозможны были импортные поставки сырья, используемые в производственном цикле практически всех видов экспортной продукции, т.е. валютные поступления, без которых собственно воспроизводственный процесс в республике обречен.

– Обеспечение достаточно высокого уровня доходов населения, жизненного уровня населения и социальных гарантий, формирующих внутренний рынок потребления, стабильность социальной и политической систем страны.

Решение этих задач осуществлялось посредством усиления государственной системы управления экономикой, диверсификации внешнеторговой деятельности и поиска инвестиций для поддержания расширенного воспроизводства, уровня занятости и доходов населения. Система тотального контроля и директивного планирования в национальной экономике, на которых были основаны экономические реформы в Белоруссии, установили достаточно жесткую централизованную иерархию экономических отношений, базирующиеся на вертикальной субординации хозяйственных связей и плановом распределении (перераспределении) финансовых потоков. С одной стороны, это создает стабильность и высокий уровень определенности для участников рынка, с другой – приводит к переносу всех финансовых и коммерческих рисков по финансированию высоко затратной социально-ориентированной смешанной модели на государство. Это в свою очередь создает предпосылки роста зависимости стабильности данной экономической модели от внешних рынков и политической системы государства.

На этом пути Белоруссия за 2014–2016 гг. не сумела существенно нарастить объемы торгового оборота со странами ЕС, Китаем и т.п., как альтернативу российскому рынку (рынку стран ЕАЭС); структура внешнеторгового оборота осталась прежней с преобладанием сырьевого экспорта, базирующегося на российских ресурсах. Попытки поиска альтернативных поставок энергоресурсов обречены на провал, т.к. география поставок и ценовая составляющая заведомо не конкурентоспособна по сравнению с предлагаемым Россией преференциальным режимом. Наращивание объемов торгов-

ли с Китаем получило односторонний характер расширения китайского экспорта в Белоруссию и приводит лишь к потере рынка сбыта белорусских производителей и росту долговых обязательств перед КНР. Результатом становится тихая переуступка национального рынка китайской продукции, что лишает действующую экономическую модель Белоруссии своих основных конкурентных преимуществ, а государство теряет контроль над экономикой. То есть экономика Белоруссии стала жертвой собственного ускоренного наращивания валовых объемов и темпов роста, обусловленного высоким уровнем государственного субсидирования экспортоориентированных отраслей, высокого уровня социальных дотаций населения и капитальных инвестиций, направленных на восстановление изношенных основных фондов промышленности и поддержания финансовой устойчивости предприятий. В условиях сокращения финансовой и инвестиционной привлекательности данная модель утрачивает свою жизнеспособность. Постоянная потребность в финансовой подпитке вынуждает правительство страны искать новые кредитные ресурсы, в частности в 2015 г. удалось получить очередной антикризисный кредит ЕАБР (\$2 млрд.), перспективы получения средств от МВФ и других международных кредиторов также неочевидны, т.к. требуют либерализации белорусской экономики на уровне отдельных программ международного финансирования (например, уступки при вступлении в ВТО), что обуславливает торг с ЕС, международными кредиторами (МВФ, Евразийского банка развития), активизацию сотрудничества с Китаем и поиска новых партнеров по экономическому сотрудничеству среди стран Азии, Латинской Америки.

Состояние белорусской экономики на современном этапе характеризуется рядом кризисных спадов и недостаточным экономическим потенциалом для их преодоления. Определяющими факторами оценки сценарных прогнозов являются цены цен на нефть и транзит газа. Именно цены на энергоресурсы имеют определяющее значение, как в импорте, так и при формировании цен на производимую продукцию (действует передача эффектов по цепочке на уровень цен внутреннего рынка и уровень платежеспособности населения, доходы производителей, и доходы государства и возможности кредитования по государственным программам), и для экспорта (будут определять уровень доходов государства и его инвестиционный потенциал, основанный на разнице цен на нефть и газ при покупке и продаже). Закупая нефть и газ у России, Белоруссия,

перерабатывая ее, часть экспортирует и часть поступает в материальный оборот – в производство первичных товаров и товаров конечного потребления. Поэтому цена на импортируемые нефть и газ напрямую определяет эффективность функционирования экономики РБ, отсюда вечный торг с Россией по поводу снижения цен и налогов по экспортным пошлинам (проблема налогового маневра).

Инерционный сценарий (наиболее вероятный): Белоруссия будет настаивать на льготных ценах (на уровне минимальных внутрироссийских) и добиваться изъятий по налоговому маневру. При этом Белоруссия будет настаивать на увеличении объемов импортных поставок с целью наращивания экспорта нефти и увеличения объемов нефтехимии и химической промышленности. В этом случае даже при низком уровне цен на мировых рынках Белоруссия будет наращивать экспортную выручку за счет увеличения физических объемов. Тогда республика получит возможность реализовывать государственные программы развития промышленности и продолжать политику высокого уровня социальной защиты населения за счет роста доходов бюджета. Кроме того, низкий уровень цен на энергоносители позволит продолжить наращивание объемов производства других экспортных продуктов, воспользовавшись единым рынком ЕАЭС (частично ЕС). При таком сценарии определяющим фактором станет курс белорусского рубля и инфляция на внутреннем рынке. Возможны два варианта:

– правительству удастся сдерживать инфляцию и стабильность валютного курса (продолжение сегодняшней политики) посредством искусственных мер сдерживания (деноминация, ограничение валютных операций, валютный контроль и т.п.). Тогда будет иметь место продолжение функционирования действующей модели экономики, при которой основной проблемой руководства РБ будет дефицит инвестиций и поиск их внешних источников (первым из которых будет РФ и структуры ЕАЭС);

– в силу потери ценовой конкуренции рыночный сегмент товаропроизводителей добьется снижения валютного курса и режима свободного плавания. При этом будет наблюдаться существенный рост инфляции, потеря покупательной способности на внутреннем рынке, но быстрый рост объемов экспорта. Это даст возможность запустить программу расширения модернизации и увеличения объемов ВВП. Данный сценарий будет сопровождаться либерализацией финансово-банковской сферы, что будет способствовать росту инвестиционной привлекательности, прежде всего со стороны международных кредит-

ных организаций. Соответственно социальная политика будет направлена на сохранение существующего уровня социальной защиты, т.е. возникнет задача приведения в соответствие роста заработной платы и производительности труда. Данный сценарий может способствовать росту эффективности экономики, ее технологичности и конкурентоспособности среди стран СНГ, но потребует ряд кардинальных реформ и сокращения государственного присутствия в экономике. Это повтор опыта 2000–2009 гг., когда республика восстанавливала свой потенциал за счет внешних источников (российские дотационные вливания за счет преференций по цене на нефть и российский (евразийский) рынок сбыта для белорусской продукции). Данный вариант неочевиден из-за кардинальных изменений конъюнктуры внутри российского рынка. Выходом для Белоруссии может стать допуск российских предпринимателей к своим активам (что абсолютно не приемлет нынешнее руководство РБ, т.к. это лишит главного козыря – управляемости экономики).

Сценарий «либерализации»: В случае неблагоприятной ценовой конъюнктуры на рынке нефти и газа (отсутствия уступок со стороны России) для Белоруссии единственно возможным остается сценарий повышения уровня внешнего долга и активное вливание заимствованных средств в экономику по целевым кредитам для повышения конкурентоспособности продукции (модернизация, рост технологичности, снижение энергоемкости и фондоемкости продукции). Это позволит компенсировать потерю ценовой конкурентоспособности и выйти на мировые рынки. При этом на внутреннем рынке сложно будет удержать инфляцию, что потребует наращивания социальной поддержки. Сложность реализации этого сценария в том, что при действующей модели экономики Белоруссия имеет крайне низкий уровень инвестиционной привлекательности. Поэтому для получения кредитов под государственные гарантии руководству придется идти на реформирование экономики в направлении выполнения требований кредиторов (о которых говорилось выше). То есть снижение протекционистской защиты национальных производителей, открытость внутреннего рынка, режим свободного курса национальной валюты, свободное движение капитала, рост тарифов для населения и т.п. (уровень требований кредиторов будет приближаться к украинскому сценарию). Поэтому при сохранении полномочий ныне действующего президента А. Лукашенко выполнение требований по либерализации будет минимальным, что приведет к сужению доступа к инвестиционным ресурсам развитых

стран и международных структур. Но не исключен вариант «рамочной либерализации», когда инвестиционный дефицит будет удовлетворяться Россией и странами партнерами по ЕАЭС, азиатскими странами в обмен на взаимные преференции и свободы на белорусском рынке. В этом случае речь будет идти о преобладании формы частногосударственного партнерства в национальной экономике, что позволит сохранять ограничения свобод избирательно и обеспечивать стабильность социальной сферы.

Таким образом, ситуация в белорусской экономике такова, что она уже не может оставаться без изменений и требует реконструкции. При выборе первого варианта инерционного сценария будет расти зависимость от РФ, что в свою очередь имеет высокие риски из-за нестабильности ее валютного рынка и низкого уровня цен на мировых рынках нефти. При неблагоприятном сценарии для России, Белоруссия может иметь высокие риски неопределенности. При втором варианте будет наблюдаться адаптационная политика к условиям ослабления государственного регулирования, что может позволить достичь роста рыночной составляющей смешанной модели белорусской экономики при сохранении незыблемости основных принципов нынешней модели (наиболее вероятный сценарий). Выбор сценария рыночной либерализации возможен в случае исчерпания возможностей компромиссов между РФ и РБ (крайний случай). Возможна частичная реализация этого сценария на уровне отдельных программ международного финансирования (например, уступки при вступлении в ВТО), что скорее будет элементом торга с Россией или ЕС. Этот вариант вызовет шоковый сценарий роста инфляции и падения уровня благосостояния населения при его полном исполнении (например, по украинскому сценарию), что маловероятно при нынешнем главе РБ.

Выводы

1. Главное внимание руководство Республики Беларусь в настоящий период стало уделять латентному созданию суверенного этнократического государства, моноэтнического, с «титულიной белорусской нацией», в котором «окончательно» решен национальный вопрос.

2. Негласно правительство РБ в контексте создания этнократического государства взяло курс на фактическую ассимиляцию и маргинализацию национальных меньшинств, в первую очередь русских, расширение использования белорусского

языка в учреждениях образования, включая высшие, СМИ, книгоиздании, в театре и на транспорте. Всячески утверждается взгляд на белорусскую историю, культуру, язык, традиции и обычаи как не только отличные от русских, особенные и имеющие свои корни, но и более высокого уровня развития.

3. Идеологическая вертикаль РБ пытается утвердить в общественном сознании чувство национальной идентичности. Процесс становления «белорусизма» (белорусского национализма) с разной скоростью идет в трех плоскостях: государственной, этнической и религиозной. В перспективе республиканское руководство стремится к построению модели «одна нация – одно государство – одна церковь».

4. Растиражированный имидж эффективности белорусской экономики представляет собой модель смешанной (гибридной) экономики, основанный на сочетании высокого уровня государственного регулирования и рыночного механизма. Превалирует государственное регулирование в форме директивной системы централизованного администрирования всех сфер деятельности на основе индикативного планирования (государственные программы развития). Сохранение государственного контроля в сфере производства и по основным стратегическим направлениям позволяет государству обеспечивать высокий уровень доходности экономики, т.е. обеспечивать высокий уровень социальной защиты.

5. Экономическая политика, проводимая руководством РБ, имеет ряд преимуществ (краткосрочные положительные эффекты стабилизации финансовых и макроэкономических показателей в пределах административного ресурса, девальвационная политика стимулирует поддержание уровня доходов населения и временно снимает проблемы финансовой сферы, позволяет контролировать финансовые потоки и снижать потери производителей продукции) и недостатков (снижение качества экономического развития и переход на экстенсивный рост, снижение конкурентоспособности отечественной продукции, резкое падение стоимости национальной валюты приводит к падению покупательной способности населения и росту инфляции, девальвационная политика отрицательно влияет на уровень инвестиционной привлекательности, формирует условия для долларизации экономики, непредсказуемость валютного курса повышает риски инвесторов и экспортеров).

6. Белоруссия в рамках ЕАЭС настаивает на скорейшей отмене всех изъятий по экспорту и импорту нефтегазовых ресурсов. Для РБ это даст возможность перераспределять рос-

сийские доходы (включая налоговые доходы государства) от экспорта нефтегазовых ресурсов в свою пользу (по сегодняшним объемам оборота этих ресурсов цена вопроса – 4 млрд. долл.). РБ в отношении России проводит политику использования «ценовых преимуществ» на энергоносители и фактический перенос покрытия ценовой конкурентоспособности белорусской продукции на госбюджет РФ за счет льготных цен на энергоносители, поставляемых в республику.

7. Минск вполне продуманно все последние годы эксплуатировал союзную проблематику и интеграционную риторику для извлечения односторонних выгод, получения от России дешевых энергоносителей, сырья, очередных кредитов, преференций и льгот, военно-технической помощи без взятия на себя соответствующего груза ответственности и обязательств по оказанию России поддержки на международной арене в критически важные для нее периоды.

8. Россия сегодня в еще большей степени рассматривается белорусской стороной как государство, угрожающее суверенитету Республики Беларусь, в первую очередь в сфере экономики. Для Минска предпочтителен вариант, когда Россия выступает в качестве нефтегазового и сырьевого придатка экономики РБ, одновременно открывая дорогу на свой рынок товарам и услугам белорусских производителей.

9. Опыт «союзных» отношений между РБ и РФ показывает, что многомиллиардные долларовые субсидии, предоставляемые Россией Белоруссии за счет собственного госбюджета, постоянные уступки по поставкам газа и нефти по низким ценам, на которые она шла, не приносили России политической выгоды.

10. Отношениям с Россией в Минске отводится по-прежнему важная роль, однако далеко не ключевая. Республиканское руководство в сложившихся в связи с украинским кризисом политических условиях стремится выстраивать диалог с российской стороной исключительно в контексте всего комплекса взаимоотношений с Украиной, Литвой, Латвией, Польшей и, главное, с Евросоюзом.

11. Белорусская сторона пытается сохранить и использовать в своих интересах признание, поощрение Западом особой, отличной от российской позиции президента и правительства Республики Беларусь по отношению к проблеме Нагорного Карабаха, грузино-осетино-абхазскому конфликту, государственному перевороту в Киеве, воссоединению Крыма и Севастополя с Россией и гражданской войне на Украине.

12. События на Украине и президентские выборы 2015 г. в Белоруссии, когда ЕС фактически признал победу Лукашенко и отменил санкции, стали тем рубежом, с которого Минск начал реализацию иной «восточной политики», во многом производной от политики Запада в отношении России Владимира Путина.

Ю. Баранчик

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПОЛИТИКА МНОГОВЕКТОРНОСТИ ОБРЕЧЕНА

Введение

Последние годы официальный Минск активно осуществляет реализацию нового проекта, который без радикальной политической, социально-экономической, идеологической и кадровой ломки позволил бы трансформировать «Белорусский проект – 1994». Трансформация должна пройти таким образом, чтобы, с одной стороны, во главе нового проекта осталось прежнее руководство, а с другой, одновременно с трансформацией власти не только продолжить консервацию социально-экономической и общественно-политической жизни в стране, но и осуществить дистанцирование от той идеологической программы – союз с Россией, с которой белорусский президент пришел во власть в 1994 г.

Механизмом реализации данного проекта стал отказ от создания полноценного Союзного государства, разрыв многих экономических договоренностей с Россией, демонстрация своей лояльности Западу через ряд политических и экономических акций – отказ от признания Южной Осетии, Абхазии, воссоединения Крыма с Россией, попытка участия в «Восточном партнерстве», прорыв антисанкционной блокады западных товаров через белорусскую границу. Более того, как показала опубликованная WikiLeaks переписка Госдепа США, еще с конца 2009 г. официальный Минск (на уровне главы администрации президента Беларуси Владимира Макея) начал тайное обсуждение «дорожной карты» с Вашингтоном с целью налаживания отношений с Западом и ослабления зависимости Беларуси от России⁷⁵.

Свидетельством «переформатирования» проекта власти является идеологическая неопределенность и внешнеполити-

ческая «многовекторность» (или «противоречивость»), которая последние восемь-десять лет проходит красной нитью через многие действия белорусского руководства, но особенно усилилась после начала гражданской войны на Украине в 2014 г. и возвращения Крыма в состав России.

Суть многолетнего конфликта между Москвой и официальным Минском в том, что с 2006 г. Москва медленно, но настойчиво переводила отношения с Минском в формат рыночных отношений. Этому было множество причин, но самая главная – отказ официального Минска от движения в сторону создания полноценного Союзного государства, и катастрофическая неспособность властей Беларуси обеспечить прибыльность национальной экономической системы в целом, в результате чего Россия вынуждена была всю постсоветскую историю дотировать республику.

Все эти годы Минск на публике упорно и громко сопротивлялся политике сокращения российских дотаций, называя это (полное рыночное равноправие сторон) имперской политикой, но в силу принципиально разного политического и экономического веса стран продолжал требовать сохранения дотаций. Продолжение данной политической линии мы видим и осенью 2016 г. С одной стороны, на политическом уровне Москва обвиняется в имперской политике, когда речь идет о выполнении союзнических обязательств в отношении, например, о признании Крыма частью России, чего официальный Минск до сих пор не сделал, с другой, в экономическом плане, Минск требует дотаций по газу в виде снижения цены для республики.

В начале двухтысячных, вследствие масштабных дотаций со стороны России, у белорусского руководства началось некоторое головокружение от успехов, связанное с нефтяной и газовой накачкой экономики республики со стороны Москвы. Белорусское руководство решило, что все экономические успехи республики были следствием его успешной экономической политики, а не с ежегодными дотациями со стороны Москвы в размере 8–10 млрд. долларов ежегодно⁷⁶. А после того, как в 2006 г. Россия объявила о начале перехода на рыночные отношения, прежде всего, в области постепенного повышения цены на поставляемый в республику газ до мировой цены к 2011г., руководством республики была предпринята попытка активизировать западный политический вектор, а в перспективе и уйти за российский счет в западную сферу влияния, параллельно с попыткой реализации альтернативных российским проектам получения нефти и газа (Венесуэла, Азербайджан, Иран, Ирак).

Этот курс на получение альтернативных путей поставок энергоресурсов был пресечен в 2009–2010 гг. (масштабная девальвация белорусской валюты) и купирован по итогам 2011 г. (очередная девальвация белорусского рубля). Тем не менее, попытки восстановления контактов с Западом предпринимались и предпринимаются до настоящего времени, о чем свидетельствует активность нынешнего главы белорусского МИД Владимира Макея на западном направлении.

После вступления в силу летом 2010 г. договоренностей о создании Таможенного союза, а в декабре того же года после подписания соглашения о создании Евразийского экономического союза на базе Единого экономического пространства РБ, Казахстана и России, доминирующая роль России и ЕАЭС во внешней политике республики более сомнению публично не подвергалась, хотя иногда риторика была явно шантажирующей, как, например, осенью 2016 г., когда вновь был озвучен тезис о том, что республика может выйти из ЕАЭС. Отношения с США и ЕС явно отошли на второй и даже третий план, а на второй план вышли отношения с КНР, но больше в экономической области.

Причина вступления республики в Таможенный союз и ЕАЭС предельно понятна. Во-первых, Россия является доминирующим рынком для поставки белорусской промышленно-товарной массы. Закрытие этого рынка автоматически приводит к экономическому кризису в республике. Во-вторых, Россия до настоящего времени осуществляет политико-дипломатическое прикрытие белорусских властей через ряд политических и военных договоров. Беларусь находится в российской зоне военно-политического влияния.

В-третьих, единое экономическое пространство позволяет получать российские нефть и газ по ценам существенно ниже мировых, что позволяет решать целый ряд важных финансово-экономических проблем. Так, получение 18–24 млн. тонн нефти при потребности экономики республики всего на уровне 6–8 млн. тонн в год, позволяет ее перерабатывать на белорусских НПЗ и экспортировать нефть и нефтепродукты на Запад, получая так необходимую экономике республики валюту⁷⁷. А дешевый российский газ, кроме того, что поддерживает на плаву химический гигант «Гродноазот», потребляющий около 20–25% от потребляемого республикой газа, позволяет обеспечивать дешевые коммунальные услуги для населения в зимний отопительный период⁷⁸.

В-четвертых, политическое прикрытие и экономическое дотирование Москвой Минска позволяет ему не проводить ни-

каких политических и экономических реформ, сохраняя, по сути, еще советскую экономическую систему, а в политическом плане сохраняя жесткую вертикальную систему персональной власти.

Формирование Евразийского экономического союза еще более утвердило восточный вектор в качестве приоритетного для руководства республики. Евросоюз пытался включить республику в проект «Восточного партнерства» («ВП»). Однако, когда еще в самом начале реализации этого проекта руководство Белоруссии поняло, что в финансовом плане речь идет всего лишь о десятках миллионов долларов, которые ЕС готов предоставить белорусской стороне, а не о миллиардах, которые нужны для поддержания на плаву белорусской экономики, интерес к нему в Минске резко упал. Единственным смыслом «ВП» для Беларуси стал имиджевый аспект о якобы восстановлении отношений с Западом, а также возможность мелкого шантажа Москвы.

Таким образом, с 1994 по 2016 г. США и ЕС так и не смогли навязать официальному Минску, который имел за спиной мощную политическую поддержку со стороны России, свою повестку дня. Белорусской стороне во многом удалось осуществить ту политическую линию в отношении ЕС и США, которой она придерживалась все последние годы – минимум вхождения Запада на политическое пространство республики через прозападные силы, максимум торгово-экономического сотрудничества.

Однако уже в ходе украинских событий с весны 2014 г. и последней президентской кампании, которая прошла в республике в 2015 г., и до настоящего времени во внешней политике республики все более четко стал прослеживаться тренд на политическое дистанцирование от России. Основная причина этого – превратно понимаемое усиление России и экстраполяция украинской ситуации на белорусскую почву (более подробно об этом – ниже). Это вызывает целый ряд вопросов в условиях нарастания политического и экономического противостояния между поднимающейся Россией и теряющим свою геополитическую мощь Западом.

Казалось бы, парадокс – почему Беларусь дистанцируется от усиливающейся России и пытается прислониться к Западу, ведь сильная Россия является более надежным гарантом безопасности и экономической стабильности РБ? Но он решается с учетом понимания приоритетов политики белорусского руководства. Во-первых, именно слабая Россия была интересна

белорусскому президенту, так как это открывало перспективу восхождения на «российский престол» при Борисе Ельцине. Как только к власти в России пришел Владимир Путин, и Москва стала восстанавливать свои позиции в мире, Беларусь резко снизила интеграционные обороты. И последующая стагнация проекта Союзного государства – очевидное тому подтверждение.

Во-вторых, прозападная группировка в белорусском руководстве отнюдь не считает, что Запад ослабляется. В-третьих, т.к. главная цель белорусского руководства – удержание власти при любых внешних условиях, то сильная Россия по каким-то субъективным причинам представляется официальному Минску гораздо большей опасностью, чем Запад. Примером может служить хотя бы то, что в республике действует более 5 прозападных партий и более 100 прозападных общественных организаций, но до недавнего времени не было ни одной пророссийской партии и даже одного пророссийского или евразийского общественного объединения.

Единственная, до недавнего времени, попытка создания такой организации в 2012 г. была пресечена властями. В марте 2012 года в Минске прошел учредительный съезд Республиканского общественного объединения «Евразийский народный союз»⁷⁹, однако Минюст не зарегистрировал данную организацию⁸⁰. Только спустя четыре года – в ноябре 2016 – белорусский Минюст позволил зарегистрировать учреждение «Евразийское партнерство», и сегодня «Научно-культурное объединение «Евразийское партнерство» является единственной зарегистрированной проевразийской организацией на территории Белоруссии. Неправительственное объединение, по словам ее представителей, создано «в поддержку всех аспектов развития Евразийского союза» и объединяет в своих рядах «ведущих аналитиков, ученых и независимых экспертов из Республики Беларусь, поддерживающих курс на развитие евразийской интеграции».

4 ноября 2016 года НКО «Евразийское партнерство» официально включено в Единый государственный регистр (ЕГР) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Минюста РБ. До этого предпринимались попытки зарегистрировать аналогичные структуры, в частности, «Евразийский гражданский союз», но безуспешно. При этом на Украине и в России не было препятствий с регистрацией. Еще при Викторе Ющенко, в 2010 году Наталья Витренко зарегистрировала Всеукраинскую общественную организацию «Евразийский

народный союз», а в России с 2012 года под председательством Татьяны Полосковой действует Межрегиональное общественное движение «Евразийский народный союз»⁸¹. Поэтому можно сказать, что внешне видимый «парадокс» имеет глубокие внутренние идеологические и субъективные корни.

Трудно не согласиться с мнением Андрея Суздальцева по данной проблеме: «Какая Россия нужна Беларуси? Этот момент исключительно важен для понимания мотивации белорусских властей. Сильная и независимая или слабая и изолированная? Можно сказать по-другому: какой России будет нужнее современная Беларусь? Слабой или сильной. Судя по реакции белорусских властей, сейчас Минск заинтересован в слабой России. Именно слабая Россия будет вынуждена безропотно удовлетворять все возрастающие энергетические, финансовые и иные белорусские аппетиты, принимать на свою таможенную территорию бесконечную контрабанду, прикрывать и поддерживать правящий в республике политический режим. Слабая Москва будет вынуждена покупать лояльность Минска нефтью по внутрироссийским ценам и самым дешевым на континенте газом»⁸².

Происходящие в политической, экономической и общественной жизни Беларуси события позволяют утверждать, что, в силу целого ряда объективных и субъективных причин приблизительно к 2015–2016 годам «Белорусский проект – 1994» завершился. В настоящее время в республике происходит попытка реализовать новый белорусский проект, в основе которого лежит идея дистанцирования от России и Русского мира на базе формирования новой «белорусской идентичности», аналогичного украинскому проекту, только в более мягкой и постепенной форме.

Дистанцирование от России как политический тренд

Анализ действий властей Беларуси в 2014–2016 гг. показывает несколько интересных тенденций. Во-первых, власти республики очень болезненно восприняли гражданскую войну на Украине, восприняв западные подходы к ее трактовке и рассматривая украинские события как целенаправленно созданный Россией конфликт с целью расширения зоны своего влияния. В этом плане особое внимание вызвали слова белорусского президента как о том, что украинцам надо было воевать за Крым, раз это украинская земля: «Не надо было подставляться. Раз Украина не воевала, значит, смирилась,

что Крым – не их земля. Я Турчинову говорил, что если это ваша земля, то почему вы тогда за нее не воевали? Тем более там было много украинских войск. Почему не воевали?»⁸³, так и о том, что все белорусы поднимутся на борьбу в случае такого же развития событий в Беларуси: «Россия никогда не будет воевать с Беларусью. Это будет катастрофа для самой России. Может, завтра кто-то захотел бы отрезать кусок Полесья. Вы представляете, какая была бы моя реакция и нашего народа? Мы бы воевали за каждый клочок земли»⁸⁴.

Несомненно, в этой фразе есть критика позиции официального Киева, что он не воевал за якобы свою землю. Но главный вопрос в другом. Получается, официальный Минск считает, что с Россией надо было воевать? И это, естественно, вызывает диссонанс с учетом того, что Беларусь образует с Россией Союзное государство. Такое отношение к союзнику трудно назвать союзническим.

Во-вторых, одной из главных целей официального Минска при проведении президентской кампании 2015 г. была максимально возможная легитимизация итогов выборов со стороны Запада, восстановление отношений и снятие санкций. Этого удалось добиться, правда, только со стороны ЕС, который в середине февраля 2016 г. отменил санкции в отношении 170 человек и 10 компаний. Однако действие эмбарго на поставки оружия и полицейской спецтехники, а также визовые ограничения против четырех белорусских силовиков были оставлены в силе сроком на 12 месяцев.

Все это в конечном итоге привело к тому, что Минск в течение 2015 г. не поддержал ни одной внешнеполитической инициативы России – ни по Украине, ни по санкционной борьбе с Западом. Наоборот, государственно-политическое руководство Беларуси активно участвовало в нарушении антисанкционного режима, введенного Россией, заигрывало с пришедшими к власти в результате госпереворота в Киеве чиновниками. Осенью 2016 г. при проведении парламентских выборов власти одобрили прохождение в парламент двух оппозиционеров в расчете на изменение позиции Запада. Так частично и произошло – Европа признала прогресс при проведении выборов (но кредит МВФ на 3 млрд. долларов США пока блокируют). Политическое, экономическое, социальное отделение от России – это сегодня стратегический курс, который взяла белорусская власть, и именно таким путем официальный Минск пытается укрепить связи с Западом за счет отношений с Россией.

До весны 2014 г. «белорусскость» официальный Минск использовал в основном для внешнеполитической риторики,

чтобы напоминать российской стороне, что нынешнее руководство республики – это последний рубеж на пути прихода к власти русофобов. Данное положение дел, как представляется, вполне устраивало и Москву, у которой на постсоветском пространстве была масса других проблем. До весны 2014 г. официальный Минск не уделял особого внимания концепции «Русский мир», вероятно, считая это за очередную «имперскую блажь» Москвы. Соответственно, до весны 2014 г. власти республики не меняли сложившийся статус-кво и в отношении пробелорусской риторики, оставляя это пространство своим оппонентам из прозападной националистической оппозиции, которые полностью контролировали и концептуализировали данную идеологию.

Резкое изменение риторики произошло весной 2014 г. после начала «Русской весны» – возвращения Крыма на Родину и восстания против незаконной власти в Киеве народа Донецкой и Луганской областей, на территории которых были впоследствии образованы Донецкая и Луганская народные республики. По какой-то причине официальный Минск счел, что при определенном развитии событий «Русская весна» может произойти и в Беларуси. Вскоре после возвращения Крыма в состав РФ в 2014 г. президент Беларуси заявил о том, что «идея русского мира – это глупость, которую кто-то предложил пропаганде». По мнению Лукашенко, это надуманный и глупый тезис, и президенту России не стоит приписывать той позиции, которой он никогда не придерживался: «Это неправда, что большинство за русский мир. Я спрашивал у российского посла: «Что значит собирание русских земель и что такое русский мир?». Никто мне так и не объяснил. Но сейчас это так не звучит в российских СМИ. Я думаю, что они услышали мой критический вопрос и сняли это с повестки дня»⁸⁵.

Одновременно начало происходить интенсивное движение к повышению роли белорусскости в национальной, образовательной и культурной политике, что полностью укладывается в рамки тренда разворота на Запад: «Важно продолжить линию на полную нормализацию отношений и углубление сотрудничества с ЕС в контексте наших национальных интересов. Речь идет об укреплении государственного суверенитета и независимости, безопасности и стабильности Беларуси» – отметил в одном из своих выступлений Лукашенко⁸⁶.

Негласный разворот на Запад дал мощный толчок к изменению всей системы государственной пропаганды. Больше всего это выразилось в том, что разрабатываемый и исполь-

зубмый до этого времени прозападной оппозицией концепт «белорусизаторства» был практически полностью включен государственной идеологической машиной в свою систему обработки населения. Так, Могилевский облисполком (территориальный орган государственного управления) рекомендовал субъектам торговли Могилева не продавать карты и глобусы, на которых Крым изображен частью территории России. Это следует из ответа городского исполкома на обращение активиста Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Игоря Борисова.

25 мая 2016 г. замначальника управления торговли и услуг Могилевского горисполкома Татьяна Абрамович направила Борисову ответ: «В соответствии с информацией Министерства иностранных дел Республики Беларусь, 27 марта 2014 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию 68/262 (имеет рекомендательный характер), которая поддерживает территориальную целостность Украины в ее международнопризнанных границах и которая не признает изменений статуса Автономной Республики Крым и Севастополя по результатам проведенного 16 марта 2016 года общекрымского референдума»⁸⁷. Исходя из этого, сообщается в ответе, управление торговли и услуг Могилевского облисполкома рекомендовало субъектам торговли Могилева «избегать продажи политических карт и глобусов, на которых территориальная принадлежность Крыма отличается от признанной мировым сообществом».

Такой же позиции – что Крым до сих пор часть территории Украины – придерживается и Республиканское (государственное) унитарное предприятие «Белкартография», входящее в структуру Государственного комитета по имуществу и отвечающее за выпуск официальных карт: «на ее последних картах Крым украинский. То же самое в школьных атласах и контурных картах белорусского производства». Да и сам белорусский МИД на своем сайте до сих пор считает Крым территорией Украины⁸⁸.

На сегодня между властью и прозападной оппозицией практически не осталось крупных и серьезных противоречий. В главном – в необходимости противостояния вернувшейся в высшую лигу мировой политики России, необходимости восстановления и нормализации политических, экономических и, возможно, даже военных отношений с Западом, полезности дальнейшего финансово-экономического «доения» России, чтобы за российский счет произвести модернизацию промышленности и таким образом открыть для себя западные рынки,

относительно необходимости уменьшения роли русского языка, в том числе, в системе образования, и по массе других мелких вопросов – между властью и прозападной оппозицией сегодня практически полный консенсус. Единственное, что нарушает эту идиллию, – неустроенность оппозиции во властные механизмы.

Таким образом, курс на белорусизацию и максимальное противодействие концепции «Русского мира» со стороны официального Минска вкупе с происходящей деиндустриализацией республики (о чем говорит снижение качества белорусской промышленной и сельскохозяйственной продукции), снижением грамотности и образованности подрастающего поколения, свидетельствует о том, что Беларусь может пойти по украинскому пути деградации. Это создает для России двоякую ситуацию.

С одной стороны, Беларусь – страна-участник Союзного государства, член СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, с другой стороны, в республике явно происходят тенденции идеологического размежевания с Россией и Русским миром. Эти тенденции создают угрозу белорусско-российским отношениям в среднесрочной перспективе, но прежде всего, они создают угрозу нынешней белорусской власти, которая может повторить печальный опыт Януковича, который на волне аналогичных заигрываний с прозападной оппозицией потерял и власть, и страну.

Демонстрация официальным Минском антироссийской позиции на протяжении длительного периода стала одной из главных причин отмены западных санкций. Как заявила Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, «в Беларуси наблюдается позитивный тренд, который Евросоюз хочет поддержать. Речь идет о возобновлении диалога по правам человека Беларуси с ЕС, переговорах об упрощении визового режима, конструктивной роли Беларуси в регионе, в частности, в том, что касается конфликта в Украине»⁸⁹. Таким образом, Евросоюз подтвердил, что изменение отношения к официальному Минску вызвано его разворотом в сторону от России и проведением более «многовекторной» политики. На этом фоне Союзное государство продолжает оставаться исключительно формальной конструкцией, не наполненной никаким реальным содержанием.

За последние годы официальный Минск ни разу не оказал России внешнеполитической поддержки: до сих пор не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, воссоединения Кры-

ма с Россией в 2014 г., поддержал, по сути, антироссийские санкции, организовав поток контрабандной товарной массы из стран, находящихся под российскими контрсанкциями. Более того, именно в критические моменты Минск позволял себе демонстративные антироссийские жесты.

В стране осуществляется государственная программа «Замки Беларуси», в ее рамках проводится восстановление бывших имений польско-литовской знати. Соисполнителем госпрограммы является фонд «Страна замков», директор которого А. Варикиш отметил, какие усилия прилагаются для того, чтобы переключить внимание с патриотической тематики Великой Отечественной войны на иную. «Большая часть россиян с интересом слушает рассказы про Полоцкую державу, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитую, про наших шляхтичей, князей, королей, про бесчисленные войны с их предками, даже про геноцид, который они устроили в 17 веке, когда более половины литвинов пали жертвами российской агрессии. Я, как экскурсовод, открыто говорю своим группам о том, что наши народы очень далеки друг от друга, что столетиями мы враждовали».

Такое «идеологическое обеспечение» экскурсий отмечает почти повсеместно. Русские цари подаются как захватчики, запорожские казаки – как убийцы, мародеры и насильники, а польские шляхтичи – как освободители, литовские князья – как «белорусская шляхта», обеспечивавшая мир и процветание великой державы, поработенной алчными соседями. Белорусов при этом называют «литвинами», утверждая, что Великое княжество Литовское было «белорусской державой», а Речь Посполитая – «федерация польского и белорусско-литовского государства».

Популяризации новых мифов и активной работе на ниве ревизионизма уделяется особое внимание в работе Минкультуры, Минобразования, Академии наук и Госкомимущества. Агентство теленовостей Белтелерадиокомпания (первый гостелеканал) презентовало серию работ о «белорусской шляхте», запланирован выпуск серии фильмов о литовско-польской династии князей Радзивиллов, о «случких поясах» и т.п., призванных изменить в общественном сознании представления о белорусах и Беларуси в соответствии с новой редакцией государственной идеологии, опирающейся на тезисы идейных врагов А. Лукашенко начала 90-х годов XX века⁹⁰.

В 2014 г. власти РБ сознательно сконцентрировались на популяризации мифов с ярко выраженным русофобским от-

тенком, подчеркивающим нерусскость белорусов. Выступая 22 апреля 2014 г. с ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному собранию (парламенту) Беларуси, Лукашенко заявил: «Мы не русские, мы – белорусские», тем самым опровергнув свое более раннее заявление о том, что «белорусы – это те же русские, только со знаком качества».

Выступая 17 октября 2014 г. на пресс-конференции для российских региональных СМИ (ежегодный пропагандистский «пресс-тур») Александр Лукашенко заявил, что в контексте украинского кризиса и воссоединения Крыма с Россией не Беларуси, а скорее Москве следует опасаться территориальных претензий, в частности, на Смоленскую, Брянскую и Псковскую области, потому что они ранее «находились в составе Беларуси, поэтому придется делиться»⁹¹.

Широкий общественный резонанс в 2014 г. вызвал запрет в Беларуси «георгиевских ленточек», ставших символом Дня Победы в Великой Отечественной войне и вызвавших ненависть «белорусских побратимов» украинских последователей идей Степана Бандеры. Первой о необходимости запрета Георгиевской ленты заявила действующая в Беларуси оппозиционная организация «Движение «За Свободу», которую возглавляет не чуждый идее «отбеливания режима Лукашенко» на Западе А. Милинкевич. 4 мая организация призвала власти постсоветской республики запретить использование Георгиевской ленты, т.к. «она все больше становится символом российского империализма». Идею поддержали созданные в поддержку Лукашенко организации «Белорусский республиканский союз молодежи» («БРСМ» – аналог советского комсомола) и «Белая Русь».

В 2015 г. одной из центральных тем не только президентской кампании, но и белорусско-российских отношений стала проблема размещения в Белоруссии российской военной авиабазы. Отвлекая обывателя от углубления социально-экономического кризиса, власти старались переключить внимание общественности на другие темы. Призывы к сплочению вокруг бессменного руководителя Белоруссии подразумевали указание на некие угрозы. Используя русофобские настроения прозападной оппозиции, задействовав новые инструменты пропагандистского воздействия, А. Лукашенко стал разыгрывать карту якобы существующей «русской угрозы», подыгрывая комплексам либеральной части интеллигенции. В итоге совместными усилиями прозападной оппозиции и официоза решение подписать с Белоруссией соглашение о размещении

в постсоветской республике авиабазы российских ВКС было представлено как «угроза суверенитету и независимости». Таким образом, по инициативе официального Минска снова был поставлен под сомнение смысл существования Союзного государства Белоруссии и России.

Хотя история данного вопроса говорит о том, что первоначально официальный Минск дал согласие на размещение российской авиабазы в республике.

Начало данного вопроса относится к 2013 году, когда 23 апреля в Минске состоялись переговоры министра обороны России Сергея Шойгу с его белорусским коллегой Юрием Жадобиним и Александром Лукашенко. Во время встречи с Лукашенко Шойгу проинформировал о создании российско-белорусской региональной системы противовоздушной обороны. «Уже в 2014 году Россия по вашей договоренности с Владимиром Путиным поставит четыре дивизиона С-300 для защиты воздушного пространства», – заявил глава Минобороны России. «Мы приступаем к рассмотрению плана по созданию здесь российской авиационной базы с самолетами-истребителями. Надеемся, что в 2015 году здесь уже появится авиационный полк», – сказал Шойгу. Он отметил также, что в 2013 году в Беларуси предполагается создать авиационную комендантуру и поставить первое дежурное звено боевых истребителей⁹².

Заявления Шойгу стали поводом для резких заявлений представителей прозападной оппозиции в Беларуси, указавших на угрозу суверенитету постсоветской республики. Реагируя на критику, 26 апреля, во время рабочей поездки в «чернобыльские» районы Гомельской области, Александр Лукашенко прокомментировал проблематику размещения российской авиабазы в Белоруссии и заявил: «Что касается авиационной базы. Ну, это, может быть, несколько прозвучало, как база. Нет. Речь идет о поставке в наши Вооруженные силы, в какой форме – это мы будем договариваться: база это будет или это мы в существующие белорусские части поставим самолеты-истребители российские. Этот вопрос обсуждается»⁹³.

Надо отметить, что уже 10 2013 года звено российских истребителей Су-27 заступило на совместное боевое дежурство с истребителями ВВС Белоруссии. На аэродром в Барановичах Брестской области прибыло четыре Су-27, а также технический персонал⁹⁴.

В марте 2014 года президент Беларуси также подтвердил, что готов принять в республике ВВС России: «Если из Италии переброшены (в страны Балтии) полтора десятка самолетов,

я думаю, надо связаться с начальником Генштаба России и предложить им то усиление, которое они обязаны предоставить нам (в рамках союзнических отношений). Сейчас, допустим, не более 12–15 самолетов – перегнать их на территорию Белоруссии, определить маршруты патрулирования и еще запасные маршруты. Пускай работают, патрулируют»⁹⁵.

Тема создания российской авиабазы в республике продолжала развиваться в 2015 году, когда 5 июня в Минске по итогам 64-го заседания Совета министров обороны стран СНГ глава Минобороны России Сергей Шойгу заявил, что между Москвой и Минском нет разногласий по вопросу создания российской военной авиабазы на территории Белоруссии: «Завтра прибудет группа рекогносцировщиков во главе с главнокомандующим Военно-воздушными силами России, которая займется в ближайшее время – я думаю, что в течение, наверное, 2–3 недель подбором аэродрома для базирования российской авиационной базы. Мы продолжаем действовать по решениям наших верховных главнокомандующих, по их договоренностям и по тому плану, который утвержден достаточно давно»⁹⁶.

Однако незадолго до финала президентской кампании, после серии соответствующих публикаций в государственной и оппозиционной прессе, Лукашенко заявил о том, что вопрос создания базы с российским президентом не обсуждался: «Я наблюдаю в последнее время вопли нашей оппозиции по поводу размещения российской авиабазы на территории Белоруссии. Я ничего об этом не знаю. Человек, который должен принимать это решение, – я об этом ничего не знаю», – заявил 6 октября президент Беларуси Александр Лукашенко⁹⁷.

На что последовал ответ пресс-службы Кремля: «Владимир Путин и Александр Лукашенко обсуждали тему российской военной авиабазы в Белоруссии. Различные аспекты этой темы обсуждались между двумя президентами. Это обсуждение в конструктивном духе будет продолжено, тем более что предстоят контакты», – заявил журналистам пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков⁹⁸.

То есть, во-первых, заявление Александра Лукашенко о том, что вопрос создания в Беларуси российской авиабазы с ним никогда не обсуждался – не соответствует действительности. Обсуждался, и еще с весны 2013 года, о чем говорят его собственные высказывания. Во-вторых, тема создания авиабазы указывает на очередную хитрость официального Минска, который под предлогом создания авиабазы хотел получить бесплатные поставки авиационной техники в Беларусь.

При этом политологи обратили внимание на то, как в августе-сентябре обслуживающие администрацию президента структуры выступили единым фронтом с прозападной оппозицией, указывая на якобы имеющуюся угрозу, исходящую от перспективы размещения российской авиабазы в Белоруссии. Свои опасения выказали также представители властей Украины и Прибалтики, что и надо было официально Минску, чтобы создать необходимый общественный противовес позиции России.

Традиционно негативным было отношение властей Белоруссии к дате 17 сентября. Белорусская общественность добивается от властей постсоветской республики установления государственного праздника или хотя бы памятной даты 17 сентября в память о событиях 1939 г. – тогда Западная Белоруссия воссоединилась с Восточной Белоруссией (БССР). Очередное обращение белорусских НГО поступило в госорганы Союзного государства по итогам общественных слушаний, которые прошли в ознаменование 630-летия начала народно-освободительной борьбы Западной (Белой) Руси и 76-й годовщины начала Освободительного похода Красной армии. Из ответов на отправленные в разные инстанции запросы стало известно лишь письмо председателя одной из комиссий нижней палаты Нацсобрания, который проинформировал, что власти считают «нецелесообразным учреждение памятной даты Союзного государства 17 сентября как Дня воссоединения белорусского народа».

Гражданская война на Украине и обострение конфликта Запада с Россией стали поводом для особого внимания не только к заявлениям А. Лукашенко на темы белорусско-украинских и белорусско-российских отношений, но и к торговым связям между Белоруссией и находящимися в состоянии конфликта Россией и Украиной. В 2014 г. СМИ сообщали о поставках на Украину белорусских товаров военного и двойного назначения, а также о других услугах белорусской стороны «воюющему Киеву». Так, например, утверждалось, что поставки нефтепродуктов из Белоруссии (выработанных из российской нефти) сыграли едва ли не решающую роль в поддержании боеспособности украинской армии.

Со ссылкой на данные официальной статистики ряд авторов обращали внимание на резкий рост поставок на Украину целого ряда товаров и услуг в связи с войной в Донбассе. Речь шла о ремонте украинской военной техники на Украине и в Белоруссии (авиаремонтные заводы в Орше и Барановичах),

о поставках на Украину запчастей и комплектующих, прицелов, приборов ночного видения, систем наведения, связи, транспортных средств и многого другого. Официальный Минск никак не комментировал появляющуюся в прессе информацию.

Политологи обратили внимание на смену акцентов в белорусских официальных СМИ: если ранее Россия часто называлась «союзником», то в последнее время – «партнером» (гораздо реже – «стратегическим партнером»). Показательно, что при этом Китай постоянно упоминался как «стратегический партнер» и иногда как «союзник».

Руководство Белоруссии уделяет повышенное внимание проблеме укоренения новой идентичности белорусов в молодежной среде. На 42-м съезде формально «общественного», но финансируемого из госбюджета объединения «Белорусский республиканский союз молодежи», А. Лукашенко заявил: «Культура – вот что делает белоруса белорусом, а не просто местным, в какой бы точке земного шара он ни находился. Не только наше богатейшее наследие: литература, музыка, архитектура – но и язык, который мы должны знать, история, которую мы должны помнить, и ценности, которые мы должны уважать»⁹⁹.

На следующий день, 21 января 2015 г. на пресс-конференции в Минске, поясняя позицию президента РБ, министр образования М. Журавков заявил: «На мой взгляд, мы придем к тому, что у нас больше половины предметов будут на белорусском языке». По словам министра, в первую очередь перевод преподавания с русского на белорусский коснется предметов история Белоруссии и география. Журавков подчеркнул: «Изучать географию и историю Белоруссии, конечно же, нужно на белорусском языке»¹⁰⁰. Министр сообщил также об активном участии Минобразва в «белорусизации», указав на рекомендацию Белгосуниверситету перевести преподавание истории «для всех студентов» на «мову». Как и следовало ожидать, «рекомендация» министерства стала фактически приказом не только для государственных учреждений образования, но и для частных.

Беларусь и «концепция сдерживания» России

Демонстративный отказ от поддержки Москвы в решении «украинской проблемы» и другие шаги по дистанцированию от России были оценены не только на Западе, но и в России.

В ноябре 2015 г. союзные отношения России с союзниками прошли очередное испытание в ООН. Россия отказалась поддержать вынесенную на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН резолюцию о деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) из-за вопроса о принадлежности Крыма. Белоруссия и Казахстан поддержали резолюцию, в которой Крым признавался территорией Украины.

Лукашенко воздерживался от поддержки союзника после уничтожения турецкими ВВС российского Су-24 в Сирии, выразив только озабоченность последствиями «последнего конфликта между нашей Россией и дружественной нам Турцией»¹⁰¹. Политическое руководство Белоруссии, считавшейся союзницей России, воздержалось от поддержки Москвы в конфликте с Анкарой, ограничившись лишь тем, что 25 ноября 2015 года пресс-секретарь МИД выразил «глубокое сожаление и крайнюю обеспокоенность: «МИД Беларуси глубоко сожалеет и крайне обеспокоен инцидентом у сирийско-турецкой границы, в ходе которого ВВС Турции 24 ноября сбили российский самолет «Су-24». Об этом говорится в комментарии пресс-секретаря МИД Дмитрия Мирончика, опубликованном на сайте белорусского внешнеполитического ведомства»¹⁰².

Незадолго до этого, 12 ноября 2015 года в Стамбуле, выступая на белорусском инвестиционном форуме, председатель Совмина Белоруссии А. Кобяков заявил, что официальный Минск рассматривает Турцию как ключевой плацдарм для диверсификации белорусского экспорта, под которой власти Белоруссии понимают переориентацию экспорта с российского рынка¹⁰³.

Фактическая поддержка Киева и Анкары официальным Минском в 2015 г. обострила дискуссию о сущности отношений между Москвой и Минском. В 2014 г. А. Лукашенко почти сразу поддержал мятежников, захвативших власть в Киеве, пытаясь оказать США и ЕС услугу, о которой его не просили и значение которой не оценили. Вдобавок Лукашенко подверг резкой критике идею федерализации, нашедшую поддержку как в России, так и в Новороссии. Создание по прямому указанию Лукашенко «белорусского продовольственного оффшора», через который до сих пор в Россию идет поток контрабанды из ЕС, обострило дискуссию о том, чьим союзником на самом деле стремится быть официальный Минск. Белоруссия сохранила режим зоны свободной торговли с Украиной после того, как Россия приостановила действие данного торгового режима и вполне ясно обосновала такой шаг.

Символом несостоятельности Союзного государства стали пресловутые пять «пилотных» интеграционных проектов в промышленной сфере, ни один из которых не был завершен. По итогам 2015 г. стало ясно, что руководство постсоветской республики предпочтет скорее наблюдать за деградацией ОАО «МАЗ», чем за развитием «Росбелавто», т.к. в первом случае удастся продемонстрировать «суверенитет», а во втором – лишь расписаться в признании объективных законов геоэкономики.

В целом, политику Беларуси в отношении России начиная с весны 2014 г. можно охарактеризовать как «сдерживание». И об этом прямо пишут белорусские провластные эксперты на страницах газеты «Советская Белоруссия», учредителем которой является администрация президента республики, то есть это официальная позиция. Позволим себе привести достаточно объемную цитату, чтобы ни у кого не сложилось впечатления о ее «выдернутости» из контекста:

«Сегодня, как и в XX веке, различные страны вынуждены взаимно сдерживать друг друга, не имея возможности и/или желания ставить перед собой цель уничтожить оппонентов/конкурентов. Главным объектом сдерживания в нашем регионе на сегодняшний день представляется Российская Федерация, которая впервые за много лет совершила акт отторжения территории у другого суверенного государства (Украины), а также, по мнению многих, продолжает ставить под вопрос территориальную целостность этого государства (выделено – автором).

В данном контексте в нашем регионе ситуацию можно представить так, что НАТО и ЕС пытаются сдерживать экспансию России (в частности – на территории Украины). Роль Беларуси в этом сдерживании является двойкой. С одной стороны, Беларусь как будто выступает пассивным элементом сдерживания. Отказывая российской стороне в размещении на своей территории военной инфраструктуры, в использовании своей территории для давления на Киев, Беларусь тем самым ограничивает возможности России по наращиванию военно-политического присутствия и напряженности в регионе Восточной Европы.

Но с другой стороны, при этом Беларусь была и остается верным союзником России, выполняющим все свои обязательства, особенно – в области безопасности. Отказ от размещения на своей территории российской военной базы – это акт отрицания белорусской стороной легитимности того типа внешней политики, элементом которого является создание данного объекта. То есть, Беларусь является союзником России, но

поддерживает ее не во всех начинаниях, а лишь в тех, которые не ставят под сомнение международную безопасность в регионе (это помимо вопроса о собственно национальных интересах Беларуси). И это полностью соответствует характеру обязательств Беларуси в рамках всех союзных структур с участием России: Минск не обязан втягиваться в международное противостояние, если Россия в рамках этого противостояния не является обороняющейся стороной. А в случае с украинским кризисом Москва явно не находится в положении обороняющегося»¹⁰⁴.

То есть, во-первых, Россия является объектом сдерживания со стороны Запада и НАТО, и Беларусь присоединяется к этой стратегии «сдерживания». Во-вторых, Беларусь как союзник России будет выборочно относиться к своим союзным обязательствам, в том числе, и в области обороны. Это взгляд одного из белорусских провластных экспертов на страницах официальной, т.е. немного ограниченной в формулировках прессы. А вот что пишет тот же автор уже в другом материале, предназначенном не для «официальных ушей»:

«Действия Российской Федерации в рамках украинского кризиса, а также на других направлениях внешней политики продиктованы не «историческими травмами» российской элиты или верой в «русский мир», а прагматичной новой геостратегией.

Эта новая геостратегия России состоит из следующих элементов:

1. Перенос линии стратегической обороны от своих границ к линии, проходящей через западную границу Калининградской области, Беларуси, Украины, Приднестровья, южные границы Абхазии и Южной Осетии в Восточной Европе и через восточные и южные границы Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана в Центральной Азии;

2. Провоцирование нестабильности в странах вдоль этого стратегического периметра как инструмент уменьшения влияния и присутствия в данных регионах других мировых и региональных держав;

3. Нагнетание напряженности в регионах мира, занимающих приоритетное положение во внешнеполитической повестке дня ключевых мировых держав, прежде всего на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

4. Содействие нарастанию конфликтной динамики, которая может обернуться повышением цен на энергоносители на мировых рынках (прежде всего, на Ближнем Востоке, а также в Центральной Азии).

5. Содействие подрыву единства Евро-Атлантики, дезинтеграции ЕС и НАТО, а также усилению напряженности в отношениях между другими мировыми державами и региональными государствами (прежде всего, между США и Китаем, США и Ираном).

6. Углубление критической вовлеченности в глобальные и региональные процессы, чтобы в подходящие моменты времени обменивать свои позиции на признание со стороны мировых держав постсоветского пространства эксклюзивной сферой российских интересов»¹⁰⁵.

По мнению авторов доклада, именно Россия дестабилизировала Украину и организовала смену власти: «Вставшая проблема европейской интеграции Украины подтолкнула Кремль к открытому изменению своего *modus operandi* на постсоветском пространстве. В качестве единственно доступного способа предотвращения европейской интеграции Украины была выбрана дестабилизация данного государства. Если ранее российские или подконтрольные России элементы принимали участие в дестабилизации отдельных частей СССР непублично (как в случаях с государственным переворотом в Кыргызстане, попыткой государственного переворота в Беларуси в 2010 году), то в случае с Украиной Российская Федерация открыто поддержала (и/или организовала) дестабилизацию обстановки в формально дружественном ей государстве. Это и стало первым широко известным проявлением новой геостратегии России»¹⁰⁶.

Обращает на себя внимание то, что авторы обвиняют Россию, а не Запад в организации государственного переворота во время президентских выборов в Беларуси в 2010 году. И далее авторы доклада продолжают: «Москва не может сохранить свое влияние в регионе за счет экономического сотрудничества и «мягкой силы». Поэтому она организует военно-политическую дестабилизацию стран региона для ослабления здесь позиций других государств и интеграционных объединений (ЕС, Китая, Ирана, США)».

И вот, соответственно, какие меры предлагаются этим Центром для сдерживания новой поднимающейся России:

«Новая геостратегия России и концепция «многополярной холодной войны» затрагивают без исключения все страны мира в самых разных измерениях. Однако при всей тотальности данного явления в нынешней ситуации важно выделить те критические точки, от которых зависит сохранение современной архитектуры международной безопасности. Прежде всего, очевидно, что для этого необходима реализация пяти стратегических приоритетов:

1. Обеспечение преемственности внешне- и внутривнутриполитического курса следующей администрации по отношению к курсу администрации Барака Обамы. Консолидация истеблишмента США на платформе, альтернативной неоконсерватизму. Недопущение победы кандидата от неоконсерваторов на выборах 2016 года.

2. Сохранение стратегического американо-китайского партнерства, деэскалация напряженности в Южно-Китайском море, заключение китайского и американского соглашений о свободной торговле для Азиатско-Тихоокеанского региона и поиск путей взаимодействия этих объединений.

3. Сохранение евро-атлантического единства, включая единство НАТО, а также единства Европейского союза. Заключение соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве и увеличение вклада экономик США и ЕС в глобальный экономический рост.

4. Сохранение политической стабильности в Китае, завершение чистки рядов КПК и устранение от рычагов власти сторонников агрессивного поведения Пекина в Центральной Азии и в регионе АТР. Реализация китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути при учете всех затрагиваемых государств, его сопряжение с Евразийским экономическим союзом и другими интеграционными объединениями в Евразии.

5. Продолжение нормализации американо-иранских отношений и переход их к этапу стратегического партнерства двух стран. Недопущение «большой войны» с участием Ирана на Ближнем Востоке и повышение региональной роли Тегерана как на западных, так и на восточных рубежах страны с целью стабилизации ситуации и создания прочного баланса сил»¹⁰⁷.

И продолжают: «Важнейшим вопросом международной повестки дня является вопрос о дальнейшей роли России в условиях сохранения современной системы международной безопасности. Является ли Россия «государством-агрессором» в точном смысле этого слова? Существует ли внутренняя оппозиция новой геостратегии в самой России? Есть ли надежда на то, что при определенных условиях Москва откажется от новой геостратегии?

Это вопросы, требующие отдельного изучения и глубокой проработки. Одно представляется однозначным: полная международная изоляция России является мероприятием дорогостоящим, труднореализуемым и в целом вредным. Дверь для возврата к конструктивной внешней и внутренней политике для российского руководства должна быть всегда открыта.

Однако политика «открытой двери» не должна проводиться в ущерб решительности и даже, если необходимо, жесткости при реализации тех приоритетных шагов, которые необходимы для предотвращения перехода мира к «многополярной холодной войне»¹⁰⁸.

На что хочется обратить внимание. Что, так как возможности для открытого обсуждения в республике различных точек зрения практически отсутствуют, свидетельством чему является арест в декабре 2016 года сразу трех белорусских экспертов и журналистов, сотрудничавших с российскими СМИ¹⁰⁹, на что публикация на страницах главного официального издания республики таких «мнений», более подробно «разжеванных» в других местах, является способом доведения до местной элиты официальной позиции руководства страны, которую оно по тем или иным причинам не может высказать открыто. О многом говорит и тот факт, что именно Россия обвиняется в «отторжении территории у другого суверенного государства». Именно поэтому открыто заявленное понятие «сдерживания» Москвы на страницах официального печатного издания может служить тем маркером, по которому можно судить об истинной позиции официального Минска.

Выводы

После начала гражданской войны на Украине, в чем значительную роль сыграли европейские и американские политики своей работой со всеми слоями общества (в чем, несомненно, у них нужно учиться Москве), основные усилия официального Минска сосредоточены, с одной стороны, на выбивании как можно большего количества дотаций и преференций от России – кредитов, доступа белорусской товарной массы на российский рынок, снижения цен на газ и т.д., с другой, на максимально возможном усилении политического взаимодействия с Западом с целью ограничения «российской экспансии». Естественно, при этом происходят попытки получить в одностороннем порядке как можно больше бонусов и с Запада. Ключевое условие белорусской стороны при этом – это невмешательство Запада во внутривнутриполитическую жизнь республики.

С учетом довольно сложного социально-экономического положения в республике, и определенной усталости руководства от управления, рискованные эксперименты (венесуэльская или иранская нефть, например) приказали долго жить, и все ресурсы сконцентрированы на получении даже не полити-

ческих дивидендов, а финансовых и экономических, чтобы обеспечить максимальную стабильность внутривнутриполитической ситуации в стране.

События на Украине ясно продемонстрировали руководству республики «альтернативный» сценарий развития. Тем не менее, выбор в пользу Евразийского экономического союза еще является предметом дискуссий на уровне политического руководства республики. Евразийский экономический союз выступил не только экономической точкой сборки, но и серьезным внешнеполитическим фактором стабилизации республики в ее отношениях с внешним миром. При этом наряду с давлением на Россию по поводу предоставления различного рода экономических преференций, следует ожидать роста антироссийской риторики на официальном уровне в русле курса на белорусизацию. Несмотря на печальные уроки Украины, власти республики также делают ставку на национализм, который должен объединить белорусское общество перед возможной «агрессией России».

Можно предположить, что в дальнейшем эта двойственность руководства республики в отношении России будет только нарастать – с одной стороны требование экономических преференций, с другой стороны, антироссийская риторика. В результате новую политику Беларуси можно охарактеризовать как «сдерживание» России в русле политики США и НАТО в Восточной Европе.

Запад по каким-то причинам на глобальном уровне пока игнорирует подобные предложения со стороны официального Минска, поддерживая его на уровне местных элит стран-сателлитов второго и третьего уровня – Польши, Литвы, Латвии, Украины. Хотя с учетом происходящего на Украине, более удобной для Запада новой горячей точки, чем Беларусь – сложно найти. Возможно, в этом играет роль европейское нефтяное лобби, которое получает значительную часть доходов от торговли российской нефтью через Беларусь.

Что нужно в этом контексте Москве? Понятно, что ни о каком присоединении Беларуси к России или о вхождении ее в состав России речи не идет. Москве ни к чему проблемы с очередной дотируемой в экономическом плане территорией. Москве нужен полноценный союз двух государств, тем более, подписавших договор о создании Союзного государства. Москва в настоящее время довольствуется тем, что Минск вошел в Евразийский экономический союз и участвует в этом экономическом проекте Москвы.

Периодически возникающую фронду официального Минска Москва заливает небольшими с ее точки зрения финансовыми подачками, размер которых (то 300, то 500 млн. долларов) лишь показывает тотальную финансово-экономическую зависимость Минска от Москвы и размер экономических проблем белорусского руководства. На наш взгляд, пока Россия не имеет системного и четкого представления о том, что и как нужно делать на белорусском направлении, так как республика находится во втором или третьем десятке проблем России во внешней политике и пока особых проблем не создает, то можно сохранять нынешний статус-кво.

Тем не менее, перед белорусским руководством с каждым годом все более актуальной будет становиться проблема преемника нынешнего президента. Так что при всей антироссийской информационной фронде реальных вариантов обеспечения преемственности нынешнего политического и экономического курса у официального Минска не так уж и много.

Таким образом, на сегодня и Москва, и Минск как по объективным, так и по субъективным причинам не имеют ни возможности, ни желания изменить сложившееся положение дел: у Москвы нет желания, у Минска нет ресурсов. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на последние тенденции в общественной жизни республики, связанные со все более четким курсом властей на насильственную белорусизацию, вытеснение русского языка из сферы образования, рост антироссийской риторики как в оппозиционных, так и государственных СМИ. Можно ожидать продолжения данной конфигурации сил до 2020 г. (до завершения очередного президентского срока А. Лукашенко), если на ход событий не начнут оказывать влияния форс-мажорные обстоятельства.

А. Фадеев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Введение

Договор 1999 г. о создании Союзного государства практически не выводил взаимоотношения двух стран на новый качественный уровень. Договор не предусматривал быстрого, глубокого и действительного воссоединения двух государств. По форме и содержанию он не мог претендовать на роль документа конституционного звучания, более того, это был уникальный межгосударственный акт, который не претендовал на статус источника права, на приоритетность по отношению к национальным законодательствам РФ и РБ, а был нормативным документом (*modusvivendi*) непрямого действия.

Договор о создании российско-белорусского Союзного государства изначально не мог быть осуществлен, поскольку принципы интеграции, положенные в его основу, подобное объединение двух остающихся суверенными и независимыми государств делали не реальным. Проверка на практике это очень скоро выявила, но правящие классы стран-участниц СГ не только не проявляли политической воли по необходимой корректировке союзной программы, но, порой, достигали согласия в мерах по намеренному торможению процесса интеграции в ключевых пунктах. Наиболее ярко эта тенденция была заметна по вопросу избрания Палаты представителей Союзного парламента и подготовке проекта Конституционного акта.

Нельзя забывать и того, что сам Договор в юридическом отношении не носил, по сути, статус международного правового документа, поскольку в ст. 4. п. 2, 6, п. 1 и 61 закреплялось главенство национальных конституций (в которых до сих пор отсутствует упоминание о Союзном государстве), законодательных актов и систем управления. К тому же программа действий по поэтапной реализации положений Договора,

предусмотренная в ст. 63, не возлагала абсолютно никакой ответственности сторон за ее неисполнение ни в целом, ни по конкретным направлениям.

Самое главное – заложенные в Договоре принципы «суверенного равенства государств-участников», принятия решений на высшем уровне по формуле 1 + 1 и добровольности выполнения взаимных обязательств (ст. 3. п. 1) при значительном фактическом неравенстве политического, военно-стратегического и экономического потенциалов привели к упорному отстаиванию союзниками своих сугубо узко понимаемых национальных интересов, полномочий и преимуществ.

Причина и в том, и в другом случае одна, – обе конституции предусматривают чрезвычайно широкие полномочия президентам двух стран, делиться которыми с некими союзными институтами они оказались не готовыми. Таким образом, интеграция, начавшаяся как движение народов России и Белоруссии навстречу друг другу, рожденная творчеством «низов», превратилась не только в чисто «верхушечное» явление, но и закономерно зашла в тупик из-за политических амбиций властных элит. Национальные интересы в расчет не принимались. Абсолютно все важные решения в контексте интеграции двух стран принимались первыми лицами в режиме канцелярской тайны.

Не способствовали развитию интеграционных усилий двух стран и международные акторы. Вашингтон и Брюссель были все время озабочены созданием нового восточноевропейского буфера, нового издания «санитарного кордона», способного нейтрализовать международную активность России, снизить ее влияние на европейскую и мировую политику, создать угрозу национальной безопасности. В этом ключе главные роли отводятся Прибалтике и Украине, но при непременном разрушении интеграционной связки Белоруссии с Россией.

Евросоюз включил Белоруссию в свою программу «Восточное партнерство» (вместе с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой и Украиной). Данная программа предусматривает повышение уровня политического взаимодействия ЕС с государствами-членами, постепенную их интеграцию в экономику Евросоюза, упрощение визового режима и поездок граждан, совместные меры по усилению энергетической безопасности и увеличение финансовой помощи. Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу дал определенный ориентир постсоветским странам, вошедшим в «Восточное партнерство» указав, что ЕС против «сфер влияния» России, поскольку они противоречат

принципам независимости и суверенитета. Руководство Евросоюза в обмен на включение Белоруссии в «Восточное партнерство» дало понять, что ждет от Минска не только непризнания Южной Осетии и Абхазии, но и в перспективе признания суверенитета и независимости Косово.

Белорусское государственно-политическое руководство приняло условия ЕС и считает, что в случае полной реализации программы ВП станет возможным в среднесрочной перспективе перейти на безвизовый режим, выйти на общий внутренний рынок ЕС, а в более отдаленном будущем – заключить соглашение с ЕС об ассоциированном членстве. Белорусская сторона официально заявила, что политика Восточного партнерства во многом созвучна интересам Белоруссии, которая заинтересована в расширенном сотрудничестве по взаимовыгодным направлениям.

Несомненным успехом является то, что России и Белоруссии удалось создать прообраз уникального в мировой практике межгосударственного объединения – Союзное государство. К числу бесспорных достижений можно отнести создание определенного экономического фундамента, на котором в будущем возможно создание единого российско-белорусского государства. Между Россией и Белоруссией отсутствуют границы, таможенные барьеры, граждане двух стран в равной степени пользуются свободой передвижения и правом выбора места жительства. Не менее значимым является и то, что сформирована первоначальная правовая основа обеспечения социального равенства белорусов и россиян – на трудоустройство, оплату труда, получение образования, медицинскую помощь.

Белорусская концепция интеграции

После неожиданной самоотставки Б. Ельцина в декабре 1999 г., которая последовала почти сразу после заключения Договора и стала шоком для президента Александра Лукашенко, правящий класс Белоруссии по вопросу интеграции с Россией занял выжидательную позицию. Когда стало ясно, что новая президентская администрация Путина пришла к власти надолго, то Минск стал избегать какого-либо политического сближения с государственно-политическим руководством России. Что касается конкретных мер по созданию Союзного государства, то они были по инициативе белорусской стороны фактически подменены дискуссией о принципах, которые необходимо заложить в основание этой интеграционной конструкции. Такой

ход позволил затянуть обсуждение этой проблемы почти на десятилетие, поскольку к единому пониманию таких принципов государства – участники СГ не пришли и по сей день.

14 августа 2002 года на встрече в Москве с главой белорусского государства Александром Лукашенко тогдашний президент России Владимир Путин очертил свое видение перспектив российско-белорусской интеграции. Самым прямым и понятным вариантом сближения двух государств он назвал последовательное создание единого государства на федеративной основе, проведение референдума в Республике Беларусь и Российской Федерации, избрание общего парламента в 2003 г. и президента союзного государства весной 2004 г. Кроме того, был изложен план ускорения введения российского рубля в качестве единой денежной единицы Союзного государства с 1 января 2004 года.

Президент РБ А. Лукашенко почти сразу отверг все предложенные российским коллегой варианты интеграции и занял довольно жесткую позицию, которая заключалась в отстаивании таких принципов взаимодействия двух стран на перспективу, как союз на равноправной основе, сохранение суверенитетов, полной самостоятельности и государственности РБ и РФ, включая вопросы валютной политики и контроля, свободного выхода из Союзного государства одного из партнеров в любой момент и без последствий для него. Белорусский лидер не только подчеркивал, что августовский визит был кратким, рабочим и совершался исключительно по настоятельному приглашению президента Путина, но стал все активнее эксплуатировать тезис о «выкручивании рук», навязывании ему российской стороной своего плана инкорпорации Белоруссии в состав Российской Федерации и отхода последней от духа и буквы Договора 1999 года.

Лукашенко высказался фактически против как варианта создания единого федеративного государства с Россией, так и варианта строительства союзного государства на принципах, которые в свое время были положены в основу Европейского Союза. Была отвергнута и идея российского лидера о проведении референдума в России и Белоруссии по проблеме создания единого государства в 2003 г., поскольку такой подход «вряд ли будет принят белорусским народом» в связи с утратой в этом случае полностью национального суверенитета. В день переговоров с Путиным, едва вернувшись в Минск, глава белорусского государства нарочито демонстративно подписал т.н. План мероприятий по реализации Концепции национальной

безопасности Республики Беларусь, предусматривающий, в частности, введение в действие долгосрочной программы сотрудничества с международными финансовыми организациями – МВФ, Всемирным банком и ЕБРР. Это был и ответ не только на интеграционную инициативу В. Путина, но и на предложенную правительством и Центральным банком РФ схему по ускоренному введению с 1 января 2004 г. российского рубля в качестве единой денежной единицы на территории Союзного государства России и Белоруссии.

Ничего не могло изменить послание президента России Владимира Путина, которое привез в Минск статс-секретарь, первый заместитель министра иностранных дел РФ Валерий Лощинин 4 сентября 2002 г. В нем белорусской стороне еще раз предлагалось определиться с принципами, «технологией» и темпами интеграции двух стран.

В заявлении, распространенном после визита в Москву пресс-службой президента, А. Лукашенко специально подчеркнул, что для него «наиболее приемлем третий вариант, который предусматривает неукоснительное соблюдение действующего Договора о создании Союзного государства без каких-либо изменений». Белорусский лидер фактически отверг и план ускоренного введения единой денежной единицы на территории Союзного государства, выставив условие, что оно будет проходить «исключительно на равноправной основе», т.е. с функционированием двух центров денежной эмиссии в Минске и Москве соответственно.

В целом Александр Лукашенко отреагировал на послание президента России отрицательно, не мог скрыть болезненной раздражительности и неудовлетворенности от предложений российской стороны, которые он охарактеризовал как «ненормальные». Это определение президент РБ отнес, как надо понимать, к двум вариантам интеграции, предложенных Москвой: инкорпорация РБ (или ее регионов) в состав Российской Федерации и объединение по образцу Европейского союза.

Реакция на послание Путина свидетельствовала о том, что наступил поворотный момент в политике Минска, поскольку ранее белорусская сторона не только не исключала корректировки Договора, но прямо давала понять, что заинтересована в этом. Здесь несколько причин, из которых главная – отсутствие в данном договоре положения о введении поста союзного президента, хотя при Ельцине именно Лукашенко предлагал дополнить проект Договора, формализовав в нем посты президента и вице-президента Союзного государства. По инерции

уже в путинскую эпоху двухсторонняя комиссия по разработке проекта Конституционного Акта некоторое время даже в своем названии отражала тенденцию пересмотра текста Договора 1999 г. Но с укреплением авторитета Путина в качестве президента России у Лукашенко поубавилось надежд на избрание путем всеобщих выборов главой Союзного государства. Перспектива же стать вице-президентом при сильном Путине им даже не рассматривалась (такой вариант проходил при уходящем Ельцине). Поэтому и инициатива Кремля по решению краеугольного вопроса интеграции в конкретной политической ситуации – кто будет главным в совместном государстве – была отвергнута.

Другой мотив, сразу оцененный на верху белорусской власти в виду «российской угрозы», – необязательность исполнения, отсутствие ответственности и декларативность основных положений Договора. Кроме того, в документ его создатели заложили такую процедуру вступления в законную силу, которая требовала изменения конституционных основ, к чему ни Белоруссия, ни тем более Россия были не готовы. Неудивительно, что она так и не пройдена за истекшие 10 лет. Все это позволяло Минску и далее эксплуатировать союзную проблематику для извлечения односторонних выгод, получения от России энергоносителей, сырья, очередных кредитов, преференций и льгот без взятия на себя соответствующего груза ответственности. В свете этого становится понятным и тот очевидный факт, что за все время, прошедшее с момента подписания Договора 08.12.1999, государствами-членами СГ так и не было подписано ни одного межгосударственного соглашения, направленного на внесение дополнений и изменений в национальные конституции, необходимые для вступления его в правовую силу. Не был и не мог в этих обстоятельствах и при существующих расхождениях элит двух стран подготовлен и вынесен на референдум согласованный проект Конституционного Акта.

Есть все основания утверждать, что белорусское республиканское руководство осенью 2002 года латентно приняло решение о своем неучастии в реальном создании единого государства с Россией. Для Минска приоритетным направлением стал поиск альтернативы, позволившей бы в контексте международных отношений опираться на акторы (сильную страну или блок государств), признающие легитимность власти президента Лукашенко, гарантирующие суверенитет, независимость Белоруссии и способные оказывать ей финансово-экономическую

поддержку. В качестве таких акторов рассматривались КНР, богатые страны Ближнего и Среднего Востока, а при условии невмешательства во внутривнутриполитическую жизнь – Европейский союз и США. Глава белорусского государства по этому поводу в период очередного конфликта с Россией довольно откровенно сказал, что готов сотрудничать «хоть с чертом».

Неконструктивный характер позиции Белоруссии по перспективам интеграции с Россией явно усугубился такими шагами белорусского руководства, как намеренная угроза смены ориентиров во внешней политике на западные, вплоть до сближения с НАТО. С конца 2008 года Белоруссия фактически согласилась на внешнее управление Международного валютного фонда. В мае 2009 года Республика Беларусь вступила как равноправный член в программу Европейского союза «Восточное партнерство», задуманную Брюсселем с целью перехватить лидерство на постсоветском пространстве у России. Постоянными стали резкие и недопустимые по форме обвинения Лукашенко в адрес отдельных представителей российской политической элиты, включая президента и премьер-министра, средств массовой информации, которые обвиняются в необъективности освещения внутривнутриполитической ситуации в РБ. Белорусская сторона стала все чаще предпринимать в адрес союзной России действия, которые подпадают под определение политический и экономический шантаж.

Президентская администрация РБ не только жестко контролировала национальные источники информации, канализируя, отбирая сведения и факты о жизни соседней России с точки зрения показа ее недостатков на фоне преимуществ и достижений белорусской политической и социально-экономической модели, воздействуя и формируя таким образом общественное мнение. Постоянно предпринимались шаги по выходу на российское медийное пространство, в том числе с помощью спутникового телевидения, для трансляции идеальной картинки о белорусском государстве и его лидере.

С подачи «горки» в СМИ Белоруссии утверждался взгляд на Россию как на главного претендента на передел республиканской собственности, приватизацию государственных предприятий, как страну, стремящуюся прибрать к своим рукам банковскую и денежную системы РБ, традиционно являющимися сферами особых интересов правящей белорусской элиты. Подбирались материалы, свидетельствующие об опасности российской финансово-экономической экспансии на территорию Белоруссии, при этом намеренно преувеличивались

факты инфильтрации в ее экономику российских капиталов. Недоверие и подозрительность белорусского чиновничества по отношению к правительству и капитанам бизнеса восточной соседки породили особую охранительную идеологию, которую подхватили и попытались представить как соответствующую национальным интересам Белоруссии официозные теле- и радиоканалы, печатные издания.

Внутри республики за десять лет среди политических сил не сложился единый и мощный конгломерат сторонников интеграции с Россией, а слабые и малочисленные общественно-политические организации с пророссийской мотивацией не только не имели поддержки со стороны госаппарата, но были (под флагом перерегистрации) ликвидированы властью в 1997 году. Развязанная идеологическим аппаратом президента Лукашенко кампания по борьбе с противниками суверенитета и независимости РБ не давала абсолютно никаких шансов для возникновения на политическом поле Белоруссии новых партий и групп, пропагандирующих объединение с Российской Федерацией.

Формализованные в правовом отношении партии белорусской оппозиции выступают против союза с Россией, ориентируются в своем большинстве на Евросоюз, только отдельные группы отстаивают независимый, внеблоковый статус Белоруссии. Вместе с тем, представители оппозиции стоят за организацию зоны свободной торговли, сохранение во всем объеме российских льгот и преференций, наращивания их, прежде всего в сфере поставок энергоресурсов. При этом ряд оппозиционеров солидаризируется с властной верхушкой в плане жесткой критики «российского энергоимпериализма» и алчных «олигархов» соседней страны.

Неожиданное обретение Белоруссией независимости в начале 90-х годов прошлого века произвело качественный сдвиг в сознании интеллектуальной элиты, у людей творческих профессий в условиях, когда сам факт обретения государственного суверенитета страной поставил перед белорусским обществом новую проблему – поиск пути дальнейшего социокультурного развития. Абсолютное большинство белорусских деятелей культуры получило образование и прошло творческое становление в условиях социалистического государства, они являлись частью многонациональной творческой интеллигенции великой державы. Однако, несмотря на отсутствие в своих рядах людей, получивших образование на Западе, в западноевропейских университетах и культурных центрах, часть

белорусской интеллигенции стала выразителем идеи быстрого обращения Белоруссии в маленькое и процветающее западное государство при полном игнорировании культурных традиций и исторических связей своего народа со славянским миром, с братским русским народом.

Часть белорусским писателей, напротив, провозгласили себя поборниками некой белорусской самобытности, этнической уникальности, характерными чертами которой выступают эгалитарный и коллективистский уклад жизни, противниками как русофильства, так и универсальных европейских культурных ценностей. При этом отрицалась идея ориентации на Россию и на содружество с другими народами бывшего Союза ССР, поскольку решение национальной задачи виделось ими исключительно в капсулировании собственно белорусской культурной составляющей, в придании на государственном уровне приоритетного и монопольного начала белорусскому языку и литературе. Следование в политике пророссийской линии, с их точки зрения, является предательством национальных интересов белорусского общества. Прямо указывается, что самая большая угроза для суверенитета страны и ее национальной культуры исходит от соседней России, якобы стремящейся растворить уникальный белорусский этнос в громаде своего многонационального культурного хаоса. Часть белорусских литераторов высказывают мысль, что утверждение национального суверенитета возможно исключительно путем внутреннего объединения граждан республики на белорусской языковой и литературной основе, на платформе национально-образовательной солидарности при активной защите от внешних социокультурных влияний и без опоры на покровительство ведущих держав (Россию, Германию или США).

В целом националистические культурные веяния в жизни современной Белоруссии объективно дискредитируют идею воссоединения Белоруссии и России, идею славянского единства и вообще интеграционные социокультурные процессы на постсоветском пространстве. Подъем на щит философско-исторической теории национальной самобытности белорусского этноса способствует искусственному подогреванию националистических настроений в социуме в целях отстаивания национальной независимости в интересах сохранения власти и привилегий узким кругом лиц. Сохранение культурного суверенитета поставлено в зависимость от сохранения политического суверенитета. Именно поэтому новая версия белорусского культурного национализма органично включает в себя тему

власти и суверенного государства, именно отсюда проистекает опасная тенденция к трансформации его в самый примитивный и агрессивный национализм.

Не без помощи правящего класса предпринимаются попытки, направленные на активное усвоение обществом националистической теории, в том числе и с помощью пробуждения у белорусов увлечения национальной историей и вообще белорусской стариной, а также утверждение восприятия «мы – они». В общественном сознании утверждаются идеи своего уникального пути исторического развития, несправедливости вхождения Белоруссии в состав России с сопутствующим притеснением белорусского этноса, белорусской культуры и якобы выбранного народом униатства.

Современная официозная историография Белоруссии в целом характеризуется стремлением подвести научную базу под национальную концепцию государства, которую активно пытается очертить правящая белорусская элита, придавая особое значение историческим аргументам в пользу суверенности и государственной субъектности, подтверждающим «исконное» право на независимый статус страны. Специально подчеркнем, что если в европейской историографии, филологии, да и вообще в мировой науке, восточнославянский мир всегда рассматривался и рассматривается сегодня как единое целое, а в центре научного интереса всегда русские и Россия, то республиканские историки поставили своей целью, как представляется, любой ценой выделить, вычленив белорусскую тематику из контекста общероссийского исторического развития. Задача видится в том, чтобы показать национальную исключительность белорусов, акцентировать внимание не на национально-культурной и духовной близости русских и белорусов, а на различиях. Работы ряда белорусских историков и политологов нередко страдают национальной мегаломанией, стремлением удревнить собственную историю. Заметно и желание подтвердить с помощью произвольно подобранной исторической фактуры (или без таковой) мысль о не зависимой от Руси-России линии развития национальной государственности, собственно белорусского государства, провести идею о мессианской роли Белоруссии.

Правящей элитой был учтен и фактор все более активного участия в жизни республики новой генерации, не жившей в Союзе ССР, слабо знающей общее прошлое народов двух стран, их вековые исторические, национально-культурные и экономические связи. Одной из приоритетных задач работы с молодежью, как представляется, была задача показать преи-

мущества белорусской модели, а Россию представить страной с множеством неразрешимых проблем и конфликтов, зоной неэффективной экономики и коррумпированной политики, с разгулом криминальных элементов и преступных сообществ. Российская Федерация выставлялась государством не перспективным, не заслуживающим интереса, с которым на международной арене мало считаются, от которого в мировой финансовой и экономической сфере ничего не зависит.

Вместе с тем руководство Республики Беларусь на словах демонстрировало приверженность курсу на создание Союзного государства, продолжало убеждать российскую политическую элиту и общественность РФ в огромном значении геостратегического положения Белоруссии, ее экономического, транзитного, и оборонного потенциала. Явная гиперболизация этих возможностей сопровождалась перманентными заявлениями и действиями республиканского руководства, содержащими прямую угрозу национальным интересам российской стороны в случае пересмотра ею особых отношений с Белоруссией. Целью такой целенаправленной политики было получение от России дополнительных льгот, преференций и уступок.

Республиканское руководство не могло не учитывать как экономической необоснованности односторонней евроатлантической ориентации, так и настроений в белорусском обществе, в котором еще относительно недавно такая трансформация внешней политики поддержки не получила бы. Сильны были симпатии к России, у старшего и среднего поколения белорусов сохранялось чувство общности исторических судеб, духовной связи и единства территории.

Но, пожалуй, самым непреодолимым фактором для президентской администрации было отсутствие ответной позитивной реакции на устремление Минска на Запад со стороны США и Европейского союза. Соединенные Штаты продолжали критиковать белорусский режим за нарушение принципов демократии и прав человека. В этом русле Конгресс США принял пресловутый «Акт о демократии в Беларуси», провел Вашингтон и соответствующую резолюцию в Комиссии по правам человека ООН, опубликовал Доклад госдепартамента, где, в частности, содержалась резкая критика нарушений прав человека в РБ, предпринял ряд визовых, экономических и финансовых санкций.

Евросоюз до августа 2008 года всячески показывал «последнему диктатору в Европе» что ставит отношения с Белоруссией в полную зависимость от приверженности ее институтов общеевропейским ценностям, включая, прежде всего

принципы демократии и соблюдения прав человека. К тому же белорусская сторона вполне отдавала себе отчет в том, что существует объективная потребность ЕС в налаживании и поддержании тесного сотрудничества с Россией, что ограничивало возможность использования Минском антироссийского рычага. Европейский союз вслед за «замораживанием» Соглашения ЕС – РБ от 1995 года о партнерстве и сотрудничестве ввел и визовые санкции для 42-х высших белорусских чиновников.

Вот почему белорусский правящий класс до поры до времени не торопился денонсировать Договор – 1999, рвать политические, военные и военно-технические и экономические отношения с Россией. С одной стороны, был сделан вывод об окончательной утере Россией, так и не сумевшей при Путине провести масштабную экономическую модернизацию, своего лидирующего положения на постсоветском пространстве, где она стала явно проигрывать в конкурентной борьбе США и Евросоюзу. Это в свою очередь убеждало Минск в том, что рассчитывать в условиях становления «брюссельского порядка» на серьезную поддержку со стороны Российской Федерации в международных делах нельзя.

С другой – Россия продолжала рассматриваться политической элитой Белоруссии в основном в качестве энергоресурсного придатка к национальной экономике. Этому способствовало и то, что российское правительство на эту роль не только соглашалось, но и с помощью фактора низких цен всячески показывало готовность сохранить ее и дальше. Подтверждает наличие именно такого узко направленного понимания сотрудничества и то обстоятельство, что за все десять лет интеграции единственным действительно крупным проектом России и Белоруссии остается создание на базе «Белтрансгаза» совместного газотранспортного предприятия. Имитация построения Союзного государства была важна белорусскому правящему классу для получения перманентной финансово-экономической помощи от России, что позволяло выполнять социальные обязательства государства перед населением и поддерживать в работоспособном состоянии белорусскую модель экономики. На протяжении всех десяти лет интеграции для хозяйственного комплекса Белоруссии был характерен процесс дифференциации, выражавшийся в сужении кооперационных связей с российскими партнерами и зависимости от экономики России. В последнее время правительство РБ предприняло энергичные меры по поиску своего собственного пути интеграции в мировую экономику и мировой рынок.

Россия продолжает интересоваться белорусское правительство как своего рода энергоресурсный и сырьевой придаток национального хозяйственного комплекса, источник получения сверхприбылей от переработки российской нефти и использования газа, получаемых по низким ценам. Только от переработки импортируемой из РФ нефти и последующей продажи нефтепродуктов, из нее произведенных, и реэкспорта нефти республика получала до 42% от объема всей совокупной экспортной выручки. Желание сохранить такой порядок взаимоотношений и сегодня определяет всю политику Минска в рамках имитационного процесса, названного строительством Союзного государства. Анализ встреч и переговоров сторон по союзной проблематике на высшем и высоком уровне показывает, например, что на абсолютном большинстве их президентом и правительством РБ поднимались вопросы особого, льготного порядка энергопоставок из России или доступа к российским месторождениям.

Белорусская политическая элита никогда не рассматривала союзную Россию в качестве потенциального локомотива экономического развития, партнера в технологической модернизации промышленности. Сохранялся устойчивый скепсис в отношении возможностей союзника в сфере высоких технологий. Российская Федерация, как уже указывалось выше, привлекает Минск в первую очередь как энергоресурсная база и емкий рынок сбыта продукции национального производителя, прежде всего машинотехнической, для которой он долгое время оставался ведущей торговой площадкой. Значение имеет и рынок труда России, который позволял Белоруссии решать проблему безработицы и избыточных трудовых ресурсов.

Белоруссия с 2003 года довольно энергично продвигала в отношениях с Кремлем свой план, который намеренно предполагал сведение всех двусторонних отношений в рамках создания Союзного государства к чисто торгово-экономическим при неременном отстаивании национальных интересов и получении односторонних преимуществ РБ. Такое акцентирование взаимоотношений, в случае успеха развития Минском прозападного вектора внешней политики, могло подтолкнуть российскую сторону не только к отказу от диктата с позиции своего огромного военно-стратегического преимущества и экономического потенциала, но и к значительным уступкам и шагам, порядок и условия которых определяла бы уже белорусская «горка».

Другим важным пунктом плана выступала политика выжидания и делегирования России ответственности за срыв

создания Союзного государства под предлогом отхода ее от принципиальных положений Договора о создании Союзного государства. Например, 5 ноября 2009 г. во время официального визита главы белорусского государства в Украину Александр Лукашенко фактически дал понять, что союзный проект с Российской Федерацией для него почти пройденный этап, к провалу которого он не имеет никакого отношения. «Здесь не вина белорусской стороны, ведь мы объективно заинтересованы в интеграции. Не получается потому, что, подписав договор, Россия пересмотрела свои подходы к этому договору», – заявил президент РБ.

Значительное внимание было уделено и убеждению политической элиты и граждан республики в правильности выбранного Александром Лукашенко курса внешней политики. Официальные средства массовой информации РБ стали настойчиво утверждать мнение, что в сложившихся обстоятельствах создалась необходимость в сбалансированности внешнеполитической ориентации Белоруссии, в равной динамике развития как западного, так и восточного ее вектора. Глава белорусского государства всячески подчеркивал мысль, что в недавнем прошлом был неоправданно допущен «восточный крен», а теперь в качестве уравнивающего фактора выступает членство Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» ЕС и активизация ее усилий по расширению торгового, технологического и инвестиционного сотрудничества с Европейским союзом. Президентской администрацией запущена идея якобы объективного превращения Белоруссии в некий «мост» между Западом и Востоком.

В то же время белорусская сторона стремится сохранить параметры поставок энергоресурсов (газа, нефти), сырья и комплектующих из России, крайне заинтересована в получении объемных российских кредитов – все на льготной основе. Особой заботой правительства РБ является не допустить потери емкого рынка восточной соседки для сбыта белорусской продукции, прежде всего машинотехнической и сельскохозяйственной. Была попытка сделать упор на демонстрацию перед Россией спокойной, выдержанной позиции по интеграционной проблематике, перспективам создания Союзного государства, что, с точки зрения белорусских чиновников, могло способствовать сохранению и реализации существующих договоренностей с РФ, выгодных экономике Белоруссии, работающих на поддержание ее политического суверенитета. Однако импульсивные политические шаги президента РБ Александра Лукашенко не

позволили довести эту линию до успеха, примером чего служит фактический отказ России от выделения последнего транша кредита в 500 млн. долларов.

Кроме того, Минск не прочь использовать потенциал укрепления каких-то отдельных, но болезненных для Запада, отношений с Россией, для дополнительного давления на Брюссель с целью более быстрого достижения благоприятных условий ассоциирования и купирования его вмешательства во внутривосточную жизнь и демаршей по поводу нарушения принципов демократии и соблюдения прав человека в Белоруссии. В последнее время в качестве противовесов западному давлению, шантажа ЕС, например, активно использовался вопрос о признании РБ в силу союзных отношений с Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, а также элементы военного и военно-технического сотрудничества с РФ и ОДКБ.

В конце 90-х гг. прошлого века в Белоруссии снизился интерес к Содружеству, эта МПО стала рассматриваться как слабеющая структура, тяготеющая к капсулированию и распаду, и все менее отвечающая достижению поставленных национальной элитой целей. К 2003 году республиканское руководство пришло к выводу о том, что реализация глубоких и масштабных интеграционных программ в выгодном ей ключе на постсоветском пространстве невозможна или крайне маловероятна и в связи с этим стало ориентироваться на развитие двустороннего формата отношений.

Не стали исключением и отношения с формально союзной Россией, когда Республика Беларусь выступала исключительно в качестве суверенного, независимого государства, чей статус особо подчеркивался и не подлежал какой – либо трансформации в контексте декларированной интеграции. Был взят курс и на активизацию западного вектора внешней политики, который публично объяснялся первоначально желанием сбалансировать его в силу сложившегося «восточного крена». На самом деле белорусское высшее руководство стремилось таким образом инициировать конкуренцию по линии Россия – ЕС, может быть даже Восток – Запад, что вынудит российскую сторону пойти на очередные уступки и предоставление льгот Минску, заставит Кремль прислушиваться и уважать президента РБ. Что касается Евросоюза, то от него ожидалось изменение политики изоляции белорусского режима и запуск программ объемной финансово-экономической помощи Белоруссии в русле концепции нового соседства ЕС и демонстрационного ухода от процесса сближения с Россией.

Не сбрасывался со счетов и фактор борьбы некоторых новых стран ЕС за роль регионального лидера в ЦВЕ или посредников в выстраивании политики сотрудничества Евросоюза с его новыми соседями, включая Белоруссию. В целом МИД РБ сделал верный анализ таких планов, существовавших, как представляется, у Польши, Литвы и Румынии, и использовал определенную конкуренцию среди них, подключив Польшу и Литву к миссии посредничества, оказания содействия с целью продвижения интересов белорусской стороны в ЕС и других европейских институтах, подключения ее на равноправной основе к новым, специально созданным в противовес России программам Евросоюза.

В среде политического класса Белоруссии продолжают бороться две извечные противоположные тенденции – надежда на всестороннюю и бескорыстную помощь России, с одной стороны, а с другой – опасение потерять национальную независимость, подпав под ее влияние и власть. Поэтому белорусская сторона все десять лет акцентирует внимание на том, что Белоруссия состоялась как независимое, самодостаточное государство, суверенитет которого является высшей ценностью и будет неуклонно отстаиваться на международной арене, включая взаимоотношения с Россией.

Минск демонстрировал готовность тесно сотрудничать с Российской Федерацией в экономической области. Однако российская экономическая элита является основным противником создания единого экономического пространства в рамках Союзного государства, поскольку объективно всегда выступала против усиления роли государства в экономических процессах. Кроме того, экономическая и валютная конвергенция целенаправленно сдерживалась белорусским руководством, которое отвергало модернизацию управления экономикой, необходимость проведения назревших хозяйственных реформ и перехода к догоняющей модели национальной экономики. В экономической сфере Минском ставились препятствия по созданию транснациональных финансово-промышленных групп в рамках Союзного государства, по развитию партнерства с крупными российскими компаниями.

От разработки и осуществления масштабных экономических проектов с Россией белорусское правительство всячески уходило. Валютная интеграция, которая является неотъемлемой составляющей активизации процессов экономической интеграции, была заморожена президентом РБ Александром Лукашенко, который усмотрел в ней угрозу независимости

Белоруссии. Вопрос о введении на территории двух государств единой союзной валюты (ее предполагалось ввести в 2005 г.) белорусской стороной был в одностороннем порядке закрыт. Не происходило и интенсификации валютно-финансового сотрудничества в виде унификации валютного и финансового законодательства, расширения использования национальных валют во взаимной торговле и проведения операций с ценными бумагами.

Одновременно Республика Беларусь продолжала придерживаться практики госдотаций, предоставления индивидуальных финансовых, налоговых и таможенных льгот своим хозяйствующим субъектам, несмотря на имевшую место договоренность с Россией об их отмене. В силу, в том числе и этих обстоятельств, процесс экономической вовлеченности и складывания «кооперации зависимости» субъектов хозяйствования двух стран заметного развития не получил.

Всю политику Белоруссии с 1994 года определял президент РБ Александр Лукашенко. Однако его позиция по отношению к восточной соседке отличалась определенными иллюзиями, отсутствием стремления к сближению с ней на почве компромиссов. Лукашенко оказался не в состоянии сформулировать ни одной цельной идеологической, политической, экономической или военной доктрины объединения, устраивавшей Россию.

Не определилась окончательно белорусская «горка» и по вопросу интеграции в западные структуры. С одной стороны, Минск все время подтверждает намерение развивать «абсолютно тесные, доверительные и продуктивные» взаимоотношения с Евросоюзом, присоединился к программе «Восточное партнерство» ЕС, но с другой – членство в Евросоюзе или НАТО в обозримой перспективе пока не рассматривается как задача внешней политики республики.

Президент Александр Лукашенко и министерство иностранных дел РБ продолжают отстаивать во внешней политике принцип многовекторности, который, прежде всего, выражается в том, что восточный и западный векторы представляют самостоятельную ценность с точки зрения национальных интересов Белоруссии. Перед белорусским внешнеполитическим ведомством в рамках отношений с Россией глава государства поставил такие задачи, как не допустить пересмотра и ревизии конституции, «бесспорного» суверенного статуса РБ, закрепить ее международную правосубъектность, не позволить республике раствориться в межгосударственной структуре, где второй стороной является РФ.

Российский подход к созданию Союзного государства

Российское руководство 14 августа 2002 года впервые за время пребывания Владимира Путина на посту президента публично заявило о своем видении вариантов государственной модели российско-белорусского союза. Предпочтение тогда отдавалось созданию единого государства на основе федерации. Это имело историческое значение для определения основных параметров постсоветской внешней политики России с точки зрения привлечения потенциальных союзников и декларирования форм сближения с ними. Важен был и отход от показавшей свою полную несостоятельность «черномырдинской» концепции первоочередности экономической интеграции с Белоруссией.

Помимо чисто внешнеполитических и стратегических плюсов идея федерации позволяла достичь политической консолидации внутри российского общества, открывала простор новым реформам, позволяющим трансформировать государственно-политическую структуру в целях ее дальнейшей оптимизации. В преддверии парламентских и президентских выборов в РФ такая позиция президентской команды по проблеме российско-белорусской интеграции в тот период позволила выбить козыри у оппозиции как слева, так и справа, повысив шансы и расширив общественную поддержку пропрезидентской центристской партии.

Вместе с тем вызвали озабоченность два момента в подходе к интеграции с Белоруссией российского президента: предложение положить в основание союзного государства исключительно Конституцию РФ и намеренное, как представляется, замалчивание проблемы будущей политической судьбы нынешнего главы белорусского государства. Отсутствие со стороны руководства России гарантий высокого поста Лукашенко в российско-белорусском государстве означало для него только одно – политическое небытие. Последнее, учитывая сложившийся в Белоруссии авторитарный политический режим с доминирующей ролью президента РБ в решении всех государственных вопросов, его реальные властные полномочия, изначально ставило крест на потенциальном сближении на практике двух стран. Кроме того, тезис Путина о предоставлении в рамках инкорпорации равного статуса белорусским регионам с российскими свидетельствовал о скороспелой и недостаточной проработке его администрацией главных аспектов интеграции.

При этом об особом статусе Белоруссии в едином государстве, гарантирующем ей политическую автономию, а ее правящему классу сохранение части прав и привилегий, речи не шло.

Отсутствие у российского руководства твердой убежденности в необходимости быстро и эффективно восстанавливать единое политическое пространство с Белоруссией просматривалось и в обнародованном В. Путиным потенциальном варианте объединения с РБ, который предусматривал запуск процесса интеграции, аналогичного процессу складывания Европейского союза. Думается, что упоминание о подобном пути сближения с Белоруссией было допущено Путиным вовсе не из соображений поиска политического компромисса с Лукашенко, а вследствие дискурса в самой властной элите России, в которой нет единства в подходе к определению технологии и темпов интеграции с Белоруссией. Что касается Лукашенко, то его резко отрицательное отношение к варианту интеграции по типу ЕС объяснялось тем, что в Европейском союзе уже шла реализация идеи министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера «От союза государств к федерации». Начал работу конвент ЕС, который на основе Лакенской декларации от 15 декабря 2001 г. должен был способствовать разработке единого проекта конституции Европейского союза. Настораживало Лукашенко придание официального статуса Хартии о правах гражданина ЕС и трансформация роли национальных парламентов. Все это лично для него делало интеграцию по типу ЕС неприемлемой.

Следует констатировать, что команда Путина, поставившая себе цель решить интеграционную проблему и обязательно «разобраться» с белорусским руководством до истечения полномочий президента в 2008 г., справиться с ней так и не смогла. В Кремле о реальном строительстве единого государства, после известного демарша Александра Лукашенко, никто, похоже, и не помышлял. Предпринимались, правда, шаги с тем, чтобы перехватить у белорусского лидера инициативу по эксплуатации интеграционной риторики, а его выставить дезинтегратором, но они особого успеха не имели. Была определенная недооценка того, что одной из главных составляющих политического долгожительства и успеха Александра Лукашенко является его постоянное, последовательное и умелое влияние на общественное мнение, способность находить язык с гражданами. Отсутствие предшествующего восхождению во власть опыта, спорность правового статуса собственно президента вынуждало Лукашенко прилагать особые усилия по легализации своей власти, делать ставку на те области, где он превосходил всю

остальную политическую элиту – на идеологию, пропаганду, а, порой, и демагогию. Это опыт он органично перенес на политическое поле интеграции с Россией.

Взаимоотношения Минска с Кремлем отличались колебаниями и строились преимущественно на примитивном лавировании между Западом и Востоком. Александр Лукашенко действовал напористо, часто вызывая, умело прибегал к шокирующим заявлениям и откровенным ультиматумам. Это, с одной стороны, давало все больше поводов для нападков на него, а с другой – позволяло худо-бедно двигаться к заранее обдуманной цели, постоянно переигрывать московских политиков. Адекватно реагировать на такое поведение, приспособиться к нему российская сторона так, по сути, и не смогла.

После вступления в силу Договора о создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь в 2000 году процесс российско-белорусской интеграции, казалось, вышел на более высокий уровень. Но дополнительные возможности для углубления интеграции сопровождались и появлением новых вызовов и проблем для российского руководства. Например, методы политического сближения, прописанные в Договоре, создание единого представительного органа Союзного государства, шли вразрез с процессом укрепления властной вертикали внутри России. Часть правящего класса России латентно выступала против интеграции с Белоруссией на принципе равенства сторон, считая, что Минск кровно заинтересован в сближении с РФ, дотируется последней и должен в силу этого идти на радикальные политические уступки. Эти настроения повлияли на тенденцию, которая возобладала с 2007 года и выражается в том, что Россия стала сознательно сокращать бремя расходов на производство «союзного блага», посчитав его непропорционально большим по сравнению с вкладом белорусской стороны.

Российская сторона на определенном этапе отношений с правящей элитой Белоруссии сделала, как представляется, вывод о приоритетности для нее развития в рамках СГ военного и военно-технического сотрудничества. Однако Минском такое военное партнерство достаточно узко канализировалось, ограничивалось отдельными направлениями и понималось как предоставление Россией односторонней помощи, без взятия белорусской стороной взаимных обязательств и гарантий. В Военной доктрине, «Концепции строительства Вооруженных Сил РБ до 2010 г.», «Плане строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2006 г.» и «Программе реформи-

рования ВС РБ на 2001–2005 гг.» никаких реальных мер по созданию общего оборонного пространства с Россией не было предусмотрено. Белорусские власти предприняли беспрецедентные меры по переводу обучения и повышения квалификации офицерского корпуса с российской на национальную базу. Президент Белоруссии на протяжении ряда лет вообще уходил от подписания с российской стороной уже подготовленного и согласованного договора о создании совместной региональной системы ПВО. И сегодня, несмотря на то, что Соглашение по такой системе было подписано в феврале 2009 г., оно остается рамочной декларацией, без конкретного правового наполнения, необходимого для воплощения на практике.

Выводы

Российско-белорусская программа создания Союзного государства застыла, так и не начавшись. Для последовательного ее воплощения в практику не хватило политической воли, подкрепленной мощными дипломатическими, материальными и организационными мерами, поиск взаимопонимания и укрепление доверия во взаимоотношениях политических элит России и Белоруссии. Создание, наконец, наднациональной государственной структуры по вопросу интеграции с соответствующими полномочиями.

Настала пора решительно избавиться и от чрезвычайно вредных для процесса объединения иллюзий со стороны части российских и белорусских представителей государственного аппарата, выражающихся в убеждении, что интеграция возможна при неизменности и на основе национальных конституций. Это – опасное заблуждение: реализация любого варианта интеграции объективно и в первоочередном порядке потребует внесения серьезных изменений в основные законы России и Белоруссии, в законодательства, регулирующие сферу обороны, вопросы финансовой, банковской, кредитной, налоговой и иных видов деятельности основных институтов двух государств.

Существенно сдерживает процесс интеграции отсутствие у ее лидера – России – собственной концепции национальной идентичности и стратегического развития на длительную перспективу, которая служила бы единению и консолидации нации, без оглядки на государственные границы проживания ее представителей. Нет и концепции национально-государственных интересов России, а соответственно не выработаны и ин-

струменты ее отстаивания. Не случайно общественное мнение в России пока так и не поднялось до осознания того очевидного факта, что ее современные границы даже хуже тех, которые сложились после национальной катастрофы – позорного Брестского мира (03.03.1918), а большая часть русского этноса оказалась вне российской территории. Такой «переходный» статус и невнятная стратегия развития России вызывают у белорусской стороны, в частности, ожидание потенциального ослабления, а, может быть и развала, саморазрушения бывшей великой державы, и как следствие – опасение за исход политики сближения с ней.

Сомнению со стороны Минска подвергаются претензии России на первенствующую роль в будущем государстве. Они признаются необоснованными с точки зрения того факта, что Российская Федерация не является передовой, высокоразвитой и высокотехнологической страной со стандартами жизни населения, сопоставимыми со средними показателями, например, Евросоюза.

Повышение влияния России на интеграционные процессы на постсоветском пространстве, в деле создания Союзного государства является одним из основных условий роста ее авторитета и лидирующей роли не только на региональном, но и на мировом уровне. Однако без реальных политических, военно-стратегических, экономических и социокультурных достижений на собственной территории, делающей Российскую Федерацию привлекательной для потенциальных партнеров и союзников, достичь этого невозможно.

Мешает сближению и то обстоятельство, что в правящих элитах России и Белоруссии до настоящего времени не было выработано единой идейной концепции интеграции двух стран. Усугубляло дело и то, что белорусский президент стремился лично возглавить дело интеграции, отстаивал идею духовного, идейного и политического лидерства Минска, отказывая в этом Кремлю.

Президент и другие высшие государственные должностные лица Республики Беларусь в своей политике по отношению к России придерживаются принципа союза двух равноправных государств, настаивая на безусловном признании Москвой национально-государственного суверенитета Белоруссии и принятия решений по формуле 1 + 1. Это не встречает понимания со стороны российского руководства, поскольку противоречит, с ее точки зрения, принципам интеграции, предполагающим передачу части государственных полномочий и функций еди-

ным наднациональным органам, сформированным исходя из реальных потенциалов двух стран.

Анализ современного состояния экономик России и Белоруссии свидетельствует о существенном влиянии асинхронности развития и темпов реформирования экономик двух стран на процесс дальнейшего их сближения. Все это препятствует созданию общего рынка в рамках Союзного государства, прогрессу в сближении экономической политики национальных правительств и переходу на новый, более высокий уровень сотрудничества между двумя союзными государствами.

Наиболее важными и острыми проблемами сегодня, с точки зрения правящей элиты Белоруссии, являются масштабные инвестиции в экономику, получение высоких технологий, ликвидация энергозависимости от России и гарантии суверенитета. Поскольку значительную часть этих проблем Минск надеется решить на западноевропейском направлении, пытаясь в первую очередь нормализовать политический диалог и активизировать всестороннее сотрудничество с ЕС, то и выполнять свои союзнические обязательства перед Россией в этом контексте спешить не будет.

У обоих государств есть схожие подходы по широкому кругу внешнеполитических вопросов, вплоть до взаимного понимания укрепления совместного оборонного потенциала и военно-технической модернизации вооруженных сил. Россия выступает в роли гаранта суверенитета и независимости Белоруссии, прикрывая последнюю своими силами ядерного сдерживания (не требуя от Белоруссии за это финансовых средств). Только на мероприятии по обеспечению функционирования т.н. региональной группировки войск (фактически ВС Белоруссии) российская сторона ежегодно тратит порядка 300 млн. рублей, а на обустройство белорусского участка границы СНГ за последние годы израсходовала более 1 млрд. рублей. Россия поставляет в РБ на безвозмездной основе современные боевые системы и соответствующие технологические разработки, бесплатно предоставляет белорусским военным свои полигоны и учебные центры. Белоруссия, например, получила от своего союзника четыре всепогодных ракетных комплекса ПВО-ПРО С-300 ПС, способного поражать все виды самолетов, крылатых и баллистических ракет от малых до предельных высот, на сумму 720 млн. долларов США. За размещение двух военных объектов (РЛС «Волга» и радиотехнический центр «Антей») на белорусской территории, выполняющих задачи в интересах укрепления обороноспособности Союзного государства, россий-

ская сторона пошла на расходы в сумме более 1 млрд. долларов (в виде списания газового долга).

Однако внешнеполитические шаги сторон мало согласуются между собой, единой внешнеполитической линии пока нет. Seriously осложняют сотрудничество известные заявления президента РБ Александра Лукашенко, сделанные для западноевропейских средств массовой информации, в которых он, например, клялся, что объединение с Россией никогда не состоится, пока он остается главой Белоруссии (немецкому телевидению в 1997 г.), «ориентация на Россию была ошибкой» (2007 г.), информагентству Рейтер о намерении предъявить России счет за «военное сотрудничество», якобы «бесплатное» для РФ и т.п. Конфликты вокруг поставок в Белоруссию российских энергоносителей, другие т.н. торговые войны (пивные, сигаретные, шоколадные, сахарные, молочные...) нанесли ощутимые удары не только торгово-экономическим отношениям двух стран и их международному авторитету, но и вскрыли ряд глубинных экономических и политических противоречий между Россией и Белоруссией. Поэтому без устранения этих противоречий продвижения по пути интеграции трудно ожидать.

Серьезно осложняет процесс интеграции имеющиеся у государств-участников кардинальные различия политических и экономических систем. В последнее время все более стали проявляться отличительные особенности и в социальных системах.

За годы, прошедшие со дня подписания Договора, в белорусском и российском обществе накопилось разочарование отсутствием реальных результатов объединительного процесса, определенной усталости от бесплодности интеграции. Складывается впечатление, что политические элиты России и Белоруссии, учитывая это, сегодня взаимно озабочены делегированием ответственности за неудачи интеграционного процесса на партнеров по созданию Союзного государства, бесперспективным, по сути, поиском ответа на вопрос кому объединение выгоднее.

Непреодолимым препятствием оказалось то, что проект союзного государства, задуманный как пилотный интеграционный, с прицелом на вовлечение в него других стран, прежде всего членов Содружества, остался в рамках инициативы «двойки». Сама разность потенциалов двух государств-участников и то обстоятельство, что в Белоруссии за эти годы сложился жесткий авторитарный режим, постулирующий главной ценностью суверенитет и независимость, следование в отношениях России принципу «неоспоримого» равенства сторон, обрекли интеграционный процесс на замораживание. Реальное поло-

жение дел таково, что страны-участницы «спящей» союзной программы полностью игнорируют эту институциональную структуру, принимая все решения самостоятельно.

Неудача в интеграции с Белоруссией и то, что идею Союзного государства не удалось сделать привлекательной для других акторов постсоветского пространства, не только снизило авторитет, но и нанесло России, как его потенциальному лидеру, серьезный ущерб. Оказалось, что ЕврАзЭС в наши дни представляется для ряда правящих элит бывших республик Союза ССР, в силу присущей этой МПО определенной конвергенции, структурой наиболее готовой для развития интеграционных процессов, чем СНГ. Дело здесь кроется не столько в противоречиях и слабых сторонах Договора–1999, недостаточной эффективности в действиях государственного управления РФ и РБ, сколько в том, что Россия – самая богатая в ресурсном отношении страна в мире – не стала за эти годы достаточно сильным в геостратегическом отношении и высокотехнологичным, процветающим государством. Объективно это и привело к имитации процесса создания Союзного государства, который реально вынужден был следовать в русле политики лавирования между конфликтом и добрососедством.

**Н. Сергеев,
А. Фадеев**

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ОТ СОЮЗНИЧЕСТВА К «СИСТЕМНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ»¹¹⁰

2 апреля 2016 года исполнилось 20 лет как на постсоветском пространстве было создано интеграционное объединение – Сообщество России и Белоруссии. Через год Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России, и с тех пор две страны официально считаются союзниками.

В начале союзнические отношения развивались достаточно активно. Было создано Парламентское собрание и исполнительные органы Союза, а через несколько лет в январе 2000 года вступил в силу Договор о создании Союзного государства, призванный восстановить государственное единство Белоруссии и России. В соответствии с этим документом предусматривалась возможность присоединения к Союзному государству других государств. Причем темпы союзного строительства предполагались достаточно высокие.

10 марта 2016 года в ходе своего выступления в Национальной академии наук РБ на встрече с белорусской научной общественностью известный российский государственный и общественный деятель С.Н. Бабурин рассказал о перипетиях процесса интеграции¹¹¹. По его словам, в то время белорусский президент А.Г. Лукашенко рассчитывал завершить процесс строительства Союзного государства в предельно сжатые сроки – за полгода-год, что, однако, не входило в планы администрации тогдашнего президента России Бориса Ельцина. Как бы там ни было, но после вступления в силу союзного договора началась работа по подготовке Конституционного Акта, а также над российским и белорусским законами о выборах в Парламент Союзного государства.

В середине сентября 2000 года президент Российской Федерации внес в Государственную Думу законопроект «О выборах депутатов Платы представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации»¹¹², который без каких-либо проволочек был принят в первом чтении уже 20 сентября¹¹³.

В ноябре 2000 года начальник аппарата Представительства Парламентского собрания Союза Беларуси и России в Минске Н.В. Концевой сообщил о полной готовности белорусского проекта закона о выборах в Парламент Союзного государства: «Проведенная специалистами экспертиза подтверждает, что законопроект полностью соответствует международным нормам, а также целям и задачам, заложенным в договоре о создании Союзного государства»¹¹⁴.

Через полгода в начале июня 2001 года Палата представителей Национального собрания РБ со своей стороны приняла в первом чтении проект закона «О выборах депутатов Палаты Представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Республики Беларусь»¹¹⁵.

В октябре 2001 года была создана совместная рабочая группа по подготовке проекта Конституционного Акта Союзного государства, которую возглавили: с белорусской стороны – Полномочный представитель Президента Республики Беларусь – Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь, Представитель Республики Беларусь при Совете Министров Союзного государства Л.П. Козик; с российской – первый заместитель министра юстиции Российской Федерации Ю.Г. Демин¹¹⁶.

Таким образом, союзное строительство набирало силу и казалось, что пройдет совсем немного времени и на постсоветском пространстве появится новая союзная держава, которая будет не только свидетельством возрождающегося единства России и Белоруссии, но и станет для всех народов бывших советских республик той притягательной силой, которая сможет вновь собрать их вместе, восстановить историческую справедливость и преодолеть последствия величайшего предательства и геополитической катастрофы конца XX века.

В то время в белорусском обществе царил большой «союзный» подъем, и даже прозападная оппозиция собиралась участвовать в выборах в парламент Союзного государства. Так, по результатам опроса, проведенного среди оппозиции в ноябре 2001 года Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, 54% оппозиционеров высказались за участие в союзной избирательной кампании¹¹⁷.

Однако затем последовало внезапное, по крайней мере для общественности, торможение союзного строительства, которое продолжается до сих пор. Причина, по-видимому, кроется в разных целях, которые преследуют участники белорусско-российской интеграции. Если российской стороне Союзное государство виделось как внутренне непротиворечивое, а значит дееспособное геополитическое объединение, то Минск, напротив, устраивала изначально заложенная в союзный договор рыхлость белорусско-российского объединения.

Вот что говорил в июне 2002 года относительно этого президент России В.В. Путин: «Не должно быть юридической шелухи и каши, с которыми мы потом не сможем разобраться. Нужно, чтобы наши партнеры поняли для себя, определились, чего они хотят. Мы часто слышим, что хотелось бы, допустим, что-то вроде Советского Союза. Но если что-то вроде Советского Союза, тогда зачем в проекте Конституционного Акта писать, что это будет суверенное государство, территориальная целостность, право вето на все решения и так далее?»¹¹⁸.

Глава белорусского государства А.Г. Лукашенко же имел иное мнение относительно упомянутого договора: «У нас прекрасный договор, на базе этого договора мы можем строить еще долгое время. Если нет воли, если нет желания двигаться к равноправному союзу, можно на основании этого договора работать»¹¹⁹. А спустя некоторое время президент РБ вообще дал понять, что любые попытки придать Союзному государству хоть какую-то дееспособность будут восприниматься Минском как посягательства на белорусскую государственность: «От нас требуют вступления в состав России. Я не хочу похоронить суверенитет и независимость моей Беларуси»¹²⁰.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время союзное строительство находится в стадии глубокой заморозки. В то же время затянувшуюся интеграционную паузу стремятся активно использовать те силы внутри Белоруссии и вне ее, которые рассчитывают не только пустить под откос проект Союзного государства, но и поставить под сомнение союзнические отношения с Российской Федерацией как таковые и окончательно оторвать Белоруссию от России.

А ведь для Белоруссии союз с Россией – это не просто, как принято говорить, взаимовыгодное содружество двух государств. Белорусско-российский союз – это жизненно необходимое условие для самого существования Республики Беларусь как территориально целостного государства. Однако белорусская правящая элита об этом помнить, похоже, не же-

лает. Складывается впечатление, что в белорусских коридорах власти ничего не известно о нарастающих реваншистских настроениях в Польше относительно бывших «кресовсходних», которые в сентябре 1939 года были возвращены СССР в состав Белоруссии и Украины.

До 1991 года казалось, что восточные границы Польши, которые были очерчены после Второй мировой войны, останутся незыблемыми навсегда. Но времена изменились в далеко не лучшую сторону. Вместо дружественной Союзу ССР, а значит России и Белоруссии, помнящей о своем славянском происхождении Польской народной республики, на запад от Буга вновь появилась недоброй памяти Речь Посполитая с ее извечно враждебным отношением к единству восточнославянского мира.

Нынешние последователи польских королей и «начальника Польши» Юзефа Пилсудского не просто вынашивают идеи исторического реванша, а активно действуют на восточном направлении, сея семена розни между братьями русскими (восточными) славянами. Конечно, антироссийскую и антирусскую политику на постсоветском пространстве проводит не только Польша, но последняя, несомненно, является застрельщиком в этом. Особенно, это касается Украины и Белоруссии. Эти древние русские земли в прошлом имели несчастье несколько столетий находиться под польским владычеством, что, по мнению новоявленных польских панов, дает им основания затевать новую «польскую интригу» против России и Русского мира. И как показывает трагедия Украины, реваншистские намерения польской элиты начали воплощаться. Только достаточно наивный человек может полагать, что чрезвычайно высокая активность польских высокопоставленных лиц во время позорной «революции достоинства» в 2014 году была обусловлена их «бескорыстным» желанием открыть «леньке Украине» дорогу в «светлый европейский рай»¹²¹.

Надо полагать, что западнее Буга присутствовало осознание того, что Украина при всей ее формальной унитарности состоит из региональных «лоскутов» и всю ее в полном составе не сможет «переварить» не то что Польша, но и весь гигантский Евросоюз вместе с блоком НАТО.

В Брюсселе и Вашингтоне вполне отдавали себе отчет, что даже в том случае, если бы тогдашняя Украина формально и стала членом ЕС и НАТО, то Крым и остальные области исторической Новороссии никогда бы не предали Россию и Русский мир и стали бы зонами постоянной нестабильности чреватými межкультурными и межнациональными войнами уже внутри самих Евросоюза и НАТО.

Поэтому западными стратегами и был взят курс на раздел Украины, для чего нужно было свергнуть президента Януковича, который хоть и считался якобы пророссийским деятелем, но, по сути, последовательно тянул эту восточнославянскую страну в ЕС и НАТО¹²². При этом вся его пророссийская риторика была предназначена для успокоения Российской Федерации, а также населения Крыма и юго-востока Украины. Если же называть вещи своими именами, то демагогия Януковича выеденного яйца не стоила и была банальным обманом. Могут возразить, что Янукович не стал подписывать ассоциацию с Евросоюзом и за это, мол, его свергли. Однако он не отказывался от «европейского пути», а отложил подписание ассоциации из-за чрезмерно кабальных условий. Но не исключено, что именно на такой ход событий и делали ставку на Западе, которому нужен был именно отказ Януковича, чтобы запустить механизм «майдана», т.е. государственного переворота и процесс распада Украины.

О том, что подобное предположение недалеко от истины свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что президент Польши Анджей Дуда во время своего выступления в польском сейме в октябре 2015 года призвал польское общество готовиться к возврату бывших восточных территорий: «Я призываю всех граждан Польской республики быть готовыми к борьбе за возвращение бывших польских земель, где наши соотечественники продолжают подвергаться гонениям и унижениям со стороны уже нового украинского руководства. Если современная Украина осуждает действия СССР, – а она их осуждает, то это государство должно добровольно вернуть земли Польши, принадлежащие ей до 1939 года. Каждый житель страны должен быть готовым к праведной борьбе за возвращение польских территорий, на которых проживает огромное число этнических поляков, которым требуется наша защита»¹²³.

В условиях гражданской войны спасти Украину от дальнейшего распада могло бы выполнение минских соглашений с дальнейшей федерализацией страны. Но нынешние украинские власти, похоже, никогда не пойдут по этому пути, т.к. спасение Украины не входит в планы тех сил на Западе, с подачи которых затевалась вся эта «революция достоинства».

Показательно, что о грядущем окончательном распаде Украины стали говорить даже те «свидомые» украинские деятели, которые затевали «майдан» и позорный карательный поход украинских «воякив» против Донецка и Луганска. Об этом в середине апреля заявил до недавнего времени главварь

«Правого сектора», а ныне депутат Верховной Рады Дмитрий Ярош: «Существует очень пессимистический сценарий, который дает нашей стране запас прочности до конца года. После этого – можем получить несколько квазигосударств на территории Украины»¹²⁴. Могла ли Украина избежать столь печальной участи? Несомненно. Но только в том случае, если бы не встала на губительный путь под названием «Украина – не Россия».

Но вернемся в Белоруссию. На первый взгляд, в этой восточнославянской республике дела обстоят вполне благополучно, особенно если ее сравнивать с Украиной. Белоруссия состоит в союзе с Российской Федерацией, что само по себе должно окорачивать реваншистские настроения в Варшаве. Но это могло быть только в том случае, если бы прочность Союзного государства не вызывала сомнения, а государства-участники ОДКБ «горой» стояли бы друг за друга. Однако отношения между постсоветскими союзниками, к сожалению, нельзя назвать товарищескими. К примеру, за все время существования союза Белоруссии и России и ОДКБ не известно ни одного случая, когда бы Республика Беларусь безоговорочно выступила в поддержку своих официальных союзников в сложных для них обстоятельствах.

Взять хотя бы апрельские события 2016 года, связанные со вспышкой армяно-азербайджанского военного противостояния в Нагорном Карабахе. Армения, как известно, является членом ОДКБ и Евразийского экономического союза и таким образом состоит в союзнических отношениях с Республикой Беларусь. И в случае конфликта с третьей стороной страны-союзницы должны поддерживать друг друга. По крайней мере, об этом идет речь в Договоре о коллективной безопасности¹²⁵:

Статья 2. «В случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств – участников либо угрозы международному миру и безопасности государства – участники незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций, вырабатывают и принимают меры по оказанию помощи таким государствам – участникам в целях устранения возникшей угрозы».

Статья 4. «Если одно из государств – участников подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами – участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности

и суверенитету) на все государства – участники настоящего Договора».

Военные действия в Нагорном Карабахе были спровоцированы азербайджанской стороной. Подобный вывод явственно следовал из заявления пресс-секретаря ОДКБ Владимира Зайнетдинова, возложившего ответственность за обострение обстановки в НКР на Азербайджан: ««Все должно решаться путем переговоров. Действия азербайджанской стороны в данном случае ведут к обострению ситуации и конфликта»¹²⁶.

Кроме того, за этими событиями явственно маячила тень президента Турции, который, надо полагать, рассчитывал, что нападение азербайджанских войск на Нагорный Карабах втянет в эту войну Армению, а, следовательно, в какой-то степени и Россию, которая имеет стратегические интересы в регионе и военную базу в Армении и тем самым отвлечет внимание Российской Федерации от военной операции в Ираке.

Подливая масло в огонь, турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган пообещал «до последнего» поддерживать Азербайджан в конфликте с Арменией вокруг Нагорного Карабаха, решительно встав на сторону азербайджанской военщины: «Мы молимся за то, что наши азербайджанские братья будут побеждать в стычках с наименьшими жертвами. Мы будем поддерживать Азербайджан до конца»¹²⁷.

Как известно, благодаря активным дипломатическим действиям России военные действия были прекращены, и как будут развиваться события вокруг Нагорного Карабаха покажет время. Что касается Республики Беларусь, то она, являясь вместе с Арменией государством – участником ОДКБ, должна была в нагорно-карабахском конфликте встать на армянскую сторону. Однако Республика Беларусь заняла иную позицию. Официальный Минск как всегда (это уже стало сомнительной традицией) начал уклоняться от следования союзническим обязательствам и вновь попытался сыграть в игру «и нашим, и вашим».

После того, как в ночь с 1 на 2 апреля в зоне карабахского конфликта начались активные боевые действия с применением тяжелого вооружения, белорусское внешнеполитическое ведомство выразило обеспокоенность случившимся, заявив при этом, что Республика Беларусь выступает «за мирное разрешение конфликта в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, прежде всего, на основе соблюдения и обеспечения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств, а

также соответствующих резолюций Совета безопасности ООН и решений ОБСЕ»¹²⁸.

При всей внешней дипломатичности этот посыл белорусского МИДа свидетельствовал, что официальный Минск в карабахском конфликте выразил солидарность Азербайджану (и стоящей за его спиной Турции), а не своему союзнику по ОДКБ Армении. Ведь призыв к «обеспечению суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств» означал, что белорусским властям глубоко безразличны позиция Еревана в карабахском вопросе и решение армянского народа Нагорного Карабаха о собственном самоопределении.

Естественно, что данный шаг белорусской дипломатии вызвал непонимание в Ереване, т.к. высказанная позиция Минска «не соответствуют духу армяно-белорусских отношений и идет вразрез с обязательствами, взятыми сторонами в рамках ОДКБ и других многосторонних структур, наносит вред переговорному процессу»¹²⁹. Об этом было заявлено 3 апреля 2016 года послу Республики Беларусь в Армении Игорю Назаруку в армянском внешнеполитическом ведомстве.

Надо сказать, что вся эта история показала рыхлость и слабую дееспособность ОДКБ. Основой любого, в том числе военного союза является солидарность его участников и следование известному правилу – «один за всех и все за одного». Но, к сожалению, ничего подобного мы не имеем не только в ОДКБ, но и в Союзном государстве.

В своих отношениях с союзниками Минск проводит сугубо эгоистическую линию, называя это отстаиванием «национальных интересов». Вряд ли подобный курс отвечает последним. Взять хотя бы новую Военную доктрину Республики Беларусь, которая, несмотря на членство РБ в Союзном государстве и ОДКБ, исключает участие ее вооруженных сил в боевых действиях вне белорусской территории. «Такого не будет никогда», – категорически заявил 4 апреля 2016 года министр обороны Республики Беларусь генерал-лейтенант А.А. Равков¹³⁰.

Правда, в феврале текущего года председатель комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Национального собрания РБ А.В. Межуев говорил, что в новой редакции Военной доктрины РБ прописан военно-политический союз с Россией¹³¹, но видимо минский официоз вновь рассчитывает на то, что все бремя союзничества будет нести одна лишь Россия.

Александр Лукашенко не раз заявлял, что Белоруссии Россию никто никогда заменить не сможет, и что, несмотря

на некоторые проблемы, существующие в отношениях двух государств, «когда нам было трудно Россия всегда подставляла нам плечо»¹³². В отношении Российского государства это действительно так, а вот, что касательно Республики Беларусь, то весьма затруднительно привести хотя бы один пример, когда официальный Минск безоговорочно встал на сторону Москвы в сложных для нее обстоятельствах.

Так, во время и после кавказской войны «08.08.08» руководство Республики Беларусь не поддержало Россию в ходе проведения российскими вооруженными силами операции по принуждению к миру агрессивного режима Саакашвили и уклонило от признания Абхазии и Южной Осетии.

Более того, Лукашенко едва ли не напоказ выставлял свои «сердечные» отношения с таким отпетым русофобом и ненавистником России как бесноватый Мишико Саакашвили. Последний в свою очередь не раз рассыпался перед «ближайшим союзником России» в благодарностях за, так сказать, понимание и поддержку: «Лукашенко не признал независимости Абхазии и Южной Осетии, несмотря на то, что Кремль пытался его подкупить. За это я ему остаюсь благодарен»¹³³.

Но особенно отчетливо двуличие минского официоза проявилось во время трагических событий на Украине, в отношении которых Минск занял позицию едва ли не противоположную российской. Сразу после государственного переворота Лукашенко провел в конце марта 2014 года «братскую» трехчасовую встречу с главарем захватившей власть в Киеве бандеровско-нацистской хунты Турчиновым, по результатам которой с удовлетворением заявил: «Это были очень полезные переговоры. Мы обменялись мнениями по всем вопросам. И я очень рад итогам нашей встречи. Мы нашли понимание по всем проблемам и волнующим нас вопросам»¹³⁴.

В своих речах Лукашенко нередко заявляет о своей принадлежности к русским людям, но вот когда русский народ Юго-Востока Украины восстал против захватившей власть в Киеве русофобской нацистской хунты, за свое человеческое достоинство и за право говорить на родном русском языке, то президент РБ крайне отрицательно отозвался о жителях Донбасса: «Народ же не понимает, что такое ассоциация, федерализация – его зовут на баррикады провокаторы, разная дрянь со всех сторон»¹³⁵.

Относительно возврата Крыма и Севастополя в состав России белорусский правящий класс продолжает юлить до сих пор, стараясь для всех «партнеров» оставаться «прият-

ным во всех отношениях». В крымском вопросе официальный Минск крутится как уж на сковородке, стремясь угодить и радикалам-националистам в Киеве, и Евросоюзу с США, и не рассердить Россию.

Вообще-то «дружбу и взаимопонимание» Лукашенко с Саакашвили и незаконными властями Украины даже при очень большом желании трудно увязать с союзническими отношениями с Россией. Слишком разнятся позиции Минска и Москвы по грузинскому и украинскому вопросам. Правда, политические «адвокаты» белорусского лидера пытаются делать хорошую мину при сомнительной игре, выдавая позицию Минска относительно Саакашвили и того же Порошенко за заботу о целостности СНГ и братскими чувствами к Украине. Только вот этим «защитникам» видимо невдомек, что братский русским людям украинский народ и сестра России Украина и нынешняя киевская клика – совсем не одно и то же. А поддержка (моральная, политическая и прочая) Киева – это совсем не забота об Украине, а содействие продолжению бедствий, которые обрушили на украинцев ее русофобские властители.

Все эти «кульбиты» минского официоза наводят на безрадостную мысль, что в своих действиях на международной арене (не только на постсоветском пространстве) Минск временами (дай Бог, чтобы не всегда) движим пресловутым принципом украинских западнцев – «абы не москаль». Ну а какими, с позволения сказать, национальными интересами Республики Беларусь можно объяснить демонстративно теплую встречу Лукашенко с таким недругом России как нынешний президент Турции Эрдоган? И это происходило в момент резкого обострения российско-турецких отношений, после предательской атаки турецких ВВС российского бомбардировщика, приведшей к гибели русского летчика.

Из сказанного ранее следует неутешительный вывод, что союз Белоруссии и России (о Союзном государстве говорить не приходится), а также ОДКБ не являются на данный момент прочными межгосударственными объединениями, способными согласованными усилиями достигать общих целей. Пока что постсоветские интеграционные объединения напоминают персонажей из известной басни Крылова «Лебедь, рак и щука», где каждый тянет в свою сторону.

Почему же Республика Беларусь, имея все возможности быть надежным союзником России (в этом собственно и есть предназначение Белой Руси) ведет себя зачастую не как сестра России, а как базарная торговка, которая ищет только корысть?

Проблема складывается из двух составляющих. С одной стороны, над белорусской правящей элитой довлеет своеобразный суверенизаторский комплекс, т.е. беспричинный страх перед Российской Федерацией (независимость-то в 1991 г. была объявлена от России), который мешает официальному Минску должным образом оценивать политику Москвы на постсоветском пространстве. По этой же причине само культурно-цивилизационное понятие Русский мир и ставшая его символом Георгиевская лента вызывают нелепую истеричную реакцию у минского официоза.

С другой – упомянутые страхи белорусских власть имущих и как их следствие рыхлость Союзного государства и ОДКБ активно пытаются использовать в своих интересах геополитические противники России и Русского мира, прежде всего Польша. Последняя уже в течение десяти лет осуществляет программу строительства Четвертой Речи Посполитой. К чему это привело на Украине хорошо известно. Белоруссия также находится в зоне действия этой программы, только методы здесь используются более мягкие, а точнее ползучие.

В Республике Беларусь Польша пытается среди ее граждан активно распространять «карту поляка», обладатели которой не только получают довольно широкие льготы на территории Польши (льготы при получении образования, трудоустройстве, создании собственного дела, бесплатный проезд в общественном транспорте и др.)¹³⁶, но и (что, пожалуй, самое главное) делают осознанный выбор в пользу польского самосознания. «Карта поляка» подтверждает принадлежность человека к польской нации», о чем прямо говорится в информации консульского отдела министерства иностранных дел Польши¹³⁷.

В настоящее время, по сведениям польского министра иностранных дел Витольда Ващиковского, «карту поляка» уже получили более 74 тысяч граждан Беларуси¹³⁸, и деятельность по ее распространению будет расширяться. И если еще несколько лет назад белорусские власти высказывали крайне отрицательное отношение к этому явлению, то теперь предпочитают не касаться этой темы, очевидно не желая таким образом бросать тень на наметившееся сближение с Евросоюзом.

А ведь обладатели «карты поляка» – это не просто носители польского самосознания, а вполне сознательные проводники польского влияния в Белоруссии, которое в последние годы заметно усилилось. Особенно это касается области культуры и образования. Только надо понимать, что влияние это носит скрытый характер и проявляется в проводимой белорусскими

властями политике отчуждения Белоруссии от Русского мира и России. Отсюда насаждаемый в белорусском обществе культ польских магнатов Радзивиллов, практическое замалчивание таких подлинных героев белорусского народа как Сергей При- тыцкий, Вера Хоружая, Кирилл Орловский и других борцов за свободу Западной Белоруссии от власти панской Польши. И, наконец, отказ властей отмечать (даже в виде памятной даты в календаре) 17 сентября (начало Освободительного похода Красной Армии в 1939 г.) как день воссоединения белорусского народа.

Складывается впечатление, что белорусские верхи пребывают в неведении относительно реваншистских замыслов Варшавы не только относительно Западной Украины, но и Западной Белоруссии. А ведь не успел Порошенко в сентябре 2014 года подписать закон об ассоциации Украины с Евросоюзом как польская организация «Powiernictwo Kresowe» («Кресовое попечительство») заявила, что намерена возвратить собственность, которая принадлежала полякам на территории Украины до Второй мировой войны и этот процесс уже начался. Так, на октябрь 2015 года суммарный потенциал исков оценивался в 5 миллиардов долларов, активно создается «карта собственности поляков» на бывших «кресовых территориях», в которой уже числятся десятки тысяч пунктов.

Как заявляют в «Powiernictwo Kresowe», «украинцы живут в наших домах, а их деревни и города стоят на нашей земле. Украина хочет жить по европейским законам – так что они должны принять и европейские обязанности, без этого и нечего мечтать о дальнейшей международной помощи». И далее, «Признание наших претензий должно пройти в установленном порядке. Правительство в Киеве получает миллиарды долларов на проведение гражданской войны. Так, что у них должны быть и деньги на украинские долги перед поляками, румынами, венграми и другими. Настало время сделать это. Это был их европейский выбор»¹³⁹. Надо полагать, что это только начало «раздевания» Украины и самое интересное еще впереди.

Конечно, Украина могла бы избежать подобного «жабращающего» пути, но только в том случае, если бы ее правители не предали идею воссоединения с Россией, провозглашенную на Переяславской Раде. Но они толкнули восточнославянскую сестру России и Белоруссии на губительный путь разрушения. И как только украинское общество в значительной своей части отреклось от своих русских корней (причины этого отдельная тема), то государство под названием Украина покатило к своему распаду.

А ведь во всем мире существует только одна держава, реально заинтересованная не только в сохранении, но и процветании Украины – это Россия. Но русофобия застала разум киевским властью имуществом, и случилось, то, что случилось.

Однако урок украинской катастрофы, похоже, ничему не научил Минск, который по дурному примеру своих киевских коллег при явном одобрении Варшавы и в целом Запада вздумал заняться сокрытием от сограждан русского происхождения белорусов. А ведь не экономические интересы, а именно осознание общерусского цивилизационного единства является главной основой белорусско-российской интеграции. Противники России это прекрасно понимают и поэтому большое внимание уделяют размыванию этой основы.

И надо сказать, что у них это получается, причем руками белорусских же властей. Даже Александр Лукашенко, похоже, стал «играть» по польским нотам. Если раньше Лукашенко не единожды говорил о единстве белорусов и русских как одного народа, то недавно из его уст зазвучали иные мотивы. Вот, о чем говорил белорусский президент 23 марта 2016 года в ходе встречи с министром иностранных дел Польши Витольдом Вашиковским: «Живем рядом, история вроде одна и та же, часто переживаем одни и те же проблемы, у кого-то их больше, у кого-то меньше. Как вы защищаете свой суверенитет и независимость, так и мы будем защищать. Тут у нас абсолютно нет расхождений. Даже иногда подсматриваем у вас, как это делать. Думаю, что Польша больше, чем кто-либо, заинтересована, чтобы Беларусь была не только независимым государством, но и стабильным. А вот вместе с вами мы можем сыграть значительную роль, находясь в эпицентре европейского континента. И вместе мы можем значительно повлиять на многие процессы, которые здесь происходят»¹⁴⁰.

Все сказанное не может не вызывать беспокойства не только за будущее Союзного государства, ОДКБ и Евразийского экономического союза, но и за судьбу самой Республики Беларусь, перед которой уже замаячила губительная трясина противоестественной русофобии.

Понимают ли все неблагоприятное складывающейся обстановки в Москве? Ответ скорее отрицательный. Хотя в российских СМИ уже неоднократно писали о не союзнических маневрах официального Минска, не единожды обращали на это внимание и российские политологи. Но вот послу Российской Федерации в Республике Беларусь А.А. Сурикову положение на белорусском направлении видится в ином свете. Так, выступая

29 марта 2016 года на государственном телеканале «Беларусь 1», г-н Суриков буквально обрушился на тех, кто критикует политику белорусских властей, направленную, в частности, на ограничение области применения русского языка в Белоруссии: «О тех, кто про все это пишет, я хотел бы сказать русской поговоркой: кому делать нечего – тот что-то там чешет. Кому в голову может прийти, что в Беларуси ущемляется русский язык?! По Конституции республики русский – один из двух государственных языков»¹⁴¹.

Нельзя в полной мере согласиться с позицией А.А. Сурикова. Конечно, очень хотелось бы, чтобы Республика Беларусь в лице ее властей (о белорусском народе здесь речь не идет) была надежным союзником России, на которого всегда можно положиться и который будет рядом и в беде, и в радости. Но не стоит выдавать желаемое за действительное. Официальный Минск совсем не тот, каковым хочет казаться, когда устами Лукашенко источает сладкие речи о нерушимом единстве с Россией и русским народом.

Суть, как известно, кроется в деталях, а они весьма красноречивы. Это и отказ от использования Георгиевской ленты во время празднования Дня Победы; и устранение по приказу властей 12 июня 2015 года в День России строк из оды «Клеветникам России»¹⁴² с памятника А.С. Пушкину в Могилеве; и отсутствие указателей на русском языке (при государственном статусе русского языка!) на дорогах и в населенных пунктах РБ; и неприятие белорусской верхушкой самого понятия Русский мир¹⁴³; и рекомендации МИДа РБ белорусским гражданам не ездить на отдых в Крым через территорию Российской Федерации¹⁴⁴ и многое другое.

Если сложить упомянутые детали со сказанным ранее, то вырисовывается довольно неприглядная картина. Приходится констатировать, что нынешнее руководство Белоруссии превратно представляет себе союзнические отношения, как в рамках Союзного государства, так и в ОДКБ. В Минске почему-то полагают, что Республика Беларусь вправе пользоваться всеми преимуществами своего пребывания в Союзном государстве и ОДКБ, но при этом не должна нести каких-либо, с точки зрения минского официоза, обременительных или неудобных обязательств. Вот и получается, что «самый надежный союзник России» на поверку оказывается липовым.

Запад же довольно благосклонно воспринимает позицию Минска (отсюда снятие с белорусских чиновников санкций и прочие посулы), т.к. нынешняя рыхлость постсоветских

интеграционных образований оставляет надежду на их дезинтеграцию в будущем.

Что касается российской стороны, то ей необходимо, наконец, избавиться от неоправданно благодушного отношения к официальному Минску и всерьез обратить внимание на продвижение идеи Русского мира в Белоруссии, упрочение которой в белорусском обществе станет залогом необратимости белорусско-российской интеграции, что отвечает коренным интересам как России, так и Белоруссии.

Н. Сергеев

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Введение

С января 2015 года начал действовать Евразийский экономический союз, и таким образом постсоветское пространство вступило в новый этап своей истории. Речь идет о новой геополитической реальности, которая складывается не только на просторах бывшего СССР, но и в целом на мировой арене. По сути, вопрос стоит о формировании справедливого миропорядка в международных отношениях, основой которого должно стать равновесие между двумя (как во времена СССР) или более мировыми центрами силы.

На уровне теоретических рассуждений необходимость глобальной многополярности для дальнейшего успешного развития человеческой цивилизации очевидна. Но вот для заокеанских стратегов однополярного мира, т.е. планетарного господства США, многополюсность является неприемлемой.

Западом были предприняты колоссальные усилия, чтобы разрушить СССР и мировую двуполярность. К тому же Союз ССР, при всех изъянах его политической системы (которые и стали одной из главных причин его крушения), предлагал человечеству иной, отличный от западного, путь развития.

Изыскание причин падения советского государства не входит в задачи данного исследования, но все же необходимо коснуться этого трагически-катастрофического опыта распада великой державы, который необходимо учитывать при возведении здания Евразийского союза. Это еще важно и потому, что спустя четверть века после ухода с исторической арены великой советской державы распад СССР продолжается и не закончен до сих пор. Гражданская война на Юго-Востоке Украины стоит именно в этом ряду.

После распада СССР в российской и белорусской историографии едва ли не аксиомой стал посыл о неизбежности его краха. Данное утверждение прочно вошло в школьные и вузовские программы, в таком ключе, в частности, должны звучать ответы школьников во время выпускных испытаний: «Распад СССР был исторически предопределен. Мировой опыт показывает, что многонациональные государства жизнеспособны лишь в условиях деспотии, тоталитаризма и авторитаризма. Сохранение СССР при кризисе, разрушении административной системы и суверенизации республик было невозможным»¹⁴⁵.

Советское государство (а оно было не чем иным, как формой существования исторической России) погибло, проиграв противоборство объединенному Западу во главе с США и не справившись с собственными экономическими проблемами. Это глобальное противостояние получило наименование «холодная война», и как в любой войне потерпевшая поражение сторона поплатилась в полном объеме. СССР был расчленен и ликвидирован как государство.

Вот какую оценку тем событиям дал один из ведущих идеологов внешней политики США, последовательный недруг России Збигнев Бжезинский: «С геополитической точки зрения результат поражения СССР в холодной войне напоминает 1918 год. Потерпевшая поражение империя находится в стадии демонтажа. Как и в процессе прекращения предыдущих войн, здесь наблюдался отчетливо момент капитуляции»¹⁴⁶.

Ну а так как война была «холодная», то разделение великой страны было произведено руками ее же граждан и без какой-либо внешней оккупации. Точнее, в марте 1991 года на всесоюзном референдуме советские граждане в большинстве своем проголосовали за сохранение Союза ССР, только дело в том, что в государственной конструкции СССР к тому времени уже отсутствовал механизм, защищающий ее от разрушения изнутри.

Насаждение в Белоруссии мифа о предрешенности краха СССР

Как же так получилось, что остов советской государственности утратил ранее присущую ему прочность со всеми вытекающими для нее катастрофическими последствиями? Как известно, «холодная война» представляла собой жесткое противоборство по нескольким основным направлениям: воен-

ному, социально-экономическому и гуманитарно-идеологическому. Какое же из них оказалось для СССР роковым? Сумев ответить на этот вопрос, мы получим возможность избежать в ходе евразийской интеграции тех роковых ошибок, которые стали причиной гибели великой советской державы.

В Белоруссии существует расхожее мнение, что СССР проиграл Западу гонку вооружений и соперничество в области экономики и социальной сфере. Однако сравнительные показатели военно-технической оснащённости свидетельствуют о неправомерности подобного утверждения. В СССР самого высокого уровня достигла разработка современных вооружений, которые по своим боевым возможностям и уровню технологического совершенства не только соответствовали последним достижениям науки и техники в мире, но и по многим показателям начинали превосходить уровень разработок оружия на Западе. В 70-е гг. двадцатого века был достигнут военно-стратегический паритет с США. И это далеко не случайно, т.к. конструкторские бюро и предприятия советского оборонного комплекса обладали лучшими научными и инженерными кадрами страны, обеспечивавшими столь высокий уровень отечественных военных технологий, прежде всего ракетно-ядерных.

В 80-х гг. были созданы такие сверхсовременные на тот период системы вооружений, как межконтинентальные баллистические ракеты РС-12М «Тополь», оперативно-тактические и тактические ракеты «Ока» и «Точка». Особенно интенсивным было развитие авиационной техники. Советской промышленностью были созданы и поступили на вооружение такие уже легендарные самолёты, как стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-22М, истребители МиГ-29, МиГ-31, Су-27, штурмовик Су-25, транспортники Ан-72, Ан-74, Ан-124 «Руслан», Ан-225 «Мрия» и ряд других. Высочайший уровень советских боевых самолётов был убедительно продемонстрирован на выставках авиационной техники в Фарнборо (1988) и Ле-Бурже (1989)¹⁴⁷.

А что собой представляла советская экономика? По сути это была крупнейшая в мире корпорация, которая имела сильные стороны, присущие любой крупной корпорации: возможность планировать и осуществлять долгосрочные планы, вкладывать огромные финансовые ресурсы в развитие главных направлений народного хозяйства, осуществлять крупные капиталовложения в короткие сроки, тратить большие средства на научно-исследовательские работы.

Выдающимся достижением можно считать создание к 70-м гг. прошлого века Единого народно-хозяйственного ком-

плекса СССР. Белоруссия, например, в силу разделения труда в рамках ЕНХК стала «сборочным цехом», где осуществлялся окончательный цикл производства целого ряда машинотехнической продукции. Ресурсы СССР не были исчерпаны, их было вполне достаточно для поддержания высоких геополитических притязаний, характерных для «мировой державы».

Поэтому широко распространенное, а точнее навязанное мнение о неизбежной обреченности советской системы, не имеет под собой сколько-нибудь серьезного основания, так как за семидесятилетнюю историю существования советского государства были во всех отношениях и более тяжелые времена, чем кризис конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Однако идея неизбежности падения советской системы в конце 1980-х годов так прочно вошла в сознание миллионов граждан СССР, что стала той материальной силой, которая разрушила еще недавно казавшееся непоколебимым советское государство. Кроме того, она произвела эффективное парализующее и дезорганизирующее действие в отношении тех сил в КПСС и советском обществе, которые потенциально могли предотвратить роковой для СССР ход событий и направить советское общество на новый виток развития.

Как же случилось, что для миллионов людей еще недавно «родное советское государство» вдруг стало чужим и враждебным (монстра надо разрушить) или настолько безразличным, что совсем мало был тех, кто поднялся на его защиту.

Примерно к началу 1980-х годов на Западе пришли к выводу, что победить СССР путем прямого силового воздействия невозможно. Об этом свидетельствовали итоги Второй мировой войны и первой жесткой фазы «холодной войны». В обоих случаях советская держава, мобилизуя духовный потенциал народа, выходила победителем. Тогда большинство советских людей воспринимало угрозу советскому государству как личный вызов, так как в эти времена наиболее общественно активная часть советского общества искренне верила в коммунистическую перспективу.

Но у советского государства-корпорации была «ахиллесова пята», ставшая в итоге причиной гибели «первого государства рабочих и крестьян». В отличие от акционерного общества, где акционеры имеют возможность сменить провалившееся руководство, советские граждане, включая членов КПСС, такой возможности не имели.

Подобные тенденции в общественном сознании не остались без внимания противников СССР. Западные стратеги

пришли к выводу, что победа над СССР может быть достигнута посредством разъедания несущих опор советского общества и государства.

Между провозглашаемыми тогдашним советским государством лозунгами, реальной жизнью общества и повседневной деятельностью государственных и партийных органов стало нарастать несоответствие. У большинства населения возникло искусно созданное ощущение бессмысленности и невозможности дальнейшего существования Союза ССР, тупиковости и преступности коммунистической идеологии. Это пагубное ощущение, охватив массы, стало материальной силой. В результате великая советская держава, еще недавно приводившая в трепет своих противников, едва ли не в одночасье рухнула. Какой же урок следует из этой «величайшей геополитической катастрофы» (В.В. Путин)?¹⁴⁸

Очевидно, что для устойчивости любой крупной геополитической конструкции одних только экономических и политических выгод недостаточно. Необходима еще скрепляющая гуманитарная идея, без которой всякое геополитическое и геоэкономическое объединение обречено. Если подобная идея исчезает, то геополитическая конструкция падает, а если объединяющая идея отсутствует изначально, то и построить ничего путного будет невозможно.

Идеологемы Белоруссии Лукашенко

Население Белоруссии в национально-культурном отношении в значительной степени однородное – восточнославянское (более 93%)¹⁴⁹ и имеет русские этнические корни. Численность поляков, проживающих в Белоруссии, составляет около трехсот тысяч человек (3,1%). Процент вроде и небольшой, но именно польская (полонизаторская) линия является преобладающей в культурной и образовательной политике современной Республики Беларусь. Все это обосновывается неким общим наследием Речи Посполитой и носит ползучий характер, охватывая не только область культуры, но также топонимику, сферу транспортных услуг и др.

Видимо, таким иезуитским способом белорусские власти рассчитывают воспитать у граждан Республики Беларусь чувство отчужденности в отношении русского языка, русской культуры и шире – Русского мира.

Ведь если польская, точнее полонизированная (псевдобелорусская) культура станет восприниматься более или менее

значительной частью белорусского общества как своя, то уход от России и втягивание Белоруссии в зону польского влияния будет воспринято как нечто должное. Среди белорусской элиты бытует превратное мнение, что отдаление от России якобы необходимо для сохранения суверенитета Республики Беларусь.

Продвижение «польщизны» (т.е. духовного доминирования польской/полонизированной культуры) в Республике Беларусь осуществляется системно, причем, государственными органами, т.е. это не чья-то самодеятельность, а государственная политика в области культуры, образования и информации.

В качестве идолов для поклонения и превознесения властями республики избран польский магнатский род литовского происхождения Радзивиллов. Магнаты этого рода называются едва ли не светочами белорусской культуры, выразителями белорусского национального духа и основоположниками белорусской государственности.

Действительно, представители этого рода оставили заметный след в истории земли, ныне именуемой Белоруссией, только след этот темный и кровавый. Конечно, имея во владении обширные земли на территории нынешней Белоруссии, множество крепостных и слуг, Радзивиллы могли позволить себе иметь в собственности замки, собрания картин, театры и оркестры и все это можно было поставить им в заслугу, если бы не одно большое «НО». Вся их культурная деятельность была глубоко чужда и враждебна исконной культуре той земли, где они властвовали. Радзивиллы до мозга костей были поляками и насаждали на Западной (Белой) Руси господство польщизны. И независимо от того, какому государю присягали Радзивиллы, – польскому королю, французскому императору или русскому царю – они всегда были представителями польской аристократии и ни кем иным.

Культурная политика Радзивиллов не только во времена Речи Посполитой, но даже во времена Российской империи была направлена на установление и упрочение в Белоруссии господствующего положения польской культуры и максимального ополячивания западнорусского (белорусского) населения.

Современные белорусские воспеватели Радзивиллов пытаются представить их в качестве неких столпов «древней белорусской государственности» ссылаясь на то, что представители этого рода занимали высокие государственные и военные посты в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском, а позже в Речи Посполитой.

В 2015 году в Республике Беларусь на государственном уровне отмечается 500-летний юбилей Николая Христофора

Радзивилла Черного. Делается это с большим размахом. Достаточно сказать, что по всей республике – в населенных пунктах и вдоль дорог – установлены огромные рекламные щиты с портретом Н.-Х. Радзивилла Черного и годами его жизни. Данный исторический персонаж представляется как выдающийся государственный деятель и дипломат, просветитель и меценат, внесший большой вклад в белорусскую культуру и государственность. Но ведь это в лучшем случае натяжка и лукавство.

Николай Христофор Радзивилл Черный занимал высокие должности на государственной и дипломатической службе в Великом княжестве Литовском и Русском. Но дело в том, что его деятельность внутри Великого княжества была направлена на укрепление господства Литвы и польщизны над Русью, во внешней политике носила антироссийский характер, а его «просветительство» было антиправославным по сути и способствовало распространению протестантизма на западнорусских землях¹⁵⁰.

В целом деятельность Радзивиллов была направлена против восточнославянского самоопределения, этот род был ударной и жестокой силой ополячивания Западной (Белой) Руси. Благодаря колонизаторской политике Радзивиллов и других им подобных магнатов Великое княжество за период его пребывания в унии с Польшей превратилось из обширного и могучего Литовско-Русского государства, претендующего наравне с Московской Русью на все наследие Киевской Руси, в захудалую провинцию Речи Посполитой.

Поэтому, когда некоторые современные деятели выставляют Радзивиллов в качестве радетелей белорусской государственности, то подобные пассажи вызывают недоумение по поводу, в лучшем случае, их исторической безграмотности¹⁵¹.

Однако здесь, скорее, не ограниченность в исторических познаниях, а вполне сознательная преднамеренность. Ведь, если приписать Радзивиллов к числу отцов-основателей белорусской государственности, то любые проявления русофобии в общественной жизни и государственной политике современной Республики Беларусь можно оправдать якобы имевшей место старинной традицией.

Действительно, в Великом княжестве Литовском и Русском после его подчинения в результате унии 1385 года Польскому королевству, а затем в Речи Посполитой в течение четырех столетий (!) с разной степенью интенсивности проводилась политика подавления исконного для белорусских земель русского начала и православия.

Эта несправедливая и жестокая политика вызывала сопротивление, в том числе и вооруженное, со стороны западно-русского народа. Вот что писал по этому поводу выдающийся русский мыслитель, уроженец Витебщины, Николай Лосский: «Вся история белорусов – это их борьба за свою русскость»¹⁵².

Но, к большому сожалению, этапы этой героической борьбы почти не известны широкой белорусской общественности. И не вследствие того, что эти события не нашли отражения в учебниках по истории, а потому, что они рассматривались с точки зрения польско-католических интересов.

У истоков народно-освободительной борьбы Западной Руси против польского владычества стоит такая выдающаяся историческая личность, как герой Куликовской битвы князь-воитель Андрей Полоцкий. Он был не только искусным военачальником, но и дальновидным политиком и прекрасно понимал, что уния Литвы и Руси с Польшей неизбежно обернется для Литовско-Русского государства утратой самостоятельности и, в конечном счете, национально-государственной катастрофой, а для западнорусского народа – неисчислимыми бедами.

Поэтому, когда несостоявшийся союзник Мамай на Куликовом поле великий литовский князь Ягайло, прельстившись польской королевской короной, изменил православию (его православное имя Яков) и втянул Литовско-Русское государство в унию с Польшей, против этого и за независимость Полоцкой Руси осенью 1385 года выступил соратник Дмитрия Донского по Куликовской битве князь Андрей Ольгердович.

Это была первая освободительная война на Западной Руси. Весной 1387 года при осаде Полоцка польскими войсками Андрей Полоцкий обманом был захвачен в плен и сослан в польский Хенчинский замок.

В 30-х годах XIV столетия русской знатью была предпринята самая решительная попытка освободить западнорусские земли от нарастающей зависимости от Польши. В 1430 году государем Литовско-Русского государства стал Свидригайло Ольгердович, который, в отличие от своего брата Ягайлы, был ярким противником унии с Польшей. Поэтому, став великим князем, Свидригайло объявил о независимости Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛР) и разрыве унии с Польшей.

Однако польские магнаты и римский папа не могли смириться с таким ходом событий, их страшила утрата нарастающего польско-католического господства над богатыми землями Западной и Южной Руси. Поэтому в 1432 году, воспользо-

вавшись отсутствием Свидригайло в столице ВКЛР Вильно и объявив его внезапно умершим, польские войска произвели государственный переворот и посадили на великокняжеский престол рьяного католика князя Сигизмунда Кейстutowича.

В ответ на это в Полоцк съехались западнорусские православные князья и провозгласили Свидригайло великим князем Русским. Решение съезда князей было поддержано полоцким вечем. Великое княжество Русское было создано по всем правовым канонам домонгольской Руси и было первым самостоятельным русским (восточнославянским) государством на землях современной Белоруссии после падения Киевской Руси. Великое княжество Русское пало в ожесточенном противоборстве с католической агрессией Польши и Литвы, за которыми стоял римский папа и вся мощь тогдашнего западного мира, но при этом на столетия стало знаменем и определяющей идеей борьбы за вольную Русь на землях нынешних Белоруссии и Украины¹⁵³.

Вот только некоторые вехи этой борьбы. Через 50 лет после освободительной войны князя Свидригайло, в 1481 году, последовали полные драматизма события, вошедшие в историю под названием «заговор русских князей»¹⁵⁴. Это был ответ на непрекращающиеся ущемления прав православных русских подданных великих литовских князей и польских королей. Целью заговора, который возглавляли князья Федор Бельский, Михаил Олелькович и Иван Гольшанский был захват короля и великого князя Казимира (в Кобрине на свадьбе Федора Бельского и княжны Анны Кобринской), восстановление Великого княжества Русского, союзные отношения с Московским государством или подданство московским государям. Но заговор из-за предательства был раскрыт. Федору Бельскому удалось бежать в Москву, а вот Михаил Олелькович и Иван Гольшанский были схвачены и тайно казнены в киевском замке.

В 1508 году восстание подняли князья Глинские¹⁵⁵. Восстание Глинских возглавил князь Михаил Львович, программа которого была сродни целям великого князя Свидригайло: независимость русских земель от католических Польши и Литвы, воссоздание Великого княжества Русского со столицей в Киеве. И это далеко не случайно, ведь дед Михаила Глинского Борис Иванович Глинский в 1433–1437 годах был служилым князем Свидригайло и непосредственно участвовал в войне за независимость Великого княжества Русского, а отец, Лев Глинский, был причастен к «заговору русских князей» 1481 года.

Выступление князей Глинских закончилось поражением, главным образом вследствие нерешительности действий

великого князя Московского Василия III, который, с одной стороны, поддержал Михаила Глинского, а с другой – выделил ему в поддержку незначительные силы под началом воеводы Василия Шемячича и потребовал, чтобы он «далеко с ними не ходил и дело делал бы не спеша». В распоряжении же самого Михаила Глинского была только небольшая частная армия.

Далее последовали народно-освободительные войны под началом Северина Наливайко (1595–96 гг.) и Богдана Хмельницкого (началась в 1648 г., длилась почти 20 лет, закончилась Андрусовским перемирием 1667 г.), охватившие в те годы Малую и Белую Русь. Как свидетельствуют исторические документы целью восстаний, по словам Богдана Хмельницкого, было освобождение «всех находившихся под ляхами русских земель» и воссоздание на них русского государства в форме Великого княжества Русского¹⁵⁶.

Во время восстания Богдана Хмельницкого карательными польско-шляхетскими войсками на территории Белой Руси командовал гетман литовский Януш Радзивилл. Каратели Радзивилла с нечеловеческой жестокостью расправлялись с белорусскими повстанцами. Так, в захваченном обманом Бобруйске по приказу Радзивилла у 800 человек были отсечены руки, 150 человек были обезглавлены, 100 человек посажены на кол. При взятии Пинска радзивилловскими наемниками и шляхтой было убито более 3 тысяч горожан, а сам город был сожжен. В Бресте были расстреляны и порублены несколько тысяч горожан. Был сожжен город Чериков и убиты 1500 его жителей. По личному приказу Януша Радзивилла был дотла сожжен Туров, а население перебито. Такая же трагическая участь постигла и Мозырь. И это далеко не полный перечень военных преступлений совершенных радзивилловскими карателями против западнорусского (белорусского) народа¹⁵⁷.

В последующем чувство принадлежности к русскому народу и стремление к общерусскому единству были главенствующими для белорусов-воинов Русской императорской армии и участников партизанских отрядов во время Отечественной войны 1812 г., бойцов сельских караулов, боровшихся с отрядами мятежной шляхты во время польского восстания 1863 года.

После революции 1917 года Западная Белоруссия в результате неудачной советско-польской войны в соответствии Рижским договором 1921 года оказалась под властью Второй Речи Посполитой. В этом чужом ему государстве западно-белорусский народ подвергался жестокому национальному и социальному гнету. Стоял вопрос о полной полонизации за-

падно-белорусских земель, которые в предвоенном польском государстве именовались «кресамивсходними» (восточными окраинами). Восточнославянское население Западной Белоруссии вело упорную борьбу за свободу, национальное достоинство и воссоединение с Россией в рамках СССР.

Что касается Радзивиллов, то во Второй Речи Посполитой они имели обширные владения в Западной Белоруссии и выступали активными проводниками полонизации на западнобелорусских землях¹⁵⁸. Так, Януш Францишек Радзивилл являлся близким соратником Юзефа Пилсудского, Альбрехт Антоний Радзивилл был вице-президентом Союза оборонцев «Кресывсходни», Кароль Николай Радзивилл – офицер польской армии, участник войны против советской России владел на территории нынешней Брестской области 155 тысячами га земли и обширными охотничьими угодьями. Подобную биографию имели и другие члены рода Радзивиллов. Но чем бы члены этого рода не занимались, они всегда по понятным причинам были рьяными проводниками польского экспансии на восток.

Поэтому возвеличивание Радзивиллов в современной Республике Беларусь в корне противоречит национальным интересам белорусского народа, так как к собственно белорусской культуре и, уж тем более, к белорусской государственности они не имеют никакого отношения.

Более того, развивающийся в Республике Беларусь культ Радзивиллов не может не беспокоить, особенно в свете нарастающих в польском обществе реваншистских настроений. И если польские политики предпочитают не распространяться по поводу наполеоновских планов нынешней Речи Посполитой относительно бывших «крессов всходних», то журналистская братия себя уже не ограничивает. К примеру, не так давно политический обозреватель Мариуш Колонко заявил, выступая на одном из телеканалов, что «разговоры о возврате бывших польских земель в состав Польши не являются проявлением национализма, а национальным интересом государства, который должен быть реализован в ближайшем будущем»¹⁵⁹.

Культ Радзивиллов – это не только почитание чужого магнатского рода и отрицание русских корней, а, следовательно, и основы национального самосознания белорусского народа, но и реальный фактор торможения (если не сказать больше) любых интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Ведь одно дело созидать общий дом (в данном случае Союзное государство и ЕАЭС) не просто с родственниками (каковыми являются белорусы для великороссов), а с надежными сото-

вариантами, на которых можно положиться во всем. Другое – когда в качестве партнера выступает идейно чуждый (хотя он и пытается скрывать это обстоятельство) «хитрый хуторянин», смотрящий на союзника как на дойную корову и не желающий обременять себя какими-либо серьезными обязательствами.

А ведь именно в таком неприглядном виде выступает Республика Беларусь в свете позиции официального Минска относительно событий на Кавказе во время войны «08.08.08» и особенно в отношении последних событий на Украине, гражданской войны в Донбассе.

От местечковой идеологии к идее Русского мира

Что сегодня идеологически объединяет Россию и Республику Беларусь, входящие в Союзное государство и в Евразийский экономический союз? Если послушать официальных лиц республики, то Союзное государство и ЕАЭС создаются исключительно для «обеспечения устойчивого роста национальной экономики и повышения благосостояния граждан»¹⁶⁰, т.е. корысти ради и не более того.

Именно такой корыстный подход присущ Александру Лукашенко (белорусские чиновники называют это отстаиванием национальных интересов), и поэтому не должно вызывать удивление, что он в свое время потребовал от Российской Федерации за признание со стороны Республики Беларусь Абхазии и Южной Осетии, если называть вещи своими именами, мзду в несколько миллиардов евро¹⁶¹.

Понятно, что при таком сверхрыночном подходе никакого прочного союза построить не представляется возможным. Союз Белоруссии и России существует уже почти два десятка лет, но за этот немалый срок белорусско-российские союзные отношения так и не приобрели необратимый характер.

Именно на это обстоятельство и делают ставку прозападные силы, продвигающие в Белоруссии политику польщизны, рассчитывая после ухода Лукашенко (а это рано или поздно случится) разрушить белорусско-российский Союз.

Поэтому, чтобы интеграционные процессы на постсоветском пространстве не оказались в тупике необходима идея, способная сплотить народы современных Белоруссии и России. Во времена Российской империи народы, входящие в ее состав, считали за честь жить под сенью Русского Белого Царя. Народы СССР объединяло стремление построить справедливое бесклас-

совое общество. В нынешние же времена большинство постсоветских народов призвана объединить идея Русского мира.

Впервые на высоком государственном уровне о Русском мире было сказано Владимиром Путиным во время его выступления перед участниками II Всемирного конгресса соотечественников в октябре 2006 г. в С.-Петербурге. С той поры прошло достаточно времени, но понятие Русского мира до сих пор не получило должного научного обоснования и оформления, а без этого не приходится рассчитывать, что эта идея станет движущей силой белорусско-русской и в целом постсоветской интеграции.

Идея Русского мира, в основе которой лежит питающееся глубокими историческими корнями национально-культурное единство восточнославянских народов, имеет в Белоруссии хорошие виды для широкого распространения. И это естественно, ведь до начала великих потрясений XX столетия (Первая мировая война, революция 1917 г. и Гражданская война) белорусское население однозначно отождествляло себя с русским народом, Русью и Россией. О чем, в частности, убедительно говорится в фундаментальном многотомном труде выдающегося ученого-слависта Е. Ф. Карского «Белорусы»¹⁶³ (первая четверть XX в.), равного которому по глубине научных исследований до сих пор ничего не создано.

В течение XX столетия общерусское сознание белорусов многократно подвергалось серьезным испытаниям. Начиная с 20-х годов прошлого столетия, в Белоруссии советскими и постсоветскими властями («пунктиком» которых была борьба с «великорусским шовинизмом») неоднократно (20-е, 40-е, 50-е, 90-е гг.) проводились жесткие политические кампании, направленные на искоренение общерусской составляющей из национального самосознания белорусского народа. Эти кампании официально именовались «белорусизацией», являясь на деле политикой «дерусификации» (по определению главы белорусского парламента 1991–94 гг. Станислава Шушкевича) белорусского населения¹⁶⁴.

Практически целое столетие в разное время с разной степенью интенсивности (система образования, СМИ, идеологическая вертикаль) белорусам принудительно навязывалась мысль об отдельности белорусов от русского народа¹⁶⁵.

И все же многолетняя политика дерусификации не достигла своей цели. Так, по данным прозападного Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ, Вильнюс), в ходе проведенного в 2000 г.

в Белоруссии репрезентативного опроса 42,6% респондентов заявили, что считают белорусов частью триединого русского народа .

Помимо этого, существует значительный слой белорусского населения, у которого под воздействием официальной дерусификаторской пропаганды произошло определенное смещение понятий. В этом случае белорусы в каком-то отношении отделяют себя от русских, но при этом и тех, и других воспринимают как части одного восточнославянского этноса. Таким образом, белорусское общество в основной своей массе готово к положительному восприятию идеи Русского мира.

Вместе с тем со стороны власти отношение к идее Русского мира довольно настороженное. Однако если судить по высказываниям А.Г. Лукашенко на эту тему, настороженность представителей белорусской власти вызвана скорее непониманием сути вопроса.

Итак, что такое Русский мир? Наиболее емкими представляются следующие определения. Русский мир – это цивилизационное понятие, всемирное сообщество людей, отождествляющих себя с русским языком, русской культурой, духовными центрами которой издревле выступали Великий Новгород, Киев, Владимир, Москва и Полоцк.

Основой Русского мира является русский народ. В нынешних условиях принципиально важно осознать, что русский народ – это не что-то отвлеченное, а конкретная многомиллионная восточнославянская национально-культурная общность людей, имеющая несколько самобытных ветвей (великороссы, белорусы, малороссы, русины) и объединенная общерусским самосознанием.

При этом необходимо учитывать, что среди белорусов и особенно украинцев немало тех, кто в результате столетнего русофобского оболванивания уже не отождествляет себя с русским народом и Русским миром. Поэтому естественным и справедливым представляется следующее определение: русскими являются восточные славяне, считающие себя таковыми.

Если кто-то из этнических восточных славян окончательно утратил связь с русским народом и предал забвению русскость своих предков, то это его дело. Но было бы крайне несправедливо лишать права быть Русью и принадлежать к Русскому народу миллионы восточных славян на Украине и в Белоруссии, желающих этого.

Русский мир многонационален. Помимо русских, к нему относятся также исторически дружественные Руси-России на-

роды, созидавшие вместе с русскими историческую российскую государственность и русскую цивилизацию.

Вот мнение по этому поводу депутата парламента Чеченской республики Джамбулата Умарова, который однозначно считает, что «чеченцы как самодостаточный народ являются частью Русского мира». И далее: «Что такое Русский мир? Мы тоже являемся частью Русского мира. Но при этом нужно знать, что человек, который имеет отношение к этому миру, может быть другой национальности и вероисповедания»¹⁶⁶.

Русский мир многоконфессионален. Русский мир и Русская Православная Церковь не есть тождественные понятия. Естественно, они близки и взаимосвязаны, и Патриарх Московский и всея Руси является духовным отцом Русского мира, и все же Русский мир значительно шире и разнообразней и не может сводиться только к православной доктрине. И об этом надо помнить, ведя разговор о Русской цивилизации.

Одной из основ Русского мира является такое понятие, как историческая Русская земля, на территории которой в настоящее время находятся несколько признанных, полупризнанных и непризнанных государств, центральными из которых являются Россия, Республика Беларусь и Украина. Четверть века назад все они были частями одной великой державы, но сейчас действительность иная, и этого нельзя не учитывать при выделении Русского мира.

Если современные Россия и Белоруссия являются союзниками и, при всех недостатках белорусско-российского союза, последний является мощной скрепой и гарантом спокойного развития и целостности Республики Беларусь, то Украина оказалась ввергнутой в катастрофу. Главной причиной этого страшного бедствия стало предательство т.н. украинской элитой национальных интересов украинского (малорусского) народа, в основе которых лежит его исконная русскость. Как справедливо заметил Джамбулат Умаров, «Украина борется со всем русским, как с корнями, чтобы превратиться в аморфное общество, которое нужно Западу»¹⁶⁷.

В сложившихся условиях чрезвычайно важное значение имеет поддержка и развитие общерусского духовного и этнокультурного пространства, пробуждение и укрепление у великороссов, белорусов, малорусов и русин осознанного чувства общерусского национально-культурного, т.е. цивилизационного единства.

Выводы

Строительство Союзного государства и Евразийского экономического союза не могут осуществляться только на экономических началах. Без соответствующей гуманитарной составляющей эти союзы не будут обладать достаточной устойчивостью в отношении недружественных действий геополитических соперников России.

«Цивилизованный развод» бывших советских республик был произведен без какого-либо учета интересов русских людей, в одночасье более 25 миллионов великороссов оказалось за пределами собственного государства¹⁶⁸. В полный рост встал русский вопрос, без справедливого решения которого невозможно какое-либо поступательное развитие на постсоветском пространстве.

В современных условиях единственной идеей, способной объединить народы России, Белоруссии, а в перспективе Украины и других постсоветских стран является доктрина Русского мира. Что касается государственных и политических элит этих новоявленных государств, то они в большинстве своем (о России в данном случае речь не идет) не готовы к восприятию идеи Русского мира, с недоверием (нередко хорошо скрываемым) относятся к России и русскому народу. Поэтому на этом поприще необходима постоянная целенаправленная работа, призванная не только развеять искусственно созданные страхи в отношении России, но и сформировать у представителей упомянутых элит понимание того, что без союза с Россией, вне лона Русского мира у бывших советских народов и постсоветских государств нет достойного будущего.

Важными шагами в деле продвижения идеи Русского мира на постсоветском пространстве должны стать тематические мероприятия (круглые столы, конференции, парламентские слушания), направленные на теоретическую (на первом этапе) проработку идеи Русского мира.

Официальные представители Российской Федерации должны, наконец, избавиться от абсурдного чувства вины непонятно перед кем и непонятно за что и перестать стесняться своей русскости.

Ю. Баранчик

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССИЯ: СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Введение

Специфика современной политической и социальной модели Белоруссии заключается в двух принципиальных моментах, которых не было ранее в истории молодого белорусского государства.

Во-первых, в условиях относительно политического затишья и, можно сказать, даже периода политического застоя, что роднит нынешнюю Белоруссию с брежневским Советским Союзом, при котором в республике отсутствуют явные признаки острой политической борьбы, что должно позитивно одновременно происходит нарастание кризисных явлений в экономической, и, соответственно, социальной областях.

Во-вторых, в условиях острого внутреннего социально-экономического кризиса, пользуясь созревшими внешними факторами, а именно масштабным и системным конфликтом поднимающейся России с Западом, ведомым США, руководство республики предпринимает серьезные усилия по политическому дистанцированию от России и получению максимальных экономических бонусов от антисанкционного режима России в отношении западной товарной массы. Рассмотрим эти тезисы более подробно.

Внутренняя политика

Сформированная за последние двадцать лет (с 1994 года) в республике политическая вертикаль власти, основанная на силовом контроле над политическим пространством республики, отсутствии оппонентов в публичном информационном

пространстве и непассионарном населении, доказала свою эффективность.

Население, чиновники, бизнес-элита, средний класс, гуманитарная интеллигенция и, в принципе, даже значительная часть прозападной оппозиции смирилась с той политической реальностью, которую президент республики и его администрация выстраивала все последние годы. Сегодня не видно ни одного направления, с которого для правящего клана могли бы исходить какие-либо именно политические риски внутри республики.

Население аморфно и политически индифферентно. Перестало проявлять интерес к выборам всех уровней, включая президентские. Гражданская война на Украине с тысячами погибших, отразилась и на общественном мнении в республике. Подавляющая часть населения готова проголосовать (и проголосовала) за все, что угодно, лишь бы не было войны. Тем не менее, политическая апатия и неверие в то, что выборы могут что-то изменить со стороны той части населения, которая моложе 40–45 лет, скорее всего, привела к тому к тому, что эта часть населения вообще не пришла на выборы в 2015 году. Сказывается и отсутствие любой вменяемой политической альтернативы Лукашенко.

Значительная, наиболее экономически активная часть населения, которая могла бы стать движущей силой каких-либо протестов или даже просто перемен в обществе, политике и экономике, вообще вытеснена из республики в Россию и на Запад по причинам политической и экономической стагнации, а также низкого уровня доходов, который может обеспечить нынешняя экономическая политика властей. Так, по официальным данным российского ФМС в России трудится более 550 тысяч белорусов, что составляет около 10% от трудоспособного населения республики¹⁶⁹.

Как отмечают эксперты по Белоруссии – «Но ведь это только официальная статистика. Кого она не учитывает? Во-первых, тех, кто работает вахтовым методом. Например, граждане республики работают на российском Севере месяц, а потом едут на месяц домой. Аналогичным образом – месяц через месяц – работают в России белорусские рабочие, сфера услуг (например, стикеровщицы в российских сетях) и белорусские колхозники, которые выезжают на работу на сельскохозяйственные предприятия России. При нахождении до трех месяцев на территории России – регистрация не требуется.

Во-вторых, тех, кто работает в России, но регулярно ездит домой в Белоруссию. В-третьих, жителей прилегающих к

России областей, которые также могут достаточно часто (раз в неделю-две) приезжать домой, чтобы не делать себе регистрацию в России. Т.е. официальные данные российского ФМС, естественно, учитывают не всех граждан республики, работающих в России, а только часть. Допустим, что ФМС не учитывает около 30% от указанной цифры. Тогда получаем, что в России работает около 700 тысяч граждан Белоруссии или почти 13% трудоспособного населения»¹⁷⁰.

И это мы не затрагиваем еще работающих граждан республики в Прибалтике, Польше и в целом в Европе, где, по данным экспертов, работает не менее 100–150 тысяч граждан республики. Эти данные коррелируют с данными Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) – специализированного учреждения при ООН, которое занимается проблемой численности мигрантов в мировом масштабе. Так, по данным этого фонда, в Европе (включая Россию) работает 1,3 миллиона трудовых мигрантов из Белоруссии или около 25% населения в трудоспособном возрасте¹⁷¹.

Соответственно, возникает вопрос: много это или мало? Если говорить об уровне возможной безработицы в республике, то, конечно, это очень серьезные цифры. Которые говорят даже больше не о том, что работы нет, а о том, что в республике нет той зарплаты, которая бы удовлетворяла наиболее пассивную, профессиональную, мобильную и молодую часть населения.

Устраивает ли подобная ситуация белорусские власти? Конечно, да. За счет российского рынка труда власти купируют серьезные социальные проблемы, которые могла вызвать высокая безработица и недовольство людей своим невысоким уровнем доходов, который за истекший год снизился почти в два раза. Когда в массовом порядке останавливаются фабрики и заводы, а люди работают три дня вместо полной трудовой недели, самая большая головная боль властей – чтобы народ не вышел на улицы.

Белорусы и не выходят, а просто уезжают на заработки за границу, в основном в Россию, которая в языковом и ментальном плане несколько не отличается от Белоруссии. Поэтому можно говорить о том, что в краткосрочной перспективе данная тенденция на руку белорусским властям. Однако если экстраполировать эти тенденции на долгосрочный уровень, то мы увидим, что Белоруссия сейчас находится на ранних стадиях развития прибалтийского сценария исхода населения из страны – там тоже все начиналось с трудовой миграции. Только если

прибалты уезжают на ПМЖ в Европу, а в Прибалтику уже в этом году начнут организованно завозить партии африканцев, то белорусы едут в духовно и ментально им близкую Россию.

Сокращается выпуск товарной продукции. Так, например, резко упал выпуск телевизоров. На предприятиях сетуют на недостаток финансовых ресурсов и падение спроса на основных рынках сбыта. Если в первой половине этого года в Белоруссии каждый месяц производилось от 2 до 4 тысяч телевизоров, то в сентябре их было сделано всего 300 штук, а в октябре телевизоры вообще не производились. «Всего за девять месяцев этого года в Белоруссии было произведено 19,1 тысячи телевизоров. В прошлом году их было сделано в 4,2 раза больше. Согласно официальным данным, за девять месяцев этого года экспорт телевизоров составил 423 штуки. За аналогичный период прошлого года было продано свыше 39 тысяч телевизоров. И дело не в качестве сборки. Не хватает оборотных средств, а прокредитоваться просто негде»¹⁷².

В свете вышеизложенного, особенно на фоне уже происходящей деиндустриализации республики, проблема сохранения Белоруссии как крупного научно-промышленного и технологического центра Русского мира приобретает особую остроту.

Сказывается также и то, что население запугано той репрессивной машиной, которая действует в республике в отношении несогласных. Поэтому желающих активно протестовать с каждым годом все меньше и меньше.

Чиновники также запуганы действующей системой надзора и подавления любых самостоятельных шагов. Если сопоставить степень свободы первых министров Лукашенко и нынешних, то она снизилась в разы. Сегодня министр – не самостоятельное лицо, принимающее решение по подведомственной отрасли, а лишь исполнитель поручений администрации президента и правительства.

В результате двадцати лет внутри системы произошел отрицательный отбор с активных и могущих самостоятельно принимать решения лидеров на безынициативных и лишенных любых лидерских и волевых качеств исполнителей. С одной стороны, это хорошо сказалось на стабильности и предсказуемости системы. С другой стороны, в республике жесткий кадровый кризис. На всех уровнях выше среднего отсутствуют новые молодые амбициозные кадры, а тасуется старая кадровая кокода, которая с каждым годом становится все старше и старше. Поэтому в условиях прессинга сверху система работает, однако, как только прессинг исчезнет, система начнет разваливаться и очень быстро.

Бизнес-элита также научена горьким опытом тех своих коллег, у которых отняли бизнес по политическим и иным причинам, поэтому на сегодня можно сказать, что практически весь крупный и средний бизнес, который функционирует в республике, сегодня завязан на вертикаль власти¹⁷³.

Остаются средний класс и интеллигенция, однако этим двум социальным стратам для активизации необходимы публичные лидеры, которые готовы будут действовать активно. Однако именно лидеров сегодня в белорусском обществе и не наблюдается, в результате чего ожидать каких-либо активных движений со стороны среднего класса и интеллигенции не приходится. Применит ли себя в политическом качестве новоиспеченный нобелевский лауреат Светлана Аликсиевич, известная своей зоологической русофобией, – покажет время¹⁷⁴.

Не в лучшей ситуации и оппозиция. В ней также, как и в госаппарате, происходят весьма показательные процессы деградации. Во-первых, значительная часть лидеров в силу возрастных причин вышла из разряда политиков первого уровня. Во-вторых, другая часть зрелых политиков в силу безынициативности и отсутствия лидерских качеств также сняла с себя в общественном мнении претензии на большую политическую игру. В-третьих, молодые лидеры не известны белорусскому обществу. Молодежь также разочаровалась в возможности что-то изменить через силовые акции и протест, и в силу целого ряда экономических причин сконцентрировалась на обеспечении элементарного выживания.

В результате тенденций деградации общественной жизни, власть даже вынуждена была немного допустить представителей оппозиции на телеканалы, чтобы показать народу хоть какую-то видимость дискуссии и «политического процесса». На этом фоне администрация президента с помощью силовых структур тотально и довольно эффективно в рамках созданной системы контролирует все политические процессы, протекающие в республике. Тем не менее, сложившуюся в общественно-политической и социально-экономической системе республики ситуацию можно вполне охарактеризовать по аналогии с такими же процессами в 70-е годы в Советском Союзе и получившими название «застой».

Напомним, что период застоя в истории СССР, не имеет четких границ, однако, чаще всего, под ним историки понимают период правления Леонида Брежнева. Каковы характеристики этого периода и что общего в советском и белорусском застое?

Консервация политической системы. Отсутствие серьезных изменений в структуре правящего аппарата, привело к его заморозке. Если в начале своего правления Лукашенко еще пытался найти новые кадры, то за последние десять-четырнадцать лет никаких значительных кадровых изменений в системе нет. Чиновники передвигаются с одной должности на другую, не выпадая из системы, даже после отсидки в тюрьме.

Притчей во языцех стал пример бывшего вице-премьера белорусского правительства Петра Прокоповича, который в свои 70 с лишним лет занимал 21 должность в правительстве: заместителя премьер-министра Республики Белоруссия; представителя Правительства Республики Белоруссия для участия в заседаниях Правления Национального банка; председателя Совета по развитию предпринимательства в Белоруссии; председателя Межведомственного совета по государственной статистике; председателя комиссии по вопросам государственного регулирования ценообразования при Совете Министров и т.д.¹⁷⁵

В результате, в настоящее время средний возраст членов структуры высшего государственного управления в Белоруссии, как и во времена Брежнева, составляет 60–70 лет.

Возрастание роли силовых структур. Если в СССР это была армия и КГБ, то в Белоруссии, в силу отсутствия серьезных внешних угроз и отсутствия необходимого финансирования армии, эта роль перешла к силовым структурам, призванным обеспечить политическую и экономическую стабильность режима: КГБ, Комитет государственного контроля (КГК), Следственный комитет, МВД.

Упадок аграрной промышленности. Несмотря на огромные дотации из бюджета (около 50 млрд. долларов за последние 12 лет) и бурный рост последние 2–3 года экспорта сельскохозяйственной продукции республики в Россию (достиг 3–4 млрд. долларов), сельское хозяйство республики остается глубоко убыточным. Система осталась прежней, в основании ее лежат совхозы и колхозы, которым, как и в советские времена, спускают разнарядки на урожайность, время посевов и уборки и т.д. Даже по официальным данным, около 60% всех предприятий Минсельхозпрода убыточны.

Нефть – основа экономики и валютных поступлений. Основные средства СССР получал от продажи нефти и газа за границу. В Белоруссии аналогичная ситуация – около 50% валютной выручки идет в страну от продажи нефти и нефтепродуктов из российской нефти на Запад. С введением Россией нефтяных пошлин этот ручеек в разы сократился, в результате

чего для продления агонии той экономической системы, что существует в Белоруссии, Россия вынуждена каждый год дотировать белорусскую экономику кредитами. Конечно, это более короткий поводок, чем бесконтрольная продажа нефти и нефтепродуктов за границу, организованная белорусскими властями вместе с нефтяными компаниями России. В результате значительная часть валютной выручки от экспорта нефти и нефтепродуктов через белорусский нефтяной оффшор стала возвращаться в Россию.

Загнивание общественной жизни и социальной активности населения. Эти явления мы также в полной мере наблюдаем в республике в виде оттока активного населения из республики и маргинализации общественно-политической жизни в стране. Можно сказать, что на сегодня период общественно-политического застоя в республике вполне оформился. И если не будет форс-мажоров, то этот период продлится и следующие пять лет до президентских выборов 2020 года.

Социальная составляющая

Не прошло и недели после президентских выборов, как снова были активизированы переговоры с МВФ о предоставлении республике кредита. Об этом 15 октября в палате представителей заявил министр финансов республики Владимир Амарин: миссия Международного валютного фонда, с которой белорусские власти обсудят возможности новой кредитной программы объемом 3 млрд. долларов, посетит Минск уже в ноябре. Стране срочно нужны деньги, чтобы с грехом пополам закончить год. Россия ожидаемого предвыборного кредита так и не дала, а ситуация с зарплатами на белорусских предприятиях просто аховая.

В условиях приближающихся выборов властям удалось сократить объем просроченной задолженности в 10 раз – до 27,9 млрд. рублей. На 1 октября долги по зарплатам на предприятиях были только у 13 из них. Это в 33 раза меньше, чем в сентябре: тогда таких организаций было целых 432. Однако, как отмечают эксперты, стабилизационные меры никак не повлияли на развитие негативных трендов в экономике, прежде всего в промышленном и аграрном секторах.

Для стабилизации ситуации с погашением долгов по зарплатам накануне президентских выборов органы госуправления использовали административный ресурс. Министерства и

ведомства обратились к подчиненным организациям с просьбой выдать ссуды и кредиты организациям с просроченной зарплатой. Кредиты на зарплату выдавались даже неплатежеспособным предприятиям. Таким образом, ситуацию удалось временно купировать. Однако проблемы никуда не делись – зарплаты выплатили, а предприятия теперь должны банкам.

В этих весьма непростых условиях можно было бы ожидать продолжения прежней политики властей по поддержке промышленных предприятий любой ценой. Однако первые поствыборные факты свидетельствуют об обратном. Во-первых, заводы начинают возвращаться на четырехдневку. В частности, входящий в холдинг «БелавтоМАЗ» ОАО «Осиповичский завод автомобильных агрегатов» («ОЗАА»), который является вторым по численности работников после самого МАЗа¹⁷⁶.

Во-вторых, как свидетельствуют факты, господдержки, как в предыдущие годы, ожидать не приходится. Так, во время визита на тот же «ОЗАА» генеральный директор МАЗа Дмитрий Катеринич заявил, что предприятие является для холдинга «БелавтоМАЗ» балластом, и что предприятие само должно искать себе новые рынки сбыта. А неделю назад председатель Совета республики Михаил Мясникович посетил другое входящее в холдинг «БелавтоМАЗ» предприятие – «Барановичский автоагрегатный завод», и в ходе визита, по словам одного из сотрудников предприятия, «почти открытым текстом сказал, что заводу конец... И выкарабкивайтесь сами... МАЗ вам помогать не собирается»¹⁷⁷.

В-третьих, Беларусь с 2016 года намерена перейти на индикативную систему планирования экономики – соответствующий проект закона уже разработан и может быть рассмотрен на осенней сессии белорусского парламента¹⁷⁸. Документ предполагает переход от директивной системы планирования экономики к индикативной, что фактически означает отказ государства от практики доведения министерствам и субъектам хозяйствования обязательных для выполнения прогнозных показателей.

Т.е. прежняя макроэкономическая модель, которую на протяжении двадцати лет исповедовало белорусское государство, – жесткого государственного дирижизма – уходит в прошлое. Государство уходит из экономики. Это тенденция. Основная причина этого – государство не желает нести ответственность за провальную промышленную политику перед населением и хочет затвердить этот факт в массовом сознании, чтобы отбить у населения желание и саму возможность предъ-

являть ему претензии. Поэтому и началась смена экономической риторики.

В условиях сжатия внешних рынков и отсутствия внешних источников финансирования власть будет сбрасывать не только весь промышленный, но и, главное, социальный балласт. Прежде всего это касается крупных промышленных предприятий, т.к. если с забастовками и волнениями на малых и средних предприятиях власть справляется без проблем, то крупные предприятия (от 1 тысячи работников и выше), и особенно в провинции, где они являются градообразующими предприятиями, являются потенциальным источником серьезных проблем. Поэтому будет делаться все, чтобы избавиться от них, но постепенно. Тем более что практически неограниченный рынок рабочей силы находится совсем рядом – Россия. Зарплаты там гораздо выше, а социальной нагрузки белорусское государство не будет нести никакой. Вот такая «политика».

Следующей тенденцией, которая будет накрывать республику после постепенного сокращения предприятий, будет снижение белой средней зарплаты: «Если говорить о рынке зарплат в Минске в целом, то анализ предложения на сайтах поиска работы в интернете свидетельствует о том, что больше 5 млн. рублей (что по курсу 18 тысяч рублей за 1 доллар составляет всего 277 (!) долларов) на рынке почти предложений нет. Т.е. здесь все очевидно. Соответственно, если зарплата 277 (!) долларов является новым ориентиром по зарплатам в Минске, то что говорить о белорусской провинции, где ситуация скоро сравняется с находящимися в разлуке гражданской войны провинциями Украины»¹⁷⁹.

И еще один интересный факт дает официальная статистика. Пока говорить о тенденции рано, но если она подтвердится на периоде ноябрь-декабрь, то тогда можно будет говорить о том, что властям республики надо начинать предпринимать серьезные меры для исправления ситуации, если они не хотят, чтобы общественно-политическая ситуация вышла из-под контроля. Речь идет о том, что граждане республики начали проедать накопленные запасы. Если в августе под влиянием девальвации белорусы вынесли из банков 4 трлн. рублей, то отток рублевых депозитов в сентябре замедлился и составил всего 1 трлн. рублей.

Таким образом, за два месяца население республики забрало из банков депозитов на 5 трлн. рублей, тогда как всего в банках хранилось на начало августа около 29 трлн. рублей, т.е. за два месяца забрали около 17%. Об этом свидетельствуют

свежие данные Нацбанка по денежно-кредитной статистике. Поэтому данные по концовке года будут показательными.

Понятно, что в происходящих процессах присутствуют и внешние факторы – мировая дефляция, которая убивает рынки, и самый главный для Белоруссии рынок России. Однако вопрос заключается в том, что власти республики все предыдущие годы ничего не делали для того, чтобы подготовиться к очередной волне мирового кризиса, а исключительно проедали советский запас прочности промышленной базы республики и российские кредиты. И за это сейчас будет расплачиваться простой народ. Если с Украиной все понятно, то в Белоруссии парадоксальным образом реализуются все те же тенденции, только в условиях отсутствия гражданской войны. И это, естественно, лучше всего говорит о «качестве» государственного управления.

Внешняя политика

Что мы имеем сегодня в качестве результата стратегии Запада в отношении Беларуси? В результате восемнадцатилетнего тотального противостояния власть и оппозиция принципиально обескровлены и измотаны, как на уровне оргструктур, так и на уровне лидеров, я имею в виду не только первых лиц, но и гораздо более широкий «кадровый резерв», а уровень развития политической системы страны остался на уровне 1994 года.

Достаточно сказать о том, что в стране с 2002 года, т.е. уже более 12 лет, не зарегистрировано ни одной политической партии, в парламенте нет ни одной фракции. Т.е. по уровню развития политической системы мы находимся ниже стран Средней Азии. В стране нет ни одной евразийской общественной организации – первая попытка зарегистрировать такую организацию закончилась провалом – белорусский Минюст, как говорится, нашел к чему прицепиться. Организации российских соотечественников во многом благодаря пассивной позиции российского посольства в республике маргинализированы и находятся на самой дальней периферии общественных процессов в республике.

И если оппозиция в этом оперативном цугцванге в качестве донора по полной схеме использует Запад, то власти республики нашли единственно правильный выход из положения и начали участвовать в реализации Евразийского проекта. Это сразу же дало республике временную передышку и определенные, но весьма значительные для республики финансовые ресурсы,

при сохранении самой низкой в Европе цене на газ и полной загрузке нефтяной инфраструктуры (транспортировка нефти на Запад и ее переработка на белорусских НПЗ), которая вместе с калийным экспортом дает республике около 75–80% валютных поступлений.

Доминирование в такой «политической» ситуации, как уже было сказано выше, для нынешней белорусской власти возможно только при условии поступления аналогичной или превосходящей ресурсной подпитки, в данном случае, российской, для отражения западной гуманитарной интервенции, которая осуществляется посредством создания и управления радикальной оппозицией как инструментом реализации западной стратегии в ее конфликте с Россией на территории Беларуси.

Роль и значение Евразийской интеграции

Отсюда вытекает понимание роли и исторического значения курса официального Минска на построение Союзного государства с Россией. С 1994 по 2012 год и власть, и оппозиция были дотируемыми, одни – политически и экономически с Востока, другие – «персонально-ресурсно» и политически с Запада. Соответственно, в условиях отсутствия подпитки со стороны России, власть, вступая в переговоры с Западом, априори терпит поражение в войне с ним, и через несколько лет развала и разрухи страна переходит под контроль политических структур Евросоюза и США и группировки войск НАТО.

Данный расклад окончательно высвечивает всю несостоятельность идеи белорусской «независимости»: в силу географического положения между двумя культурно-цивилизационными и военно-геополитическими блоками, несопоставимости человеческих, экономических и иных ресурсов Беларуси и окружающих ее двух цивилизационных сил, отсутствия внутренних источников накопления финансовых ресурсов (природных ресурсов (как в России, Казахстане, Азербайджане и многих других странах), технологий (как в США, Германии, Японии), финансов (Англии, Швейцарии), туризма (Италии, Испании и других южных странах), дешевой рабочей силы (Китае)), Беларусь тотально зависима от внешних источников развития.

То, что за период 1994–2015 гг. в условиях беспрецедентного внешнеполитического давления с одной стороны (Запад), и серьезной политической и экономической помощи с другой стороны (Россия), руководству страны удалось реализовать «бе-

лорусскую модель» политического и экономического устройства государства, несомненно, большая заслуга белорусских властей. Эта модель принесла свои плоды: Беларусь смогла сохранить политическую и социальную стабильность, избежать эксцессов так называемых «цветных революций», выйти из экономического пике и продемонстрировать хорошие темпы экономического роста.

В ситуации выбора Беларуси одной из альтернатив: либо 1) отказаться от любых форм интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве и начать строить традиционное (в политологическом смысле) национальное государство (что в результате развития Евросоюза приведет к постепенному поглощению Беларуси гораздо более мощным соседом и, соответственно, к резкой смене того внешнеполитического и внутривнутриполитического курса, который проводит нынешнее руководство страны), либо 2) выступить одним из активных инициаторов создания наднациональных органов управления новым конфедеративным Евразийским образованием по типу Евросоюза, руководство республики сделало выбор в пользу второй стратегии реализации национально-государственных интересов республики.

На уровне внешней политики в настоящее время Белоруссия активно пытается договориться с Европейским Союзом о полном снятии санкций. Частично это происходит. После выборов президента Белоруссии, которые состоялись 11 октября 2015 года и завершились очередной убедительной победой действующего главы государства Александра Лукашенко, Совет Евросоюза по итогам встречи министров иностранных дел 28 стран ЕС сразу после выборов, уже 12 октября, решил приостановить на четыре месяца действие санкций в отношении Белоруссии.

Как отметил глава МИД Франции – «Санкции могут быть вновь введены в действие в любой момент, если это будет оправданно. Принятое решение позволяет одновременно сохранить режим санкций против Белоруссии, но приостановить их действие с целью содействия соблюдению демократии и прав человека»¹⁸⁰.

Напомню, что санкции включают черный список из порядка 150 фигурантов, в том числе президента Белоруссии Александра Лукашенко. Помимо запрета на въезд в ЕС, заморожены их финансовые активы в европейских банках. В санкции входят оружейное эмбарго и запрет на поставки полицейского оборудования и техники двойного назначения, которая может быть использована для «внутренних репрессий».

Впервые Белоруссия оказалась под европейскими санкциями в 1997 году в связи с «нарушениями прав человека и нарушениями на выборах». Впоследствии различные санкционные меры вводились и упразднялись, пока в 2004 году не был утвержден полноценный черный список белорусских чиновников. В сентябре 2008 года санкции были отменены в связи со «значительным улучшением ситуации в области прав человека».

После президентских выборов 2010 года, которые завершились разгоном протестных акций и арестом политических соперников Лукашенко, санкции были не только введены вновь, но и усилены. Раз в полгода ЕС продлевал санкционный режим, регулярно исключая из списков по 15–20 человек, которые оставляли госслужбу.

Как и предсказывали накануне выборов многие эксперты, снятие санкций со стороны ЕС будет половинчатым, то есть их отменят всего на четыре месяца, и этот дамоклов меч будет постоянно висеть надо официальным Минском. Естественно, это не та позиция, которая устраивает персонально белорусского лидера. Потому что ему надо снятие безоговорочное, полное. Только это тогда расширит ему пространство для маневра в торговле с Россией¹⁸¹.

На сегодня Союзное государство Белоруссии и России исключительно формальная конструкция, не наполненная никаким реальным содержанием. Оно застыло в момент создания и с тех пор так и не было наполнено никаким реальным содержанием. Руководство России (на тот момент Борис Ельцин) видело в создании Союзного государства только пиар эффект, призванный подсластить для народа России горькую пилюлю от распада СССР. Руководство Беларуси – Александр Лукашенко – промежуточную ступень для восхождения в Кремль и подседания на российские финансовые и энергетические ресурсы.

Как только с приходом Владимира Путина в Кремль для Лукашенко эта лазейка закрылась, тут же был свернуто и реальное наполнение проекта Союзного государства. О каком Союзном государстве может идти речь, если даже вопрос создания военной базы российских ВКС в республике стал проблемой? Союзные органы не принимают никаких решений кроме формирования бюджета на будущий год. Отсутствует постоянно работающий парламент, другие рабочие органы государства, суды и т.д. Нет никакого реального наполнения действующей законодательной базы. Поэтому при нынешнем руководстве республики ни о каком прорыве в деле функционирования Союзного государства не может быть и речи.

Еще непонятно будет, что с Евразийским союзом. Потому что с учетом описанной ситуации вокруг сбитого бомбардировщика Су-24, когда не было никакого официального заявления белорусской стороны о поддержке России, а только непонятное «сожаление о произошедшем инциденте», то можно сказать, что руководство республики пытается выбраться из того капкана, в который оно загнало себя еще в 2010 году, когда разогнало митинг достаточно жестко, и Запад ввел персональные и финансовые санкции¹⁸². Можно сказать, что эта идея-фикс у руководства республики о том, чтобы все-таки опять сесть полностью на два стула.

Из всех трудных ситуаций, а их на протяжении последнего десятилетия было немало, – в 2008 году Абхазия и Южная Осетия, в 2014 году – Крым, антироссийские санкции, сейчас – Сирия – официальный Минск ни разу не оказал России внешнеполитической поддержки. Более того, именно в моменты критические официальный Минск позволял себе очень жесткие публичные антироссийские жесты.

И мы можем сказать, кто отслеживает белорусскую тематику, что именно в наиболее сложные моменты для России, официальный Минск позволял себе, наоборот, очень жесткую публичную критику, переходящую порой даже дипломатические границы. Можно вспомнить интервью Собчак, это было после 9 мая, по-моему, или накануне, интервью Савику Шустеру, украинским телеканалам по поводу событий в Крыму¹⁸³.

Почему так происходит? У Минска просто больше нет никаких средств влияния и воздействия на Россию – ни политических, ни тем более экономических. Поэтому используется единственная оставшаяся возможность – мелко покусывать Москву в информационном пространстве уколами русофобии. Минск от этого очень страдает, что не может укунить больше – экономически или политически. Но вот повлиять на информационную политику внутри республики Москва никак не может, и, соответственно, Минск использует этот фактор на полную катушку с учетом украинского опыта.

Поэтому можно сказать, что разворот на Запад происходит, но Запад не видит в Лукашенко той фигуры, на которую можно было бы сделать ставку. Они пропустили выборы 2015 года, которые были в октябре, недавно, почему? Потому что не было реальных кандидатов со стороны оппозиции, ни одна знаковая фигура из оппозиции не пошла на выборы, Запад их финансово не укрепил, ресурсно, накануне выборов. Можно сказать, что ни один кандидат от оппозиции не собрал 100 тысяч подписей.

Показательно было, что Лебедько и Калякин, наиболее раскрученные лидеры оппозиции, которые пошли на выборы, так и не смогли в этом году собрать необходимые 100 тысяч подписей, хотя на предыдущих выборах собирали¹⁸⁴. Но там это было за счет финансовой подпитки Запада, за счет того, что была налажена хорошая сеть скупки голосов избирателей, за подписи людям хорошо платили, кто участвовал, от оппозиционных партий, в этом году ничего этого не было. И те подписи, которые собрала Короткевич, это единственный кандидат от оппозиции, которая прошла, это фигура второго плана, абсолютно неизвестная не то, что людям в республике, а людям в Минске. А то, что она смогла собрать 100 тысяч подписей – тем более под большим вопросом.

Запад пропустил президентские выборы 2015 года как бесперспективные. Дело в том, что нынешние лидеры оппозиции великовозрастны и не имеют необходимого электорального потенциала для победы на выборах, а молодые оппозиционеры еще не созрели для таких больших кампаний. В этом плане предстоящие президентские выборы для белорусских властей были своеобразной передышкой. Но вот в 2020 году, по целому ряду объективных и субъективных причин, Запад будет готов дать бой.

Можно предположить, что в 2020 году Запад выдвинет не затасканных и порядком поднадоевших общественному сознанию оппозиционеров, которые сейчас у всех на слуху, а молодую и не приевшуюся фигуру молодого политика, обладающего «европейским шармом» и уже сделавшего для реализации западного проекта в республике больше, чем вся прозападная оппозиционная тусовка. Она же будет играть роль подносчиков снарядов. Что этому проекту будет противопоставлять власть – пока трудно сказать. Соответственно, перед российским руководством маячит перспектива потери одного из членов Евразийского союза и риск провала всего Евразийского проекта.

Если Западу удастся осуществить смену власти в республике, то контроль над политической системой страны перейдет, скорее всего, к Польше. Это будет означать приход католической церкви, вытеснение православия, русского языка и всего того культурно-цивилизационного комплекса, который объединяет белорусов, русских и украинцев в единое целое, постепенный переход на польский язык через замену кириллицы на латиницу (как в Казахстане) и навязывание чуждых белорусскому обществу западно-католических культурно-цивилизационных норм.

Фактор России

После распада СССР, Москва практически не работала активно на белорусском направлении с общественно-политическими силами республики. Об этом, в частности, пишет главный редактор ИА REGNUM Модест Колеров, делая свой прогноз относительно вектора дальнейшего развития внешней политики республики: «Продолжится быстрое сближение правящей номенклатуры с Западом и его клиентами внутри страны. Национализация номенклатуры сделает именно ее главным носителем националистические риторики. Отношения с Россией ухудшатся до такой степени, что Минск станет инициатором фактического замораживания своего участия в Союзном государстве, ОДКБ и ЕАЭС.

Политическая номенклатура приведет к власти одобренной Западом экономическое правительство либертарианцев, которое начнет «шоковые» реформы, главным призом в которых будет свободный доступ граждан Белоруссии на рынок труда в ЕС. Идеологией власти станет «национальное возрождение», быстро переходящее в этнический национализм и русофобию под видом борьбы против «русского империализма». Москва будет молча наблюдать за этими переменами, лишь изредка выступая с обращениями Государственной думы к Минску в защиту «великой дружбы». Западная граница Смоленской области снова станет полноценной границей России»¹⁸⁵.

При этом то, что хотят белорусские элиты от России, тоже далеко не секрет: «В ближайшее время Москва должна будет определиться со своей стратегией интеграции, сделав ставку не на этнонационалистическую интерпретацию Русского мира, а на создание полноценного Евразийского союза, вобравшего в себя лучшие черты советской модели отношений с союзными республиками. Только в этом случае России удастся собрать вокруг себя жизнеспособный геополитический и геоэкономический блок»¹⁸⁶. Т.е. продолжения модели дотирования.

И данная позиция отнюдь не является исключением, а, наоборот, доминирующей оценкой сути белорусско-российских отношений, при том не самой жесткой.

В середине сентября 2015 года свое видение опубликовал геополитической стратегии России в виде доклада «Новая геостратегия России: последствия и вызовы для архитектуры международной безопасности» и белорусский провластный Центр стратегических и внешнеполитических исследований¹⁸⁷. Почему провластный – потому что сегодня в республике

заниматься аналитической деятельностью могут только те структуры, деятельность которых одобрена властями. Да и сам Центр не скрывает своей провластной ориентации, публикуя заметки об участии специалистов Центра в мероприятиях по линии МИД республики, а также регулярно публикуя их статьи в государственных СМИ Беларуси и участвуя в экспертных передачах на белорусском ТВ.

Чтобы не возникло ни у кого идей о передергивании автором тезисов данного доклада, приведу здесь его резюме, которое опубликовали сами авторы:

«Действия Российской Федерации в рамках украинского кризиса, а также на других направлениях внешней политики продиктованы не «историческими травмами» российской элиты или верой в «русский мир», а прагматичной новой геостратегией. Эта новая геостратегия России состоит из следующих элементов:

1. Перенос линии стратегической обороны от своих границ к линии, проходящей через западную границу Калининградской области, Беларуси, Украины, Приднестровья, южные границы Абхазии и Южной Осетии в Восточной Европе и через восточные и южные границы Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана в Центральной Азии;

2. Провоцирование нестабильности в странах вдоль этого стратегического периметра как инструмент уменьшения влияния и присутствия в данных регионах других мировых и региональных держав;

3. Нагнетание напряженности в регионах мира, занимающих приоритетное положение во внешнеполитической повестке дня ключевых мировых держав, прежде всего на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

4. Содействие нарастанию конфликтной динамики, которая может обернуться повышением цен на энергоносители на мировых рынках (прежде всего, на Ближнем Востоке, а также в Центральной Азии).

5. Содействие подрыву единства Евро-Атлантики, дезинтеграции ЕС и НАТО, а также усилению напряженности в отношениях между другими мировыми державами и региональными государствами (прежде всего, между США и Китаем, США и Ираном).

6. Углубление критической вовлеченности в глобальные и региональные процессы, чтобы в подходящие моменты времени обменивать свои позиции на признание со стороны мировых держав постсоветского пространства эксклюзивной сферой российских интересов»¹⁸⁸.

Вот, вкратце основные тезисы доклада. Рассмотрим их.

По поводу первого пункта стоит отметить, что данное понимание геостратегии России не является откровением. В силу ландшафтного характера европейской равнины, отсутствия естественных преград и большой демографической плотности европейского континента от Атлантики до Урала, стратегия еще Российской империи одним из основных пунктов содержала тезис о необходимости максимального отдаления театров любых войн от границ России. Да, сегодня, в результате распада блока СЭВ и СССР эти границы в Европе проходят не через Германию, Чехословакию, Югославию и т.д., а через «западную границу Калининградской области, Беларуси, Украины, Приднестровья». И эта близость потенциальных театров войны создает серьезные угрозы национально-государственной безопасности России.

Но, в связи с этим возникает логичный вопрос – а что, такая близость возможных театров военных действий создает угрозы только Москве? Отнюдь. Как показывают события на Украине, это передвижение линии «стратегической обороны» России создало гораздо большие угрозы безопасности тех стран, через которые сейчас эта линия проходит, и за примерами далеко ходить не надо – Грузия, Украина. Если бы сегодня эта граница стратегической обороны проходила через те страны, через которые она проходила двадцать пять лет назад, разве были бы сегодня такие проблемы на постсоветском пространстве с безопасностью? Понятно, что нет.

Но вопрос в другом – а кто создает угрозы на европейском пространстве все последние двадцать пять лет после распада СССР? Разве Россия? Разве Россия бомбила Югославию и разрушила территориальную целостность этой страны? Разве Россия напала на Грузию? Разве Россия устроила кровавый государственный переворот и свергла законного главу государства? Ответ очевиден – все это делали США и их союзники по НАТО с целью взять под контроль как можно больше территорий. Но на каком-то моменте их сила закончилась и начался обратный процесс – восстановления Россией своих позиций в Европе и мире.

Соответственно, можно сказать о том, что если любой интеллектуальный Центр считает, что это Россия своими действиями создает угрозу миру – то он либо проамериканский, либо работает в интересах США, НАТО и т.д. Если Центр считает, что Россия наоборот заинтересована в максимальной стабильности, и не только европейского континента, но и во

всем мире, приоритете дипломатических методов и средств решения любых государственных и межгосударственных проблем, то такой Центр занимает объективные позиции, а не повторяет затертые клише своих заокеанских кукловодов. Что же мы видим с этой точки зрения в данной работе белорусских провластных экспертов?

Мы видим, что в пп.2-5 полностью повторяется американский аргументационный ряд, один из примеров которого мы привели в самом начале материала. Получается, это не Россия умиротворяла агрессора в Грузии, а Грузия стала объектом агрессии со стороны России. Получается, Россия не искала компромисса на Украине при Януковиче, а наоборот, устроила Майдан и свергла законно избранного президента Украины (со слов авторов доклада – «Провоцирование нестабильности в странах вдоль этого стратегического периметра»). Но данная позиция белорусских экспертов полностью повторяет позицию посла США в России Джона Теффта, озвученную им в одном из недавних интервью российским СМИ.

Получается, это именно Россия устроила кровавую гражданскую бойню в Ираке, Афганистане, Ливии, сейчас – в Сирии и пытается свергнуть законно избранного сирийским народом Башара Асада, как до этого свергли Саддама Хуссейна, Моамара Каддафи, Хосни Мубарака и других, а не вскормленные США структуры сирийской оппозиции и ИГИЛ (со слов авторов доклада – «Нагнетание напряженности в регионах мира, занимающих приоритетное положение во внешнеполитической повестке дня ключевых мировых держав, прежде всего на Ближнем Востоке»). Большого бреда, честно говоря, сложно придумать, т.к. вся доступная фактология происходящих на Ближнем Востоке и Магрибе процессов говорит об обратном – все это делали США и их союзники по НАТО.

Пункт 5 и 6 резюме даже упоминать не будем, т.к. это азы учебника по геополитике для студентов международных факультетов – так поступают все страны, независимо от их статуса, особенно лимитрофные. Далекое за примерами ходить не надо, взять ту же Беларусь. В этой связи можно говорить об отсутствии у Москвы позитивной и содержательной повестки для общения с белорусскими общественно-политическими силами. Хотя рост антироссийских настроений налицо. И это, с учетом украинского опыта, может стать в будущем серьезной проблемой.

Выводы

1. В результате восемнадцатилетнего тотального противостояния власть и оппозиция принципиально обескровлены и измотаны, как на уровне оргструктур, так и на уровне лидеров, а уровень развития политической системы страны остался на уровне 1994 года. Налицо кадровый кризис, как во власти, так и в оппозиции. Тем не менее, третья политическая сила в республике до сих пор отсутствует. Хотя очевидно, что общественный запрос на ее появление существует.

2. Белорусская политическая система в условиях прекращения ресурсной помощи со стороны одной из глобальных сил впадает в неминуемый кризис и в достаточно сжатые исторические сроки переходит под полное влияние одного из двух блоков.

3. Республика Беларусь как независимое государство может существовать только в условиях, когда на ее территории происходит столкновение внешних интересов этих двух сил, т.е. как поле битвы. Как только одна сила уходит, ломается вся система сдержек и противовесов, и Белоруссия начинает резко уходить под другую.

4. Экономическим базисом республики являются два НПЗ. Если их убрать из экономики республики, то она моментально впадает в коллапс. Поэтому ключевой вопрос выживания республики – это доступ к дешевой российской нефти и возможность ее экспорта и экспорта выработанных из нее нефтепродуктов на Запад по мировым ценам.

5. Развитие интеграции на постсоветском пространстве, которое началось в виде реализации идеи Союзного государства, а сегодня продолжилось в виде Таможенного и Евразийского экономического союзов, в перспективе может привести к возникновению наднационального образования по типу Евросоюза, что в полной мере отвечает национально-государственным интересам Республики Беларусь.

6. В условиях относительно политического затишья и, можно сказать, даже периода политического застоя, в республике отсутствуют явные признаки острой политической борьбы. Одновременно происходит нарастание кризисных явлений в экономической, и, соответственно, социальной областях.

7. В условиях острого внутреннего социально-экономического кризиса, пользуясь созревшими внешними факторами, а именно масштабным и системным конфликтом поднимающейся России с Западом, ведомым США, руководство республики

предпринимает серьезные усилия по политическому дистанцированию от России и получению максимальных экономических бонусов от антисанкционного режима России в отношении западной товарной массы.

8. С учетом пассивности России в налаживании диалога с элитой РБ и белорусским обществом она пока проигрывает борьбу за Белоруссию Западу, в результате чего может столкнуться с украинской ситуацией разворота элит на Запад, что, собственно говоря, в настоящее время уже и происходит.

Н. Сергеев
А. Фадеев

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Существование независимого, суверенного белорусского государства ведет свой отсчет с 1991 года, когда Белоруссия получила возможность развивать собственную государственность после развала Союза ССР. До этого белорусский этнос, начало складывания которого археологически прослеживается с XIV в. и который в неявном виде выделяется к концу XVI в., не имел своего национального государства и кодифицированного языка, входя на всем протяжении своей истории в различные, более крупные и мощные государственные образования, преимущественно федеративного типа. Сначала это было Древнерусское государство с центром в Киеве, после монгольского нашествия на Русь в XIII веке – Великое княжество Литовское и Русское, а с 1569 года белорусские земли оказались в составе Речи Посполитой.

27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете, а в 1991 году Белоруссия провозгласила независимость от Союза ССР. Численность населения Республики Беларусь на 1 мая 2013 года составляла 9 млн. 459,1 тыс. человек¹⁸⁹. В первые, трудные годы суверенного существования вопросы национальной идентичности и национальной культуры вообще не занимали общество, большинство граждан РБ жило в уверенности, что их искусственно разделили границей с русскими в России, что они остались «советскими». Русские в Белоруссии полагали себя частью государствообразующей нации, термин «нацменьшинство» по отношению к ним не употреблялся, чему во многом способствовало отсутствие у этнических белорусов исторически сложившегося представления о себе как об отдельном народе.

Все изменилось в 1997 году, когда первый президент РБ Александр Лукашенко взял твердый курс на отстаивание суве-

ренитета и независимости, ликвидацию пророссийских партий и общественных организаций, ставящих целью реинтеграцию с Россией. С этого времени начинается практическая реализация принципа доминирования этнического большинства – белорусов, которого ранее республика придерживалась лишь формально. На это были брошены значительные информационные и пропагандистские ресурсы. Все это привело к тому, что во время всеобщей переписи 1999 года 82% населения республики (8 млн. 159 тыс.) самоидентифицировалось как белорусы¹⁹⁰. Русские, вместе с поляками, украинцами, евреями, армянами и др., попали в разряд национальных меньшинств.

Но этого показалось мало: в 2011 году, впервые в истории независимой Белоруссии, русских на официальном уровне охарактеризовали как иммигрантов. По информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, проживающие на ее территории русские «иммигранты» на 1 апреля 2011 года составляли более 8% населения республики¹⁹¹.

В 2009 году 785 тыс. граждан Республики Беларусь отнесли себя к русским. По шести областям РБ, на основе переписи, доля русских колеблется от 6,4% (в Брестской области) до 10,2% (в Витебской). Почти 85% русских проживает в городах. Наиболее высокая доля русских отмечена в Бресте (10,7%), Новополоцке и Полоцке (соответственно 15,5% и 14,8%), Гродно (12,2%), Минске (10%), Бобруйске и Бобруйском районе (соответственно 13,2% и 11,9%).

По сравнению с данными переписи населения 1999 года численность русских уменьшилась на 356,6 тыс. человек (на 31%). Одновременно сократилась и их доля в общей численности населения республики (с 11,4% в 1999 году до 8,3% в 2009-м)¹⁹².

Речь Посполитая – одно из крупнейших государств Европы, порожденное Люблинской унией, самым разрушительным образом воздействовало на русское население Черной Руси и Белой Руси, волею исторических обстоятельств вошедшее в его состав. Здесь необходимо выделить два мощных фактора такого негативного процесса, это – Брестскую унию 1596 г., венчавшую католическую экспансию на русские земли с православным населением в составе Речи Посполитой, а также «сарматизм» польской шляхты, идеологически разведившим польскую католическую и русскую православную линии в истории славянского мира, а главное, купировавший формирование русского самосознания, самоидентификацию русских подданных польско-литовского государства.

Конец всему этому положило поэтапное воссоединение белорусских земель с Российской империей, которое, как известно, произошло в XVIII веке.

В российской и белорусской научной литературе история Черной Руси (как части современной Белоруссии), факторы влияния Русской православной церкви (как Московской, так и Киевской митрополий) на русское население Речи Посполитой отражены весьма слабо. Вообще представляется, что интерес к этому по политическим, вероятно, причинам иссяк с конца 50-х гг. прошлого века.

Глубоких научных исследований именно этнической компоненты в процессе формирования белорусской государственности нет. Нет оснований и ожидать, что они появятся в будущем. Основная причина этого не в недостаточном усердии белорусских историков, а в том непреложном обстоятельстве, что белорусы были на протяжении веков в границах России неотделимой частью великорусского этноса, которых, например, российские монархи от великороссийских подданных, как метко заметила императрица Екатерина Великая, «ни в чем отличать не изволят». Не замечали этнических различий и сами подданные западных губерний Российской империи. Подавляющее большинство этнических белорусов вплоть до 20-х гг. XX в. самоидентифицировались как «русские», «православные». Лишь отдельные из них затруднялись с этническим самоопределением, называя себя «тутэйшыя».

Термин «белорусы» впервые был предложен в начале XIX в. Румянцевским кружком в Вильне, который объявил о существовании «белорусского народа», а в Харькове И.Н. Лобойко начал развивать теорию о белорусском народе и его языке, культуре. В начале прошлого столетия (после Апрельской конституции 1906 г.) правительство Российской империи ввело в официальный канцелярский язык термин «белорусы», пытаясь его закрепить и в массовом сознании жителей на Западе державы, как некое отличие от «поляков». Во многом это было вызвано стремлением российского правительства ограничить количество поляков, которые стремились быть избранными в представительные органы власти.

Явная этническая близость западной ветви великорусского этноса сочеталась с принадлежностью белорусов и русских к единой греко-кафолической (православной) религии. Наши далекие предки придавали этому конфессиональному единству особое значение, поэтому далеко не случайно, наряду с двумя древнерусскими столицами – Новгородом и Киевом,

где еще в XI веке были заложены Софийский соборы, аналогичный Софийский собор строится и в Полоцке. Между тем, в современной белорусской историографии конфессиональному единству русских и белорусов практически не уделяется внимания. Ни в энциклопедическом издании «Этнаграфія Беларусі» (Мінск, 1989), ни в обобщающей монографии «Белорусы» (М., 1998), ни в книге «Беларусы. Гісторыя этналагічнага вывучэння» (Мінск, 1999) читатели не смогут подчеркнуть знания о религиозной жизни белорусского населения, о духовной близости представителей двух этнических ветвей единого русского народа. Религиозная проблематика либо вообще не является предметом научного интереса белорусских академических изданий и научных сотрудников НАН, либо выступает в качестве фигуры умолчания.

Если после 1573 года можно с осторожностью говорить о некоем кратком межконфессиональном мире на землях белорусов, то в XVII–XVIII вв. нарастают противоречия между православной и римско-католической культурой, а сама православная церковь там испытывает искушение «латинством». Одновременно возрастает роль белорусских территорий в трансляции культурных идей и воззрений, сложившихся в недрах западной и европейской средиземноморской культуры. Поскольку собственно белорусская национальная культура в тот период еще не сформировалась, то влияние русской культуры было на белорусских землях не просто сильным, но преобладающим. Во многом благодаря именно данному обстоятельству в польско-литовских кругах того времени по отношению к населению этих земель используется термин «русские».

Следует заметить, в национальном отношении Великое княжество Литовское и Русское определенным образом разделялось на две части Литву и Русь, между которыми временами складывались очень напряженные отношения. Эту объективную тенденцию не следует путать с научной теорией о существовании и историческом разломе Литовской Руси и Московской Руси. Русь не единожды предпринимала попытки уйти из-под власти литовских великих князей и польских королей с последующим образованием самостоятельного «Великого княжества Русского» или соединения с Московским государством.

Особо сильное «латинское» воздействие испытывало население белорусских земель в связи с процессом окончательного размывания культурных и национальных границ прежнего Великого княжества Литовского и Русского в рамках Речи Посполитой во второй половине XVIII в. Этот процесс иници-

провался польским шляхетством, которое стремилось доминировать в сильном, а, следовательно, унитарном государстве. Именно эти тенденции самым причудливым образом стали питательной средой для современной белорусской историографии, которая непременно подчеркивает неразрывную связь истории белорусского этноса и культуры с Центрально-европейской цивилизацией. Вместе с тем, белорусская наука в еще большей степени акцентирует внимание на культурной «самости» белорусского этноса, его выгодных отличиях от соседей (прежде всего от России и Польши), что во многом объясняется ее политизированностью и идеологической ангажированностью. В целом, следует признать, что современная белорусская историография, если и не порвала связей с российской, то решительно разошлась с нею.

Нынешние оппозиционные политические партии Белоруссии имеют пример развития идеи об особой роли римского католицизма в деле национального возрождения. Христианско-демократическое крыло БНФ, например, во главе с Зяноном Пазыняком считает себя, как представляется, наследником белорусской хадеции конца XIX – 40-х гг. XX столетия и особенно таких апостолов католицизма для белорусов, как члены Рады БНР В. Годлецкий и А. Станкевич. Нынешние христианские демократы БНФ, скорее всего, окажутся со своими идеями в таком же тупике, в каком в 1925 году оказалось правительство БНР в изгнании – оно объявило о самороспуске.

Характеризуя белорусскую культуру, язык и белорусский этнос, необходимо иметь в виду, что территория нынешней Белоруссии – историческая зона миграций и насильственных переселений. Огромные потоки беженцев в периоды, например, Первой и Второй мировых войн, массовая гибель автохтонного населения совершенно изменили культурный и этнический пласт этих земель. О «коренной», восходящей из глубины веков национальной белорусской культуре говорить в таких исторических обстоятельствах довольно затруднительно.

Не следует, очевидно, упускать из внимания и другой актор, порожденный политикой руководства коммунистической партии СССР, а именно насильственную «белорусизацию» населения БССР в 20–30-е годы XX в., а также еще одну волну «белорусизации» с целью «подъема культуры белорусского населения» в послевоенный период. Волонтаризм партийно-политической элиты сказывался во всем, затрагивал глубинные процессы социальной жизни, полностью игнорируя при этом исторические реалии и культурно-этнические особенности

населения страны. Так, в 20-е годы прошлого века из состава России в ведение тогдашней БССР были переданы огромные территории: под управление белорусских республиканских властей декретом ВЦИК были переведены население и инфраструктура 17(!) уездов Российской Федерации и ряд других, более мелких территориальных единиц, где проживали преимущественно русские.

Собственно говоря, в том, что белорусы являются одной из ветвей великорусского этноса до начала 20-х годов XX столетия никто и не сомневался. Положение резко изменилось после того, как, руководствуясь сформулированной Львом Троцким идеей разжигания мировой революции, и под личным давлением В.И. Ленина ЦК РКП (б) 24 декабря 1918 года принял решение о создании независимой Белорусской Советской республики. 25 декабря 1918 г. И.В. Сталин на встрече с представителями Белорусского национального комитета (комитет выступал за автономию Белоруссии в составе России) и белорусскими коммунистами (отстаивали идею Белорусского края в составе РСФСР) заявил, что «в существующих современных международных условиях в целях укрепления и расширения завоеваний социалистической революции во всемирном масштабе в настоящий момент в полной мере настала необходимость объявления Белоруссии как самостоятельной во всех отношениях нации».

Таким образом, именно большевистское руководство сделало решающий шаг в направлении культурно-этнического отрыва белорусов от русского народа, единство которого было принесено в жертву глобальным претензиям «вождей мирового пролетариата».

После завершения гражданской войны и создания Союза ССР в Белоруссии началось внедрение проекта «белорусы как отдельная нация». Причем, в начале было создано белорусское «пролетарское советское государство», а затем наступил этап этнического моделирования, предполагавшего целенаправленное искажение национального самосознания белорусов. Задача состояла в том, чтобы внушить населению нового государственного образования, что белорусы не являются русскими, и что русский язык является для Белоруссии чуждым и навязанным «проклятым царизмом».

Такой подход не только в корне противоречил всей истории белорусского народа, но и спровоцировал постоянный конфликт между исконным для Белой Руси русским языком и титульной белорусской «мовой», которая в директивном

порядке была определена в качестве единственно возможного родного языка для белорусов. При этом полностью игнорировалось то обстоятельство, что «мова» (в литературной форме) была кодифицирована в начале XX столетия группой полонофильской католическо-униатской интеллигенции, группировавшейся вокруг Виленского университета. На «мове» было написано некоторое количество, в том числе и талантливых, литературных произведений (М. Богданович, Я. Колас, Я. Купала и другие). Однако многие литераторы, писавшие тогда на белорусском языке, не спешили решительно отделять белорусов от русской нации.

Обнародованные в последние годы документы красноречиво свидетельствуют о принудительном характере проводимой в 20-е годы т.н. «белоруссизации». Собственно говоря, подобная политика была характерна для всего советского периода белорусской истории. Отличие состояло только в разных степенях жесткости ее проведения.

Белорусская культура – это часть общерусской культуры, ее самобытная и полноправная ветвь. В многообразии белорусских диалектов сохранены многие общерусские и общеславянские слова. Поэтому нет принципиальной разницы между белорусской и русской культурой, а их взаимодействие плодотворно и полезно всем.

Однако в течение длительного времени, вначале при советской власти, а затем и в период активизации «незалежников» предпринимались настойчивые попытки навязать белорусскому народу представление об его оторванности от русской культуры. Нескольким поколениям белорусов внушалось, что они не являются частью русского народа.

В 20-е гг. прошлого века исследованиями по проблемам истории развития белорусской культуры занимался специально созданный при советской власти Институт белорусской культуры (Инбелкульт), преобразованный в 1928 г. в Белорусскую Академию наук. Именно в недрах Инбелкульта впервые родилась некая теория самостоятельности белорусского языка, который ученые института стали выводить... непосредственно из праславянского языка. В этом подходе, конечно, был определенный резон: язык служит важнейшим фактором этнической идентификации и самоидентификации, а сама теория открывала волнующие перспективы небывалого «удревнения» белорусской культуры.

На самом деле, литературный белорусский язык был кодифицирован достаточно поздно – только в начале XX века. До

этого приоритетным фактором самоидентификации на территории Северо-Западной Руси выступала религия: православный – русский или римско-католик – поляк. Следует отметить и другое – для современных поколений промышленной, урбанистической Белоруссии белорусский язык имеет несколько пониженный статус, большинство воспринимает его как язык сельского населения, «простецкий». Вообще, тому факту, что города нивелируют национальную культуру, в республиканской науке значение не придается. Между тем, городское население Руси-России, включая и горожан ее Северо-Запада, в культурно-бытовом плане тянулось за столицами – Киевом, Москвой, а позже и за Санкт-Петербургом.

В отличие от республик бывшего Союза ССР русский язык не является для Белоруссии заимствованным извне. Исторические источники неопровержимо свидетельствуют об исконности русского языка для территории нынешней Белоруссии. Литературный русский язык в Западной (Белой) Руси прослеживается с XII в. Достаточно назвать такие имена как Ефросинья Полоцкая и Кирилл Туровский («Златоуст паче всех просиявший на Руси»).

В Великом княжестве Литовском и Русском (ВКЛ), в котором по разным основаниям оказались территории Белой и Черной Руси, русский язык был государственным до 1696 года, когда он был запрещен сеймом Речи Посполитой. По-русски велось делопроизводство в Литовско-Русском государстве, на русском языке были написаны Статут (основной закон) 1588 г. и Трибунал (некий аналог современного уголовного кодекса). Главная заслуга перед потомками западнорусского (белорусского) первопечатника Франциска (Георгия) Скорины состоит не только в его просветительской деятельности: издав свою «Библию Русскую» (перевод Библии Яна Гуса) не на церковнославянском, а на разговорном языке, он в точности донес до нас язык предков современных белорусов, который оказался русским языком. Тем не менее, в Белоруссии не оставлены попытки доказать существование «старобелорусского» языка, а перспективная, на наш взгляд, теория «западнорусского» языка окончательно похоронена.

На протяжении всей своей истории восточнославянское население Белой Руси в этническом, культурном и языковом отношении никак не отделяло себя от остальной части Русского Народа. Более того, многочисленные представители западнорусской политической (княжеские и боярские роды), интеллектуальной (ученые, писатели, просветители и т.д.) и деловой

элиты во многих случаях выезжали на службу в Московскую Русь, а также творили на поприще общерусской культуры. В этом смысле показательны такие исторические личности как Михаил и Елена Глинские, князья Трубецкие, Бельские, Голицыны, Симеон Полоцкий, Милентий Смотрицкий, Георгий Конисский и другие. Стремление к единству с Россией и русской культурой является естественным и исторически традиционным для Белоруссии. Этой традиции всегда придерживались лучшие представители белорусской культуры. Так, классик белорусской литературы Максим Богданович еще в начале XX века вполне определенно говорил, что «мы белорусы – третий народ русского корня».

Народный художник Белоруссии, лауреат Премии Советского государства в области литературы и искусства Михаил Савицкий вслед за известным русским философом Николаем Лосским (уроженцем Витебщины) неоднократно подчеркивал, что «вся история белорусского народа – эта его борьба за свою русскость». Вместе с тем, ряд ученых НАН Белоруссии как раз Савицкого считают современным носителем национальной идеи.

Русский язык в современной Белоруссии конституционно приравнен к государственному белорусскому языку, что обеспечивает всем русским и русскоязычным гражданам РБ равный доступ к образованию, получению профессии и занятию государственных должностей, получение информации на родном языке. В то же время русская литература и российская история преподаются в рамках курсов всемирная литература и всемирная история. В последнем исторические взаимоотношения России и Белоруссии преподносятся в негативном ключе.

Особенностью Белоруссии является то, что высший эшелон власти республики в предшествующий период довольно слабо акцентировал социальные слои на национальной тематике. Даже пресловутую Декларацию о суверенитете в Белоруссии из всех бывших республик Союза ССР приняли последними (в июле 1990 г.). Белоруссия испытала всплеск национализма в начале 90-х гг., но он был кратковременным и достаточно поверхностным. Сегодня государственно-политическое руководство республики приоритетным считает утверждение государственной идеологии, в рамках которой национальная проблематика присутствует, но выражена не резко.

Вместе с тем, сегодня в Белоруссии объективно в общественном сознании присутствуют определенные мифы и стереотипы, связанные с различными аспектами межнациональных

отношений, с трактовкой исторического прошлого белорусского этноса. Специфика такого, в общем распространенного в молодых национальных государствах явления, состоит в том, что общественные установки, призванные утвердить суверенитет и субъектность республиканской власти, белорусского государства, формируются, как представляется, преимущественно в околопрезидентских кругах на фоне практического отсутствия масштабной реформаторской деятельности, застоя в социуме. Все действие происходит по известной схеме, когда приоритетным является не поиск исторической истины, а прагматичное (а, порой, и циничное) притягивание исторической фактуры, этнологических конструкций в целях оправдания или подтверждения текущей политики государственного аппарата.

Ограничений прав и свобод русских по этническому основанию сейчас в целом не отмечается. Общественное сознание находится в сфере великорусских идейных ценностей, в зоне великорусского менталитета, с характерным слабым выражением идеи национального превосходства белорусского этноса, неповторимости и этнической уникальности белорусского общества и белорусской культуры. Тем не менее, престиж русского языка, русской культуры в Белоруссии достаточно высок, отношение к русскому народу самое теплое.

Белорусский национализм, выразителями которого выступают политики радикального крыла оппозиции и ряд деятелей культуры, сегодня не представляет политическое движение, способное, например, помешать потенциальному воссоединению Белоруссии и России. Националисты не имеют реальной программы реализации национальной идеи, а ограничиваются простой констатацией – «национальная идея поможет Беларуси подняться с колен». Саму национальную идею исповедует лишь весьма ограниченная группа населения, преимущественно творческая интеллигенция, влияние которой на общественное мнение заметно, но не носит определяющего характера.

Теоретическая база белорусской национальной идеологии крайне скудна. Она опирается на наследие небольшого круга национальных деятелей: Кастуся Калиновского, Ивана и Антона Луцкевичей, Вацлава Ивановского и Вацлава Ластовского, а также ученых, в той или иной мере разрабатывавших национальную проблематику, – Митрофана Довнар-Запольского, Евфимия Карского и Адама Киркора. Из политических организаций в прошлом только две могут быть с большой долей условности причислены к разряду националистических – это группа белорусских народников «Гомон» и Белорусская соци-

алистическая Громада. В чисто духовном плане становлению белорусского национализма способствовали литераторы Винцент Дунин-Марцинкевич, Франтишек Богушевич, Максим Богданович и Янка Купала.

Важно подчеркнуть, что практически все перечисленные выше подчеркивали факт существования белорусской нации со своей, отличной от других стран историей и национальными ценностями («вечевыми порядками», «народовластием»). Традиции белорусской нации противопоставлялись государственности и государственной форме управления, политике России и Польши, которые прямо выступали в образе «врагов» белорусского социума. Все беды белорусского народа объяснялись имперскими амбициями московских правителей, «московским злом». Интересно, что само белорусское государство обозначалось довольно неопределенно как «Кривия», «историческая Литва» или «Белорусско-Литовское государство».

Все попытки использовать национальную идею для прихода к власти в период существования самостоятельного белорусского государства закончились неудачей. Одной из причин этого являлось то, что современные последователи националистической идеологии (в первую очередь БНФ) так и не смогли внятно изложить принципы национального государства, наметить концепцию его развития. Националистические клише использовались белорусской оппозицией с большей или меньшей эффективностью для критики власти, для нападок на политику России. Поднять общество на создание именно этнического белорусского государства, пока, по крайней мере, не удалось.

В белорусском обществе приоритет национальной идеи не выражен, интересы личности лежат сейчас более в плоскости экономической, стремления к материальному благополучию. Активную часть трудоспособного населения крайне заботит создание благоприятных условий труда, системы получения достойного материального вознаграждения за проделанную работу, раскрепощение деловой инициативы. Для национализма нет пока почвы, поскольку белорусы далеки от понимания приоритета служения нации, от восприятия первоочередного следования принципам и догматам этнического государства (в ущерб личностным интересам). Белорусы, как ни странно для многих это звучит, еще не отделяют себя от великорусской национальной субкультуры.

Идеи национальной обособленности, национального превосходства и неповторимости этнического развития в бе-

лорусском обществе выражены довольно слабо. Более того, зачастую отсутствует сам факт строгой этнической самоидентификации. Немаловажно, что в отсутствии осознанного массового увлечения национальной идеей играет свою роль историческая судьба белорусского народа, не знавшего примера государственного строительства суверенного этнического государства в прошлом. Кроме того, не следует недооценивать фактора экономического состояния сегодняшней Беларуси – хозяйственная модель республики (модернизированная ССТ) не является капитализированной, и уже в силу этого обстоятельства не способствует проявлению национализма, по крайней мере в его классическом виде.

Нынешних националистических лидеров отличает мелочная политическая возня, неприкрытое стремление к реализации собственных желаний властвовать, для большинства из них эксплуатация националистических постулатов – лишь тактический прием в борьбе за политическую власть. Слабой их чертой является заимствование идей, форм и методов политической борьбы у националистических структур соседних стран – прибалтийских и украинских. Чисто теоретически националистические вожди не смогли привнести свою заметную лепту в белорусскую национальную идею, чужеродные же идеи плохо приживались на белорусской почве, не были, так сказать, выстраданы. Весьма слабо их влияние на общественное мнение и по причине слабой аргументированности идеи национального государства, титульной нации, ее чужеродности, и по формам, использовавшимся для внедрения в сознание масс (в русле лозунговости, уличной риторики, запугивания внешними этническими и социально-политическими угрозами, раскручивания образа «врага»). Националисты буквально утонули в море порождаемых их большим воображением «врагов» и угроз, неприкрытой русофобии, не смогли выдвинуть из своей среды «знаковых» фигур, воспринимаемых позитивно всем населением республики.

Однако успокаиваться и умиляться по поводу отсутствия в Белоруссии радикального национализма нельзя. Не следует исключать возможности появления в перспективе идеологии особого, белорусского национализма, порожденного в среде определенных слоев белорусского социума. А, как известно, именно националисты способствуют утверждению «образа врага», в котором сегодня выступает исключительно Россия. В республике наблюдается процесс переосмысления истории белорусского этноса, культуры, попытки искусственно удревнить

историю белорусского этноса, отодвинуть временные рамки складывания белорусской государственности.

Постепенно в республике создается целое направление в науке и культуре под названием «белорусистика». Академик Национальной академии наук Белоруссии Евгений Бабосов, например, призвал поставить во главу угла идеологической работы среди молодежи воспитание на культурных традициях белорусского народа. По словам академика, в белорусской культуре есть много примеров произведений изобразительного искусства, литературы, музыкальных сочинений, в которых ярко выражена национальная идея, неразрывно связанная с понятиями гражданственности и сильного, суверенного государства. В Белорусском университете культуры и искусств, наряду с другими вузами республики, с 2003 года введен обязательный предмет – «Основы идеологии белорусского государства».

Самое опасное, что пересмотру подвергается и роль русских, России, степень влияния русской культуры, которые либо минимизируются, либо выступают как негативные факторы. Тревожит, что в наши дни такая инициатива исходит уже не столько от отдельных представителей творческой белорусской интеллигенции, сколько от высоких официальных кругов под флагом укрепления государственной независимости и самостоятельности. В Белоруссии отмечается ряд последовательных действий, направленных на построение информационного кордона, гуманитарного отделения от России. В свое время были предприняты меры по сужению российского информационного поля, закрыты пророссийские издания: «Белоруссия», «Славянский набат» и другие, ряду газет было спущено «сверху» указание перейти на белорусский язык.

Не забыто и то, что русскими в свое время было негативно восприняты провозглашение суверенитета Белоруссии и факт придания статуса государственного белорусскому языку. Может быть, по этой причине в Белоруссии сегодня нет политических партий или групп, в программных документах которых имелась бы задача реинтеграции с Россией. Этому препятствует и основной закон – Конституция Республики Беларусь. Русские и пророссийские общественно-политические организации и единственная партия в независимой Белоруссии никогда не имели поддержки государства и отмерли, не пройдя процедуры перерегистрации в 1997–98 гг.

Формально в Республике Беларусь в паспортах и анкетах персонала нет графы «национальность». Республиканские власти решительно выступают против организации нацио-

нальных партий и идеи установления обязательной нормы представительства нацменьшинств в Национальном собрании и других органах власти РБ (подобно, например, Германии или Румынии). 26 марта 2013 года это еще раз подтвердил на пресс-конференции «Наша сила в единстве», приуроченной ко Дню единения народов Белоруссии и России, директор Белорусского Республиканского центра национальных культур Михаил Рыбаков. Это аргументируется тем, что национальные партии могут попадать в сферу интересов другого государства¹⁹³.

Следует обратить внимание и на то, что сегодня оппозиционные издания вместе с официозными СМИ республики уделяют исключительно большое внимание показу негативных сторон жизни россиян, трудностей, с которыми сталкивается современная Россия, критикуют систему образования и культуру восточной соседки. С одной стороны, на территории республики идет трансляция передач некоторых российских телеканалов. С другой – права эфирного теле вещания транслируемых программ российского ТВ принадлежат республиканским каналам, и белорусская сторона через них и через государственные органы полностью контролирует этот процесс (врезки, лакуны, полное отключение, лишение МИДом РБ аккредитации сотрудников корпунктов российских СМИ и т.п.).

Есть примеры искусственного создания привилегий некоторым СМИ по языковому принципу. Культурологическая газета «Вестник культуры», органа Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь», расхвалилась очень хорошо по сравнению с газетой «Літаратура і мастацтва». Однако «ЛіМ», также как и белорусскоязычная газета «Культура», дотировалась из государственного бюджета. С другой стороны, шло явное замалчивание существования Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Заметным фактором культурной жизни Белоруссии было издание с января 2004 года литературно-публицистического журнала «Западная Двина». Но и у него те же проблемы, что и у газеты «Вестник культуры»: отсутствие субсидий, ограничение розничного тиража, применение коммерческой торговой надбавки, оплата редакцией аренды помещения по коммерческим расценкам и т.п.

С начала 90-х гг. была сделана попытка начать преподавание специальных дисциплин на белорусском языке в высшей школе. Так, были введены практические курсы белорусского языка на всех факультетах естественного и гуманитарного профиля, кроме того, на гуманитарных факультетах был введен специальный лекционный курс «Белорусоведение», в рамках

которого студенты знакомились с белорусской историей и культурой. В целом дальнейший перевод вузовских программ и учебников на белорусский язык был остановлен в силу как финансовых причин, так и невозможности создания в обозримой перспективе научной, источниковой базы на белорусском языке.

На развитие взаимодействия в сфере культуры не может не влиять политический контекст, межгосударственные отношения России и Белоруссии. Например, то, что ожидания народов двух стран по поводу создания единого российско-белорусского государства не оправдались. Динамика практического развития союзнических отношений давно не прослеживается, позитивных экономических, социально-политических результатов от «союзного строительства» народы России и Белоруссии так и не ощутили. По признанию министерства информации Республики Беларусь, разработка программы создания единого информационного пространства Союзного государства, о которой говорилось уже много лет подряд, по финансовым и организационным причинам была «заморожена».

Можно с уверенностью утверждать, что Белоруссия является исконной русской страной с очень непростой историей, народ которой столетиями упорно отстаивал свое право принадлежать к русскому народу. К сожалению, этот вопрос остается открытым до сих пор.

Парадокс состоит в том, что от в отличие от простых граждан белорусская творческая интеллигенция, которая по идее должна концентрированно выражать национальные чаяния белорусов, на деле в большинстве своем поражена патологической русофобией и все свои усилия, в основном, тратит на разжигание неприязни к России, Руси и всему русскому.

Именно в этой среде наибольшим влиянием пользуются идеи Литвы – Беларуси, «общности культурной и исторической судьбы Беларуси и Польши», а также «извечной враждебности России к Беларуси». И таким образом национально-цивилизационные устремления большинства восточнославянского населения Белоруссии и общественного слоя, претендующего на роль гуманитарной элиты белорусского общества, принципиально разнятся.

Н. Сергеев

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В БЕЛОРУССИИ

Введение

В отличие от большинства бывших республик Союза ССР, на территории которых русский язык начал распространяться по мере их включения в состав Российского государства, в Белоруссии по-русски говорят не просто с давних пор, а со времен расселения на них восточнославянских племен кривичей, дреговичей и радимичей. На это обстоятельство, в частности, указывал в своем фундаментальном труде «Белорусы» выдающийся ученый-славист Е. Ф. Карский: «язык их чисто русский, быт и поэзия тоже»¹⁹⁴. Что касается литературной формы русского языка, то она начала развиваться на западнорусских землях с появлением на Руси в X–XI столетиях церковной литературы на церковнославянском языке. В то же время в отличие от произведений церковных писателей государственные акты и деловая переписка велись на характерном для того времени русском языке.

После включения западнорусских земель в состав Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛ) русский язык (в западнорусском варианте) был официальным и письменно-литературным языком ВКЛ (с XIV в.), а позже русских земель Речи Посполитой (1569–1696 гг.), что было юридически закреплено в третьем Статуте Литовско-Русского государства от 1588 г. (разд. IV, арт. I): «А писарь земьский маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвыписати, а не инымъ езыкомъ и словы»¹⁹⁵. На западнорусском языке была создана обширная православная и светская литература, являющаяся неотъемлемой частью общерусской культуры.

Положение русского языка и в целом русской культуры на Западной Руси резко ухудшилось после заключения в 1569 г. Люблинской унии и образования Речи Посполитой, на русских землях которой происходило вытеснение русского языка из официального государственного оборота и судебно-адми-

нистративной практики. Процесс дерусификации Великого княжества Литовского и Русского продолжался более сотни лет и завершился полным запретом официального использования русского языка в государственной жизни Речи Посполитой.

В 1696 г. сейм Речи Посполитой принял соответствующее запрещающее решение: «*pisar z po winien po polsku, a nie po rusku pisac*»¹⁹⁶ («писарь должен по-польски, а не по-русски писать»). Так завершился первый семисотлетний этап (X–XVII вв.) бытования русского языка на землях Западной Руси (совр. Белоруссия) в официально-государственном статусе.

XVIII век стал в истории Западной/Белой Руси темным временем без русского языка, что поставило западнорусский/белорусский народ на грань национального исчезновения. От полного ополячивания белорусские земли были спасены крахом Речи Посполитой и возвратом их в лоно русской государственности.

Исторические факты неопровержимо свидетельствуют, что русский язык не только был распространен, но и имел официально деловой статус на территории современной Республики Беларусь задолго до вхождения современных белорусских земель в состав Российской империи. В связи с чем утверждение, распространенное среди части белорусских научных и политических кругов о том, что русский язык был якобы привнесен в Белоруссию Россией или даже СССР не имеет под собой какого-либо основания и является антиисторической спекуляцией.

В то же время и после вхождения западнорусских земель в состав Российского государства Белорусский край продолжал оставаться под польским национально-культурным господством. Сложившееся положение было следствием как столетнего запрета русского языка (со всеми вытекающими отсюда этнокультурными последствиями), так и непониманием значительной частью тогдашнего российского общества того, что Белоруссия является старинным русским краем.

Положение начало заметно меняться только после польского восстания 1863 г. благодаря целенаправленной деятельности генерал-губернатора Северо-Западного края (Белоруссия и Литва) М. Н. Муравьева¹⁹⁷. Он проделал огромную и успешную работу, направленную на пробуждение национального самосознания у белорусских крестьян и мещан, на преобразование системы образования на православно-русских началах и ее распространение на самые широкие слои народа, уделяя особое внимание просвещению крестьян. В частности, была создана широкая сеть народных училищ, издавалось и

распространялось большое количество просветительской литературы на русском языке и белорусском наречии. Благодаря этому Белоруссия за короткий период времени избавилась от польского национально-культурного наследия и восстановила черты самобытного русского края.

Положение с русским языком в БССР

В советское время, исходя из догмата «ленинской национальной политики», утверждалась идея об отдельности белорусов от русского народа. В период т.н. «белорусизации» (20-е годы XX в.) русский язык был объявлен для белорусов наследием «проклятого царизма», а затем «языком межнационального общения»¹⁹⁸. Подобный подход отразился не только на второстепенном положении русского языка в БССР, но и привел к грубой исторической фальсификации.

Так, советской историографией для обозначения русского языка Великого княжества Литовского и Русского был введен «политически правильный» лингвистический новодел – «старобелорусский» язык. Понятие «западнорусский язык» было объявлено «великодержавно-черносотенным» и запрещено. Хотя никакой прямой связи между официальным языком Великого княжества Литовского и Русского и белорусской «мовой» не существует¹⁹⁹.

В течение всего советского периода партийной пропагандой постоянно подчеркивалась первостепенность языка «титупной нации», который был «священной короной» для «национальной по форме и социалистической по содержанию» белорусской советской культуры. Русскому же языку была отведена роль языка народного хозяйства и естественных наук.

В гуманитарной же области доминирование «мовы» обеспечивалось контролем партийных органов за осуществлением в БССР «ленинской национальной политики», которая предполагала непримиримую борьбу с «проявлениями великодержавного шовинизма».

И все же вопреки усилиям властей Белоруссия оставалась русскоговорящим краем. В городах БССР разговорный русский язык был ближе к его литературной форме, в сельской местности – дальше. Однако современный литературный белорусский язык, сконструированный на основе местных сельских говоров в конце XIX – начале XX в., отстоит еще дальше от этих говоров, нежели литературный русский язык.

В СССР существование белорусского языка поддерживалось лишь при помощи серьезных государственных дотаций и

воспринималось большинством жителей БССР как идеологическая причуда властей. В городах школы с белорусским языком обучения из-за нежелания родителей отдавать в них детей практически исчезли. Власти всячески стремились сохранить белорусские школы хотя бы на селе, где родители традиционно более бесправны²⁰⁰. В то же время белорусские язык и литература были обязательными для изучения во всех учреждениях общего среднего образования республики. Высшее образование в БССР в позднесоветский период, за исключением отдельных гуманитарных специальностей (белорусский язык и литература и др.), было русскоязычным²⁰¹.

В 1959 г. только 6,8% этнических белорусов назвали родным языком русский, в 1970 году – 9,8%, в 1979 году – 16, в 1989 – 19,7%.

Языковая политика властей Республики Беларусь

Белоруссия была и остается до сих пор типично русским регионом, но с дополнительной надстройкой в виде белорусскоязычных СМИ, театров, официальной литературы, уроков белорусской филологии и истории и т.д.

Благодаря «ленинской национальной политике» в советское время был выпестован русофобствующий слой творческой интеллигенции, которому в 1990 году удалось подтолкнуть прокоммунистический Верховный Совет Беларуси к приданию государственного статуса белорусскому языку, что было закреплено в Конституции Республики Беларусь 1994 г.²⁰² Тогда же была принята рассчитанная на десять лет государственная программа по вытеснению русского языка не только из системы государственной власти и сферы образования, но и различных областей общественной жизни²⁰³. Вопрос стоял не только о вытеснении русского языка, но и о тотальной (по словам тогдашнего председателя Верховного Совета РБ Станислава Шушкевича) дерусификации белорусов, т.е. о радикальном искажении их национального самосознания.

Начавшаяся политика дерусификации породила широкие протестные настроения в белорусском обществе, во многом опираясь на которые первым президентом Республики Беларусь стал депутат Верховного Совета Александр Лукашенко. Основными положениями предвыборной программы Лукашенко в 1994 г., помимо борьбы с коррупцией, были установление государственного двуязычия и Союз с Российской Федерацией.

После прихода к президентской власти А.Г. Лукашенко, в мае 1995 года был проведен республиканский референдум, в котором приняло участие 64,8% белорусских граждан. За введение русского языка в качестве второго государственного проголосовало 83,3% жителей республики, принявших участие в референдуме. После этого русскому языку был предоставлен равный статус с белорусским языком²⁰⁴. Окончательно статус государственного русский язык в Республике Беларусь получил в ходе конституционного референдума в ноябре 1996 г., что закреплено в законодательстве. Согласно статье 17 Конституции РБ «государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки»²⁰⁵.

Соответствующие изменения были внесены и в действовавший с января 1990 г. закон «О языках в Республике Беларусь»²⁰⁶. В редакции данного закона от 13 июля 1998 г. определена область применения двух государственных языков. Так, на белорусском и (или) русском языке работают, принимают и публикуют свои акты органы государственной власти и местного самоуправления, ведется делопроизводство, техническая и проектная документация. В соответствии с законом «О языках в Республике Беларусь» (ст. 21) «Республика Беларусь гарантирует каждому жителю неотъемлемое право на воспитание и получение образования на белорусском или русском языке». А «Кодекс Республики Беларусь об образовании» (статья 90) «гарантирует гражданам право выбора обучения и воспитания на одном из государственных языков Республики Беларусь и создает условия для реализации этого права»²⁰⁷. При этом при получении среднего образования изучение русского и белорусского языков является обязательным.

В то же государственная власть отдает определенное предпочтение образованию на белорусском языке. Так, в уже упомянутой статье закона «Об образовании» сказано, что «обучению на белорусском языке, изданию литературы, учебников и учебных пособий на белорусском языке оказывается государственная поддержка».

После введения в республике государственного двуязычия, выбор основного языка обучения (оба государственных языка обязательны для изучения) стал определяться желанием родителей (в случае дошкольного воспитания или школьного обучения) или самими учащимися или студентами. Предпочтение, несмотря на усилия республиканских властей, отдается пока русскому языку. Так, в 2014/15 учебном году в Республике Беларусь действовало 3074 учреждения общего среднего об-

разования, из них 1547 с белорусским языком обучения, 1523 с русским языком обучения; остальные – с языком обучения национальных меньшинств (литовский, польский). В 2015/16 учебном году в РБ действует 3010 учреждений общего среднего образования, из них 1485 с белорусским языком обучения (49,3%), 1521 с русским языком обучения (50,5%); остальные – с языком обучения национальных меньшинств (литовский, польский). При этом на русском языке (основной язык) обучается около 80% учащихся школ, а на белорусском только 20%. В Минске же цифры получающих среднее образование на русском языке близки к абсолютным – 97,9 процентов.

Растет количество этнических белорусов, определяющих русский язык в качестве родного. И это вопреки сформированной еще в советское время традиции, в соответствии с которой белорус должен указывать в качестве родного языка белорусскую «мову», даже если он на ней никогда не разговаривал и, главное, не думал. В 1999 году вследствие суверенизации Республики Беларусь и благодаря навязчивой пропаганде об «отдельности» белорусов от русских количество белорусов, назвавших родным русский язык, составило 14,3%²⁰⁸, но вот согласно переписи 2009 г. число таковых уже возросло до 36,9%.

В целом же за период с 1999 по 2009 г. значительно увеличилось общее количество жителей Белоруссии, определивших русский язык в качестве родного. Если в 1999 г. таковых было 24,1 процента, то согласно данным переписи 2009 года уже 42% граждан Республики Беларусь назвали русский родным языком. При этом русские составляют из них чуть больше пятой части, остальные за незначительным исключением являются белорусами по национальности.

Еще более впечатляют цифры, связанные с «языком, на котором разговаривают дома». Так, в 1999 году на русском языке в обиходе общалось 62,8% от всего населения республики. Среди белорусов удельный вес русскоговорящих составлял 58,6%. По-русски в быту разговаривало почти 69,7% этнических белорусов²⁰⁹.

Таким образом, в Республике Беларусь большинство населения постоянно говорит на русском языке (в действительности по-русски говорят практически все жители республики), хотя официальная пропаганда, продолжая линию «ленинской национальной политики» постоянно внушает белорусским гражданам, что родной для них является исключительно белорусская «мова».

В то же время подобные утверждения в корне противоречат существующей действительности. Подавляющее большинство

жителей Белоруссии с рождения находятся в русской языковой среде. Это относится как к горожанам, так и к жителям сельской местности. До недавнего времени селяне в большинстве своем разговаривали на наречии, которое с советских времен «свядомые» интеллигенты называют т.н. «трасянкой», т.е. неправильной белорусской «мовой». На самом же деле речь белорусского села была ничем иным как белорусским наречием русского языка, которое еще в первой четверти XX столетия академик Е.Ф. Карский определил, как «самое важное местное видоизменение русского народного языка».

Поэтому имеющий место в настоящее время переход сельского населения Белоруссии в условиях информационного общества с наречия на основную форму русского языка вполне закономерно и остановить его какими-то административными мерами вряд ли представляется возможным.

Большинство школ с белорусским языком обучения находится в сельской местности или небольших городах. При этом даже в деревнях «мова» звучит только во время уроков, на переменах же и вне школы учащиеся и учителя чаще говорят по-русски.

Однако министерством образования РБ практически возобновлена порочная практика ползучей дерусификации образования. Так, в феврале 2016 г. принято решение о введении с 2016/17 учебного года в средних учебных заведениях равного количества часов на изучение белорусского и русского языков и литературы вне зависимости от основного (русского или белорусского) языка обучения²¹⁰. Данное решение обосновывается заботой о создании равных условий для изучения обоих государственных языков. Фактически же речь идет об ограничении доступа учащихся к русской (общерусской) культуре, т.к. ставить на один уровень духовный потенциал русской и белорусской литературы, мягко говоря, некорректно.

Несмотря на то, что русский язык в Белоруссии уже более 20 лет имеет статус государственного, в Республике Беларусь не прекращаются попытки ограничить область применения русского языка. При этом в качестве основополагающего выдвигается ложный посыл о том, что русский язык является пришлым для Белоруссии.

Русский язык практически полностью исключен из государственной транспортной системы. Указатели на дорогах, названия населенных пунктов и улиц, географических объектов (реки, озера и т.д.) выполнены исключительно на белорусском языке. Объявления в городском транспорте и минском метрополитене делаются только по-белорусски, зрительная информация на железнодорожных и автобусных станциях представлена также в основном на белорусском языке.

Подобный подход противоречит не только Конституции РБ (ст. 17), но и элементарному здравому смыслу, т.к. по белорусским дорогам идут большие транспортные потоки из Российской Федерации, других стран ЕАЭС и СНГ, а главными гостями (деловые поездки, туристы) являются граждане России и стран СНГ, являющиеся носителями русского языка. Отсутствие русскоязычной информации на дорогах, в транспорте, улицах городов, вокзалах, железнодорожных и автобусных станциях создает большие неудобства для водителей транспортных средств и русскоязычных гостей РБ. Более того, неоправданное стремление властей ограничить использование русского языка на транспорте принимает откровенно абсурдные формы. Так, в самолетах государственной авиационной компании «Белавиа» инструктаж пассажиров по технике безопасности перед полетом производится на английском и белорусском языках, что делает наставления по безопасному поведению во время полета бессмысленными для русскоязычных пассажиров.

Местные власти неоднократно выступали с предложением сделать дорожные указатели на двух государственных языках, но каждый раз получали из правительственных органов отказ. Топонимическая комиссия при Совете министров РБ продвигает порочную идею по приданию русским названиям белорусских населенных пунктов т.н. белорусское звучание²¹¹. В случае воплощение этой абсурдной идеи в РБ по-русски будет писаться, к примеру, не «Могилев», а «Магилеу» и т.п.

Эта русофобская затея обосновывается якобы стремлением восстановить историческое звучание названий белорусских городов и географических объектов (реки, озера и т.д.). Однако подобное утверждение является лицемерием, т.к. в западнорусских (белорусских) летописных источниках (см., к примеру, «Баркулабовскую летопись», XVII в.) названия городов написаны и звучат по-русски: Витебск, Орша, Могилев, Мстиславль и т.д. При этом член упомянутой комиссии главный научный сотрудник Института языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси В.П. Лемтюгова ссылается как на положительный и достойный для применения в РБ украинский опыт.

Позиция Топонимической комиссии при Совете министров РБ направлена на формирование нерусского (фактически пропольского) топонимического ландшафта в Белоруссии, усиление отрыва республики от России, торможение интеграционных процессов в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

**Н. Сергеев,
А. Фадеев**

ПОЛЬЩИЗНА КАК НОВАЯ УГРОЗА БЕЛОРУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Введение

Мир меняется буквально на глазах. Сторонники доктрины однополярного мира потерпели поражение, и причиной тому растущая державная мощь России. Последнее обстоятельство вызывает крайнее озлобление у недругов России, а у правящих кругов из стран СНГ настороженность.

Кризис российской государственности после распада Союза ССР отражался и на взаимодействии внутри Содружества. Длительное время партнеры по СНГ буквально вымогали у Москвы экономические льготы и крупные безвозвратные денежные субсидии. Когда же последняя, пусть даже и самым деликатным способом, намекала государствам-членам СНГ на необходимость поиска компромиссов, на какие-то взаимные уступки, то с их стороны начинались политические истерики с угрозами перекинутся то ли на сторону Евросоюза и НАТО, то ли начать строить Великий Туран. И подобный метод до поры до времени срабатывал, и российская сторона шла на уступки, часто в ущерб своим национальным интересам.

Даже союзная России Республика Беларусь в лице президента Александра Лукашенко не единожды практиковала нечто подобное. Но времена изменились. Российская Федерация медленно и с огромными трудностями, но усиливает свои позиции на мировой арене, постепенно трансформируясь в военную супердержаву и центр силы. Однако это не радует, к примеру, официальный Минск. Более того, в Республике Беларусь ширится антироссийская кампания, которая, в числе прочего, включает в себя запрет на символ Великой Победы Георгиевскую ленту²¹² и противодействие движению «Бессмертный полк в Белоруссии».

Более 20 лет назад был провозглашен курс на интеграцию между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Многие российские и белорусские политики даже полагали, что речь идет о воссоединении народов двух братских государств. Однако пути развития России и Белоруссии очень скоро разошлись, хотя формально продолжается процесс строительства Союзного государства, идею создания которого пока никто из лидеров России и РБ не подверг ревизии.

С начала нулевых в белорусском социуме активно обсуждался вопрос о принципах и путях союзного строительства, однако, начиная с 2002 г., интерес к этой проблеме под воздействием позиции президента Александра Лукашенко и в силу отсутствия значимых результатов интеграции начинает падать, и где-то с конца 2006 г. тема создания Союзного государства уходит на обочину общественного сознания.

Более того, Республика Беларусь в своей политике начала сползать на путь антисоюзного нигилизма. Официальный Минск не поддержал Российскую Федерацию в сложных международных обстоятельствах, начиная от кавказской войны «08.08.08» и кончая воссоединением Крыма. Приверженность официального Минска союзу с Россией весьма относительна, белорусская верхушка будет поддерживать Москву только в том случае, если посчитает это для себя ни в чем не обременительным. В 2008 г. Москва ожидала от руководства союзной республики вполне определенных шагов, о чем официально было заявлено послом Российской Федерации в РБ А.А. Суриковым²¹³. Понятно, что признание Республикой Беларусь, т.е. государством членом ООН, Абхазии и Южной Осетии было бы серьезной поддержкой позиции России на международной арене. Кроме того, это было бы проявлением надежности Белоруссии как союзницы Российской Федерации.

Однако белорусским властью и имущим союзнический долг оказался не по плечу. Для минского официоза интересы и ожидания союзницы России оказались менее значимыми, чем недовольство, выраженное в Евросоюзе, который потребовал от Минска не признавать Абхазии и Южной Осетии. Так, комиссар по внешним связям Евросоюза Бенита Ферреро-Вальднер дала прямо понять, что «если Белоруссия признает независимость Абхазии и Южной Осетии, то это отбросит наши отношения с этой страной» и «создаст большие сложности для Белоруссии в отношениях с Евросоюзом»²¹⁴. В свою очередь, министр иностранных дел Чехии (в то время председательствующей в ЕС) Карел Шварценберг заявил, что если Беларусь будет дей-

ствовать заодно с Россией, то она «выпадет из европейского консенсуса»²¹⁵.

И Минск поддался на давление Евросоюза и повел себя не как самостоятельное государство (а ведь минский официоз так любит рассуждать о собственной независимости и суверенности), имеющее союзнические отношения с Россией, а как субъект некоего «евроконсенсуса», который получает указания из Брюсселя и Вашингтона.

При этом Лукашенко пытался оправдать свою позицию тем, что российская сторона якобы не пожелала взвалить на себя бремя возможных неприятностей со стороны Запада, которые теоретически могли возникнуть у белорусского руководства в случае выполнения им союзнического долга перед Россией: «Мы как союзники должны были в этой ситуации поддержать Россию, но, с другой стороны, и Россия как союзник должна была поддержать Беларусь. Руководство России не захотело идти на нивелирование и ликвидацию тех последствий, которые для Беларуси могли бы возникнуть»²¹⁶.

При этом минский официоз два месяца выгадывал чью позицию поддержать в кавказском вопросе и в итоге переметнулся на сторону «европейского консенсуса»²¹⁷. Вся эта история воочию показала, что Республика Беларусь с ее сверх прагматичным, а точнее своекорыстным руководством на деле не является никакой «Брестской крепостью на постсоветском пространстве» (как об этом до сих пор распространяется партийная пропаганда КПрФ), и поэтому усилия Запада по разрушению белорусско-российского союза могут оказаться далеко не бесплодными.

Ну, а после последовала особая (мягко говоря), далеко не союзническая позиция официального Минска в отношении воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, когда белорусский официоз начал откровенно юлить, пытаясь выглядеть «хорошим парнем» для незаконных властей в Киеве и для США с Евросоюзом. После крымского референдума 16 марта 2014 г. МИД РБ выступил с витиеватым заявлением, в котором, если прямо и не осуждал, то и не поддерживал самоопределение народа Крыма: «С учетом сегодняшних реалий Республика Беларусь выступает против одностороннего, пристрастного толкования принципов международного права в угоду геополитическим интересам, попыток заявлять об уникальности одних международных ситуаций и территорий и игнорировать другие».

На фоне вычурного пустословия белорусского внешнеполитического ведомства позиция по крымскому вопросу осталь-

ных государств-участников, создаваемого в то время Евразийского экономического союза была ясной и однозначной, о чем свидетельствуют официальные заявления МИДов этих стран.

После крымских событий последовали показушные братания с Киевом. 29 марта 2014 г. в Гомельской области состоялась «теплая дружеская встреча» Александра Лукашенко с и.о. президента Украины, председателем Верховной Рады Украины Александром Турчиновым, который являлся одним из главарей, захвативших власть преступным путем в Киеве. В то время украинские власти опасались, что Республика Беларусь как официальный союзник России выступит единой позицией с Российской Федерацией в оценке драматических событий на Украине. Однако эти опасения оказались излишними, и встреча с Лукашенко полностью рассеяла все сомнения. Вот, что заявил после по этому поводу Турчинов: «Я ставил перед собой главной целью этого визита почувствовать поддержку, добрососедское отношение, дружбу белорусского народа»²¹⁸. После этой встречи Киев обрел полную уверенность в лояльном отношении к себе официального Минска. Тем более что Лукашенко одним из первых поздравил Петра Порошенко с избранием на пост президента, а находясь на инаугурации в Киеве выражал всяческую поддержку киевскому режиму в его действиях «за целостность государства»²¹⁹.

Затем последовала демонстративно теплая встреча с президентом Турции Эрдоганом во время резкого обострения российско-турецких отношений после гибели бомбардировщика Су-24, сбитого в результате «предательского удара в спину»²²⁰ (В.В. Путин) совершенного турецкой военщиной. А если к этому присовокупить участившиеся в последнее время «реверансы» официального Минска в сторону США и Евросоюза²²¹ (Вашингтону и Брюсселю это пришлось по нраву, что даже санкции были сняты с белорусских чиновников), то картина, касающаяся союзнических отношений Белоруссии и России, вырисовывается довольно удручающая. Тем более что игры в нормализацию отношений с Западом Минск затеял аккурат в момент, когда отношения между США и Россией достигли пика напряженности.

А ведь следуя союзническому долгу, Республике Беларусь следовало бы встать в один ряд с Российской Федерацией и всемерно поддерживать Москву в той непростой борьбе, которую она ведет за справедливое мироустройство. Но, похоже, минскому официозу такой путь не по нутру. Только вот, в чем причина этого?

Принято считать, что строптивость и несговорчивость Минска в вопросах союзного строительства вызваны особой заботой белорусских властей о суверенитете Республики Беларусь, на который якобы идут поползновения со стороны России. Подобные надуманные страхи, надо признать, довольно распространены среди белорусских чиновничьих кругов. Более того, через идеологическую вертикаль они постоянно утверждаются в белорусском общественном сознании. Населению внушается, что «суверенитет Беларуси есть самое святое и это икона»²²², и что угроза ему исходит со стороны Русского мира.

И самое непримечательное здесь то, что данная весьма сомнительная установка исходит, по крайней мере, публично от главы белорусского государства. Вот что заявил А.Г. Лукашенко в январе 2016 года: «Есть отдельные умники, которые заявляют, что Беларусь это, как они говорят, часть Русского мира и чуть ли не России. Забудьте. Беларусь суверенное и независимое государство»²²³.

Конечно, Лукашенко не является каким-то непримиримым противником Русского мира. Ведь если бы дело обстояло именно таким образом, то не было бы ни Союза Белоруссии и России, ни государственного двуязычия в Республике Беларусь. Другое дело, что белорусский лидер ошибочно не видит разницы между Русским миром как цивилизацией и Российской Федерацией как государством, что ведет к искаженному восприятию окружающей действительности. Отсюда чрезвычайно опасная для Белоруссии политическая близорукость белорусских верхов. Ведь ветер, несущий угрозу белорусской государственности, дует совсем с другой стороны – из-за Буга.

Тактика Варшавы и смысл «польщизны»

Для Варшавы позиция официального Минска относительно событий, связанных с кавказской войной «08.08.08» и украинскими событиями, стала сигналом о том, что реваншистская доктрина Четвертой Речи Посполитой имеет серьезные виды на успех. В современной Речи Посполитой, а именно так в настоящее время официально называется польское государство, не только в правящих кругах, но и в обществе довольно широко распространены реваншистские настроения, направленные на значительное расширение границ польского влияния (а если сложится, то и государственных) далеко на восток. Программа минимум – восточные границы Польши до сентября 1939 г., ну а максимум – пределы первой Речи Посполитой 1772 г.

Еще пару десятилетий назад подобные планы можно было отнести к области геополитических грез. Однако активная поддержка Варшавой государственного переворота на Украине зимой 2014 г. и последующие претензии Польши на восстановление своего контроля над теми украинскими землями («кресамивсходними»), которые до 1939 года находились под ее властью, свидетельствуют о реальности подобных замыслов. Об этом говорит и заявление польского президента Анджея Дуды, которое он сделал, выступая в сейме в октябре 2015 года: «Я призываю всех граждан Польской республики быть готовыми к борьбе за возвращение бывших польских земель, где наши соотечественники продолжают подвергаться гонениям и унижениям со стороны уже нового украинского руководства. Если современная Украина осуждает действия СССР, – а она их осуждает, то это государство должно добровольно вернуть земли Польши, принадлежащие ей до 1939 года. Мы уже проводим определенную работу по возвращению Полесья, Галиции и Волыни и нам необходима поддержка всего населения польской республики. Каждый житель страны должен быть готовым к праведной борьбе за возвращение польских территорий, на которых проживает огромное число этнических поляков, которым требуется наша защита»²²⁴.

Но ведь бывшие «кресывсходние» – это не только Львов и другие западноукраинские города и веси, это и Гродненская, Брестская и западная часть Минской области современной Республики Беларусь. Только в отличие от Украины, которая, встав на пагубный путь «Украина – не Россия», была ввергнута в пропасть национально-государственной катастрофы, Белоруссия является субъектом Союзного государства. Это осознают и варшавские «архитекторы» Четвертой Речи Посполитой, программа строительства которой была принята в 2016 году²²⁵.

Поэтому в отношении Республики Беларусь Варшавой была избрана тактика ползучей опольшинизации идеологии белорусского государства. Понятие «польщизна» довольно давнее и насчитывает не одно столетие. Этим термином во времена владычества Речи Посполитой на землях нынешних Украины и Белоруссии определяли политику польского доминирования во всех областях общественной и культурной жизни, в результате которой Белая и Малая Русь утратили образованный слой.

Западнорусская знать в ходе многовекового противоборства с польско-католической «навалой» потерпела тяжелое поражение. И удивляться здесь нечему. Силы были слишком не равными. Это была борьба не столько с польскими королями и

магнатами, сколько с католическим Западом во главе с римскими папами. И если западнорусские князья и бояре, отстаивая свое право быть русскими, следовали принципам феодальной чести, то движущей силой антирусской политики польских правящих кругов были иезуиты и другие католические ордена с их методами коварства и лицемерия.

Согласно историческим и толковым словарям «польщизна» означает «польскую народность и польский дух»²²⁶. Политика же польщизны предполагает навязывание оппонентам (в средние века – это западнорусская знать, в настоящее время – в целом белорусское общество) восприятия исторических событий и современной действительности сквозь призму польских интересов. При этом необходимо отличать политику польщизны от полонизации или ополячивания. Смысл польщизны состоит не в переделывании белорусов или украинцев в поляков (хотя подобный вариант также не исключается), а в изменении их культурно-цивилизационной принадлежности, т.е. в формировании у белорусского и украинского населения чуждого, а лучше враждебного отношения к России и Русскому миру.

Цель принятой в 2006 г. программы строительства Четвертой Речи Посполитой – формирование антироссийской геополитической конструкции, повторяющей очертания средневековой Речи Посполитой или пресловутого «междуморья», которым грезил начальник второй Речи Посполитой (межвоенной Польши) Йозеф Пилсудский²²⁷.

Конечно, речь не идет о каком-либо открытом давлении или тем более явном принуждении. Как показывает украинский опыт, расчет строится на масштабное искажение сознания, как у правящих кругов, так и у широких масс народа, которые должны собственными руками пустить под откос свою страну. Несомненно, положение дел на Украине и в Белоруссии значительно разнится, поэтому чисто майданный вариант в Республике Беларусь, по крайней мере, в ближайшие годы перспектив не имеет.

В то же время в Польше происходит процесс нарастания реваншистских настроений относительно бывших «кресовсходних». Уже открыто звучат призывы вернуть под власть Варшавы не только украинский Львов, но и литовский Вильнюс²²⁸. И это притом, что Литва вместе с Польшей входят в Евросоюз.

Территориальных претензий к Республике Беларусь с польской стороны публично пока не звучит. И дело здесь, конечно, не в какой-то особой избирательности или дружеском расположении варшавских стратегов к Белоруссии. Они,

по-видимому, опасаются вызвать настороженность у минского официоза, который сам того не ведая (будем надеяться, что дело обстоит именно так), уже не один год движется по руслу (пусть и с некоторыми отклонениями) определенному «архитекторами» Четвертой Речи Посполитой.

В Варшаве и в целом на Западе отдают себе отчет, что Республика Беларусь в отличие от Украины состоит в Союзе с Россией, является субъектом Союзного государств и ЕАЭС, и по этой причине ограждена от какой-либо внешней агрессии, в том числе и в виде «майданного» путча. И чтобы в конечном итоге пристегнуть-таки Белоруссию к проекту Четвертой Речи Посполитой в отношении ее осуществляется стратегия т.н. мягкой силы, которая, в частности, предполагает достижение геополитических целей преимущественно гуманитарными методами.

В связи с этим основными направлениями воздействия на сознание белорусского общества избраны области культуры и образования, а также такие сферы как топонимика, туризм и транспортная система. Обстоятельства сложились таким образом, что министерство культуры РБ, а также министерство спорта и туризма РБ (в сфере туристической отрасли) выполняют роль ведущих структур, продвигающих идею польщизны в белорусское общественное сознание.

В частности, ведется систематическая работа по формированию в Республике Беларусь культурно-исторического ландшафта, соответствующего доктрине польщизны. Например, в Гродно 3 декабря 2016 г. при поддержке министерства культуры РБ провели мероприятие – выставку и реконструкцию рыцарского турнира, чтобы, внимание, «почтить память короля польского и великого князя литовского Стефана Батория»²²⁹. Стоит напомнить, что король Речи Посполитой Стефан Баторий оставил свой кровавый вклад при осаде Пскова в 1581 г. и способствовал поражению русских войск в Ливонской войне.

С подачи министерства культуры РБ в 2012 г. была принята рассчитанная на шесть лет государственная программа «Замки Беларуси», предполагающая реставрацию и восстановление (точнее новое строительство) замков (38 объектов) преимущественно польских магнатов времен Речи Посполитой²³⁰. Конечно, нет ничего предосудительного в восстановлении исторических объектов. Вопрос состоит в идейном содержании создаваемых на их базе исторических экспозиций, используемых для просвещения (или лжепросвещения) экскурсантов. Приходится констатировать, что отреставрированные и вновь

построенные замки (в городах Мир, Несвиж, Лида и других) стали центрами исторической дезинформации и распространения доктрины польщизны в Белоруссии.

Один из типичных примеров этого – деятельность музейного комплекса «Мирский замок»²³¹. Владельцами Мирского замка в течение его пятисотлетней истории были западно-русский боярин Ильинич, польские магнаты Радзивиллы и русский князь генерал от кавалерии Николай Иванович Святополк-Мирский. Последний был выдающимся военачальником, прославившимся в войне за освобождение Болгарии от турецкого ига, но о князе Святополк-Мирском посетителям замка говорится очень немного.

Зато всемерно превозносится польский магнатский род Радзивиллов, оставивший в истории Белоруссии темный и кровавый след. Но последнее обстоятельство совсем не смущает министерство культуры РБ. Наоборот, культ Радзивиллов в Республике Беларусь возведен в официальный государственный ранг.

Но Мирский замок – это только одна ячейка в сети польщизны, наброшенной в Белоруссии на культурную, историко-краеведческую и туристско-экскурсионные сферы. Всего в Белоруссии отстроены десятки замков, дворцов и усадеб (т.н. маентки) польских магнатов и шляхты, и все они включены в туристские и экскурсионные маршруты. Во время посещения этих «достопримечательностей» экскурсантам рассказывается о «золотых временах Речи Посполитой», о разбойных казаках и «клятых» москвитях, разрушивших это «великолепие».

Вытеснение русского языка

Теперь обратимся к транспортной системе Республике Беларусь и посмотрим на ее функционирование с точки зрения 17 статьи Конституции РБ, которая гласит, что «государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки», и здесь мы увидим, что данная конституционная норма попирается грубейшим образом.

Белорусские власти при всяком подвернувшемся случае любят рассуждать о своей европейскости, только все это никоим образом не относится к европейской правовой культуре. К примеру, если в европейском государстве (Швейцарии, Швеции или Финляндии) два или несколько государственных языков, то в этой стране дорожные указатели, названия улиц,

надписи на железнодорожных вокзалах и автостанциях выполняются на всех государственных языках.

В Белоруссии же дела в этом вопросе обстоят самым нелепым образом. Русский язык, имеющий государственный статус в Республике Беларусь и на котором в обиходе говорит фактически все население республики, никак не используется на дорожных указателях, его нет на табличках с названием улиц, в общественном транспорте по-русски не объявляют остановок и не делают объявлений.

Дело доходит до откровенного абсурда. В самолетах государственной компании «Белавиа» предполетный инструктаж по технике безопасности делается по-английски и по-белорусски. По-русски инструктаж не производится, делая все это действие бессмысленным представлением, т.к. немалая часть пассажиров просто ничего не понимает. Таким образом, безопасность пассажиров фактически приносится в жертву каким-то русофобско-языковым бредням.

Понимая всю нелепость существующего положения в языковой сфере, не только представители общественности, но и местные власти неоднократно поднимали вопрос о распространении норм белорусско-русского государственного двуязычия на сферу топонимики и транспортную систему, но каждый раз из высших сфер государственного управления следовал отказ.

Вот, к примеру, какие ответы на обращение Координационного совета белорусских организаций российских соотечественников были получены от белорусского авиационного и железнодорожного начальства. И.о. генерального директора авиакомпании «Белавиа» Г.Н. Пархимович: «У ОАО «Авиакомпания «Белавиа» в работе с пассажирами используются русский, белорусский и английский языки. В силу ограниченного количества времени перед взлетом воздушного судна, а также в соответствии с мировой практикой, инструктаж по безопасности кабинам экипажем проводится на двух языках, в авиакомпании «Белавиа» в данном случае используется белорусский и английский. Для пассажиров, которые не владеют ни одним из вышеуказанных языков, устная информация дублируется жестами, а также в карманах кресел размещаются иллюстрированные инструкции поведения в случае чрезвычайной ситуации».

Первый заместитель Начальника Белорусской железной дороги И.С. Шилов: «Согласно Закону Республики Беларусь «Об языках в Республике Беларусь» в сфере обслуживания и на транспорте допускается использование как белорусского,

так и русского языков. В соответствии со статьей 40 Закона «О железнодорожном транспорте» информирование потребителей услуг железнодорожного транспорта осуществляется на белорусском и (или) русском языках. Таким образом, осуществление информирования пассажиров на белорусском языке не противоречит требованиям нормативных правовых актов Республики Беларусь».

А вот позиция министерства культуры РБ, которое является основным застрельщиком ограничения области применения русского языка в государственной и общественной жизни Белоруссии. Заместитель министра культуры Республики Беларусь А.А. Яцко: «В соответствии со статьей 13 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» на транспорте, в торговле, в сфере медицинского и бытового обслуживания употребляются белорусский или русский языки, а при необходимости – иные языки.

Таким образом, объявление остановок (населенных пунктов) только на белорусском языке, является вполне правомерным; полагаем, что это не может служить непреодолимым препятствием в понимании названий населенных пунктов, поскольку разница в белорусских и русских названиях присутствует только в произношении (в белорусском языке всегда твердое «р», «ш», «ч»). Транслитерация белорусских наименований на латинице была применена в период подготовки и проведения чемпионата мира по хоккею 2014 г. и препятствия для гостей не составляла. Объявления на белорусском и английском языках в самолетах соответствуют международной практике (государственный или один из государственных языков и английский как язык международного общения); для безусловного понимания произносимого текста он иллюстрируется жестами, а также дублируется в печатном виде (в том числе, и на русском языке) в листовке, находящейся в кармашке сидения.

Одним из признаков самостоятельного государства является национальный язык, Вместе с тем, употребление и развитие белорусского языка не представляет никакой угрозы существованию в нашей стране второго государственного – русского языка. Считаю изложенные в письме замечания по имеющимся фактам якобы ущемления русского языка преувеличенными и необоснованными».

Проявление «польщизны» в культуре, системе образования и в общественном сознании

Проводимую в Республике Беларусь языковую политику в транспортно-коммуникационной системе и топонимике можно было бы воспринимать как проявление примитивного местечкового национализма, если бы не одно обстоятельство. За последние несколько лет исторический центр Минска значительно преобразился. Под предлогом восстановления исторического облика центру белорусской столицы придан облик польско-шляхетского «мяста».

К примеру, в 2011 году в т.н. «верхнем городе» на месте разрушенного в 30-е годы XX столетия православного храма была возведена копия униатской церкви Святого Духа, которая была построена поляками в 1636 году вместо разрушенной ими православной церкви. Во времена Российской империи после окончательного возвращения в лоно Русской православной церкви униатская церковь Святого Духа после соответствующей перестройки стала православным храмом. Но министерству культуры РБ православный период истории «верхнего города» не интересен. Вопреки предложениям минской общественности властями за образец были избраны времена польского владычества и гонений на православную веру. В результате в настоящее время в «верхнем городе» под видом детской филармонии высится униатский символ Речи Посполитой²³².

И выбор этот был сделан не случайно. Недалеко от униатского вида детской филармонии находится действующий «костел иезуитов» – архикафедральный собор Пресвятой Девы Марии Минско-Могилевской епархии римско-католической Церкви²³³. И в сочетании с униатской церковью Святого Духа «верхний город» имеет вполне польско-шляхетский облик. Не меняет эту картину и то, что рядом находятся два православных храма – Свято-Духов и Свято-Петропавловский соборы.

Первый из них, хоть и является кафедральным собором Белорусского Экзархата Русской православной церкви, но по внешнему облику представляет собой храм женского католического ордена бернардинок, хотя само это место исторически является исконно православным.

Со времен старой киевской Руси и до начала 30-х годов XVII века на месте современного православного Свято-Духова собора располагался православный Космо-Демьяновский мужской монастырь, который в 1633 году был отнят польскими властями у православных и передан католическому ордену

бернардинок. В последующем поляки разрушили здание бывшей православной Космо-Демьяновской церкви, на месте которой был возведен католический храм бернардинок (здание нынешнего собора). Лишь в 1860 году данное место было возвращено Православной церкви, которая в отличие от поляков не стала разрушать бернардинский храм, а приспособила его для ведения православной службы²³⁴.

Интересна история Свято-Петропавловского собора. Этот храм никогда не был униатским или католическим. Он был основан в 1612 году, когда в Минске, как и в других западнорусских городах, находившихся под владычеством Речи Посполитой, насаждалась церковная уния. К тому времени все православные церкви и монастыри в городе были отобраны поляками у православных и переданы униатам или католикам. Тогда на городском собрании русской православной шляхты, было принято решение о строительстве каменного православного храма на собственные средства.

Земельный участок под строительство «аж до озера реки Свислочи прилеглий» пожертвовала на «вечные времена» западнорусская княжна Авдотья Григорьевна Друцкая-Горская. Имена остальных 52-х горожан – основателей и жертвователей Свято-Петропавловского собора и одноименного мужского монастыря также дошли до нашего времени. Их полный список хранится в алтаре собора. И в положенные дни имена этих православных русских горожан поминаются во время богослужения.

В самые тяжелые времена униатско-католического мракобесия Свято-Петропавловский собор (он был построен как храм оборонного типа) был твердыней православной веры и выдержал не одну вооруженную осаду бесновавшейся польско-католической шляхты. В 1870–1871 гг. на средства, предоставленные казной, была произведена реконструкция собора. Над храмом был воздвигнут большой купол, обновлен иконостас и расписаны стены. По свидетельству современников, своим благолепием художественная роспись стен собора не уступала знаменитым фрескам Владимирского собора в Киеве.

В 1933 году храм был закрыт. В здании попеременно находились склад, жилые помещения, архив. В 70-е годы XX в. во время реставрации церковный купол был ликвидирован и здание приобрело вид небольшого замка. В 1991 году древняя православная святыня была возвращена Православной церкви²³⁵. В настоящее время Свято-Петропавловский собор имеет бескупольный вид и в этом смысле вполне вписывается

в создаваемый властями польско-шляхетский облик «старого Минска».

Кроме того, в историческом центре Минска за счет средств государственного бюджета установлены памятники целому ряду деятелей польской культуры – поэту Адаму Мицкевичу; композитору (а заодно участнику польского восстания Тадеуша Костюшко) Михалу Клеофасу Огинскому; композитору, создателю польской национальной оперы Станиславу Манюшко (его отец служил в армии Наполеона адъютантом при штабе маршала Мюрата) и посредственному польскому шляхетскому литератору Винценту-Якубу Дунину-Марцинкевичу. Последний использовал в своих произведениях речь белорусского простолюдья и был, к тому же, участником польского шляхетского восстания 1863 года, которое в советское время было переименовано в якобы «белорусское национально-освободительное». По этим причинам Дунин-Марцинкевич был объявлен (еще советскими дерусификаторами белорусов) родоначальником «новой белорусской литературы».

Помимо этого, в центре Минска целая группа магазинов и кафе были переименованы в «Радзивилловские», а на табличках, указывающих названия улиц, появились надписи на польской латинице. Таким образом, в настоящее время исторический центр Минска усилиями властей под началом министерства культуры РБ превращен в осколок Речи Посполитой польской, который должен убеждать минчан и гостей города в чуждости для Минска и Белоруссии Русского мира.

Помимо министерства культуры РБ в русле польщизны воздействует на общественное сознание и существующая в республике система исторического и в целом гуманитарного образования. В ходе изучения истории Белоруссии в сознание школьников и студентов внедряется фальшивая мысль, что Великое княжество Литовское (русская составляющая этого государства замалчивается) и Речь Посполитая являлись историческими формами белорусской государственности, а жестоко угнетавшие предков белорусов польские магнаты и шляхта выдаются за белорусских национальных героев. К категории последних отнесены и те представители западнорусской знати, которые отказались от своего народа, русского имени и православной веры предков.

Из ныне действующих учебников по истории Белоруссии ничего нельзя узнать о «борьбе белорусов за свою русскость»²³⁶ (слова Николая Лосского), о подлинных причинах и целях многочисленных освободительных восстаний и войн против

польско-шляхетского владычества на западнорусских/белорусских землях. Ни слова не говорится о первом самостоятельном восточнославянском государстве на территории современной Белоруссии – Великом княжестве Русском (столица Полоцк), созданном в 1432 году по всем обычаям старой киевской Руси.

Многовековая народно-освободительная борьба западнорусского/белорусского народа преподносится как распри князей и магнатов, а также как антифеодальные и антирелигиозные выступления крестьян и горожан. А помощь со стороны Русского государства белорусским повстанцам, сражавшимся против польско-католического гнета, и покровительство Российской державы гонимой Западнорусской церкви выдается за агрессивную политику со стороны России. И таким образом прямо со школьной скамьи белорусские граждане приучаются воспринимать историю Белоруссии через призму польщизны, т.е. польско-шляхетских интересов.

Выводы

1. В настоящее время Республика Беларусь является ареной борьбы двух несовместимых цивилизационных проектов – Русского мира (частным случаем которого является проект Союзного государства) и Четвертой Речи Посполитой. Следует подчеркнуть, что интеграционные проекты на постсоветском пространстве с участием России, в которых участвует Республика Беларусь (Союзное государство, Евразийский экономический союз), имеют преимущественно социально-экономическую направленность, то доктрина Четвертой Речи Посполитой носит исключительно идеологический характер и нацелена на формирование в белорусском обществе отчужденного отношения к России и Русскому миру, ностальгического восприятия «исторического и культурного наследия золотой Речи Посполитой».

2. Идеи «польщизны» продвигаются в белорусское общество под ширмой т.н. «беларусчыны» и направлены на устранение общерусской основы национального самосознания белорусов. Работа строится с прицелом на постлукашенковский период (рано или поздно он оставит пост президента). В настоящее время посредством «польщизны/беларусчыны» белорусское общественное сознание исподволь готовится для будущего (на что и рассчитывает Варшава) геополитического и цивилизационного разрыва Белоруссии с Россией.

3. Приходится констатировать, что «польщизна/беларусчына» стала определяющей линией государственной политики Республики Беларусь в области культуры, образования и информации и представляет существенную угрозу как для дальнейшего развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с участием России, так и для собственно Белоруссии. Речь идет о ползучей трансформации этого восточнославянского союзного России государства (т.е. собственно белорусского) в русофобское и антироссийское.

4. В отличие Украины, где приобщение к «европейским ценностям» происходило и происходит в условиях гражданской войны, доктрина «польщизны» на территории РБ реализуется скрытно, но наступательно и неуклонно.

5. В сложившихся обстоятельствах российской стороне необходимо отказаться от пагубного посыла, что «Белоруссия никуда не денется», который буквально застилает глаза и не позволяет объективно оценивать процессы, происходящие в этом субъекте Союзного государства. Следует не только осознать культурно-цивилизационную принадлежность Белоруссии к Русскому миру, но и всемерно содействовать укреплению общерусской составляющей национального самосознания белорусов, против которой направлено острие «польщизны». В связи с чем, нужен постоянный диалог не только с властями, но и, главным образом, с белорусским обществом.

А. Суздальцев

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ РЕФОРМ

В июле 2014 года власти и общественность Республики Беларусь отметили двадцатилетие президентства А. Лукашенко. С именем первого белорусского президента связано формирование в Белоруссии своеобразной постсоветской экономической модели, не имеющих аналогов на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что практически все новые независимые страны, появившиеся на политической карте мира после исчезновения СССР, избрали собственный путь к созданию рыночных экономик. Результат перехода национальных экономик стран СНГ на рыночные рельсы оказался неоднозначным. Далеко не все страны региона достигли уровня трансформации, позволяющего считать их экономики рыночными. В данном случае опыт Республики Беларусь по рыночному переустройству своей экономики остается уникальным и требует специального освещения.

Экономика современной Республики Беларусь является продуктом советской плановой системы и политики руководства СССР, направленной на создание в Белорусской Советской Социалистической Республике (БССР) своеобразной западной «витрины» реального социализма, являющейся образцом для подражания Польши, Чехословакии, Венгрии и ГДР.

При финансовой и ресурсной поддержке союзного центра в 1950–1980-е годы в республике был создан мощный аграрно-индустриальный комплекс, включавший как развитое по тем временам сельское хозяйство, так и передовое сельхоз- и транспортного машиностроение. В 1960–1980-е годы активно развивались нефтехимия, а также инновационные для тех лет отрасли – электроника, робототехника и т.д. (1980–1990-е годы).

Белоруссия традиционно считается страной с бедной ресурсной базой. Тем не менее, недра республики богаты

калийными (третье место в мире после Канады и России) и каменными солями, торфом и строительными материалами. Имеются месторождения бурого угля, железных руд, горючих сланцев, которые в настоящее время еще не готовы к промышленному освоению. До настоящего времени эксплуатируется 75 месторождений нефти (Цалко, 2011), однако объем добычи сырой нефти незначителен – 1,5–1,75 млн. т в год. В 2012 г. было получено 1,66 млн. т нефти, но каждый год добыча падает на 1,2% (Сидорчик, 2012). В стране нет месторождений природного газа.

По разным оценкам до настоящего времени не более 10% выпускаемой в Республике продукции обеспечено собственным сырьем (Напреев, 2012).

К 1991 г. Белоруссия имела многоотраслевой промышленный комплекс и сравнительно развитое для советского периода сельское хозяйство. Ведущие предприятия были введены в строй или во второй половине 1980-х годов (к примеру, Белорусский металлургический завод, построенный «под ключ» австрийской фирмой «Фест-Альпине» и другими западноевропейскими фирмами), или прошли глубокую модернизацию. В небольшой по размерам республике СССР была создана самая современная на тот период транспортная инфраструктура и сеть связи, жилой фонд городов был относительно новым, в хорошем состоянии находилась система здравоохранения и образования, включая профессионально-техническое. В составе белорусского рабочего класса преобладали высококвалифицированные кадры, имелись свои инженерные школы.

Однако, имея наиболее подготовленную из всех бывших республик СССР для структурных экономических реформ республиканскую экономику, после получения независимости в 1991 г., Республика Беларусь за последние почти три десятилетия в наименьшей степени продвинулась в направлении рыночных преобразований.

Неприятие каких-либо изменений в существующей политико-экономической системе свидетельствует об определенной неуверенности политического руководства республики, местничестве ее номенклатурных кланов и своеобразном «головокружении от успехов» от высоких темпов экономического развития в советское время.

В советский период благосостояние белорусов росло более высокими темпами, чем в других республиках СССР (самые высокие темпы роста национального дохода, низкий исходный уровень), что обусловило большую степень удовлетворенности

существующим в тот период политическим строем. К этому следует добавить обусловленную глубокими историческими причинами слабость национального самосознания, что, однако, не только не помешало, но и в определенном смысле содействовало тому, что задачу национального возрождения удалось в начале 1990-х годов монополизировать быстро сформировавшимися националистическими политико-идеологическими структурами.

Корни консерватизма белорусского общества следует искать в особенностях исторического развития Белоруссии в составе СССР. Темпы роста промышленного производства в Белоруссии за период 1960–1985 гг., были выше, чем в среднем по СССР: в 9 – в БелССР и 4,9 раза – в Советском Союзе в целом соответственно (Злотников, 1999). Бурное развитие промышленности обусловило более быстрый рост городского населения. За период 1959–1987 гг. городское население Белоруссии выросло в 2,62 раза (для сравнения в России – в 1,73 раза (Злотников, 1999). Однако правящая номенклатура, оказавшаяся в руководстве БССР после ухода с политической арены послевоенной «партизанской» номенклатуры, поделенной на региональные кланы, представляла выходцев из руководителей колхозов и совхозов, воспитанных в сугубо догматическом духе.

В этот период правящие круги республики, понимая, что легкодоступные российские природные ресурсы и финансовая поддержка из Москвы подходят к концу, лихорадочно искали новую модель контроля над экономикой, сохранения в рабочем состоянии крупных, зачастую градообразующих производств, обеспечивающих социально-экономическую стабильность Белоруссии и, как следствие, – власть номенклатурных кланов. Однако в силу колоссальной зависимости от тогда еще единого советского народнохозяйственного комплекса Беларусь оказалась весьма подверженной последствиям политических и экономических перемен у соседей, прежде всего, в России.

Предпринятые в 1992 г. в России «гайдаровские» структурные экономические реформы вызвали непонимание в среде правящей постсоветской номенклатуры и были встречены в штыки националистическими политическими структурами, доминировавшими в Верховном Совете Республики Беларусь в начале 1990-х годов (Гайдар, 1997).

Между тем, в экономике Белоруссии к 1994 г. сложилась критическая ситуация. Ввиду того, что в России – основном экономическом партнере республики внутренние цены стали приближаться к мировым, экономика Белоруссии оказалась в

тяжелом положении. В этих условиях возникло ежегодное негативное сальдо в торговле с Россией от 1,7–3 млрд. долл. США (Республика импортировала до 86% природного газа и сырой нефти) (Углубленный обзор, 2007). До настоящего времени экономика Республики Беларусь не может функционировать без солидных российских финансово-ресурсных преференций и дотаций.

В республике, лишенной сформированного политического класса и протоэлитных групп, не сложилась критическая интеллектуальная масса для подготовки и начала структурных реформ в экономике и переходе к рынку. В тоже время, уже по прошествии почти три десятка лет, в современной Белоруссии появились мнения, что причиной неререформированности белорусской экономики являются ее зависимость от России. В частности, в мае 2017 года бывший министр иностранных дел РБ П. Кравченко, выступая на международной конференции «Минский диалог» отметил, что «мы обречены быть вместе с Россией. Благодаря товарищу Сталину, который сделал из нас сборочный цех, в 90-е годы Беларусь могла без союзной кооперации выпускать конечной продукции только 10%. Украина – 15%. Россия без нас двоих – 40%. Это экономика сиамских близнецов, вернее сиамских тройняшек»²³⁷.

В середине 1990-х годов вместе с приходом к власти первого Президента А. Лукашенко слабые и несистемные трансформационные процессы сначала были остановлены, а затем повернуты вспять. Перед руководством республики встали задачи, с одной стороны, поддержать работу основных производств и сельского хозяйства в советском формате (плановость, государственная собственность и т.д.), а, с другой стороны, – обеспечить работу народного хозяйства Белоруссии финансово-ресурсной поддержкой со стороны России.

Провозглашение А. Лукашенко политики интеграции с РФ частично решило проблему доступа Белоруссии к российскому рынку энергоносителей по внутренним ценам. Одновременно многолетняя оплата Москвой российско-белорусского интеграционного проекта позволила белорусским властям сохранить в республике основу постсоветской экономики. До настоящего времени (2013 г.) 82% промышленных активов Беларуси находятся в государственной собственности, на долю государственных предприятий приходится 69% ВВП РБ, хотя на них трудятся две трети экономически активного населения республики²³⁸. В АПК республики в целом сохраняется совхозно-колхозная система (кооперативы). Периодически

появляющиеся планы широкой приватизации, как правило, не выполняются. С одной стороны, они блокируются директором государственных предприятий, а с другой стороны правительство республики выставляет крайне тяжелые условия покупки (разного рода обременения, носящие непрофильный, а социальный характер), как пакетов акций, так и в целом предприятий.

С 1994 г. и по настоящее время белорусское руководство так и не создало целостной системы перевода экономики республики на рыночные рельсы. Появившийся за последние двадцать лет слой предпринимателей, остается крайне незначительным и может обеспечить свое выживание, только отдав свой бизнес под частичный (средний бизнес) или полный (белорусские олигархи) контроль государства. Индивидуальные предприниматели подвергаются постоянному давлению со стороны властей.

По данным организации предпринимателей «Перспектива», в 2012 г. малых предпринимателей на 1000 жителей Белоруссии приходилось только 7,2 (в России – 11,3, на Украине – 17, в Казахстане – 41, в США – 74,2). В 2010 г. доля малого бизнеса в ВВП РБ составила только 12,4% (Акулова, 2012).

Руководство Белоруссии до настоящего времени отвергает многообразие форм собственности, пытаясь, второе десятилетие подряд, повысить эффективность государственного сектора. Составляемые каждый год программы приватизации имеют откровенно декларативный характер, призванный привлечь в страну зарубежных инвесторов. В тоже время, испытывая постоянный дефицит инвестиций, с 2010 г. власти претворили в жизнь программу мер, направленных на упрощение процедур регистрации бизнеса. В частности, в 2012 г. Беларусь в рейтинге Doing Business заняла 69 место (Россия – 120, Украина – 152, Казахстан – 47) (Doing Business, 2010).

Белорусские власти сохраняют почти полный контроль над основными товаропроизводителями, распоряжаются продукцией, участвуют в ценообразовании. Определенному административному контролю подвергается торговля. В частности, в 2013 г. А. Лукашенко заявил: «Мы либерализовали в свое время, прежде всего, торговлю. И это была наша грубейшая ошибка. Уже сейчас все экономисты говорят о том, что нельзя отпускать цены прежде, чем будет создана бешеная конкуренция в сфере производства» (Лукашенко, 2014). Конкурентной среды в РБ до сих пор не создано, рынок частично закрыт даже в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Постепенно, на основе год от года растущей поддержки со стороны России²³⁹, сформировалась специфическая белорусская национальная экономическая модель, в основе которой лежат политические факторы, что отражает объективную экономическую слабость и зависимость республики от внешней поддержки:

- безусловного доступа к дешевым российским энергоносителям;

- неограниченного доступа к российскому рынку;

- преобладания в экономике Республики государственного сектора (принимаемые в последние годы программы приватизации имеют декларативный характер);

- закрытого национального рынка (в Республике второе десятилетие выполняется программа импортозамещения, проводится кампания «Покупайте белорусское!», включающая нормирование ассортимента в розничной торговле).

Высокий уровень финансово-ресурсной поддержки со стороны России подкрепляется постоянным политическим маневрированием белорусского руководства вокруг идеи российско-белорусской экономической и политической интеграции (Союзное государство Белоруссии и России) и готовностью официального Минска к формальному участию в любых новых интеграционных проектах, инициируемых российским руководством. В свою очередь, нахождение Республики Беларусь в интеграционных проектах позволяет белорусским властям все социально-экономические проблемы преподносить населению или как результат «разрыва хозяйственных связей», неготовности России «платить за интеграцию», или объяснять их внешнеэкономическими кризисами, которые приходят в экономику Беларуси через Россию.

В частности, 29 ноября 2011 г. А. Лукашенко заявил, что основные причины внутреннего структурного экономического кризиса 2011 г. имеют внешнее происхождение: «Цены на газ за последние годы выросли в 5 раз, резко подорожала нефть. За Единое экономическое пространство, к которому мы стремимся, мы тоже дорого заплатили» (Лукашенко заявляет..., 2011).

Сохранение белорусской экономики в «замороженной» постсоветской стадии ввергло народное хозяйство Республики в постоянный системный кризис, частота которого регулируется только очередными российскими кредитами и ростом поставок сырой нефти на белорусские нефтеперегонные заводы. Основные надежды белорусские власти, по-прежнему, возлагают на финансово-ресурсную поддержку со стороны России.

К примеру, в 2013 г. российские дотации и преференции в белорусскую экономику достигли очередного пика (более 9 млрд. долл.) (НАН РБ, 2013), хозяйство страны к январю-февралю 2012 г. оказалось на грани рецессии. Экономическая зависимость Республики Беларусь от Российской Федерации приобрела необратимый характер. Однако власти Белоруссии продолжают отвергать необходимость проведения структурных реформ в своей экономике.

Более 600 тыс. белорусских граждан в 2013 г. работали на территории РФ. В целом из 4,2 млн. человек трудоспособного населения Беларуси к концу года более одного миллиона работало вне страны. Отток квалифицированной рабочей силы оказался столь значимым, что сказался на темпах производства в белорусской промышленности и в строительной сфере в 2014–2015 годах. В ВВП страны продолжает возрастать доля денежных переводов от работающих за рубежом белорусских гастарбайтеров. При этом приходится учитывать тот факт, что большую часть денег трудовые миграции привозят в страну в наличной форме.

Нереформированный характер белорусской экономики привел к тому, что в 2004–2007 гг. российско-белорусская экономическая интеграция, а вместе с ней – и ее политический этап (Союзное государство) вошли в стадию стагнации. Белорусское руководство вышло на вполне приемлемый для него уровень российских дотаций и заблокировало дальнейшую интеграцию с Россией. К этому периоду несовместимость российской рыночной экономической системы и белорусского постсоветского планово-государственного хозяйства стала очевидной. В 2013 г. была развалена просуществовавшая восемь лет единственная российско-белорусская корпорация мирового уровня – Белорусская калийная компания.

В целом, необходимо отметить, что белорусский опыт рыночной трансформации национальной экономики является во многом отражением как уровня зрелости белорусских протозелитных групп и молодого политического класса республики, так и побочных и негативных результатов интеграционных проектов, в которых участвовала Республика, и которые позволили белорусскому руководству временно уклониться от реальных структурных рыночных реформ. Упорное сохранение в неприкосновенности пресловутой «белорусской экономической модели» делает неминуемые реформы все более болезненными для белорусской экономики и всего населения Республики.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В 1990–2015 ГГ.: ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ²⁴⁰

Введение

Современное состояние белорусской экономики вызывает множество споров по поводу состоятельности избранной Беларусью модели развития. Восторг эффективностью безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике Беларуси сменился резкой критикой значительного государственного присутствия в экономике, высокой степени управляемости рыночных процессов и сохранения государственного контроля в денежно-кредитной, производственной, внешнеторговой и социальных сферах экономики. Снижение темпов экономического роста, проблемы, связанные с высоким темпом инфляции и снижением уровня жизни населения, требования девальвации, ускоренной приватизации и либеральных реформ, предусматривающих существенное снижение государственного присутствия в экономике, стали доминантами в характеристике экономической системы Беларуси в последние годы.

Экономическую модель Белоруссии отличает высокий уровень государственного присутствия во всех сферах: начиная от планирования и формирования экономической политики до уровня принятия оперативных решений на отдельных предприятиях и экономических субъектах.

Именно степень государственного присутствия в экономике определяет степень развития рыночных отношений и институтов, способных саморегулироваться через механизм конкуренции. В случае с Белоруссией степень государственного присутствия максимальна как привилегированного хозяйствующего субъекта национальной экономики и абсолютна как макрорегулятора, который полностью контролирует ресурсную базу и инфраструктуру страны, финансовые потоки

и инвестиции, и т.п. Поэтому, предъявляемые требования, а точнее механизм их осуществления на сегодня являются самым актуальным вопросом, т.к. без структурной реконструкции экономической модели Белоруссии невозможно решение ее проблем.

Белорусская экономическая модель: природа и пределы развития

Макроэкономические показатели Белоруссии характеризуются цикличностью с неравномерным временным диапазоном и глубиной развития циклов. Так показатель ВВП в текущих ценах (рис.1) характеризовался 2-3 летними циклами, причем периоды роста совпадают с конъюнктурными колебаниями на мировых рынках с поправкой на пролонгацию «эффекта сдерживания» за счет активного государственного участия и финансирования крупных экономических проектов, поддержки высокого уровня доходов экономики.

Рис. 1. Показатели ВВП Белоруссии в 1992–2015 г.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда.

Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/BLR/index.htm>

По уровню производства ВВП Белоруссия демонстрирует разновеликие значения циклических колебаний, как по длительности, так и по глубине колебаний. Отрицательная

динамика наблюдалась в период кризиса 1992–1995 гг. до 11,7%, затем быстрый восстановительный тренд до 1997 г. (до 11,4% роста), а далее последовательная череда наращивания и замедления роста ВВП в пределах от 0,15% в 2009 г. до 11,4% в 2004 г., более глубокий понижательный тренд совпадает с периодами кризисов 1998, 2009 и 2014 годов, меньшая амплитуда колебаний отражает специфику национальной экономической модели.

Характер динамики ВВП в текущих ценах (скачкообразные колебания с большой глубиной амплитуды) и сопоставимых ценах (сглаженная кривая роста с небольшим темпом роста до 2008 г. и плавным понижательным трендом после 2009 г.) свидетельствует о высоком уровне зависимости от ценового фактора и колебаний на внешнем рынке. Т.е. специфика экономической модели Белоруссии такова, что ее конечный результативный показатель ВВП при расчете в текущих ценах нестабилен и сопровождается высокими темпами роста и спада, что по логике должно синхронизоваться с высоким уровнем темпов роста индекса потребительских цен.

Однако рост индекса цен не сопровождался спадом уровня благосостояния населения в тех пределах, которые были свойственны партнерам по СНГ и происходило это за счет активной корректировки монетарных агрегатов (M1, M2 и M3) через механизм деноминации. Столь частое и жесткое государственное вмешательство позволяет экономике республики максимально использовать государственно управляемый характер экономики, извлекая из инструмента деноминации стимулы роста, базированные на накачке экономики денежной массой и ее искусственным очищением в период инвестиционного и инфляционного «перегрева».

Беларусь – это единственная стран среди трансформирующихся рыночных систем на территории Евразии, которая провела три деноминации национальной валюты. Что позволяет сохранять стабильную динамику роста ВВП в сопоставимых ценах.

При этом цикл сокращения темпов роста с 2009 г. показывает отсутствие других стимулов роста, что еще раз доказывает следующий факт: основным фактором формирования конкурентоспособности белорусской экономики является ее управляемость со стороны государства. Это подтверждает и динамика показателя дефлятора²⁴¹ ВВП и удельного веса ВВП РБ в общем объеме мирового валового продукта (рис. 2).

Рис. 2. Стоимостные характеристики ВВП Белоруссии, 1992–2015 г.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL:

<http://www.imf.org/external/country/BLR/index.htm>

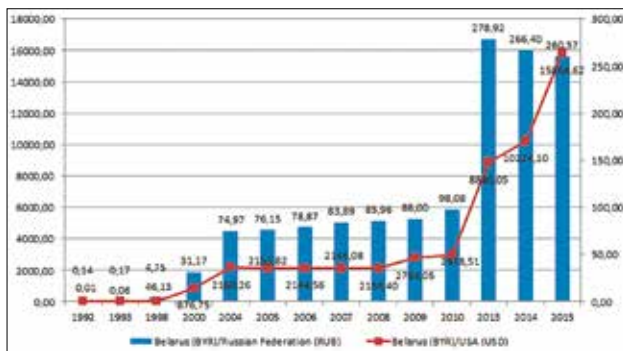
Так, несмотря на растражированной имидж «эффективной экономической модели» Белоруссии, ее удельный вес в мировом производстве за годы суверенного развития сократился на 0,008% (0,156% в 1992 г. и 0,148% – в 2015г.), при этом циклы данного показателя абсолютно коррелируют со значениями ВВП в текущих ценах, что свидетельствует об отсутствии реального положительного роста за счет политики государственного монетарного стимулирования.

При этом показатели дефлятора и индекса потребительских цен (далее ИПЦ) имеют явно выраженный тренд устойчивого, а с 2009 г. и ускоренного, роста (от 0,001% до 554,6% и 0,003% до 627,3% соответственно за 2013–2015 гг.), что свидетельствует о значимости стоимостного фактора в обеспечении экономического роста и объясняет существенный разрыв в темпах роста реального и номинального ВВП. Более выражены эти показатели при расчете в национальной валюте. Так рост номинального ВВП в 2013-2015г. составляет 122,4%, 119,8%, 111,8% соответственно по годам при абсолютном приросте ВВП за тот же период на 220059 млрд. белорусских рублей (с 649111 до 869702 млрд. руб.), а темпы роста в сопоставимых ценах в рублевом эквиваленте существенно ниже 101%, 101,7% и

96,1% соответственно по годам. Те же показатели в долларовом эквиваленте по официальному курсу банковского регулятора РБ показывают совершенно иную картину. Начиная с 2014 г. темп роста ВВП снижается со 115% в 2013 г. до 110% – в 2014 и 71,7% – в 2015 г. в текущих ценах, составив по объему 73,1 и 54,6 \$ млрд., а темп роста в сопоставимых ценах 101%, 101,7% и 96,1% в 2013–2015 гг. Разнонаправленность этих показателей в рублевом и долларовом эквивалентах свидетельствуют о том, что рост показателей ВВП в Белоруссии обеспечивается быстро растущими темпами инфляции и дефлятора, но при этом заниженные значения в пересчете по среднегодовому курсу белорусского рубля к доллару США показывают еще один искусственный источник роста экономики в национальной валюте – управляемое плавание режима курсообразования национальной валюты (до 2011 г. режим жестких валютных ограничений и минимального валютного коридора с привязкой на официальный курс белорусского рубля).

График динамики валютного курса белорусского рубля по отношению к российскому рублю и доллару США (рис. 3) подтверждает высокий уровень государственно-управляемую модель белорусской экономики, противоречащий требованиям либерализации финансовой сферы, предъявляемым МВФ. Этот фактор является главным противоречием между Белоруссией и международными финансово-кредитными учреждениями, что порождает существующие барьеры к доступу на мировые финансовые рынки. В Белоруссии была и сохраняется наиболее жесткая система регулирования и контроля в валютной сфере: постепенное введение собственной валюты началось с 1994 г. (до этого только административное регулирование и хождение советского, а затем и российского рубля) и переход к рыночным принципам курсообразования происходил до 1995 г., до 2000 года действовала система множественности курса²⁴², с 2001 г. по 2008 г. применялся режим плавающей фиксации (т.е. управляемого плавания), что предполагает определение валютного курса на основе соотношения спроса и предложения под контролем НБ РБ, с 2009 г. и по настоящее время – режим плавающей фиксации по отношению к бивалютной корзине (к российскому рублю²⁴³ и доллару США) при высоком уровне валютных ограничений. Начиная с 2012 г. в Белоруссии стали осуществлять постепенный переход к плавающему режиму в рамках валютного коридора, с параллельной либерализацией правил валютнообменных операций и движения капитала. При этом применение системы валютного контроля и ограничений

продолжает действовать, что позволяет во время кризисов, начиная с 2012 г., сдерживать глубину спада и ограничивать рост инфляции. Т.е. система жесткого регулирования валютной сферы и ограничений движения капитала является достаточно эффективным механизмом сдерживания финансового кризиса в белорусской модели экономики, одновременно требует больших инвестиционных и компенсационных вложений со стороны государства и существенно ограничивает инвестиционный потенциал страны.

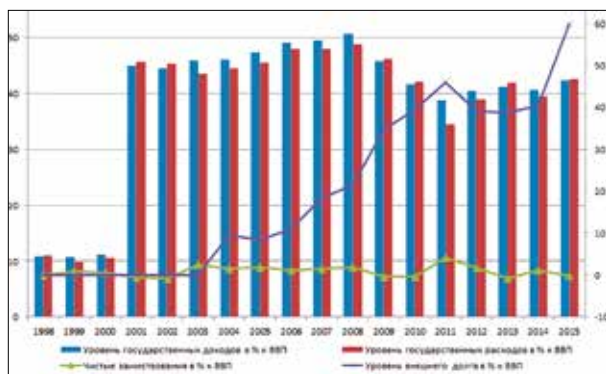
Рис. 3. Средний официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

На протяжении исследуемого периода с 1992–2015 гг. стоимость белорусского рубля неуклонно падает с небольшими периодами относительной стабилизации. Жесткая система государственного регулирования валютных отношений в Белоруссии, вызванная желанием использовать административные ограничения в качестве политики валютного протекционизма, противоречит амбициозным задачам поддержания и развития конкурентоспособности экспортного потенциала республики. Поэтому перед страной стоит недостижимая задача формирования некой гибридной валютной системы и политики жесткого государственного регулирования, т.е. решение проблемы «невозможной триады»²⁴⁴, с целью стимулирования экономического роста.

Рассмотренные факторы обеспечения экономического роста носят искусственный характер по отношению к теории рыночной (либеральной) экономической модели, но в рамках

смешанной экономической модели, к которым и относится национальная экономика РБ сочетание активного государственного регулирования и элементов рыночной системы вполне допустимы. Успешность такой модели характеризуют показатели результативности (эффективности) экономики. На рисунке 4 представлена динамика развития следующих показателей: уровень государственных доходов и расходов в процентах к ВВП, уровень внешнего долга и чистых заимствований к ВВП.

Рис. 4. Показатели финансово-экономической результативности белорусской экономики

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/BLR/index.htm>

Уровень доходов и соответственно расходов белорусской экономики имеет выраженную цикличность, совпадающую с циклами производства ВВП, при этом стоит отметить, что доходы в среднем колеблются в диапазоне 41–44% от ВВП в 2000–2015 гг. (максимум в 50,7% в 2008 г. и минимум – 38,8% в 2011 г., рост доходов был обусловлен высокими темпами наращивания экспорта продукции промышленного производства), расходы на уровне 42–45% в том же периоде (точки максимума также совпадают). Исследуемый период характеризуется превышением уровня доходов над расходами на 0,5–1,5%, что обеспечивает постоянный профицит бюджета (в 2012 г. – 0,5%, 2013 г. – 0,2%, в 2014 г. – 1% и в 2015 г. – 1,8%²⁴⁵). Уровень доходов экономики Белоруссии покрывает расходы с минимальным остатком профицитных средств, что свидетельствует о том, что экономическая модель должна функционировать по

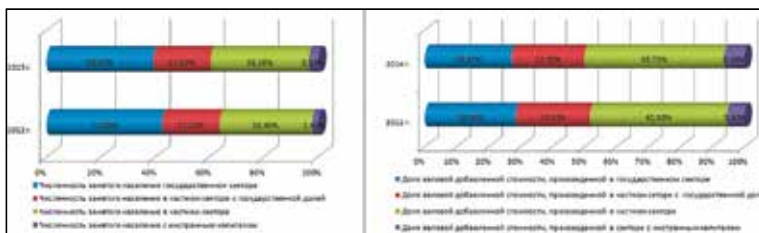
принципам простого воспроизводства и на пределе исчерпания собственного экономического потенциала. По факту же белорусская экономика демонстрирует расширенный тип воспроизводства за счет экстенсификации объемов производства ВВП. Источником расширенного роста экономики выступает активное государственное инвестирование из внешних источников, т.к. показатель уровня чистых заимствований стабильно держится на минимальном уровне $(-0,5)/1,5\%$ в среднем, а уровень внешнего долга растет с цикличностью в 2–3 года с 9% в 2004 г. и до 59% в 2015 г. Практически в 2015 г. белорусская экономика приблизилась к уровню технического дефолта²⁴⁶. При всей условности данного показателя, его уровень свидетельствует о наличии глубокого кризиса в экономике РБ, особенно с точки зрения сохранения финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. Ситуация с ростом долговой нагрузки на экономику усугубляется с 2012 г. – в период пикового кризисного спада, и продолжает неуклонно расти в 2013–2015 гг. при параллельном улучшении основных макроэкономических параметров, что свидетельствует об углублении кризисных факторов в экономике, несмотря на антикризисные программы правительства РБ. Следовательно, «выход из кризиса», декларируемый официальной статистикой РБ, базируется на инвестиционной накачке экономики. При такой политике антикризисного управления результатом должна быть либо радикальная модернизация экономики РБ и рост ее конкурентоспособности, либо инвестиционный перегрев на фоне падающих объемов сбыта (классическая модель неконкурентного экстенсивного развития, т.е. развития за счет увеличения объемов). В обеих ситуациях рост внешней задолженности отражается в росте зависимости властей республики от внешних кредиторов, число которых крайне ограничено (основными крупными кредиторами на поддержание стабильности экономики, включая состояние ЗВР являются Россия, МВФ, ЕАБР, Венесуэла). Однако условия предоставления кредитов постоянно ухудшаются и сопровождаются все большим количеством требований от кредиторов. В частности, ЕАБР²⁴⁷ выдвигал следующие условия: обязательное наращивание ЗВР (не за счет предоставляемых кредитов, а за счет собственных источников), сокращение государственного кредитования экономики и повышение тарифов на ЖКХ и общественный транспорт. Требования МВФ и ВБ еще более жесткие: носят стратегический характер и требуют комплексной либерализации экономики, т.е. снижение входного барьера национального рынка, проведение приватизации.

О глубине кризиса и остроте финансового дефицита свидетельствует тот факт, что Белоруссия, являясь жестким противником ВТО в 2015г. объявила о намерении вступить в него, соответственно о готовности отказаться от протекционистской политики по защите своих национальных производителей (подробнее далее в разделе внешнеэкономической деятельности).

Таким образом, ситуация на национальном финансовом рынке Белоруссии остается крайне напряженной, так как рост курса иностранных валют по отношению к национальной, рост инфляции, дефицит кредитных средств у государства лишают руководство республики возможности продолжать испытанную практику стимулирования экономического роста через кредитную накачку и рост доходов населения. Этот факт сводит к минимуму привычные конкурентные преимущества управляемости экономики через систему государственного контроля и директивного планирования государственного сектора. Именно степень государственного присутствия в экономике определяет степень развития рыночных отношений и институтов, способных саморегулироваться через механизм конкуренции. В случае с Белоруссией степень государственного присутствия максимальна как привилегированного хозяйствующего субъекта национальной экономики и абсолютна как макрорегулятора, который полностью контролирует ресурсную базу и инфраструктуру страны, финансовые потоки и инвестиции, и т.п. Поэтому, предъявляемые требования, а точнее механизм их осуществления на сегодня являются самым актуальным вопросом, т.к. без структурной реконструкции экономической модели Белоруссии невозможно решение ее проблем.

Фактически государство взяло на себя роль абсолютного распорядителя всеми экономическими процессами и отношениями, абсолютизовав де-факто государственную монополию в национальной экономической системе до предела. При этом де-юре государство соблюдает практически все каноны традиционной рыночной модели, правда с оговоркой «социально-ориентированной модели» в директивном исполнении государства. Подобные выводы основаны на следующих сопоставлениях. По данным официальной статистики структура экономических субъектов (юридических лиц) по формам собственности в Белоруссии представлена как полноценная рыночная модель (на 01.09.2012 г. удельный вес организаций с частной собственностью составлял 82,4% ²⁴⁸, на 01.01.2013 г. – 82,6%, на 01.01.2016 – 83,7% ²⁴⁹). При этом вклад государственного сектора в экономику, занимающего около 18%

от всех видов собственности, превышает достижения частного сектора. На рисунке 5 представлены показатели численности занятых и доля произведенной валовой добавленной стоимости в государственном секторе.

Рис. 5. Соотношения вклада в экономику по формам собственности, 2012–2015 гг., %

* Составлено автором по данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

Совокупная доля занятых трудовых ресурсов на государственных предприятиях и предприятиях с государственной долей собственности (фактически находящихся под государственным управлением, принадлежит контрольный пакет или блокирующий пакет акций) составляла в 2012 г. 65,7% и в 2015 г. – 60,4%, а произведенной валовой добавленной стоимости 51,7% и 49,9% в 2012 г. и 2014 г. То есть менее пятой части всех активов экономики, принадлежащих государству, обеспечивает работой более 60% трудоспособного населения и производит более половины добавленной стоимости (доходов) экономики. Следовательно, количественная структура распределения предприятий по формам собственности не соответствует степени концентрации (монополизации) производства в государственном секторе, иначе говоря, основные промышленные производства контролируются государством.

В экономической модели Беларуси нарушен основной постулат рыночной экономики – наличие эффективно действующего многообразия форм собственности, многоукладности экономики и конкуренции среди этих форм собственности. Следовательно, термин «рыночная экономика» не в полной мере может относиться к белорусской экономической модели, при оценке экономической структуры следует отметить, что

все же экономическая модель республики в большей степени характеризуется как модель с плановой экономической системой включающей элементы рынка. Это обусловлено системой взаимоотношений в экономике, которая построена на принципах жесткой централизации, директивного планирования и административного распределения ресурсов (перераспределения), особенно финансовых. Что также подтверждается ходом экономического развития Белоруссии за весь период суверенитета.

В наследство от бывшего СССР в 1991 г. Белоруссия получила индустриально развитую экономику, в которой темпы роста промышленного производства опережали общесоюзные темпы в 2–3 раза. Индустриальная составляющая в экономике Белоруссии была продиктована специализацией и разделением труда в бывшем Союзе. Из-за скудности сырьевых ресурсов, концентрации квалифицированной рабочей силы и близости к рынкам потребления промышленной продукции Белоруссия была превращена в сборочный цех СССР. Поэтому разрыв межхозяйственных связей в девяностые после обретения суверенитета стал для республики драматичным: с 1991–2002 гг. темпы роста экономики сохраняли отрицательную динамику по сравнению с базовым 1990 г., в среднем ежегодный спад экономики составлял 10–15% и достиг максимума в 1995 г. – спад уровня ВВП составил 34,8%, промышленной продукции 38,6% от уровня 1990 г.²⁵⁰

Современная экономическая теория допускает высокий уровень государственного присутствия в экономике в условиях кризиса, когда рыночные регуляторы приводят к значительным финансовым, экономическим и социальным потерям, государству приходится компенсировать эти потери за счет собственных ресурсов и смягчающего (защитного) механизма. Однако степень государственного влияния на экономику всегда ограничивается тем форматом, который не заменяет собой рыночное регулирование государственным, а лишь дополняет его, либо способствует сглаживанию дисфункций и всегда имеет временной лимит, достаточный для восстановления (формирования) эффективности рыночного саморегулирования. Но при этом не допускает абсолютную замену рынка государственным присутствием.

Период 1991–1996 гг. характеризовался углублением кризисных процессов: ростом инфляции, спадом производства, увеличением безработицы и падением уровня жизни населения. На данном этапе структурные изменения происходили

в основном стихийно: в результате сворачивания отдельных производств, уменьшения или прекращения хозяйственной деятельности из-за потери рынков сбыта, отсутствия сырья и топлива, комплектующих, неконкурентоспособности продукции и нерентабельности производства.

Глубина кризиса в системе национальной экономики Белоруссии обусловила необходимость усиления государственного присутствия в экономических процессах, административного ресурса, который во многом нивелировал остроту проблем, позволил за счет Программы неотложных мер (начиная с 1994 г.) приостановить обвальное падение производства, заметно снизить уровень инфляции и дефицит госбюджета, затормозить падение уровня жизни населения. На новой основе (в систему плановой социалистической экономики были включены элементы рыночных отношений: свобода предпринимательства, выхода на внешний рынок, возможность самостоятельного управления на микроуровне, создание и развитие институтов конкуренции и прочих элементов рынка в формате, ограниченном государственными программами развития) была восстановлена система управления экономикой, отвечающая реалиям переходного периода, внесены коррективы в обеспечение социальной защиты населения. То есть экономическая политика Белоруссии в период спада начала девяностых за счет стратегии консервации либеральных рыночных реформ, планового управления финансовыми и товарными потоками сумела предотвратить потери «шоковой терапии» по переходу к рыночной модели экономики и выполнить поставленные задачи по сохранению промышленного потенциала, усилению экспортных позиций и социальному обеспечению населения. В этот период был достигнут перелом отрицательного тренда роста ВВП на ускоренный рост. Эффект сдерживания спада в период реформ за счет административного ресурса в Белоруссии сопровождался серьезным отставанием в области формирования полноценных рыночных институтов, чему в немалой степени способствовало сдерживание процессов приватизации и разгосударствления экономических субъектов, политика перераспределения финансовых поступлений от экспорта в дотационные отрасли (в частности, АПК, социальную инфраструктуру и т.п.), централизация финансовых средств в государственном бюджете.

Именно в этот период была сформирована государственно-управляемая «рыночная модель» экономики Белоруссии, которая основывалась на принципах смешанной (гибридной) экономики:

– Сосуществование частной, корпоративной и общественной (в случае с Белоруссией – государственной) видов собственности на средства производства;

– Номинально все собственники обладают равными правами и свободой выбора форм и методов предпринимательства и хозяйствования, сохраняют равенство прав в свободно-конкурентном рынке;

– Сохранение приоритетов государственных (общественных) интересов, особенно при принятии решений в финансовых и фискальных сферах;

– Государство также, как и в рыночной экономике обеспечивает финансирование своих расходов (общественных расходов) при исполнении своих базовых функций за счет налогообложения всех видов экономической деятельности, однако в случае сохранения прав собственности на производственные средства (имущество) основным источником доходов государства становится финансовый результат его собственной экономической деятельности (экспортная выручка);

– Сфера государственной ответственности в социальном обеспечении: оказании юридических услуг, образовании, здравоохранении, развитии инфраструктуры и коммуникаций, культуры и науки, поддержания силовых структур, сельского хозяйства и связанное с сельскохозяйственной отраслью производство продуктов питания первой необходимости, топливно-энергетического сектора, жилищно-коммунального хозяйства, государственных монополий и т. п., возрастает пропорционально доле государственной собственности.

– Поддержание жизнеспособности общества и решение практически всех проблем инфраструктурного развития, науки и инноваций также пропорциональны доле государственной собственности. Чем выше доля государства, тем больше прямое государственное финансирование, вплоть до прямых вливаний и дотаций не только в отрасли общественного сектора, но и убыточных секторов экономики;

– Уровень государственного регулирования трудовых отношений, антимонопольного, корпоративного, таможенного права; защиты интеллектуальной собственности, прав потребителей, окружающей среды; политики протекционизма и т.п., также варьируется в зависимости от доли государственной собственности.

В настоящее время экономическая модель Белоруссии в полной мере обладает всеми перечисленными признаками смешанной модели экономики с явно выраженным вектором

государственного экономического присутствия. Справедливости ради стоит отметить, что в современных условиях всеобщего экономического спада и постоянного ожидания очередной волны кризиса практически все национальные экономические системы представляют собой смешанные (гибридные) экономические модели, но с различной степенью государственного присутствия в экономике и как равноправного субъекта рынка и как основного регулятора. Столь высокий уровень государственного присутствия в экономике с элементами конкурентного рынка обуславливает специфичность экономической модели Белоруссии, которая характеризуется следующими чертами:

- относительной свободой предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса,
- формирующихся рыночных отношений на валютном и финансовом рынках,
- рынком с элементами конкуренции между частным капиталом допускается только в рамках:
  - директивного планирования,
  - постоянного увеличения административных ограничений бизнеса,
  - увеличения налогового бремени (в виде специальных, целевых налогов и сборов, специальных механизмов перераспределения доходов субъектов рынка),
  - постоянным увеличением государственных расходов и социальных трансфертов: социальной помощи, пенсий, обязательного страхования, государственных субсидий для поддержания убыточных производств, дотирования экспортоориентированных предприятий).

В экономике Белоруссии присутствует значительный сектор корпоративной собственности, но она не имеет существенного влияния на характер экономических отношений в республике, так как в ней высока доля государственной собственности. Подобный подход к организации экономической системы вполне оправдан в период кризисного спада экономики. В белорусской же экономике степень государственного сектора экономики никак не привязан к этапам и циклам экономического развития. По крайней мере, в период стабилизации экономики и роста производства товаров и услуг с 1996–2000г. рост государственного присутствия и директивного регулирования был оправдан глубиной экономического кризиса. Это нашло отражение в государственных программах «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь», где в качестве приоритетов были опре-

делены экспорт-жилье-продовольствие, предусмотрен переход к проведению реформ по мере созревания объективных предпосылок и не в ущерб уровню жизни населения, отказ от ценового беспредела, усиление контроля за разгосударствлением и приватизацией. Также оправдано было усиление государственного регулирования в период кризиса 2009–2011 г., но дальнейшее развитие ситуации в 2013–2015 г. начинает противоречить данному тренду, наблюдается незначительное сокращение доли государственной собственности, рост иностранной, что является косвенным доказательством уступок в направлении большей либерализации. При этом значение экономических показателей несущественны, следовательно, говорить о смене экономической модели, или уступке требованиям кредиторов пока не приходится. Таким образом, можно констатировать, что белорусская модель ориентируется на китайский опыт – постепенного введения небольших доз рыночных свобод, но существенно отличается от китайской модели низким уровнем инвестиционной привлекательности из-за высокого уровня социальной защиты (уровня государственных расходов) населения, высокой стоимости трудовых ресурсов. А это практически аннулирует положительные эффекты китайской модели, т.к. требует гораздо больших финансовых затрат.

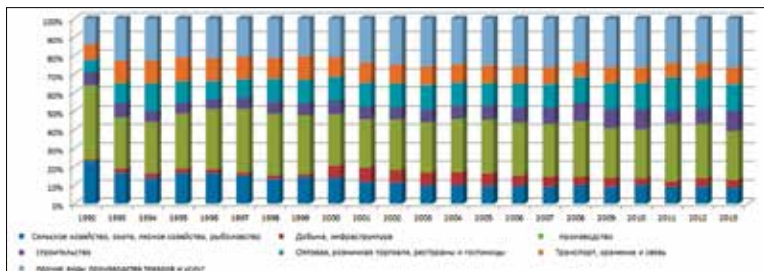
Ключевые отрасли и модель их функционирования

Тем не менее, экономика Беларуси характеризуется глубоким уровнем дифференциации промышленного сектора экономики и высоким уровнем экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости (преимущества государственно-управляемой системы и директивного планирования). Данный факт можно было бы расценивать как признак конкурентоспособности экономики, если бы белорусская экономика формировала высокий уровень положительного чистого экспорта, т.е. обеспечивала бы свой экономический рост за счет национальных факторов производства, а не импортных комплектующих и сырья.

Динамика отраслевой структуры ВВП по производству в 1992–2013 г. характеризуется снижением доли сельского хозяйства при производстве ВВП с 20% до 7%, промышленного производства с 40% до 28% и ростом доли добычи и инфраструктуры с 1% до 3%, строительства с 6% до 8%, оптовой и розничной торговли с 4% до 12%, прочих видов с 18% до 29%, практически не изменился по уровню транспорта, связи

в пределах 7–8%. Т.е. прослеживается снижение доли отрасли, базирующейся на внутренних факторах производства (сельское хозяйство), при одновременном росте доли отраслей, базирующихся на импорте составляющих (все остальные). С одной стороны, представленные характеристики можно расценивать как углубление дифференциации произведенного ВВП по отраслям (рост прочих видов деятельности как развитие новых отраслей, сфера услуг, финансовый сектор, общественный сектор экономики, сделки по недвижимости), с другой как сокращение производственных мощностей, независящих от импортных поставок по сельскому хозяйству. Сокращение общего объема промышленного производства в период кризиса 1992 г. – разрыва хозяйственных связей после распада СССР до уровня 26% в 1993 г., а затем восстановительный рост подтверждает значимость промышленного производства как драйвера экономического роста Белоруссии.

Рис. 6. Отраслевая структура ВВП по укрупненным секторам белорусской экономики, %

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

Анализ индексов производственной сферы белорусской экономики (производство в промышленном секторе и сельском хозяйстве, рис. 7) позволяет сделать следующие выводы:

– тренда цикличности производства ВВП промышленно-сти и сельского хозяйства повторяют общий тренд, но с явно выраженной тенденцией превышения темпов роста промышленности в период роста, и наоборот, превышение темпов роста продукции сельского хозяйства в период кризисных спадов, что подтверждает тезис о негативном влиянии зависимости от импортных комплектующих при действующей системе

валютно-финансового регулирования со стороны государства и квазирыночной конкуренции на внутреннем рынке. Кроме того, устойчивость сельскохозяйственного производства обусловлено постоянными дотациями государства и политикой субсидирования сельского хозяйства в Белоруссии (в среднем ежегодная сумма субсидий на сельское хозяйство в Белоруссии составляет 18% от ВВП, в то время как по соглашениям в рамках ТС и ЕЭП уровень сельскохозяйственных субсидий не должен превышать 10% от ВВП, те же рекомендации уровня субсидирования отрасли дает ВТО).

– Рост ВВП Белоруссии в основном формируется за счет ускоренных темпов роста промышленного производства, и в особенности обрабатывающей промышленности, доля которой в объеме промышленного производства составляет 88,1% (доля горнодобывающей промышленности 1,4%, производство и распределение электроэнергии, воды 10,5%) по итогу 2015 г.

– Индексы обрабатывающей промышленности: средняя величина ежегодного прироста около 8%, max – 15,3% в 2004 г., min – сокращение на 4% в 2009 г. и на 4,75% 2015 г., обусловлены ростом экспорта, соответственно конъюнктурными колебаниями спроса на внешних рынках, уровнем инфляции и связанной с ней волатильностью курса белорусского рубля.

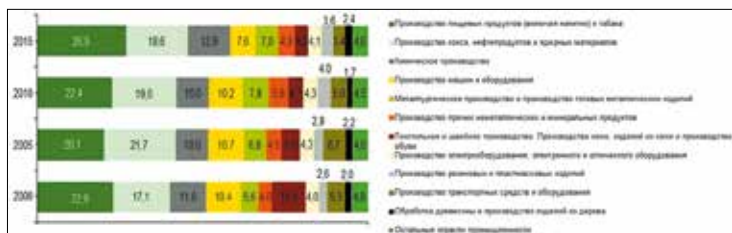
Рис. 7. Индексы производственного сектора РБ,%

* Составлено автором по данным ежегодного статистического справочника «Беларусь в цифрах». Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск 2016. Источник по URL: <http://www.belstat.gov.by>

Проблемы сглаживания циклических спадов преследуют экономику Белоруссии из-за искусственной компенсации го-

сударством провалов национального рынка и его несовершенства. Накопленные негативные факторы становятся все более неуправляемыми государством и требуют кратного увеличения государственных расходов, что становится все более затруднительным в условиях ухудшения экономической ситуации в республике. По данным официальной статистики (Белстат), начиная с 2012 г. объем промышленного стал неуклонно сокращаться до 98,8% темпов роста. Замедление темпов роста ВВП может быть обусловлено исчерпанием факторов роста государственно-управляемой системы белорусской экономической модели, неспособной преодолеть кризисный спад 2011–2012 гг.

Кроме того, этот результат не вписывается в программу развития экономики Беларуси до 2020 г., исполнение которого требует 10–13% ежегодного прироста ВВП. Опережающие темпы роста промышленности были обеспечены за счет быстро растущих темпов роста производства нефтепродуктов (9% и 8,6% в 2012 и 2014 годах, в 2015 г. снижение обусловлено ценовой конъюнктурой на мировом рынке) и химической промышленности (119,9% в 2012 г., 125,5% – в 2014 г., 106,3% – в 2015г.). Учитывая определяющий вклад обрабатывающей промышленности в объеме производства ВВП, исследование ее структуры представляется актуальным (рис. 8).

Рис.8. Структура обрабатывающей промышленности, %

* Составлено автором по данным официальной сайт Национального статистического комитета РБ: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_11/struktura-obrabatyvayushei-promyshlennosti_2/

Наибольший удельный вес в производстве продукции имеет пищевая промышленность (более 20%, за счет собственной ресурсной базы производства обеспечивается независимость от валютных колебаний), чуть менее этой величины (18–19%)

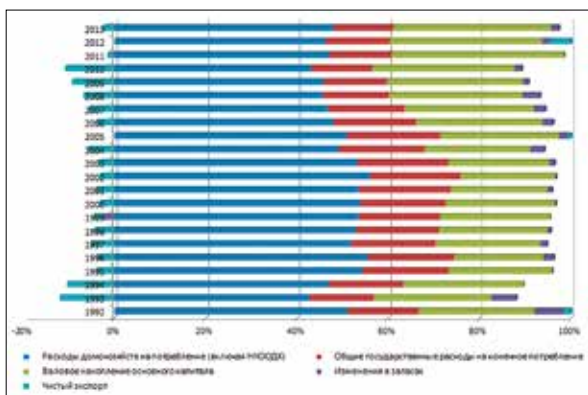
приходится на переработку нефти, кокса и растущая доля химического производства (с 11% до 13%), что обуславливает рост зависимости от российских поставок нефтесырья (подробнее далее). Наблюдается снижение доли производства машин и оборудования на 2,8%, на 1,1% металлургическое производство, текстильное производство и т.п.

Таким образом, динамика структуры системообразующей обрабатывающей промышленности показывает снижение конкурентного потенциала белорусской экономики, т.к. рост наблюдается в отраслях переработки нефтесырья (включая химическую промышленность), обуславливающей рост зависимости от российских поставок (что является постоянным предметом торга дополнительных преференций между РБ и РФ), снижение доли отраслей с высоким уровнем технологичности – производство маши и оборудования, обуславливается недостатков инвестиций для модернизации и потерей ценовой конкурентоспособности в условиях снижения стоимости российского рубля, т.к. российский рынок является основным рынком сбыта этой продукции. Фактор ценовой конкуренции крайне актуален для белорусской экономики, т.к. более половины всей промышленной продукции экспортируется. Показатель соотношения экспорта и объема промышленного производства стал неуклонно снижаться с 2012 г. с 62,2%, до 54,5% в 2013 г. и 58% в 2015 г., что также подтверждает факт снижения конкурентного потенциала промышленности Белоруссии.

Локомотивом сельского хозяйства остается животноводство и птицеводство (105% в 2015 г.), однако экспортный потенциал этой отрасли также снизился из-за потери ценовой конкурентоспособности (см. раздел ВЭД). Таким образом, отраслевой вклад в развитие национальной экономической системы существенно меняется в зависимости от степени ее подверженности кризисам. Определяющее значение для развития национальной экономической системы сохраняет промышленность (точнее обрабатывающая промышленность в которую включены нефтепереработка, нефтехимия и производство и распределение электроэнергии, газа и воды), темпы роста которой подтверждает прежние выводы о внешней направленности формирования структуры промышленного производства на основе экспортоориентированных производств. Дотационный характер сельского хозяйства повлиял на формирование отрицательного роста отрасли в условиях финансового кризиса 2011 г. (-0,2%) и после него 4,2% в 2013 г., 2,8% в 2015 г., торговля и сервисные услуги, строительство наоборот

наращивали свои темпы роста в условиях кризиса, так как именно эти отрасли являются наиболее доступными и быстрыми способами страхования рисков по сохранению капитала в условиях девальвации национальной денежной единицы. В результате в послекризисный период 2012–2015 гг. изменилась структуры ВВП по производству товаров и услуг в пользу роста сферы услуг с 43,6% в 2012 г. и до 47,7% в 2015 г., при этом доля производства товарной продукции сокращается с 46,1% до 41,4% в тот же период.

Анализ модели кругооборота финансовых и ресурсных потоков (ВВП по потреблению) позволит определить драйверы экономического роста. Структура ВВП по потреблению показывает, что экономическая модель Белоруссии основана на сохранении стабильно высокого уровня потребления домохозяйств (42–56%), государственных расходов (13–20%) и валовых накоплений основного капитала (сбережений 26–38%) в исследуемом периоде 1992–2015 гг. Главной отличительной чертой белорусской модели кругооборота потоков является наличие накоплений запасов (товарные запасы 2–8%) и отрицательного чистого экспорта с удельным весом 1–10%, что является основным проявлением специфики экономической модели республики (что противоречит мнению о том, что экспортный потенциал Белоруссии является драйвером роста).

Рис. 9. Декомпозиция ВВП Белоруссии по потреблению 1992–2013 гг.,%

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

Таким образом, структура ВВП по потреблению демонстрирует, что основными источниками экономического роста Белоруссии являются растущие объемы потребления домохозяйств и государства, компенсируемые высоким уровнем финансовых «инъекций»-вливаний, т.е. обеспечением высокого производственного потенциала (о чем свидетельствует структура экспорта и высокая доля промышленного сектора производства ВВП), но зависящем от превосходящих импортных вливаний в экономику. То есть модель кругооборота финансовых и ресурсных потоков, продукции и доходов в республике основана не на прямом расширенном потреблении импорта в качестве конечного продукта, а на потреблении переработанного импорта. Об этом также свидетельствуют наличие накопленных товарных запасов, наличие которых обусловлено необходимостью обеспечения непрерывности воспроизводственного цикла и накопление нерезализованной готовой продукции (особенно в кризисный период 2008–2009 гг.). Следовательно, экономическую модель Белоруссии, можно охарактеризовать следующим образом: это экономическая система, основанная на экстенсификации производственного цикла по типу расширенного воспроизводства на основе переработки импорта и посредством поддержания высокого уровня внутреннего потребления за счет роста доходов населения, созданных внутри экономической модели (обеспечение роста доходов, заработанных в национальной экономической системе) с низким уровнем рентабельности инвестиционных вливаний. Эта модель делает уязвимой белорусскую экономику от ценовых колебаний на внешних рынках по основным факторам производства и снижает ценовую конкурентоспособность национальных продуктов в зависимости от конъюнктуры финансовых и валютных рынков. Еще одной особенностью белорусской модели является сохранение стабильности структуры ВВП по потреблению с высоким уровнем потребления домашних хозяйств, что подтверждает социальную ориентированность белорусской экономической модели.

Антикризисная политика правительства

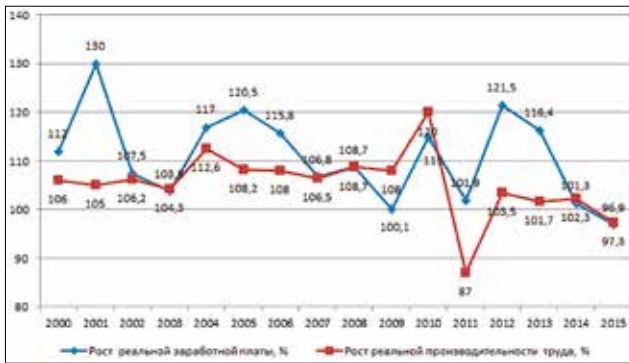
Другой особенностью белорусской экономической модели является запоздалая реакция на внешние эффекты, несмотря на высокую степень зависимости от внешних рынков. Пик инфляционного роста и 2000 и в 2011 годах пришелся на период посткризисного спада спроса на экспортируемую продукцию

Белоруссии в странах экспорта, обусловленную падением деловой активности в кризис. Белорусская экономика достаточно ровно пережила период общего мирового кризиса 2008-2009 гг., так как она в этот период еще была защищена контрактами на экспортные поставки, предшествующего кризису периода, но посткризисный спад спроса на внешних рынках экономика республики уже не в состоянии покрывать за счет государственных резервов и финансирования. Особенно ярко это проявилось в период затянувшейся посткризисной стагнации 2013–2015 гг., когда у государства наблюдался дефицит финансовых ресурсов, что не позволило поддержать экспортеров при резком спаде российского рубля нефтяных цен, приведшему к потере рынка сбыта белорусской продукции. Сокращение государственных финансовых резервов и источников инвестирования государственных программ развития обуславливает рост внешней финансовой зависимости. Динамика иностранных инвестиций в Беларусь характеризуется постоянным ростом, что можно было бы расценивать как эффективность и инвестиционную привлекательность экономики, если бы не рассмотренные ранее особенности экономической модели РБ.

Косвенным подтверждением искусственной природы роста белорусской экономики являются диспропорции, имеющиеся между количественными и качественными показателями экономической модели республики. Ускоренный рост валовых объемов производства может быть отнесен к положительным достижениям экономической модели лишь в случае, если он основан и сопровождается ростом качественных параметров экономики: производительности труда, состояния производственных фондов, их фондоотдачи и, конечно же, инвестиционной составляющей экономики.

Состояние рынка труда и уровень безработицы в Белоруссии также как и другие показатели характеризуются положительным трендом: уровень занятости населения колеблется с 97,5% до 99,5% в периоде с 1995–2015 годами, наблюдается положительное сальдо миграционных потоков в 2000-2009 годы с трендом роста миграционного притока (в 2009 г. миграционный приток составил 12249 чел.), но с ухудшением экономической ситуации темпы прироста миграционного сальдо стали сокращаться и с 2010 г. по 2012 г. миграционный приток снижался до 9328 чел. с последующим ростом 18494 чел. в 2015 г., с устойчивым сохранением положительного миграционного сальдо. Некоторое уменьшение притока мигрантов является прямым следствием ухудшения социально-экономической

ситуации в республике, снижением темпов роста заработной платы населения в период кризиса 2011–2012 г. Представленное на рисунке 16 соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда с 2000 г. свидетельствует о наличии значительных диспропорций в развитии источников экономического роста белорусской экономики. Опережающие темпы роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда обусловлены социальной политикой страны, которая ставила своей первоочередной задачей повышение уровня жизни населения до уровня международных стандартов (доведение величины среднемесячной зарплаты до \$500 в 2012 г., а позже и до \$1000) без привязки данного роста к производительности труда.

Рис. 10. Соотношение темпов роста производительности труда к реальному ВВП и роста реальной заработной платы, %

Составлено автором по данным Национального статистического комитета РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>

Сопоставление темпов роста заработной платы и производительности труда показывает наличие зависимости: в условиях кризиса рост заработной платы сдерживается и соразмерен росту производительности (особенно это видно в 2014–2015 гг.), в период стабилизации и роста наблюдается опережающий рост заработной платы. До 2008 г. процесс экстенсификации экономики посредством закачивания дополнительной денежной массы и формирования постоянно растущего платежеспособного потребительского спроса сохранял положительный эффект прироста экономики. Но с 2008 г. после начала кризиса

на внешних рынках, когда осложнился сбыт экспортной продукции в условиях повышенной конкуренции, возник дефицит государственных источников компенсации необоснованного роста заработной платы. Процесс усугубился низким уровнем конкурентоспособности белорусской продукции, который в немалой степени базируется на показателях производительности труда. Рост затрат на заработную плату не сопровождающийся соответствующим ростом объемов производства, привел к необоснованному увеличению затрат производства (средняя величина заработной платы увеличилась с \$58,8 в 2000 г. до \$413 в 2008 г. и \$423 в 2015 г.). Сокращение темпов роста заработной платы с 2009 г. обусловлено срабатыванием защитного механизма рыночной конкуренции на уровне предприятий, при условии ослабления государственного давления и снижения возможностей государственного финансирования заявленных пределов 500-долларовой заработной платы. Временное вынужденное ослабление государственного контроля привело к усилению действия конкурентного механизма, когда под давлением внешней конкуренции предприятия стали высвобождать финансовые ресурсы и перенаправлять их на инвестирование собственных производств, что подтолкнуло как собственников, так и сотрудников перейти к более конкурентному формату увеличения объемов производства через интенсификацию труда (рост производительности) и роста капиталоотдачи (фондоотдачи). Более сильный кризисный спад экономики 2011 г. и 2014–2015 г. подтолкнул уже и государство пересмотреть свои целевые установки и механизмы регулирования темпов и источников роста заработной платы. Однако цикличность процессов роста заработной платы и производительности труда сохраняются, причем пиковые значения роста заработной платы с большей степенью достоверности совпадают с посткризисными циклами экономик страны, что объясняется уровнем обеспечения финансовыми источниками государственных фондов субсидирования социальных обязательств правящей элиты Белоруссии. Цикл роста заработной платы и производительности труда в Белоруссии имеет следующий механизм роста: в период экстенсивного расширения объемов экспорта возникает возможность финансового обеспечения ускоренного роста заработной платы, что влечет за собой рост экономической активности населения, но вслед за ростом заработных плат увеличиваются диспропорции в структуре затрат производителей, что отражается на себестоимости и конкурентоспособности продукции, с усилением давления кон-

курентных факторов внешнего рынка производители невзирая на социальные установки правительства приостанавливают увеличение оплаты труда, перенаправляя финансовые средства на развитие производства, что в свою очередь побуждает работников увеличивать производительность труда. Этот механизм цикличности, безусловно, приводил бы к значительно большим положительным эффектам, если бы не было преобладание государственного сектора и жесткой системы государственного регулирования. Результатом государственного вмешательства в конкурентный и рыночный механизм регулирования становится высокий уровень инфляции. При опережающем росте заработной платы по сравнению с производительностью труда у населения скапливаются избыточные сбережения, не подкрепленные соответствующим уровнем товарного обеспечения, соответственно избыточный спрос, который при малейшем колебании цен и изменении равновесия на финансовом и валютных рынках выбрасывается на рынок, порождая гиперинфляцию. Именно этот процесс наблюдался в 2011 г. и 2014 г., то есть рынок, несмотря на все ограничения, старается избавиться от искажающих равновесие факторов и дисфункций.

Данная тенденция обусловлена спецификой экономической модели Белоруссии, которая обеспечивая собственный рост за счет экспортного потенциала, необоснованного роста внутреннего потребления (завышенный уровень оплаты труда по сравнению с производительностью), существенных инвестиционных вливаний на основе системы государственного перераспределения валютных доходов и мягкой кредитно-денежной политики создала эффект перегрева экономики. При имеющихся дисфункциях рыночных институтов и механизмов, не развитом страховом рынке и постоянном росте социальных затрат, белорусская модель практически исчерпала возможности опережения инфляционного роста, за исключением деноминации, как фактора стимулирования экспорта. Это подтверждается очередным решением правительства Белоруссии о деноминации с 01.07.2016.

– структурные изъяны «белорусской модели»;

Проведенный анализ состояния белорусской экономики позволяет выделить ряд основных структурных изъянов:

– Несоответствие жесткости государственного регулирования валютно-финансовой сферы, режима курсообразования потребностям экспортно-ориентированной экономики, которое не позволяет экспортерам сохранять свой конкурентный потенциал из-за высокой волатильности валютного курса в

странах партнерах, а потребителям избежать обесценивания своих сбережений.

Рассмотренные этапы формирования системы регулирования валютной сферы в Белоруссии полностью совпадают с основными фазами падения курса белорусского рубля в 2011–2012 гг. и 2014–2015 гг. Практически трехкратное падение стоимости национальной валюты по отношению к бивалютной корзине в период кризиса 2010–2011 гг. и двукратное падение в 2014–2015 гг. произошло по следующим причинам: дефицит валютных средств у импортеров и населения, многократно возросший спрос населения на иностранную валюту и валютные ограничения, вводимые государством, обусловили ажиотажный рост спроса на товары народного потребления, гиперинфляцию, множественность установления валютных курсов стимулировал рост инфляции, т.к. производители закладывали в цены опережающую величину инфляции и роста валютного курса доллара. В результате при возникшем остром дефиците кредитных ресурсов правительство Белоруссии, уступая требованиям кредиторов, согласилось на введение единого валютного курса на бирже, что фактически стало официальным признанием девальвации белорусского рубля. Таким образом, с октября 2011 г. и по сегодняшний день «девальвационное давление» на бизнес, потребителей и экономику остается основным дестабилизирующим фактором белорусской экономики.

Как отмечалось ранее, Белоруссия единственная страна среди стран с трансформирующейся экономикой в европейской зоне, которая использовала инструмент деноминации национальной валюты трижды (в 1994 г. – первая деноминация с 10-кратным уменьшением рубля, в 2000 г. – в 1000 раз и 01.07.2016 – белорусский рубль полегчает в 10 000 раз), при этом в кризисный период активно используется и девальвационный инструмент под контролем государства: в 2009 г. НБ РБ снизил значение официального курса по отношению к доллару на 20,5%, в мае 2011 – на 56,2%, в октябре того же года еще на 50% по результатам торгов БВФБ²⁵¹. С 2014 г. ситуации после введения относительных либеральных свобод несколько улучшилась, демонстрируя относительный рост валютного курса белорусского рубля к российскому рублю с 278,92 до 260,57 (что обусловлено не укреплением белорусского рубля, а падением российского), но неуклонно падает по отношению к доллару США с 8880,05 до 15864,62 Br за \$1 США.

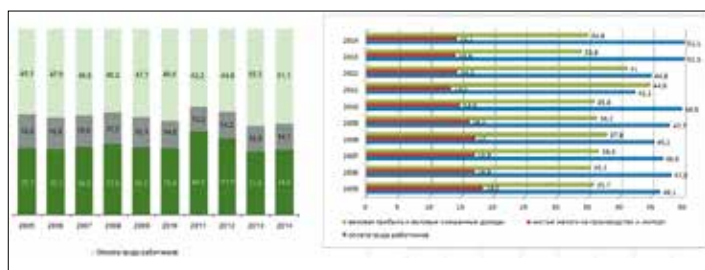
– Превалирование государственных инвестиционных вливаний в экономику не позволяет осуществлять конкурент-

ный отбор в инвестиционном процессе, что снижает отдачу от инвестиций, приводит к неполной загруженности созданных мощностей из-за низкого спроса на их продукцию. Т.е. возникают изъяны в структуре инвестиций.

Созданная система государственного регулирования и директивного планирования в Белоруссии определила условия для инвестиционного перегрева экономики, повышения потребительского спроса из-за обеспечения высокого уровня занятости.

– Требования обеспечения высокого уровня социальной защиты и неоправданно высоких темпов роста оплаты труда (реальная производительность существенно отставала от роста доходов), предопределили условия формирования неоправданно высоких расходов государства, требующих роста доходности экономики, направленной на наращивание объемов потребления. Это самый сложно преодолимый изъян государственно-управляемой квазирыночной модели белорусской экономики, т.к. затратность приводит к исчерпанию ресурсов.

Перекосы особой социально ориентированной белорусской модели экономики имеют свое явное подтверждение практически во всех макроэкономических показателях. В частности, необходимость поддержания высокого уровня доходов населения приводит к дисбалансу в структуре доходов по ВВП (рис. 11).

Рис.11. Структура ВВП по первичным доходам, %

* Составлено автором по данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

Преобладание расходов на потребление создает структурный перекося в распределении имеющегося инвестиционного потенциала, т.к. рост доходов приводит к росту сбережений,

которые в силу специфики экономической модели Белоруссии не трансформируются в инвестиционные вложения. В результате создается дефицит инвестиционных ресурсов, который государство компенсирует за счет внешних займов, что приводит к росту финансовой зависимости и удорожанию кредитов.

– Преобладание государственного регулирования экономики создало условия для структурных сдвигов в институциональной системе, что привело к формированию низкой эффективности рыночных регуляторов и их подмене директивными инструментами.

Преодоление спада экономики в 1992–1996 гг. было полностью основано на мерах государственной поддержки промышленности, восстановления межгосударственных хозяйственных связей, инвестиционных вливаний и роста экспортных возможностей. Эти достижения базировались на предпринимаемых государством мерах по восстановлению системы государственного экономического управления, что обусловило стабилизацию экономического положения страны по важнейшим макроэкономическим показателям. Улучшение состояния экономики послужило основой принятия доктрины жесткого государственного регулирования экономических процессов, обоснованием для продолжения и усиления политики, основанной на значительном вмешательстве государства в экономику, планировании основных направлений и целевых показателей ее развития.

Таким образом, достигнутый успех в стабилизации экономики не был подкреплен логичным по своей сути переводом окрепшей экономики на рельсы рыночного регулирования. Вместо этого было принято решение дальнейшего усиления государственного присутствия в экономике, что привело к подмене рыночной инфраструктуры государственным регулированием по большинству параметров. Это в свою очередь и обусловило последующие кризисы, которые прогнозировались с высокой долей вероятности.

– Экспортоориентированная структура экономики приводит к росту зависимости от внешних игроков, что может привести к угрозе потери финансовой и экономической безопасности.

Учитывая тот факт, что производство экспортной продукции практически полностью осуществляется на основе импортного сырья, комплектующих и средств труда (импортная составляющая в готовой продукции составляет в себестоимости примерно 40%, а в материальных затратах до 60%), при сокращении объемов экспорта из-за потери ценовой конкурентоспо-

способности возникает повышенный спрос на валютные ресурсы, что создают условия для снижения стоимости белорусского рубля. Таким образом, экспорториентированная модель экономики Белоруссии, поставлена в абсолютную зависимость от состояния внешних товарных рынков и собственного валютного рынка. Проблема усугубляется стимулированием роста платежеспособного спроса и внутреннего потребления, при растущих объемах социальной поддержки и отсутствия возможностей рыночного балансирования экономического равновесия внутри модели из-за практического отсутствия конкурентного механизма и наращивания внешних займов.

До 2011 г. белорусская экономика характеризовалась ростом экспорта, опережающим ростом оплаты труда по сравнению с производительностью, что привело к перегреву экономики, который обусловил гиперинфляцию (индекс цен потребительских товаров достиг 208,7%, индекс цен производителей – 262%), падение валютного курса белорусского рубля в 2,6 раза и девальвацию национальной валюты в 2 раза (тогда как 54,4% – это самый большой уровень девальвации в мире за последние 20 лет), переход на управляемое плавание валютного курса белорусской валюты. Усиление кризисных явлений в экономике вынудил Правительство РБ изменить политике тотального государственного контроля над всеми экономическими процессами, начиная с 2012 г. и по сегодняшний день. По оценкам белорусских властей на начало 2013 г. для выхода из кризиса необходимо было вливание около 6 млрд. долл., которые в урезанном объеме 3 млрд. долл. были получены из антикризисного фонда Евразийского банка развития. Вынужденный переход к режиму управляемого плавания практически одновременно поставил экономическую систему Белоруссии в совершенно новую для нее ситуацию функционирования в условиях либерализации финансового сектора, когда банкам дали возможность самостоятельно устанавливать валютный курс. Столь радикальная смена курса для неподготовленной экономики, и в частности потребительского сектора, привела к ценовым шокам, острому дефициту иностранной и национальной валюты, дефициту потребительских товаров, росту импорта и платежного дефицита. То есть экономика Белоруссии стала жертвой собственного ускоренного наращивания валовых объемов и темпов роста, обусловленного высоким уровнем государственного субсидирования экспорториентированных отраслей, высокого уровня социальных дотаций населения и капитальных инвестиций, направленных на восстановление из-

ношенных основных фондов промышленности и поддержания финансовой устойчивости предприятий. В 2015 г. потребности в финансовых вливаниях республика сможет удовлетворить за счет очередного антикризисного кредита ЕАБР (\$2 млрд). Причинами пролонгированного кризиса в Белоруссии стали:

– Сокращение экспорта и рост импорта вследствие изменения мировой конъюнктуры потребления и цен на основные продукты (в основном энергоносители и сырье).

– Изменение конъюнктуры рынка России как основного торгового партнера из-за последствий кризиса, влияния развития ЕАЭС и теперь уже новой угрозой может стать членство РБ в ВТО, что создаст дополнительную конкуренцию белорусскому экспорту.

– Низкая конкурентоспособность и технологичность белорусских товаров на мировом рынке сужает географию экспорта в рамках стран СНГ и стран с менее конкурентоспособной экономикой.

– Высокий уровень социальных трансфертов, обусловленных спецификой социально-ориентированной модели (государственные гарантии роста уровня жизни, доходов, высокий уровень социального обеспечения в области образования, медицины и т.п.).

– Опережающий рост уровня доходов населения по сравнению с темпами роста производительности в экономики обеспечил ускоренный рост денежных накоплений населения, не инвестируемых в экономику, внутреннего потребления и высокую волатильность валютного рынка.

– Низкая ликвидность банков, доступность кредитных ресурсов на внутреннем рынке и отсутствие собственных источников их покрытия, привели к дефициту финансовых средств и абсолютной зависимости Белоруссии от внешних источников финансирования.

– Экстенсификация экономики, чрезмерный кредитный подогрев и покрытие убытков неэффективных производств привели к исчерпанию конкурентных факторов экономического роста.

– Всеобщая политика субсидирования государством хозяйствующих субъектов ради сохранения рабочих мест съедает более 60% всех кредитных вливаний, которые осуществлялись в рамках государственных программ, в стыке с политикой «социальных контрактов» стимулировался рост внутреннего спроса как фактора экстенсивного роста экономики.

– Политика использования «ценовых преимуществ» на энергоносители и фактический перенос покрытия ценовой

конкурентоспособности белорусской продукции на госбюджет РФ за счет льготных цен на энергоносители, поставляемых (скрытый объем российского субсидирования белорусской экономики ежегодно в течение 2001–2010 годов превышал 13% ВВП, т.е. объемы российских субсидий, предоставленные белорусской экономике в форме ценовой дотации на энергоносители были примерно в 1,5 раза выше достигнутых среднегодовых темпов экономического роста в Беларуси 8%²⁵²).

– Рост отрицательного сальдо счета текущих операций в платежном балансе базировался на увеличении объемов эмиссионного кредитования.

Результатом совокупного влияния перечисленных факторов стал экономический кризис, вызванный обеспечением роста экономики за счет внешних источников, что обусловило уязвимость Белоруссии от изменения мировой и региональной рыночной конъюнктуры, и за счет чрезмерно мягкой макроэкономической, финансово-кредитной политики и политики активной государственной поддержки экономики. Антикризисная политика Белоруссии, основанная на трех основных мерах – сохранение стабильности высоких доходов населения и социальной защиты, наращивание экспорта за счет получения максимально возможных преференций во внешней торговле (особенно с ЕАЭС и Россией), поиск источников внешнего финансирования (вплоть до готовности либерализации части экономики и членства в ВТО²⁵³) – не привела к преодолению кризисных факторов.

Д. Болкунец

АНАЛИЗ ВЗАИМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГОЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Распад СССР оказал огромное влияние на экономику всех бывших союзных республик. В наследство от командно-административной системы хозяйствования новые государства получили энергозатратные предприятия, сохранялась зависимость от российского рынка. Наиболее сложной оказалась задача обеспечения энергетической безопасности. Беларусь в момент провозглашения суверенитета не имела достаточных условий для подлинной экономической и политической независимости. После Второй мировой войны на территории Беларуси была создана крупная энергозатратная индустриальная промышленность, построены два нефтеперерабатывающих завода (НПЗ), несколько химических предприятий.

Российско-белорусские отношения в области энергетики носят противоречивый характер. Одной из причин регулярно возникающих противоречий является наметившееся тенденция удорожания энергоресурсов, поставляемых из России и периодически возникающая на этой же почве неспособность Беларуси оплачивать принятые на себя контрактные обязательства, нежелание России создавать равные условия для субъектов хозяйствования в области ценовой политики на энергоресурсы в рамках существующих интеграционных образований (Союзное государство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство), а также политика «закрытых дверей» для входа российского бизнеса на белорусский рынок.

Обеспечение энергетической безопасности Беларуси является более трудно решаемой задачей, чем обеспечение продовольственной безопасности. Фактически полная зависимость

от поставок российских энергоресурсов и отсутствие иных альтернатив, явилась одной из главных причин процессов интеграции Беларуси и России в начале 1990-х годов. В годы СССР большая часть производимой на территории Беларуси продукции отправлялась в другие республики. На протяжении двух десятилетий сохраняется высокая степень зависимости от импорта сырья и комплектующих для промышленных предприятий, а также от экспорта произведенной продукции. Беларусь является одной из наиболее зависимых от внешней торговли стран мира.

Энергетическое сотрудничество двух стран дает возможность Беларуси получать ТЭР по относительно низким ценам, а России получать относительно дешевые продукты питания из Беларуси, а также размещать свои военные базы на территории республики. В тоже время, высокий уровень экономической зависимости делает уязвимой независимость и экономическую безопасность Беларуси. Характерной особенностью экономических отношений между странами в середине 2000-х годов является политизация отношений. Причиной тому разное видение вопросов интеграционного сотрудничества между странами. Противостояние политических элит, публичное выяснение отношений оказывали влияние и на сферу энергетического сотрудничества. На смену политики льготных цен на энергоресурсы конца 90-х годов XX века пришла политика прагматизма. Перспективными для Беларуси направлениями сотрудничества с Россией являются использование кредитных ресурсов для модернизации энергетики, повышение энергоэффективности национальных экономик, совместное развитие наукоемких производств, использование транзитного потенциала и т.д.

Одной из основных проблем сотрудничества между странами является невыполнение ряда подписанных соглашений странами в области экономического сотрудничества, в т.ч. нереализация принципа «равенства субъектов хозяйствования».

Основными причинами, ослабляющими энергетическую безопасность Беларуси, являются:

- низкая обеспеченность собственными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР);
- высокая доля природного газа в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) страны;
- высокая степень износа основных фондов в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК);
- импорт ТЭР преимущественно из одной страны (России);
- большие затраты на импортируемые энергоресурсы;

- дефицит инвестиций в ТЭК;
- высокая энергоемкость национальной экономики.

Структура экспорта Беларуси имеет ярко выраженный сырьевой характер (табл. 1). В период с 1998 до 2013 года произошел существенный рост удельного веса ТЭР в объеме экспорта. Одной из причин явился рост мировых цен на нефть. Приведенные данные показывают, что экономика Беларуси также, как и России подвержена влиянию колебаниям цен на мировых рынках ТЭР. Учитывая значительную составляющую энергоресурсов в производстве экспортной продукции Беларуси, сильной привязке белорусского экспорта не сырьевых товаров к российскому рынку, следует отметить существенные риски в среднесрочном и долгосрочном периоде. Снижение цен на нефть привело к резкому сокращению белорусского экспорта, ВВП, доходов населения.

Несмотря на отсутствие собственных запасов ТЭР, Беларусь входит в группу стран с высоким удельным весом (более 30%) экспорта топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта. Данный факт является уникальным случаем в мировой практике. Высокий удельный вес в экспорте энергетических товаров, а также низкий уровень товарной и географической диверсификации создает высокие риски зависимости от изменения конъюнктуры на мировых рынках нефти и газа. В рассматриваемый период в мире наблюдается тенденция увеличения роста удельного веса готовых изделий, на которые приходится более 70% мировой торговли. Причиной сокращения удельного веса сырья в международной торговле является расширение производства синтетических материалов, развитие химической промышленности, использование местных ресурсов, переход на энергосберегающие технологии. Преобладание доли сырьевых товаров в торговле между странами было характерной чертой в мировой экономике XIX века.

Увеличение отрицательного сальдо внешней торговли за счет закупки российских энергоресурсов приводит к увеличению внешних заимствований правительства страны. Неоценимый вклад в поддержание социальной стабильности экономики Беларуси вносит Россия, регулярно предоставляя кредиты. Важно отметить, что в отличие от МВФ, российское правительство не выставляет жесткие требования к проведению реформ. Подобная практика ведет к росту расходов российского бюджета на дотирование и кредитование белорусской экономики. Получаемые кредитные ресурсы направляются не на модернизацию и создание новых производств, а на решение

Таблица 1

Экспорт товаров Республики Беларусь по укрупненным товарным группам со странами вне ЕАЭС

Наименование укрупненной группы	Экспорт										2016 г. в % к 2012 г.
	2012		2013		2015		2016		2016		
	долл. США	%	долл. США	%	долл. США	%	долл. США	%	долл. США	%	
Всего	28,9	100,0	19,5	100,0	15,7	100,0	12,2	100,0	12,2	100,0	42,0
Из них:											
Продовольственные товары и с/х сырье	0,8	2,8	0,8	4,2	0,5	3,2	0,3	2,6	0,3	2,6	38,8
Минеральные продукты	16,1	55,7	11,1	57,0	7,3	46,9	4,8	39,1	4,8	39,1	29,5
топливно-энергетические товары	16,1	55,6	11,1	56,7	7,3	46,7	4,7	38,8	4,7	38,8	29,4
Продукция химической пром-сти, каучук	7,7	26,6	3,3	16,8	4,1	26,4	3,1	25,4	3,1	25,4	40,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,2	0,1	0,4	0,1	0,3	0,0	0,3	0,0	0,3	49,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,4	1,5	0,5	2,6	0,5	3,5	0,7	5,6	0,7	5,6	156,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,4	1,5	0,4	2,2	0,3	2,1	0,3	2,5	0,3	2,5	69,2
Металлы и изделия из них	1,2	4,1	1,0	5,3	1,0	6,6	0,9	7,0	0,9	7,0	72,4
Машины, оборудование и транспортные средства	1,7	5,9	1,6	8,1	0,9	6,0	1,2	9,7	1,2	9,7	69,5

Источник: составлено на основе данных Национального статистического комитета Беларуси

социальных вопросов, повышение заработных плат работникам бюджетной сферы, регулированию валютного курса и т.д. Такая практика является губительной как для Беларуси, так и для России. Правительство России должно стремиться к сокращению кредитования неэффективной экономики республики без каких-либо обязательств. Кредитные ресурсы должны предоставляться взамен на условия приватизации государственных предприятий, сокращения правительственных расходов, проведения реформы судебной системы и т.д.

Экономики Беларуси и России исчерпали возможности для дальнейшего экономического роста, которому способствовала благоприятная экономической конъюнктура на мировых рынках энергоресурсов. Динамика изменений структуры международной торговли последних десятилетий показывает возрастающую долю готовых изделий, снижение удельного веса продовольственных товаров. Исходя из этого, Россия и Беларусь должны сделать ставку на сокращение экспорта сырьевых товаров и развивать переработку углеводородов на своей территории, а также создать возможности для экспорта энергии в преобразованном виде, осваивая производство для экспорта энергоемких товаров с высокой долей добавленной стоимости. Беларусь добилась значительных успехов в повышении энергоэффективности национальной экономики, нефтепереработке и ее опыт может быть востребован в России. Упущенные возможности для ускоренной модернизации национальных экономик к 2020–2030 гг. приведут к неизбежному превращению России и Беларуси в энергосырьевой придаток ЕС и Китая.

Нефтепереработка

Нефтеперерабатывающая отрасль в Беларуси появилась в 1963 г. с открытием НПЗ в Новополоцке (Витебская область). В 1975 г. был построен завод в Мозыре (Гомельская область). Оба предприятия обеспечивали топливом западную группу войск СССР (1). С начала 90-х годов ведется работа по модернизации НПЗ, увеличивается глубина переработки нефти до уровня 90%. В год предприятия могут переработать около 22,8 млн. т нефти.

Беспощинная поставка нефти на белорусские НПЗ создала конкурентные преимущества по сравнению с соседними странами. Имея равные с Украиной стартовые условия в начале 90-х годов, Беларусь смогла провести успешную модернизацию нефтеперерабатывающих заводов и нарастить объемы перера-

ботки нефти. В период с 2000 по 2013 гг. объем переработки нефти в России вырос в 1,6 раза с 173 млн. т до 273 млн. тонн. На большинстве украинских НПЗ в период с 1991–2013 гг. существенно произошло существенное сокращение объемов первичной переработки по причине отрицательной рентабельность и высоких пошлины на экспорт сырья из России.

Таблица 2

Динамика экспорта нефтепродуктов из Беларуси

В млн. т	1998	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	3,6	7,8	13,5	11,2	15,7	17,5	13,6	13,7	16,9	13,0
СНГ	1,7	2,0	0,5	2,4	3,3	4,9	4,6	5,5	4,3	4,7
Россия	1,3	0,3	0,0	0,0	0,1	0,4	1,4	1,8	0,9	0,3
Украина	0,4	1,6	0,4	2,2	3,0	4,4	3,0	3,4	3,2	4,3
Страны вне СНГ	1,9	5,8	13,0	8,8	12,4	12,6	9,0	8,2	12,5	8,3
Латвия	0,9	1,8	0,4	0,9	1,9	2,0	0,4	0,3	0,4	0,2
Нидер- ланды	0,1	0,4	7,4	5,0	7,2	7,7	4,9	2,3	2,9	3,9
Велико- британия	0,1	0,4	2,7	1,6	0,5	0,5	1,3	3,5	7,8	3,1

Источник: составлено на основе данных Национального статистического комитета Беларуси

Экспорт нефти из России для последующей переработки и поставки на экспорт играет существенную роль для внешней торговли Беларуси. Доля экспорта энергетических товаров в общем объеме экспорта Беларуси в период с 2005 по 2011 гг. составляла от 28 до 38%. Основными импортерами белорусских нефтепродуктов в 2010–2016 гг. являлись Нидерланды, Украина, Великобритания. В Таблица 2 представлена динамика экспорта нефтепродуктов из Беларуси (группа 2710 по ТНВЭД). С конца 90-х годов республика последовательно увеличивает поставки данного товара на рынок ЕС и Украины, при этом доля поставок на российский рынок существенно сократилась. Высокая доля экспорта в Нидерланды и Латвию объясняется тем, что порты данных стран выступают в качестве перевалочных пунктов реэкспорта нефтепродуктов. Стоит отметить, что

направления экспорта российских и белорусских нефтепродуктов совпадают.

Сокращение переработки нефти на украинских НПЗ привела к увеличению экспорта нефтепродуктов из Беларуси. Для Украины, находящейся в сложной экономической и политической ситуации, импорт белорусских нефтепродуктов (дизтопливо и бензин) покрывает от 40 до 70% потребностей страны. В краткосрочной и среднесрочной перспективе существует риск потери украинского рынка для белорусских нефтепереработчиков.

Белорусские НПЗ, по сравнению с российскими, имеют более высокий уровень технологической сложности, что объясняется провидимой многоэтапной модернизацией. При высокой первичной переработке нефти многие российские НПЗ имеют устаревшую технологическую базу, их технический уровень не соответствует мировому, качество выпускаемой продукции не отвечает современным требованиям конкурентоспособной экономики. Глубина переработки на российских НПЗ составляет 70–75% (2), что существенно ниже показателей ведущих стран мира (85–95%), в то время как на белорусских составляет около 90%.

С начала 90-х годов наблюдается существенный рост объема нефтегазовых субсидий в белорусскую экономику со стороны России (Таблица . Суммарный объем нефтегазовых субсидий за период с 2001 по 2016 гг. составил около 90 млрд. долларов США. Данные преференции можно рассматривать как своего рода форму скрытых инвестиций России в белорусскую экономику. В отличие от кредитов энергосубсидии не нужно возвращать. Правительство Беларуси не имело достаточной политической воли и не воспользовалось возможностями для проведения структурных реформ белорусской экономики. Следует признать, что Беларусь нерационально пользуется данными финансовыми возможностями для повышения конкурентоспособности своей продукции и выхода на новые рынки сбыта товаров. Это можно проследить на динамике структуры экспорта белорусских товаров в страны ЕС и в Россию. За последние двадцать лет не произошло коренного перелома в структуре и направлениях сбыта белорусской продукции. Ввиду усиления конкуренции производителей на внутреннем российском рынке, продолжение данной тенденции несет угрозу для белорусских экспортеров и может способствовать превращению Беларуси в экономически деградирующий депрессионный регион. В условиях отсутствия экономических

реформ в Беларуси и существования неэффективной экономической модели запросы на субсидирование со стороны белорусского правительства будут возрастать. Недопустимо в рамках ТС и ЕЭП иметь существенные разрывы в уровне развития экономик, оплаты труда и т.д. Россия, через интеграционные образования, может стимулировать белорусское правительство к проведению экономических реформ и тем самым стремиться сокращать субсидирование белорусской экономики.

Таблица 3

**Удельный вес энергетических субсидий России
в ВВП Беларуси**

Год	Размер нефтяной субсидии для Беларуси, млрд. долл. США	Размер газовой субсидии для Беларуси, млрд. долл. США	К ВВП Беларуси, %
2001	0,5	1,1	12,8
2002	0,8	0,9	11,8
2003	0,7	1,3	11,4
2004	0,9	1,1	8,7
2005	2,4	1,9	14,3
2006	3,3	3,5	18,4
2007	2,4	2,7	11,4
2008	5,2	4,8	16,5
2009	1,9	1,8	7,5
2010	1,6	1,7	6,0
2011	6,7	1,3	13,4
2012	8,7	3,7	19,5
2013	8,2	3,6	16,4
2014	8,8	3,0	15,6
2015	3,0	0,3	6,0
2016	1,4	0,6	4,1
Всего	56,5	33,4	–

Источник: расчеты автора

Несмотря на планы создания общего рынка газа не позднее 1 января 2025 г. Беларусь уже покупает газ по внутрироссий-

ским ценам. Сценарий развития мировой энергетики до 2040 г. и концепция развития энергетики ЕС предполагает сокращение доли «Газпрома» в качестве глобальной энергетической корпорации. Большой вклад в развитие конкуренции на газовом рынке ЕС внесет торговля СПГ. В среднесрочной перспективе (2020–2030 гг.) данный факт может существенным образом оказать влияние на энергетическое сотрудничество Беларуси и России. Возможное появление конкуренции на газовом рынке могло бы быть использовано белорусской стороной как способ сократить газовую зависимость от России при ухудшении политических отношений, но пока это нереализуемый сценарий. Надежды на сланцевый газ в ЕС не оправдали себя. Современные технологии не позволяют вести его добычу без последствий для экологии. В условиях густонаселенной Европы добыча сланцевого газа в среднесрочный период (2020–2030 гг.) бесперспективна, т.к. это может привести к ухудшению экологической обстановки. Россия обладает большими запасами сланцевого газа, однако его добыча в настоящее время экономически не оправдана.

Разработка и принятие общих правил доступа в нефтегазовой отрасли на пространстве ЕЭП отвечают общим целям евразийской энергетической интеграции, являются необходимой предпосылкой и основным инструментом создания единого рынка энергоресурсов.

Соглашение о создании общего рынка нефти и нефтепродуктов фактически предопределяют коридор сотрудничества на перспективу. Для Беларуси это означает заранее известные объемы поставок нефти, но сложные для прогнозирования условия сбыта продукции. В случае сохранения цен на нефть в прежнем диапазоне, динамика развития экономики республики останется на нынешнем уровне. Республика не имеет возможности для существенного увеличения ВВП страны без проведения структурных реформ. Падение цен на нефть приведет к сокращению доходов бюджета обеих стран и окажет существенное влияние на экономику. Важным и перспективным направлением сотрудничества является допуск белорусских компаний к разведке и добыче углеводородов на российской территории в рамках соглашения о разделе продукции (СРП). В рамках формирования общего рынка одной из главных задач является выравнивание цен на энергоносители между странами. Данная мера создаст равные условия и возможности для субъектов хозяйствования, позволит снизить субсидирование белорусской экономики со стороны России.

Транзит

В конце 70-х начале 80-х годов СССР начал активный выход на рынки Восточной и Западной Европы. В 1975–1979 гг. был построен газопровод «Союз», имеющий проектную мощность 26 млрд. кубометров в год. Спустя несколько лет в 1983 г. был пущен в строй газопровод «Уренгой-Помары-Ужгород», имеющий проектную мощность 32 млрд. кубометров в год. Сформированная до 1991 г. экспортная газопроводная сеть в значительной степени проходила через территорию Украины. Распад СССР и появление новых государств создал дополнительные риски в транзите энергоресурсов. До 1999 г. около 95% объема транзита российского газа в Западную и Восточную Европу осуществлялось через территорию Украины.

После распада СССР для России важно было укрепиться не только на постсоветском пространстве, но и наращивать свои позиции на рынках Западной Европы. Проблемы, связанные с платежеспособностью Украины, угрозы прибегнуть к несанкционированному отбору транзитного газа в случае его отключения, а также политические противоречия в российско-украинских отношениях стали одной из причин диверсификации транзита российского газа в Европу. В этой связи транзит российского газа через Беларусь рассматривался как выгодный альтернативный вариант с экономической и политической точки зрения. Беларусь в силу своего географического положения следует рассматривать как важный транзитный коридор для поставок российских энергоресурсов в страны ЕС и как потенциальный транзитный путь балто-черноморского коллектора. Важно отметить, что Беларусь как транзитная страна обладает конкурентным преимуществом по сравнению с Украиной и странами Балтии. Изменившиеся условия хозяйствования в начале 90-х годов, возрастающий спрос на газ в Европе, необходимость выхода на новые рынки и минимизация транзитных издержек привели к строительству газопровода «Ямал-Европа». По данным на 1 января 2014 г. суммарные инвестиции России для реализации проекта на территории Беларуси составили 1,87 млрд. долл. США (3). Ввод в эксплуатацию в 1999 г. данной газовой магистрали мощностью 32,9 млрд. куб. м в год позволил России транспортировать через Беларусь около 20% российского газа, поставляемого европейским потребителям, а Беларуси получать ренту со своего транзитного положения. Планировалось, что строительство второй ветки газопровода «Ямал – Европа» позволит Беларуси укрепить свою роль как транзитного го-

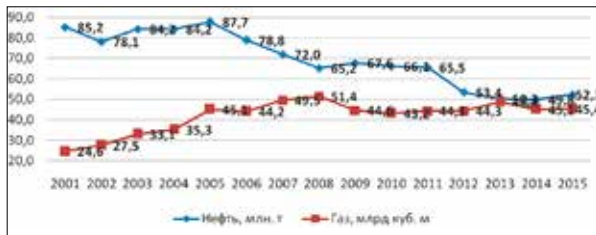
сударства, а России нарастить свое присутствие на газовом рынке Западной Европы, снизив при этом риски зависимости транзита через территорию одного государства. Смена в 2000 г. руководства в России и последовавший пересмотр подходов к интеграции двух стран привел и к пересмотру сотрудничества в области энергетики. В феврале 2004 г. Россия почти на сутки полностью прекратила подачу газа Беларуси из-за возникших разногласий в цене поставляемого газа и нежелании официального Минска подписать соглашение о создании совместного предприятия между компаниями «Газпром» и «Белтрансгаз» (4). Данный инцидент стал первым крупным энергетическим конфликтом между странами. Белорусское руководство до последнего момента было уверено, что из-за высокой степени зависимости от транзита газа, Россия не будет перекрывать поставки в Европу. Были нанесены серьезные репутационные потери российской компании «Газпром» как надежному поставщику газа в Западную Европу, а также Беларуси как надежному транзитному государству. Россия на длительный период отказалась от дальнейших планов по строительству второй ветки трубопровода «Ямал-Европа» через Беларусь и перешла к активной проработке вопроса по строительству газопровода Nord Stream. Позиция России по строительству газовой трубы по дну Балтийского моря имеет свои аргументы.

Созданная в начале 90-х годов российская компания «Газпром» в качестве первоочередных задач решала вопросы закрепления на рынках Западной Европы. В 1993 компания «Газпром» предприняла первую попытку получить в собственность всю газотранспортную систему. Планировалось вхождение «Белтрансгаза» в состав российской компании «Газпром» (5), однако соглашение не было ратифицировано Верховным Советом Беларуси. Важно отметить, что подобного рода предложения возникали и позднее после того, как белорусская сторона имела задолженность за поставляемый газ. С начала 2000-х годов данная компания стала играть существенную роль для продвижения национальных интересов России в энергозависимых от нее странах.

В апреле 2002 г. Правительство России одобрило проект соглашения с правительством Беларуси о создании равных условий в области ценовой политики, которое предполагало, что с 1 мая 2002г. цена на природный газ, поставляемый для Беларуси будет формироваться в соответствии с законодательством России на уровне оптовых цен на газ для потребителей пятого ценового пояса России. Однако соглашение так и не

было выполнено. В 2007 г. было подписано соглашение, которое позволило российской компании «Газпром» в 2 этапа выкупить за 5 млрд. долларов газотранспортную систему Беларуси. За период с 2005 до 2012 гг. российские инвестиции в газотранспортную систему Беларуси превысили 300 млн. долларов США. Контроль над «Белтрансгазом» позволяет России минимизировать транзитные риски и дает возможности для формирования тарифов.

Гибкая тарифная политика на транзит российской нефти в период с 1995 по 2005 гг. давала Беларуси конкурентное преимущество по сравнению с Украиной. Это подтверждается динамикой снижения транзита нефти через Украину с 92 млн. т в 1991 г. до 46,7 млн. т в 2005 г. За счет ввода в действие газопровода «Ямал – Европа» транзит российского газа через территорию Беларуси в период с 2001 по 2016 гг. увеличился в 2 раза (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика транзита нефти и газа через Беларусь, 2001–2015 гг.

С 2001 по 2015 гг. произошло снижение транзита нефти через территорию Беларуси на 37%. При этом в рассматриваемый период произошло увеличение поставок российской нефти на европейский рынок. С начала 2000-х годов Россия проводит последовательную политику по диверсификации зависимости транзита нефти от сопредельных государств. Ввод в эксплуатацию в декабре 2001 г. первой очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС) привел к сокращению поставок в направлении латвийского нефтеналивного порта Вентспилс и переключении российского транзита нефти на порт в Приморске. Вывод БТС на полную мощность в 2006 г. вызвал фактический отказ от поставок нефти на литовский НПЗ через Беларусь. В период с 2005 по 2012 гг. экспорт сырья по нефтепроводу «Дружба» сократился на 25% с 70 млн. т до 55 млн. т. Введение в эксплуатацию БТС-1 привело к снижению доход-

ности белорусских предприятий по транспортировке нефти и повышению тарифов за транзит данного сырья.

Таким образом, в условиях обострения отношений России и ЕС и перспектив потери европейского рынка в среднесрочной перспективе важным является возобновление диалога по «Третьему энергопакету». Принятый ЕС документ создает возможности для снижения зависимости европейских стран от России и угрожает ей сокращением экспорта газа в ЕС. В тоже время, данный документ закладывает и существенные риски в возможные инфраструктурные проекты. Согласно требованиям «Третьего энергопакета», компании, ведущие добычу газа, не могут являться одновременно собственниками магистральных трубопроводов на территории ЕС. Россия считает, что данные правила противоречат обязательствам ЕС в ВТО по базовым принципам недискриминации и доступа на рынок. Очевидно, что последствия украинского кризиса и ухудшения отношений с ЕС окажут влияние на планы России в отношении через территорию Украины. В сложившихся условиях, российское Правительство должно разработать план, предусматривающий сокращение транзита газа через территорию Украины, а при необходимости воспользоваться возможностями Беларуси для увеличения транзита газа через ее территорию.

Строительство новых газопроводных систем в обход Украины является очень дорогостоящими проектами. В этой связи перспективным является экспорт не газа, а электроэнергии. Представляется целесообразным сокращение транзита энергоресурсов через территорию Украины и комплексное переосмысление в вопросе поставки углеводородного сырья в ЕС. Необходимо принять во внимание тенденцию изменения структуры международной торговли последних десятилетий, которая показывает возрастающую долю готовых изделий, снижение удельного веса продовольственных товаров. Исходя из этого, Россия и Беларусь должны сделать ставку на сокращение экспорта сырьевых товаров и развивать переработку углеводородов на своей территории, а также создать возможности для экспорта энергии в преобразованном виде, осваивая производство для экспорта энергоемких товаров с высокой долей добавленной стоимости.

Перспективы сотрудничества в атомной энергетике

В начале 1980-х годов были планы строительства атомной электростанции (АЭС) на территории Белорусской Советской

Социалистической республики (БССР), но после аварии на Чернобыльской АЭС от них отказались. С 1986 г. в Беларуси действовал 20-летний мораторий на строительство АЭС. Научная и политическая общественность страны неоднократно в 90-е и в начале 2000-х годов возвращалась к идее строительства белорусской АЭС, но каждый раз данный вопрос не находил поддержки у белорусского руководства и населения. Ситуация в корне изменилась после резкого скачка цен на импортируемые из России энергоресурсы в середине 2000-х годов. Фактически действия России подтолкнули белорусские власти вернуться к идее строительства АЭС. В середине 2006 г. правительство Беларуси утвердило план строительства электростанции.

Сооружение АЭС в Беларуси до сих пор вызывает много споров среди ученых и общественности страны. Противники обосновывают свою позицию негативными последствиями аварии на ЧАЭС, в результате которой зараженной оказалось 1/3 территории страны, каждый пятый житель республики оказался в зоне поражения. В зараженной зоне оказались 27 городов и около 36 тысяч населенных пунктов. Нанесенный ущерб оценен в 235 млрд. долл. США (7). Также приводятся доводы об экономической нецелесообразности проекта, повышении и без того большой зависимости белорусской экономики от России, экологических рисках и т.д. Доводы белорусского Правительства основываются на том, что данная станция позволит стране получить дешевую электроэнергию, что в свою очередь позволит избавиться от дефицита энергоресурсов, повысить конкурентоспособность белорусской продукции, увеличить экспорт страны.

После длительных обсуждений было принято политическое решение строить АЭС в Гродненской области. При выборе подрядчика было принято во внимание возможность финансирования проекта и политические связи стран. На сооружение станции Россия предоставило Беларуси государственный экспортный кредит в размере до 10 млрд. долларов США с использованием в течение 10 лет и погашением в течение 15 лет (8). Установленная мощность двух энергоблоков АЭС составит 2130 МВт, что составляет $\frac{1}{4}$ установленной мощности белорусской энергосистемы.

Важно отметить, что решение о строительстве АЭС Беларуси было принято после аварии на японской АЭС Фукусима в марте 2011 г. Последствия аварии вынудили ряд стран (Германия, Швейцария) отказаться от ядерной энергетики путем постепенного закрытия существующих станций либо отказом

от развития атомной энергетики (Греция, Израиль, Кувейт, Оман, Перу, Португалия, Сингапур, Венесуэла) (9). В то же время, многие страны подтвердили свои планы развивать атомную промышленность (США, Китай, Иран, Россия, Алжир, Бангладеш, Беларусь, Финляндия, Индонезия, Польша, Саудовская Аравия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания и Вьетнам).

Строительство белорусской АЭС может привести к переизбытку энерго мощностей в регионе, что позволит провести модернизацию существующих ТЭС на территории Беларуси. По причине экономической целесообразности часть электроэнергии импортируется. Высоковольтные электрические сети Белорусской электроэнергетической системы являются частью большого высоковольтного кольца, объединяющего страны Балтии и Россию. Они связаны с Россией, Литвой, Украиной, Польшей. Существуют балансы по поставке как электроэнергии, так и газа в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС.

Одновременно с вводом в действие Белорусской АЭС в 2016–2018 гг. планировалось построить Балтийскую АЭС в Калининградской области, установленной мощностью 2300 МВт (2 x 1150 МВт). В сложившихся политических условиях, связанных с украинским кризисом и отказом стран Балтии функционировать в единой энергосистеме с Северо-Западом России, возникли дополнительные риски, которые ставят под сомнение перспективы проекта.

Ввод белорусской АЭС создаст в Беларуси к 2019 г. энергоизбыточные мощности. Складывающиеся новые геополитические условия в Европе фактически закрывают окно возможностей для сбыта белорусской электроэнергии в страны Балтии и Польшу. Также следует принять во внимание тот факт, что в 2013 г. в Литве, Латвии и Эстонии начал работу рынок электроэнергии стран Балтии. После завершения в конце 2015 г. прокладки подводного кабеля международного энергосоединения Nord Bal мощностью 700 МВт между Литвой и Швецией и завершением аналогичного проекта Estlink-2 между Эстонией и Финляндией рынок электроэнергии стран Балтии полностью готов к функционированию на общем рынке электроэнергии стран Северной Европы (10). В этой связи наиболее перспективным является создание общего энергетического рынка России, Беларуси и Казахстана, основанном на принципе свободной конкуренции.

При значительном росте ВВП и общем сокращении энергоемкости экономики (более чем в два раза относительно уровня 1997 г. – года стабилизации и начала роста экономики),

уровень общего конечного энергопотребления практически не изменился.

Таким образом, ввод в действие двух энергоблоков Белорусской АЭС суммарной мощностью 2300 МВт приведет к энергоизбытку мощностей в часы падения нагрузок, обострится проблема с прохождением минимумов нагрузок. Для решения проблемы может потребоваться строительство котлов, нагрев воды в которых будет производиться за счет электричества, выработанного в межпиковый период суток (11), либо экспортировать электричество в соседние страны по заниженным ценам.

Строительство АЭС в Беларуси и Калининградской области является нерациональным вложением средств по причине больших мощностей станций, отсутствии гарантированных рынков сбыта, высоких экономических затратах проектов, экологических рисках. Решение о строительстве Белорусской АЭС носило ярко выраженный политический характер и не было экономически обоснованным. Реализация данного проекта является крупнейшим строительным проектом, реализуемым в Беларуси с 1990 года. Несмотря на всю критику со стороны оппонентов, стоит ожидать, что данный объект будет построен и потребуются модернизация белорусской энергосистемы под новые условия работы. Одним из возможных рынков сбыта белорусской электроэнергии могут быть стать приграничные области Российской Федерации.

Создание общего энергетического рынка внутри ЕАЭС может стать инфраструктурной опорой для свободной купли-продажи энергетических мощностей через специализированные биржи, что позволит расширить возможности по сбыту избыточной электроэнергии. Рассчитывать на экспорт в страны Балтии и Польшу не стоит. К тому же, это потребует значительных дополнительных затрат для решения проблемы совместимости энергопотоков из Беларуси в соседние европейские государства. Рынок Украины в ближайшей перспективе также будет весьма ограничен по политическим причинам. Все эти сложности следует принять во внимание при решении об использовании в Беларуси избыточных энерго мощностей. Между тем, сотрудничество Беларуси и России в атомной энергетике носит комплексный характер и направлено на долгосрочное сотрудничество. Строительство атомной станции на территории Беларуси создает новые возможности для научного сотрудничества с Россией. Для обслуживания станции требуется опыт российских специалистов в подготовке кадров для атомной энергетике. Также следует отметить, что строитель-

ство станции позволит создать около 3,5 тысяч новых рабочих мест в г. Островец.

Заключение

Беларусь в силу сложившихся геологических, внутриполитических и экономических условий, внешнеполитической изоляции, не имеет возможности существенно ослабить свою энергетическую зависимость от России в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Следствием является невозможность для Беларуси безболезненной смены внешнеполитического вектора интеграции в направлении ЕС. Структура промышленного и сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от российского сырья и рынка сбыта. Белорусские власти опустили два десятилетия для проведения необходимых реформ и реструктуризации экономики. Чрезмерно высокая энергетическая зависимость создает риски экономической и политической безопасности государства.

В среднесрочной перспективе (до 2025 гг.) стоит ожидать сохранение текущего уровня зависимости белорусской экономики от российской нефти и субсидий. Россия будет вынуждена усиливать дотации белорусской экономики, в противном случае продолжится падение жизненного уровня населения, отток трудовых ресурсов, возможны негативные социальные последствия. Альтернативный вариант предусматривает проведение ускоренной модернизации и структурной перестройки, сокращения зависимости от российского рынка. Источником финансирования могут являться российские кредиты, иностранные инвестиции и внутренние резервы. Реализация данного сценария позволит России в перспективе существенно сократить субсидирование белорусской экономики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

¹ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkoprizyvaetk-edinstvumezhdunarodamiivnutritserkvi2271872017/>

² БЕЛТА, 25.10.2016

³ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/torzhestvennoe-sobranieposluchajudnjanezavisimostibelarusi13949/

⁴ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkonashaobschajazadachaberechstranuiperedateesvobodnojinezavisimojbuduschim-2275812017/>

⁵ <http://www.nvonline.info/by/580/culture/102281/>

⁶ «СБ. Беларусь сегодня», 16.02.2017. С. 12.

⁷ Вернуть историческую память. «Союз/Беларусь в Россия», 16.02.2017.

⁸ Вернуть историческую память.

⁹ Там же.

¹⁰ СБ. Беларусь сегодня, 24.03.2017. С. 7.

¹¹ <http://avkrasn.ru/article3662.html>

¹² <http://news.21.by/regionalnews/2017/03/01/1302329.html>

¹³ <http://n1.by/news/736248yakubovichkuropatydolzhnystat-mestomnarodnoiskorbiiblagorodnoipamyati.html>

¹⁴ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkoprizyvaetk-edinstvumezhdunarodamiivnutritserkvi2271872017/>

¹⁵ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkoprizyvaetk-edinstvumezhdunarodamiivnutritserkvi2271872017/>

¹⁶ Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Минск, 2001.

¹⁷ Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Минск, 2001; Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года. Официальный сайт Белстата: <http://belstat.gov.by>. – С. 24.

¹⁸ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrechaspredstaviteljamiobschestvennostibelorusskixizarubezhnyxsmi15509/

¹⁹ <http://mfa.gov.by/press/smi/b0e4aa770383c1d1.html>

²⁰ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrechas-predstaviteljamiobschestvennostibeloruskixizarubezhnyxsmi15509/

²¹ БЕЛТА, 15.08.2002.

²² О развитии международной ситуации в апреле 2003 года. Аналитический обзор МИД РБ (д.с.п.). Минск: МИД РБ, 2003. С. 3.

²³ <http://www.belta.by/president/view/ucheniezapad2017-vbelarusineobhodimoprovestimaksimalnoprozrachnolukashenko-2383182017/>

²⁴ http://mfa.gov.by/press/news_mfa/cb1666dbc8f9b515.html

²⁵ БЕЛТА, 31.03.2011.

²⁶ Цит. по: В. Никонов. Белоруссия во внешней политике России//Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. – М., 1998. С. 72.

²⁷ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkosudanstal-dljabelarusiodnimizvazhnejshihpartnerovnaafrikanskomkontinente-2286162017/>

²⁸ <http://www.belta.by/president/view/belarusnestremitsjavnatolukashenko2313572017/>

²⁹ <http://www.belta.by/politics/view/kravchenkobelarushotelabyizbezhatdilemmylozhnogovyboraszapadomilsvostokom2373542017/>

³⁰ Цит. по стенограмме интервью В. Макея газете Rzeczpospolita 09.10.2016: <http://mfa.gov.by/press/smi/b0e4aa770383c1d1.html>

³¹ <http://mfa.gov.by/press/smi/b0e4aa770383c1d1.html>

³² http://mfa.gov.by/press/news_mfa/cb1666dbc8f9b515.html

³³ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkooperegovorah-srfvpromyshlennostizabesplatnoproshilioddatvysokotehnologichnye-2313642017/>

³⁴ <http://www.belta.by/president/view/izzaneravenstvatsenna-belorussskomirossijskomrynkahbelaruspoterjala15mlrdlukashenko-2313552017/>

³⁵ <http://www.belta.by/president/view/lukashenkosoglasovalnaznachenienovyhrukovoditelejnaftanaimozyrskogonpz2373732017/>

³⁶ http://mfa.gov.by/press/news_mfa/cb1666dbc8f9b515.html

³⁷ МИД: гармонизация отношений с ЕС – одно из важнейших направлений внешней политики Беларуси// БЕЛТА, 31.10.2014.

³⁸ <https://eadaaily.com/ru/news/2017/01/31/belorusseyastalazarazmennoymonetoyvgeopoliticheskoyigrezapada>

³⁹ <https://eadaaily.com/ru/news/2017/01/31/belorusseyastalazarazmennoymonetoyvgeopoliticheskoyigrezapada>

⁴⁰ <http://www.belta.by/interview/view/belarusikitaj25let-vzaimovygodnojdruzhbynafundamentedoverija5310/>

⁴¹ <https://regnum.ru/news/766346.html>

⁴² URL: «Ежедневник», 31.01.2015.

⁴³ БЕЛТА, 04.04.2014.

⁴⁴ БЕЛТА, 23.12.2014.

⁴⁵ Цит. по материалам БЕЛТА от 29.01.2015 о прессконференции президента РБ А.Г. Лукашенко в Минске во Дворце Независимости.

⁴⁶ Прессконференция президента РБ А.Г. Лукашенко в Минске во Дворце Независимости. БЕЛТА, 29.01.2015.

⁴⁷ БЕЛТА, 23.02.2014.

⁴⁸ Активизация диалога с Западом и партнерами «дальней дуги» // Обзор МИД РБ. БЕЛТА, 22.01.2015.

⁴⁹ Обзор МИД РБ // Решение украинского конфликта возможно только в политикодипломатическом русле. БЕЛТА, 22.01.2015.

⁵⁰ Прессконференция президента РБ А.Г. Лукашенко в Минске во Дворце Независимости. БЕЛТА, 29.01.2015.

⁵¹ Цит. по: БЕЛТА, 15.01.2015.

⁵² Диалог был искренним. Советская Белоруссия, 30.01.2015. С. 5.

⁵³ Там же, с. 2.

⁵⁴ URL: TUT. BY, 18.12.2014.

⁵⁵ URL: http://www.belta.by/ru/person/comments/Eduard-Pivovar_i_514601.html.

⁵⁶ Обзор МИД РБ // Решение украинского конфликта возможно только в политикодипломатическом русле. БЕЛТА, 22.01.2015.

⁵⁷ В исследовании, если не указано иное, используются авторские материалы А.А. Мигранян «Специфика экономической модели Белоруссии: проблемы и достижения». Источник <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=15633>; Конкурентный потенциал белорусской экономики (статья). Журнал новой экономической ассоциации, № 1 (21), 2014, с. 181–186. «Возможен ли белорусский майдан?» Диагностика и вызовы для России // М. Научный эксперт, 2016, 116 с., с. 13–38.

⁵⁸ По данным отчета ВБ. По URL: <http://n1.by/news/2012/07/10/360700.html>

⁵⁹ По данным официальной статистики Евразийской экономической комиссии ЕАЭС. Источник http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx

⁶⁰ Уровень демпинга в Белоруссии своего сельского хозяйства составляет около 18%, в России – до 6%, в Казахстане – около 4%. Разрешенный уровень сельскохозяйственных дотаций по соглашениям ЕЭП составляет 10% к валовой стоимости продукции сельского хозяйства. Для смягчения перехода к такому уровню Белоруссии

предоставлен блетний срок, в течение которого она должна снизить свой уровень до 10%.

⁶¹ Процесс подпитки иллюзии о «белорусском чуде» осуществлялся бы интенсивнее за счет третьего НПЗ, который предполагалось построить на базе комплекса РУП «Новополоцкий завод БВК» с участием капиталов и связей местного лояльного к руководству республики крупного бизнесмена Николая Воробья. Впрочем, нелояльных к руководству республики крупных бизнесменов давно уже нет, в чем, опять же, прослеживается приоритет целей политических над экономическими в условиях «белорусской модели». Согласно указу президента Белоруссии № 226 от 7 мая 2012 года частный белорусский нефтетрейдер ООО «Интерсервис», получил безвозмездно в собственность «белкововитаминный», комплекс, который предполагалось перепрофилировать с производства кормов для животных из парафинов нефти на производство более востребованных в Евросоюзе нефтепродуктов на основе российского сырья. Ликвидация «растворительно-разбавительной схемы» поставила крест на амбициозных планах, о чем спустя полгода проинформировали оппозиционные СМИ со ссылкой на представителей Новополоцкого горисполкома. Источник: <https://regnum.ru/news/polit/1612621.html>

⁶² По данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/makroekonomikaiokruzhayushchaya-sreda/vneshnyayatorgovlya_2/osnovnyepokazatelizeperiods__po____gody_10/eksportvazhneishihvidovproduktсии/

⁶³ Источник: <https://regnum.ru/news/economy/2234717.html>

⁶⁴ Согласно договоренности, формула цены для Белоруссии привязана к цене для потребителей Ямало-Ненецкого автономного округа. В итоге в 2013 году Белоруссия получит российский газ по цене \$166, в 2014 году – по цене \$178, в 2015 году – по цене около \$200.

⁶⁵ Железные дороги Беларуси и Литвы будут сотрудничать. Источник: <http://portnews.ru/digest/17959.html> 20.03.17

⁶⁶ Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе 2015 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otraslistatistiki/torgovlya/vneshnyayatorgovlya_2/operativnye-dannye_5/dannyeovneshneitorgovlerespubliki-belaruspootdelnymstranam/.

⁶⁷ Маненок, Т. ЛЖД и БЖД: эталон партнерства / Т. Маненок // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/293/171/23804.htm>

⁶⁸ Чистое поступление означает превышение поступления иностранных инвестиций над их изъятием, а чистое изъятие – превышение изъятия иностранных инвестиций над поступлением. Указанные показатели более объективно отражают реальную динамику

иностранных инвестиций (по сравнению с валовыми показателями поступления инвестиций).

⁶⁹ Чистое изъятие прочих иностранных инвестиций, к которым относятся финансовый лизинг, иностранные кредиты и займы (в том числе под гарантии правительства Беларуси).

⁷⁰ По данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник по URL http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayaostatistika/makroekonomikai-okruzhayushchayasreda/finansy/godovyedannye_14/inostrannye-investitsiivrespublikubelarus/

⁷¹ Источник – Отчет по социальноэкономическому положению РБ в январесентябре 2012 г. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>

⁷² Strategy Paper/ Multiannual Indicative Programme. Belarus 20142017//European Union External Action [Electronic recourse]. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/financingthee_belarus_2014_2017_summary_of_the_programming_document_en.pdf.

⁷³ Белорусскокитайские экономические отношения. Источник по URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3582&type=news>

⁷⁴ Белорусскокитайские экономические отношения. Источник по URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3582&type=news>

⁷⁵ WikiLeaks: секретная договоренность между Минском и Вашингтоном // Белорусские новости URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/09/06/ic_articles_112_175012 (дата обращения 11.12.2016)

⁷⁶ Россия платит Беларуси за единство? URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1233614> (дата обращения 10.12.2016).

⁷⁷ Мясникович не собирается отдавать России 1,5 млрд. долларов за «растворители» URL: <http://udf.by/news/sobytie/print:page,1,69800myasnikovichnesobiraetsyaotdavattrossii15mlrdzarastvoriteli.html>(дата обращения 14.12.2016)

⁷⁸ Весенний спрос URL: <http://www.azot.by/ru/press/smi/id185> (дата обращения 11.12.2016). Эксперт о приватизации «Гродно Азот»: не надо воевать с инвесторами URL: <http://s13.ru/archives/144786> (дата обращения 11.12.2016).

⁷⁹ Юрий Баранчик: Евразийский народный союз заявил свою позицию и готовность ее отстаивать URL: <https://regnum.ru/news/1527237.html> (дата обращения 11.12.2016)

⁸⁰ Учредители белорусского ЕАИС предпримут новую попытку его регистрации URL: <https://regnum.ru/news/polit/1535266.html> (дата обращения 13.12.2016)

⁸¹ Белорусские евразийцы объединились в «Евразийское Партнерство» URL: <https://regnum.ru/news/polit/2211464.html> (дата обращения 11.12.2016)

⁸² Какая Россия нужна Беларуси? URL: <http://echo.msk.ru/blog/politoboz/1452574echo/> (дата обращения 10.12.2016)

⁸³ «Лукашенко – о Крыме: Я Турчинову говорил, что если это ваша земля, почему вы за нее не воевали? Признали, что это не ваша земля?» URL: <http://gomel.today/rus/news/belarus39/> (дата обращения 10.12.2016)

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Юрий Баранчик. «Майдан в Беларуси уже идет. Во властных элитах. Лукашенко может повторить судьбу Януковича?» URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/batka_mudrit_317.htm (дата обращения 10.12.2016)

⁸⁶ РР: Получив кредит от России, Лукашенко немедленно «подружился» и с ЕС URL: <https://russian.rt.com/inotv/20160407/RP-PoluchivkreditotRossii> (дата обращения 10.12.2016)

⁸⁷ Юрий Баранчик «Майдан в Беларуси уже идет. Во властных элитах. Лукашенко может повторить судьбу Януковича?» URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/batka_mudrit_317.htm (дата обращения 11.12.2016)

⁸⁸ Дипломатические представительства Республики Беларусь за рубежом URL: <http://belarusfacts.by/belembassy/> (дата обращения 11.12.2016)

⁸⁹ «Могерини: в нашем решении по Беларуси нет геополитики» URL: <http://news.tut.by/politics/484902.html> (дата обращения 12.12.2016)

⁹⁰ Белоруссия в 2013 году. Политические итоги URL: <https://regnum.ru/news/polit/1753866.html> (дата обращения 12.12.2016)

⁹¹ Белоруссия в 2014 году. Политические итоги URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883619.html> (дата обращения 10.12.2016)

⁹² Командующий ВВС РФ займется в Беларуси подбором аэродрома для авиабазы – Шойгу URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1131617> (дата обращения 11.12.2016)

⁹³ Там же.

⁹⁴ Российские истребители заступили на боевое дежурство в Белоруссии URL: <http://vz.ru/news/2013/12/10/663612.html> (дата обращения 11.12.2016)

⁹⁵ Мы предложим РФ разместить у нас дополнительные самолеты URL: <http://vz.ru/news/2014/3/12/676737.html> (дата обращения 12.12.2016)

⁹⁶ Лукашенко: никакой авиабазы России в Беларуси не будет URL: <https://regnum.ru/news/polit/1985933.html> (дата обращения 12.12.2016)

⁹⁷ Лукашенко: никакой авиабазы России в Беларуси не будет URL: <https://regnum.ru/news/polit/1985933.html> (дата обращения 10.12.2016)

⁹⁸ Кремль рассказал о переговорах Путина и Лукашенко по авиабазе URL: <http://www.rbc.ru/politics/12/10/2015/561b881b9a794762376e31e1> (дата обращения 10.12.2016)

⁹⁹ Лукашенко призвал к формированию белорусской идентичности URL: <https://regnum.ru/news/polit/1886424.html> (дата обращения 11.12.2016)

¹⁰⁰ Есть список предметов, которые надо преподавать на белорусском языке URL: <http://belsat.eu/ru/news/ministrobrazovaniya-estspisokpredmetovkotoryenuzhnopreodavatnabelorusskomyazyke/> (дата обращения 11.12.2016)

¹⁰¹ Лукашенко назвал Турцию дружественной. URL: http://by24.org/2015/12/13/lukashenko_said_friendly_country_about_turkey/ (дата обращения 11.12.2016)

¹⁰² МИД Беларуси о сбитом СУ24: подобные трагические и очень опасные инциденты вызывают глубокое сожаление и крайнюю обеспокоенность URL: <http://tomin.by/news/mir/13593midbelarusiosbitom-su24podobnyetragicheskieiochenopasnyeintsidentyvyzyvayutglubokoesozhalenieikrajnyuubespokoennost>(дата обращения 11.12.2016)

¹⁰³ Кобяков рассказал турецким бизнесменам о преимуществах Белоруссии URL: <https://regnum.ru/news/economy/2010956.html> (дата обращения 11.12.2016)

¹⁰⁴ Ю. Царик «Союз Беларуси и России в условиях «нового сдерживания»: как это возможно?» URL: <http://www.sb.by/blog/883997-yuritsarik/soyuzbelarusirossiivusloviyakhnovogoderzhivaniyakaketo-vozmozhno.html> (дата обращения 10.12.2016)

¹⁰⁵ Центр стратегических и внешнеполитических исследований «Новая геостратегия России: последствия и вызовы для архитектуры международной безопасности» URL: <http://csfps.by/new-research/novayaageostrategiyarossiiekspertnyudoklad> (дата обращения 10.12.2016)

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Репрессии против ИА REGNUM в Беларуси URL: <https://regnum.ru/news/dossier/3680.html> (дата обращения 10.12.2016).

¹¹⁰ Термин, который ввел в оборот А.Г. Лукашенко, выступая на XIII саммите Организации исламского сотрудничества в Стамбуле 14.04.2016.

¹¹¹ <http://nn.by/?c=ar&i=166620&lang=ru>

¹¹² http://www.mid.ru/integracionnyestrukturyprostranstvasng//asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/599688

¹¹³ <http://izbirkom.narod.ru/law/ZAKON1.htm>

¹¹⁴ <http://beta.afn.by/news/i/3832>

¹¹⁵ <http://bylaw.narod.ru/temy/tema33/char12/dokm1149.html>

¹¹⁶ <http://www.busel.org/texts/cat9ul/id5vwgyne.htm>

¹¹⁷ <http://afn.by/news/i/13738>

¹¹⁸ http://naviny.by/rubrics/politic/2002/08/22/ic_articles_112_146552/

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1237170>

¹²¹ http://zn.ua/POLITICS/kpolumillionnomumaydanu-prisoedinilipolskiepolitiki134026_.html

¹²² <http://news.tochka.net/67513yanukovichpozdravil-komorovskogosprezidentstvompolshives/>

¹²³ <http://evreimir.com/108131/prezidentpolshiukrainadolzhnadobrovolnovernutpolskiezemli/>

¹²⁴ <http://nk.org.ua/politika/yaroshpredrekrazvalukrainyi51519>

¹²⁵ http://www.odkbcsto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126

¹²⁶ http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/02/n_8450927.shtml

¹²⁷ <http://newsfront.info/2016/04/03/erdoganturciya-podderzhivaetazerbajdzhanvkarabaxskomkonflikte/>

¹²⁸ <http://gornews.ru/?p=73998>

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ <http://news.tut.by/society/491061.html>

¹³¹ <http://vz.ru/news/2016/2/16/794567.html>

¹³² <http://www.vz.ru/news/2016/4/4/803308.html>

¹³³ <http://nn.by/?c=ar&i=162316&lang=ru>

¹³⁴ <http://news.tut.by/politics/392889.html>

¹³⁵ <http://byrunews.org/index.php/80novosti/4140lukashenkoiturchinovobsudilikvidatsiyuterroristovvslavyanske>

¹³⁶ <http://olz.by/stati/kartapolyakachtodaetikakpoluchitkartupolyaka>

¹³⁷ <http://www.kp.by/daily/24078/313369/>

¹³⁸ <http://news.21.by/politics/2016/03/22/1173734.html>

¹³⁹ <http://baltnews.lt/vilnius/20151031/1014367766.html>

¹⁴⁰ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrechasministrominostrannyxdelpolshivitoldomvaschikovskim13313/

¹⁴¹ <http://www.camarade.biz/node/21828>

¹⁴² <http://rossbel.ru>

¹⁴³ <http://politrussia.com/news/lukashenkovystupaetprotiv822/>

- ¹⁴⁴ <http://lentalife.com/bel/75847MIDsovetuetbelorusamne.html>
- ¹⁴⁵ <http://5klass.net/istorija11klass/Politikaperestrojki/031-RaspadSSSRbylistoricheskiredopredeljon.html>
- ¹⁴⁶ <https://archive.today/20130417054913/gazetapravda.ru/content/view/8763/70/#selection1135.01139.961>
- ¹⁴⁷ <http://www.militaryparitet.com/vp/77>
- ¹⁴⁸ <http://www.contrtv.ru/common/2077/>
- ¹⁴⁹ <http://www.belarus.by/ru/aboutbelarus/nationality>
- ¹⁵⁰ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/73096>
- ¹⁵¹ <http://pdf.kamunikat.org/155041.pdf>
- ¹⁵² <http://newsland.com/news/detail/id/1528456/>
- ¹⁵³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/836784>
- ¹⁵⁴ http://sbiblio.com/biblio/archive/ivanov_istorija/00.aspx
- ¹⁵⁵ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/15201540/Russkij_vremennik/text1.htm
- ¹⁵⁶ Сергеев Н.М. Казаки на Белой Руси. – Минск: Ковчег, 2013.
- ¹⁵⁷ Геращенко А.Е. Очерки по истории Полоцка и Белой Руси. – Минск: Ковчег, 2013.
- ¹⁵⁸ <http://www.istpravda.ru/search/?q=радзивицкі>
- ¹⁵⁹ <http://nesvidomij.livejournal.com/140535.html>
- ¹⁶⁰ <http://www.souzveche.ru/articles/integration/22358/>
- ¹⁶¹ <http://ria.ru/world/20131011/969381503.html>
- ¹⁶² <http://www.qwas.ru/belarus/ucpb/KakoibudetBelarusposle-Lukashenko/>
- ¹⁶³ <http://maxpark.com/community/2042/content/1305813>
- ¹⁶⁴ <http://rumol.org/2012/02/22/russkiyazykvbelorussii-vystupleniavechereposvyashhennomdnyurodnogoyazyka21fevralya-2012gvgminske/>
- ¹⁶⁵ <http://reportage24.info/dvretibelorysovschitautsebiachasturysskogonaroda/>
- ¹⁶⁶ <http://www.gumilevcenter.ru/deputatparlamentachechni-nazvalchehencevchastyurusskogomira/>
- ¹⁶⁷ Там же.
- ¹⁶⁸ <http://geum.ru/book/129/1228.html>
- ¹⁶⁹ Почему в Белоруссии нет революции и безработицы <http://regnum.ru/news/1942152.html>
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ Белорусыгастарбайтеры прислали из Европы 1 млрд. долларов <http://udf.by/news/society/123849v2014godurabotayuschieevrope-belorusyprislalinarodinumilliarddollarov.html>

¹⁷² Дожмет ли Путин белорусского батьку? <http://finobzor.ru/show2095dozhmetliputinbelorusskogobatku.html>

¹⁷³ В Беларуси арестован известный бизнесмен <http://korrespondent.net/business/192460vbelarusiarestovanizvestnyj-biznesmen>

¹⁷⁴ Эдуард Биров. «Смерть и свобода «красного» человека» <http://www.vz.ru/opinions/2015/12/10/783112.html>

¹⁷⁵ Прокопович получил еще одну должность – 21ую по счету <http://news.tut.by/society/385306.html>

¹⁷⁶ «Выборы» закончились – предприятия переходят на «четыредневку» <http://charter97.org/ru/news/2015/10/15/173695/>

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Беларусь намерена отказаться от директивной системы планирования экономики <http://belapan.com/archive/2015/10/19/808796/>

¹⁷⁹ Викентий Мацкевич. «Какая поддержка Беларуси выходит России боком?» <http://regnum.ru/news/polit/1988695.html>

¹⁸⁰ Андрей Резчиков: «Александра Лукашенко снова пустили в Европу» <http://vz.ru/world/2015/10/12/771927.html>

¹⁸¹ Путин сделал Лукашенко замечание изза «ненатурального молока» <http://vz.ru/news/2015/9/18/767634.html>

¹⁸² Прессслужба Лукашенко молчит вместе со своим президентом по «турецкому вопросу» <http://nsn.fm/policy/presssluzhbalukashenko-otkazyvaetsyakommentirovatmolchaniesvoegoprezidentapoturetskomu-vopro.php>

¹⁸³ Лукашенко дал интервью Шустеру <http://news.21.by/politics/2014/03/26/899738.html>

¹⁸⁴ Инициативная группа Лебедько не собрала 100 тысяч подписей <http://charter97.org/ru/news/2015/8/20/165499/comments/>

¹⁸⁵ Беларусь: на Запад или в Россию? http://imhoclub.by/ru/material/belarus_na_zapad_ili_v_rocsiju#ixzz3qz5Wx1jC

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ «Новая геостратегия России: последствия и вызовы для архитектуры международной безопасности» <http://csfps.by/newresearch/novayaageostrategiyarossiiekspertnyydoklad>

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Белстат, 27.05.2013.

¹⁹⁰ Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Минск, 2001.

¹⁹¹ БЕЛТА, 31.03.2011.

¹⁹² Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Минск,

2001; Национальный состав населения/ Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года. Официальный сайт Белстата: <http://belstat.gov.by>. – С. 24.

¹⁹³ БЕЛТА, 26.03.2013.

¹⁹⁴ Е.Ф. Карский. «Белорусы», т.1 – Минск, «Белорусская Энциклопедия им. Петруся Бровки», 2006.

¹⁹⁵ http://starbel.narod.ru/statut1588_4.htm

¹⁹⁶ «Белорусская думка», № 12, 2012.

¹⁹⁷ <http://hramvsvr.by/nosko.htm>

¹⁹⁸ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1744480>

¹⁹⁹ <http://forum.istorichka.ru/perma/2009/01/30/russian/1233296959>

²⁰⁰ Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917—1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., Инт востоковедения, 1997.

²⁰¹ http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/brama/prastora/prastora_01.htm

²⁰² https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/Первоначальная_редакция

²⁰³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334032>

²⁰⁴ <http://web.archive.org/web/20110720220048/http://www.rec.gov.by/refer/ref1995resdoc.html>

²⁰⁵ http://etalonline.by/?type=text&regnum=v19402875#load_text_none_1_

²⁰⁶ <https://docviewer.yandex.by/>

²⁰⁷ http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=Hk1100243#&Article=90

²⁰⁸ <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit01.php>

²⁰⁹ <http://census.belstat.gov.by/#>

²¹⁰ <https://news.mail.ru/society/24902501/>

²¹¹ См.: <http://cenadm.gov.by/ru/republic/view/toponimicheskaja-komissijaprisoveteministrovbelarusipredlagaetsoxranittransliteratsiju-geograficheskix7267/>

²¹² <https://news.mail.ru/society/27932921/?frommail=1>

²¹³ <http://www.kavkazuzel.eu/articles/144443/>

²¹⁴ <http://www.kavkazuzel.eu/articles/150009/>

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ <http://news.tut.by/politics/193918.html>

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ <http://allbel.info/vstrechalukashenkoiturchinovav-lyaskovichaxgomelskojoblasti/>

²¹⁹ https://www.youtube.com/watch?v=ojLx_UjwX4

²²⁰ <http://tass.ru/politika/2467403>

²²¹ <https://utro.ru/articles/2016/07/13/1290031.shtml>

²²² http://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=115681

²²³ <http://vlasti.net/news/210609>

²²⁴ <http://evreimir.com/108131/prezidentpolshiukrainadolzhnadobrovolnovernutpolskiezemli/>

²²⁵ <http://www.russiapost.su/archives/3686>

²²⁶ http://ukrainian_explanatory.academic.ru/132385/польщизна

²²⁷ <http://www.russiapost.su/archives/3686>

²²⁸ <http://www.vz.ru/world/2016/11/12/843366.html>

²²⁹ Советская Белоруссия, 03.12.2016.

²³⁰ <http://www.government.by/ru/content/4207>

²³¹ <http://mirzamak.by>

²³² <http://spadchina.by/ru/novosti/tserkovsvyatogoduha.html>

²³³ <http://www.catholic.by/2/belarus/dioceses/minsk-mohilev/100298.html>

²³⁴ <http://pravminsk.by/eparchiya/hramyimonastyri/svjatoduhov-kafedralnyjsoborvgorodeminske>

²³⁵ <http://sppsobor.by/hram/history/529#more529>

²³⁶ <http://zapadrus.su/20120411145943/20120411150721/621-lxxr.html>

²³⁷ Мы обречены быть вместе с Россией. Топ25 цитат эксглав МИД Беларуси на «Минском диалоге» (2017). [Электронный ресурс]. TUT. BY. Режим доступа: https://news.tut.by/economics/544042_print.html (дата обращения: 20.05.2017).

²³⁸ Заяц Д. (2012). Госсектору Беларуси поставили тяжелый диагноз и прописали лечение// [Электронный ресурс]// naviny.by. Экономика. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/07/11/ic_articles_113_178424, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2014).

²³⁹ На 1 января 2014 г. общая сумма финансоворесурсной поддержки белорусской экономики со стороны России (в основном российского бюджета) за последние 15 лет составили более 80 млрд долл. (собственные расчеты автора, основанные на российской и белорусской государственной статистике).

²⁴⁰ Перепечатка экономического раздела автор А.А. Мигранян «Белорусская экономическая модель: природа и пределы развития». Источник: «Возможен ли белорусский майдан?» Диагностика и вызовы для России//М. Научный эксперт, 2016, 116с., с. 13–38.

²⁴¹ Дефлятор – относительный качественный макроэкономический показатель, позволяющий оценить ценовые изменения в

экономике, точнее их интенсивность, изменения доходности, уровня доходов населения и стоимости труда. Также показывает уровень изменения средних цен по экономике, в то время как индекс цен в большей степени соответствует дефлятору расходов по потреблению.

²⁴² Система множественных курсов предполагала параллельное использование нескольких валютных курсов, установленных Национальным банком для поддержания платежнорасчетных операций при осуществлении коммерческой, инвестиционной, туристической деятельности, использования в расчетах населением. При этом для каждой сферы курс фиксировался на разном уровне, что позволяло стимулировать различные отрасли, контролировать финансовые потоки и стимулировать инвестиции.

²⁴³ Включение российского рубля было обусловлено стимулировать сокращение долларизации белорусской экономики, существенным ростом торгового оборота с Россией и до 2005 г. перспективами перехода к единой валюте в формате Союзного государства России и Белоруссии.

²⁴⁴ В практике регулирования валютной системы многие государства стремятся решить задачу «невозможной триады»: контроль над финансовыми потоками, контроль над валютным курсом и сохранение независимости монетарной политики.

²⁴⁵ По данным официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Источник по URL <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/makroekonomikai-okruzhayushchayasreda/>

²⁴⁶ При уровне совокупного внешнего долга свыше 60% к ВВП можно говорить о дефолте экономики. Те же пограничные значения и по структуре долга. Так, по словам министра финансов РБ В. Амарина: «Государственный долг на 1 января 2016 г. составил 328,6 трлн белорусских руб. (32,5% ВВП) при пороговом значении 45%, внешний госдолг составил \$12,4 млрд (22,7% ВВП) при пороговом значении 25%, внутренний – 97,4 трлн белорусских руб. (9,8% ВВП) при пороговом значении 20%». Источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/69118>

²⁴⁷ Евразийский банк развития (его структура Евразийский фонд стабилизации и развития, бывший Антикризисный фонд) является одним из основных кредиторов. Первый крупный кредит был выделен в 2011 г. \$ 3 млрд, в марте 2016 г. подписано соглашение еще на \$ 2 млрд. Выдача кредитов осуществляется траншами, почти каждый из которых задерживался из-за невыполнения Белоруссией условий кредита, было отказано в выдаче последнего транша по первому кредиту в размере \$440 млн. Самый лояльный кредитор.

²⁴⁸ По данным «Отчета по социальноэкономическому положению Республики Беларусь» за январьавгуст 2012 г. Источник Национальный статистический комитет РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php>

²⁴⁹ По данным ежегодного статистического сборника «Беларусь в цифрах. 2016».

²⁵⁰ А.П. Смольский. Издержки экономического развития Белоруссии. Источник: http://www.mirkin.ru/_docs/analyt03_015.pdf

²⁵¹ Белорусская валютно-фондовая биржа (БФВБ).

²⁵² По данным отчета ВБ. По URL: <http://n1.by/news/2012/07/10/360700.html>

²⁵³ Членство в ВТО используется как инструмент переговорного процесса, т.к. реальное исполнение требований по

Авторы

1. Баранчик Юрий Владимирович – старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ, кандидат философских наук

2. Болкунец Дмитрий Николаевич – директор Центра по работе с выпускниками НИУ Высшая школа экономики

3. Мигранян Аза Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ

4. Сергеев Максим Николаевич – представитель Института стран СНГ в Республике Беларусь

5. Суздальцев Андрей Иванович – заместитель декана факультета Мировой экономики НИУ Высшая школа экономики

6. Фадеев Александр Владимирович – заведующий отделом Белоруссии Института стран СНГ

**Беларусь в режиме трансформации:
социально-политические и экономические факторы**

Сборник научных трудов

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Корректурa авторов

Институт диаспоры и интеграции

(Институт стран СНГ)

119180, Москва, ул.Б.Полянка, д.7/10, стр.3

(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 05.07.2017

Формат 60×90/16

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 500 экз.

Заказ №

Отпечатано в

